

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

БИЗНЕС-АКТИВНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Монография

*Под научной редакцией
Г.Ф. Ручкиной*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020*

УДК 343.37+343.2:330
ББК 67.408.12+67.518.1
Б59

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 18.06.2020.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 6 от 05.06.2020.

Авторы: декан юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Г.Ф. Ручкина**; старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова **В.В. Козловская**; профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ю.В. Николаева**; доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **С.А. Гримальская**; доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова **Т.Ф. Дмитриева**

Под научной редакцией
Г.Ф. Ручкиной

Рецензенты:

главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии ИГП РАН *О.В. Дамаскин*;
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат юридических наук, доцент *А.В. Рыжик*

Б59 **Бизнес-активность и уголовное право** : монография / Г.Ф. Ручкина [и др.] ; под науч. ред. Г.Ф. Ручкиной. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 227 с.
ISBN 978-985-517-753-2.

Монография посвящена вопросам соотношения изменений уголовного законодательства и бизнес-преступности.

Научное издание адресовано широкому кругу читателей: студентам, аспирантам и преподавателям юридических и экономических вузов и факультетов, специалистам в сфере уголовного права, а также исследователям-правоведам.

УДК 343.37+343.2:330
ББК 67.408.12+67.518.1

ISBN 978-985-517-753-2

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Риски бизнес-активности: теоретический и прикладной аспекты (Козловская В.В.)	5
§ 1.1. Понятие рисков бизнес-активности, их негативные последствия	5
§ 1.2. Классификация рисков бизнес-активности	12
Глава 2. Уголовная политика России как гарантия законности осуществления предпринимательской деятельности (Ручкина Г.Ф., Гримальская С.А.)	16
§ 2.1. Понятие бизнес-преступности	16
§ 2.2. Криминализация и декриминализация как методы реализации уголовной политики	24
§ 2.3. Криминализация и декриминализация как факторы, влияющие на бизнес-активность	48
Глава 3. Уголовно-правовые последствия совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности (Николаева Ю.В.) ..	76
§ 3.1. Конструирование санкций: теория и практика	76
3.1.1. Санкция уголовно-правовой нормы и общественная опасность экономического преступления	76
3.1.2. Проблемы конструирования санкций	90
§ 3.2. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера за бизнес-преступления	110
Глава 4. Бизнес-преступность современной России (Николаева Ю.В.)	117
§ 4.1. Тенденции развития бизнес-преступности	117
§ 4.2. Меры предупреждения бизнес-преступности	146
4.2.1. Правовая основа предупреждения бизнес-преступности ..	146
4.2.2. Организационные основы предупреждения бизнес-преступности	149
4.2.3. Система мер предупреждения бизнес-преступности	169
Глава 5. Особенности криминалистического обеспечения расследования бизнес-преступлений: теоретический и прикладной аспекты (Дмитриева Т.Ф.)	181
§ 5.1. Криминалистическая характеристика бизнес-преступлений .	181
§ 5.2. Криминалистическое обеспечение следственных действий при расследовании бизнес-преступлений: сущность, особенности	197
Список литературы	215

ВВЕДЕНИЕ

Монография посвящена вопросам соотношения изменений уголовного законодательства и бизнес-преступности. Выбор обусловлен отсутствием единообразного подхода к пониманию бизнес-преступности, проблемами конструирования уголовно-правовых норм и, как следствие, слабой эффективностью их применения.

В работе исследованы теоретические и прикладные аспекты рисков бизнес-активности; вопросы уголовной политики России как гарантии законности осуществления предпринимательской деятельности; уголовно-правовые последствия совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности; состояние бизнес-преступности современной России, а также особенности криминалистического обеспечения расследования бизнес-преступлений.

Использованы специальная литература, в которой раскрываются проблемы уголовной ответственности за рассматриваемые преступления, соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы правоприменительной деятельности. На основе проведенного исследования проанализированы количественные и качественные показатели бизнес-преступности.

Полученные результаты являются новыми.

Работа подготовлена с помощью справочно-поисковой системы КонсультантПлюс.

Глава 1. РИСКИ БИЗНЕС-АКТИВНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

§ 1.1. Понятие рисков бизнес-активности, их негативные последствия

Любая предпринимательская деятельность тесно связана с появлением различных неблагоприятных ситуаций, которые негативно влияют на работу компании и называются предпринимательскими рисками¹. Эти угрозы являются неотъемлемой частью бизнес-активности. В законодательстве легальное определение понятия «бизнес-активность» отсутствует. Это сравнительно новый термин, синонимом которого в законодательстве выступает «предпринимательская деятельность». Согласно части третьей п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) под предпринимательской понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Таким образом, риск выступает одним из признаков предпринимательской деятельности (бизнес-активности).

По определению многих современных ученых, «риск» представляет собой одну из самых загадочных категорий. Риск рассматривают как категорию историческую, экономическую и философскую, однако общепризнанной теории риска не существует². Риск определяли как «возможность», «вероятность», «опасность», «вред», «неблагоприятные последствия», «случайность», «неопределенность»³, однако объяснить это многозначное явление какой-либо одной характеристикой не представляется возможным. Причина тому – многогранность феномена риска, вызывающая необходимость в применении междисциплинарного подхода для его изучения.

Термин «риск» (греч. *ριον*) означает вершину горы, мыс, скалу⁴. В. Лебедько и Т. Ерофеев считают, что в данном случае мы наблюдаем весьма точный образ этого понятия. Вершина горы «представляет собой объект, несущий в себе определенный заряд потенциальной энергии, и тело, находящееся на вершине, уже автоматически обладает этим зарядом. В ситуации риска человек находится в аналогичном положении: с одной стороны, возможно падение, с другой – открытие новых горизонтов и но-

---

¹ Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // Финансовая аналитика: проблемы и решения. М., 2017. Т. 10, вып. 3. С. 244.

² Маховикова Г.А., Касьяненко Т.Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 6.

³ См.: Мамчун В.В. О содержании общего понятия риска в праве // Труды Академии управления МВД России. М., 2011. № 1(17). С. 8.

⁴ Риск [Электронный ресурс] // Этимологические словари русского языка. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/p/риск>. Дата доступа: 16.06.2020.

вых возможностей. Риск является одним из сильнейших катализаторов личностного, духовного и душевного развития человека»⁵.

По мнению американского экономиста П. Бернштейна, слово «риск» происходит от староитальянского *risicare*, означающего отваживаться, и «в этом смысле риск – это скорее выбор, нежели жребий»⁶. В античной истории термин «риск» трактовался как удачи и несчастья, предопределявшиеся роком и фортуной, не зависящие от поведения людей, происходившие по воле богов⁷.

Именно такие исторические периоды, как Ренессанс и Реформация, подготовили почву для серьезного изучения риска и связанных с ним проблем. П. Бернштейн подчеркивает, что «должны были пройти тысячелетия, прежде чем добравшееся до Ренессанса человечество смогло пробиться через барьеры, стоящие на пути измерения риска и контроля над ним»⁸. Новая эпоха принесла осознание риска как ключевого фактора человеческой деятельности и одного из условий достижения успеха. В этой связи уместно привести слова А.С. Власовой о том, что «термин “риск” возник лишь при осознании человеком истинной свободы и принятии субъектом неопределенности будущего и многовариантности выбора»⁹.

Отличительной чертой нашего времени является овладение стратегией поведения в условиях риска. Понимание стратегии риска как «искусства жизни» основано на «простом стереотипе с далеко ведущими выводами: когда наш мир создавался, никто не вспомнил, что его надо снабдить определенностью. *Мы никогда ни в чем не уверены; мы всегда остаемся в некотором неведении.* Большая часть информации, которой мы обладаем, неточна или неполна»¹⁰.

В этой связи любопытны суждения Ф. Найта относительно соотношения категорий *неопределенности* и *риска*: «Неопределенность не стоит путать с хорошо знакомым нам риском... *Измеримая* неопределенность, или собственно “риск”... настолько отличается от неопределенности *неизмеримой*, что ее вряд ли имеет смысл называть неопределенностью»¹¹. Говоря иначе, риск – это измеримая неопределенность, и он отличается от неопределенности именно тем, что его можно предвидеть, измерить, предсказать, спрогнозировать, в то время как неопределенность неопределенна абсолютно.

Существует и более упрощенный взгляд на структуру и параметры рисков в бизнес-активности. В этом смысле наиболее общим и простым

---

⁵ Лебедев В., Ерофеев Т. Философия риска и архетипы риска // Архетипические исследования в науке и культуре: материалы Первой Всероссийской конференции. М., 2010. Вып. 1. С. 95.

⁶ Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска: пер. с англ. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2000. С. 26.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Там же. С. 58.

⁹ Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10–11.

¹⁰ Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. С. 134.

¹¹ Фергюсон Н. Восхождение денег: пер. с англ. М.: АСТ: CORPUS, 2013. С. 362.

определением нам видится то, согласно которому риск в бизнес-активности – это «вероятность того, что финансовый результат операции будет отличаться от ожидаемого»¹². Это вероятность отклонения от заданной цели, искомого результата бизнес-активности.

В современных научных публикациях предпринимательский риск зачастую определяют именно как вероятность или возможность:

– «*возможность* наступления неблагоприятных событий для предпринимателя...»¹³;

– «*возможность* возникновения неблагоприятных ситуаций, которые вызваны потерей вложенных средств, или убытков, связанных с неполучением вероятного дохода»¹⁴;

– «*вероятность* возможного неблагоприятного для проекта события, которое может наступить и (или) обнаружиться в будущем: сразу при завершении проекта, а также на стадии его функционирования»¹⁵.

Приведенные определения отражают *объективный подход* к пониманию понятия «риск», в рамках которого риск – это вероятность, т.е. степень (относительная мера, количественная оценка) возможности наступления некоторого, чаще всего сопряженного с негативными последствиями, события. Иными словами, риск в бизнес-активности можно определить как *опасность, вероятность наступления негативных последствий, которые могут быть выражены в имущественных потерях – убытках (реальном ущербе, упущенной выгоде)*.

В то же время нельзя упускать из виду, что последствиями рискованных действий в бизнесе могут быть не только убытки, но и доходы или хотя бы нулевой результат, когда каждый «остается при своих». И в таком случае риск в бизнес-активности – это *возможность наступления как отрицательного, так и положительного результата предпринимательской деятельности*. В связи с этим уместно упомянуть слова, приписываемые Бенджамину Франклину, американскому ученому и политику: «Любая проблема – это замаскированная удача»¹⁶. Говоря иначе, риск в бизнес-активности – это вероятность наступления события или условия, которая в случае ее осуществления может привести как к приобретениям, так и к потерям в имущественном или денежном эквиваленте¹⁷.

---

¹² Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. С. 25.

¹³ Гончаренко Л.П. Предпринимательские иски // Финансы и кредит. 2002. № 11(101). С. 10.

¹⁴ Киселева И.А., Симонович Н.Е. Оценка рисков в бизнесе: предпринимательские риски // Финансовая аналитика: проблемы и решения. М., 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 245.

¹⁵ Барикаев Е.Н., Черняк В.З. Определение и классификация рисков // Вестник Московского университета МВД России. М., 2014. № 2. С. 126.

¹⁶ Душенко К.В. Большой словарь цитат и крылатых выражений. М.: Эксмо: ИНИОН РАН. Центр гуманитар. науч. информ. исслед., 2011. С. 773.

¹⁷ Словарь «Академия инвестора» [Электронный ресурс] // Academic.ru. Режим доступа: <https://investments.academic.ru/1354/Риск>. Дата доступа: 16.07.2020.

Наряду с объективным подходом в научных публикациях выделяется и *субъективный подход* к определению понятия «риск»¹⁸. В рамках данного подхода риск понимается как «*психическое отношение* предпринимателя к результату собственной деловой активности или активности других лиц, а также к результату объективно случайных событий, выражающихся в осознанном допущении отрицательных имущественных последствий»¹⁹.

Автором *субъективного подхода* к определению понятия риска считается В.А. Ойгензихт²⁰. Представителями данного направления риск рассматривается как субъективное явление. «Именно в рамках данной теории, – отмечает А.С. Власова, – впервые изучается соотношение риска и вины как категорий одного ряда, вследствие чего риск признается субъективным основанием ответственности при противоправном поведении субъекта, а в случае отсутствия противоправности является основанием распределения убытков»²¹. При этом отрицается возможность распределения убытков на основании объективного риска.

Субъективно-объективный (дуалистический) подход представляет собой сочетание двух вышеуказанных концепций²². В рамках данного подхода риск рассматривается как объективная категория – опасность, а также как процесс ее создания, зависящий от воли субъекта, что является субъективной составляющей²³. В рамках данной теории происходит сравнение таких категорий, как «риск» и «вина».

Таким образом, очевидно, что риск в бизнес-активности – сложное, многогранное явление, включающее в себя как объективные, так и субъективные элементы. «Объективная основа предпринимательского риска, – отмечает Г.Ф. Ручкина, – связана с неопределенностью воздействия внешней среды на предпринимателя, включающей объективные политические, экономические социальные и другие условия, в рамках которых осуществляется предпринимательская деятельность»²⁴. Основными факторами, приводящими к возникновению предпринимательских рисков, являются экономический кризис; инфляционные процессы; криминализация и коррупция; нестабильность законодательства; административные барьеры; безответственность участников экономического оборота, в том числе недобросовестная конкуренция, и др. Внутренние риски

---

¹⁸ Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

¹⁹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 2-е изд. М.: Юристъ, 2010. С. 18.

²⁰ См.: Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности. С. 11.

²¹ Там же. С. 11.

²² Земскова Е.А. Влияние риска как субъективной категории на предпринимательскую деятельность // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 87.

²³ Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности. С. 11.

²⁴ Ручкина Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 121.

связаны с неэффективным менеджментом, неэффективным управлением финансовыми рисками и др.²⁵.

В свою очередь к объективным факторам риска О.А. Малютина относит следующие: «позитивную неопределенность рискованных ситуаций; многообразие конкретных жизненных обстоятельств, многовариантность путей общественного развития отношений, в которые вступают субъекты гражданского права, их вероятностную природу»²⁶.

Субъективные же элементы риска проявляются в том, что риск в бизнес-активности всегда связан с выбором определенных вариантов, возможностей поведения и перспектив в условиях неопределенности будущего исхода бизнес-операции. Кроме того, уровень риска всегда носит субъективный характер²⁷. Эта субъективность (неравнозначность оценки данного объективного явления) определяется различным уровнем полноты и достоверности информационной базы, квалификации финансовых менеджеров и бизнес-аналитиков, их опыта в сфере риск-менеджмента и другими факторами. Кроме того, субъекты бизнес-активности «по-разному воспринимают возможные ситуации риска, по-разному реагируют на них и, соответственно, предпринимают различные попытки его предотвращения, что также свидетельствует о субъективной стороне риска»²⁸.

Двойственная (субъективно-объективная) природа риска в бизнес-активности проявляется также в том, что риск всегда связан с возможностью выбора (а выбор всегда субъективен), который возникает и реализуется «в ситуациях объективно существующей неопределенности (форс-мажор; изменение политической ситуации, влияющей на нормативное регулирование предпринимательской деятельности»²⁹; неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства предпринимателем или его контрагентами и пр.).

На основании рассмотренных подходов к определению понятия «риск», а также с учетом отмеченной многоплановой природы исследуемого понятия можно дать следующее определение: *риск в бизнес-активности – это ситуация, в рамках которой сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятного события могут быть использованы предпринимателем для получения положительного финансового результата*. Под положительным финансовым результатом в данном случае следует понимать не только получение прибыли, но и отсутствие или минимизацию убытков.

---

²⁵ Ручкина Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 120.

²⁶ Малютина О.А. К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 145.

²⁷ Риск [Электронный ресурс] // Энциклопедия инвестора / Academic.ru. Режим доступа: <https://investments.academic.ru/1354/Риск>. Дата доступа: 16.07.2020.

²⁸ Малютина О.А. К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 145.

²⁹ Там же. С. 145.

По нашему мнению, поскольку риск является одним из признаков предпринимательской деятельности, смысл «рискованного шага» в бизнесе как раз и заключается в том, что указанное сочетание вероятности и последствий может принести не убытки, а выгоду. В противном случае никто не шел бы на риск не только в бизнесе, но и в других сферах деятельности. «Идти на риск, т.е. совершать поступки в надежде на счастливый исход при отсутствии предшествующего опыта их совершения, – это нормальный и необходимый элемент жизнедеятельности любого социального организма»³⁰, – отмечает С.В. Пархоменко.

Подводя итог исследованию понятия риска в бизнес-активности, отметим, что любые рискованные ситуации характеризуются следующими основными признаками: 1) наличием элемента неопределенности; 2) обусловленной этим необходимостью выбора альтернатив поведения; 3) возможностью при этом оценить вероятность исхода выбираемых альтернативных действий (бездействий)³¹.

Несмотря на всю самостоятельность и свободу бизнес-активности, есть границы, которые при совершении рискованных действий нельзя переступать. Так, в уголовно-правовом законодательстве существует понятие обоснованного риска. В ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) обозначены уголовно-правовые рамки, внутри которых возможна самостоятельная рискованная деятельность субъектов, причиняющая вред общественным интересам для достижения общественно полезной цели.

Согласно п. 1 ст. 41 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Причинение вреда в случае обоснованного риска устраняет возможность уголовного преследования, не затрагивая при этом гражданско-правового аспекта возмещения вреда. В последнем случае возможность причинения вреда связана, прежде всего, с предпринимательской, иной профессиональной деятельностью, чаще всего с использованием источника повышенной опасности. А для этих случаев гражданское законодательство устанавливает либо повышенную ответственность участников предпринимательского оборота либо ответственность без вины (так называемые случаи объективного вменения).

---

³⁰ Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 34.

³¹ См.: Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 14; Лисаускене М.В., Сутурин М.А. Склонность к рискованному поведению как одна из характеристик личности осужденного к лишению свободы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 60–69; Сутурин М.А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1. С. 90–93; Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(45). С. 34.

В ст. 41 УК РФ указаны условия, при наличии каждого из которых риск считается обоснованным:

1) риск должен быть сопряжен с достижением общественно полезной цели;

2) указанная цель не может быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием);

3) совершенные действия (бездействия) обеспечиваются достаточными мерами для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;

4) риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Гражданско-правовые границы риска установлены ст. 10 ГК РФ, которая формулирует пределы осуществления гражданских прав. Так, закрепляется свобода действий субъекта, предполагаемая как разумная и добро-совестная (п. 3 ст. 10 ГК РФ) и тесным образом связанная с элементами риска, который приобретает и реализует права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Негативные последствия риска отражены во многих нормах ГК РФ: о риске говорится в общей форме с указанием юридического лица, на участников которого возлагается риск потерь (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ). В п. 2 ст. 451 ГК РФ одним из условий расторжения договора обозначен риск изменения обстоятельств, который в договорных отношениях возлагается на заинтересованную сторону.

Распространенной является формула о рисках случайной гибели или случайного повреждения имущества, когда определяется также конкретный субъект несения таких потерь: собственник (ст. 211 ГК РФ), залогодатель (ст. 344 ГК РФ), лизингополучатель (ст. 669 ГК РФ). В подрядных договорах такой риск может возлагаться на обе стороны договора (ст. 705, п. 7 ст. 720, ст. 741 ГК РФ). В этих случаях последствия риска убытком не именуется³².

В ст. 929 ГК РФ применительно к договору имущественного страхования предметом могут быть риск гибели имущества, риск ответственности по обязательствам и риск убытков от предпринимательской деятельности, в том числе предпринимательский риск (риск неполучения ожидаемых доходов). В этой норме ГК РФ неблагоприятные последствия риска прямо названы убытками, причем разграничиваются убытки как основание возложения страхового возмещения на конкретного субъекта и убытки как проявление риска предпринимательской деятельности. Применительно к ряду гражданских правоотношений в ГК РФ говорится о риске несовершения лицом конкретных действий, важных для определения взаимных прав и обязанностей участников имущественного оборота.

---

³² Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 87.

Таким образом, под *риском в бизнес-активности* мы предлагаем понимать *ситуацию, в рамках которой сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятного события может быть использовано предпринимателем для получения положительного финансового результата (получение прибыли, отсутствие или минимизацию убытков)*.

Рыночной системе хозяйствования свойственно многообразие рисков. Это в свою очередь приводит к многовариантным его рассмотрением на уровне доктрины. Для того, чтобы минимизировать риски в бизнес-активности, помимо общего представления о том, что это такое, необходимо понимать, какими они бывают. Об этом и пойдет речь в следующем параграфе настоящего исследования.

§ 1.2. Классификация рисков бизнес-активности

В настоящее время нет общепринятых критериев классификации рисков. Каждый исследователь, предлагая свою классификацию рисков, отталкивается от тех или иных предпочтительных критериев. В этом смысле первое, на что следует обратить внимание, это подходы к видам рисков, закрепленные в законодательстве.

Так, на основании анализа норм ГК РФ к рискам бизнес-активности можно отнести *риски, связанные с деятельностью коммерческих организаций*, среди которых можно выделить две группы рисков:

а) в зависимости от организационно-правовой формы организации:

– риск убытков участников-вкладчиков, связанных с деятельностью товарищества на вере (п. 1 ст. 82 ГК РФ);

– риск убытков участников общества с ограниченной ответственностью, связанных с деятельностью общества в пределах стоимости принадлежащих им долей (абз. 1 п. 1 ст. 87 ГК РФ);

– риск убытков акционеров, связанных с деятельностью акционерного общества в пределах стоимости принадлежащих им акций (п. 1 ст. 96 ГК РФ);

– риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов (ст. 82 ГК РФ) и др.;

б) в зависимости от сферы деятельности коммерческой организации: страховой, банковский (в том числе финансовый), производственный, инвестиционный риски и др.

Кроме того, в гражданском законодательстве упоминаются и другие виды рисков, которые Е.А. Земскова делит *в зависимости от обстоятельств имущественных потерь* на:

– риск убытков (п. 1 ст. 82, п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ);

– риск случайной гибели или повреждения имущества (ст. 211, 344, 459, 595, 600, 669, 696, 705, 741, 742, п. 2 ст. 929 ГК РФ);

– риск изменения обстоятельств (подп. 4 п. 2 ст. 451 ГК РФ);

- риск случайной невозможности исполнения договоров (п. 3 ст. 769 ГК РФ);
- риск привлечения к гражданско-правовой ответственности (возникающей на основе договора или деликта) (п. 2 ст. 929 ГК РФ);
- страховой риск (ст. 945 ГК РФ);
- риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы (ст. 967 ГК РФ)³³.

Похожие виды рисков, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, обозначены и в работе И.А. Волковой³⁴. В свою очередь О.А. Малютина пишет о рисках в сфере страхования, кредитования, исполнения обязательств в договорных отношениях (корпоративных и предпринимательских рисках, рисках неплатежей, невозврата кредитов, игровых рисках), а также обоснованном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния (ст. 41 УК РФ)³⁵.

В научных публикациях выделяют и другие виды рисков в бизнес-активности. Например, Т.Ф. Мадагаева пишет об *объективном* и *субъективном* рисках³⁶. Первый, по ее мнению, свойствен «практически всем имущественным отношениям», в то время как второй вид риска возникает по воле самого субъекта правоотношения, формируется им³⁷. Примером подобного риска являются риски, положенные в основу рисковых договоров, в которых существует «зависимость экономического результата, а следовательно, и реализация конкретных прав и обязанностей сторон договора от случайного события»³⁸.

По мнению А.С. Власовой, предпринимательский риск можно разделить на: *риск самого предпринимателя* и *внешний риск (риск в отношении интересов третьих лиц)*³⁹. В своем исследовании автор не приводит критерия для данной классификации, но, полагаем, что в качестве такового можно назвать *зависимость от влияния на интересы третьих лиц*. Внешний риск А.С. Власова делит (вероятно, *по уровню риска*) на *нормальный* и *повышенный*. Нормальный риск всегда сопровождает деятельность предпринимателя, в то время как повышенный сопряжен с «вероятностью ущемления наиболее значимых для государства интересов»⁴⁰.

³³ Земскова Е.А. Влияние риска как субъективной категории на предпринимательскую деятельность // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 86.

³⁴ Волкова И.А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2004. С. 10–11.

³⁵ Малютина О.А. К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 144.

³⁶ Мадагаева Т.Ф. Алеаторные договоры в системе рисковых договоров в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Томс. гос. ун-т. Томск, 2014. С. 9.

³⁷ Там же. С. 9.

³⁸ Там же. С. 9.

³⁹ Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12–13.

⁴⁰ Там же. С. 13.

В свою очередь А.Г. Мартиросян, исследуя более общую по сравнению с понятием риска в бизнес-активности категорию гражданско-правового риска, выделяет такие актуальные для темы настоящего исследования виды рисков, как *вещно-правовые* и *обязательственные*⁴¹. Вещно-правовой – это риск собственника имущества, а также других правообладателей имущественных прав. Обязательственный риск – «риск, который возникает в результате неосмотрительного, невнимательного поведения должника или кредитора, последствия которого могут выражаться в различных неблагоприятных последствиях для исполнения обязательства»⁴².

Поскольку бизнес-активность по сути своей представляет одну из разновидностей деятельности экономической, здесь уместно будет привести критерии классификации рисков в бизнес-активности, встречающиеся в экономической литературе:

1) *по фактору возникновения*: внутренние – определяются деятельностью предприятия; внешние – связаны с процессами, протекающими в окружающей среде;

2) *по возможности страхования*: страхуемые, которые готова взять на себя страховая компания; нестрахуемые – группа рисков, которые не берутся страховать страховые компании;

3) *по характеру воздействия рисков на результат*: спекулятивные – возможность получать как положительный, так и отрицательный результат; чистые – возможность получать отрицательный или нулевой результат;

4) *по уровню финансовых потерь*: допустимые риски – риски потери прибыли от реализации того или иного проекта или от предпринимательской деятельности в целом; критические – риски потерь в размере произведенных затрат на осуществление данного вида предпринимательской деятельности или отдельной сделки; катастрофические – риски потерь в размере, равном или превышающем все имущественное состояние предпринимателя;

5) *по возможности предвидения*: прогнозируемые, связанные с циклическим развитием экономики, предсказуемым развитием конкуренции и т.п., и непрогнозируемые (форс-мажор);

6) *по длительности воздействия*: постоянный – риск, который характерен для всего периода осуществления бизнес-операции и связан с действием постоянных факторов; *временный* – риск, возникающий лишь на отдельных этапах осуществления бизнес-активности;

7) *по сферам проявления*: политические – риски прямых убытков и потерь или недополучения прибыли из-за неблагоприятных изменений политической ситуации в государстве или действий местной власти; социальные – риски, обусловленные социальными кризисами и проблемами;

---

⁴¹ Мартиросян А.Г. Категория риска в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2014. С. 10.

⁴² Там же. С. 10–11.

экологические – риски, связанные с наступлением гражданской ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, а также жизни и здоровью третьих лиц; коммерческие – риски экономических потерь, возникающие в любой коммерческой, производственно-хозяйственной деятельности; профессиональные – риски, связанные с выполнением профессиональных обязанностей (например, риски, связанные с профессиональной деятельностью врачей, нотариусов и т.д.)⁴³.

В числе рисков предпринимательской деятельности Ю.Х. Матвейчук указывает следующие:

- «производственный (например, вероятность невыполнения предприятием своих производственных задач);
- финансовый (например, риск упущенной выгоды или совершения убыточной финансовой операции);
- процентный (связан с повышением процентных ставок);
- коммерческий (например, повышение закупочной цены товаров);
- кредитный (связан с неуплатой долга или процентов по кредиту)»⁴⁴.

Следовательно, множество критериев классификации рисков в бизнес-активности убедительно показывает, что данное понятие является собирательным и включает в себя множество рисков, сопряженных с бизнес-активностью. Насколько многообразна сама эта деятельность, настолько многочисленны риски, ее сопровождающие.

Как справедливо отмечается в научной литературе, точно классифицировать риски довольно сложно из-за их тесной сопряженности, взаимозависимости и интегрированной природы⁴⁵. Сложность классификации рисков объясняется не только их большим многообразием, но и появлением новых видов рисков по мере социального, инновационного, технико-технологического развития современных субъектов бизнес-активности.

Следует также подчеркнуть, что классификация рисков в бизнес-активности, определение их взаимосвязи и взаимного влияния играет важную роль в формировании методических основ построения деятельности в сфере предпринимательства. Кроме того, необходимо учитывать, что риски, негативно влияющие на бизнес-процессы, в результате эволюции этих процессов могут со временем превратиться в риски, которые будут влиять на экономические результаты положительно.

Любая классификация изучаемого явления условна, и, тем не менее, она вносит упорядоченность и систематизацию в комплекс знаний об этом явлении.

---

⁴³ См.: Князева Е.Г., Юзвович Л.И., Луговцов Р.Ю., Фоменко В.В. Финансово-экономические риски: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 7–8.

⁴⁴ Матвейчук Ю.Х. Предпринимательская деятельность в России: риски и ответственность // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2. С. 56.

⁴⁵ Ситникова Я.В., Кочетова Л.М. Теоретические основы классификации рисков хозяйственной системы // Символ науки. 2015. № 3. С. 123.

Глава 2. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 2.1. Понятие бизнес-преступности

Вопрос об уголовной политике России как гарантии законности осуществления предпринимательской деятельности следует начинать с четкого определения понятия и видов преступлений, которые входят в исследуемую группу. Ранее авторами данной главы монографии уже предпринималась попытка изучить феномен экономической преступности и сформулировать ее доктринальное определение⁴⁶. К слову сказать, понятие «бизнес-преступность» в доктрине уголовного права и криминологии не имеет широкого распространения. В криминологии преобладают иные термины – экономическая преступность, беловоротничковая преступность. Их содержание является предметом научного поиска и острой дискуссии не только в России. Международное сообщество также предпринимало и предпринимает попытки определения перечня экономических преступлений.

Так, в приложении к Рекомендации № R (81) 12⁴⁷ содержится перечень экономических преступлений, к числу которых отнесены:

- 1) преступления, совершаемые картелями;
- 2) обман и злоупотребления экономической ситуацией со стороны многонациональных компаний;
- 3) получение с помощью обмана или злоупотребление правом получения государственных грантов и грантов международных организаций;
- 4) компьютерные преступления (например, кража данных, нарушение секретности информации, махинации с компьютерными данными);
- 5) фиктивные фирмы;
- 6) подделка бухгалтерских балансов компании и преступления в сфере бухгалтерии;
- 7) мошенничество, связанное с экономической ситуацией и корпоративным капиталом компаний;
- 8) нарушение компанией стандартов в области безопасности и здравоохранения в отношении наемных работников.

---

⁴⁶ Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2014. 120 с.

⁴⁷ Рекомендация № R (81) 12 Комитета министров Совета Европы «О вопросах экономической преступности» (Вместе с «Перечнем экономических преступлений») (принята 25.06.1981 на 335-м заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия: сборник документов. М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 493–496.

В постановлении № 10-3.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности относятся, прежде всего, преступления, связанные с использованием статуса участников внешнеэкономической деятельности в преступных целях⁴⁸.

Вопросы международного сотрудничества по противодействию экономической преступности находят свое отражение и в различных межправительственных соглашениях.

Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания определено, что стороны самым широким образом сотрудничают и оказывают взаимную помощь в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе с транснациональной организованной преступностью и международным терроризмом⁴⁹. К числу таких преступлений ст. 2 Соглашения относит контрабанду; экономические преступления; изготовление и сбыт поддельных денежных знаков или поддельных финансовых документов, ценных бумаг и средств электронных платежей; отмыwanie доходов, полученных от преступной деятельности и др.

Как видно из данного перечня, привычные для российского уголовного законодательства контрабанда, изготовление и сбыт поддельных денежных знаков или поддельных финансовых документов, ценных бумаг и средств электронных платежей; отмыwanie доходов, полученных от преступной деятельности, которые входят к перечень экономических преступлений, данное Соглашение рассматривает в качестве самостоятельных видов преступлений. Вместе с тем используется обобщающий термин «экономические преступления», перечень которых не называется.

Подобный подход мы видим и в «Совместной программе действий между Российской Федерацией и Республикой Кипр на 2010–2013 годы»⁵⁰. Здесь в ст. 32 называются преступления, по которым договаривающиеся стороны будут развивать сотрудничество по линии своих компетентных ведомств в целях предупреждения, раскрытия и противодействия преступлениям, в частности в таких областях, как:

- h) преступления против собственности;
- j) незаконный оборот транспортных средств, подделка и использование фальшивых документов на них;
- k) контрабанда;

---

⁴⁸ Постановление № 10-3.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Рекомендациях по сближению законодательства государств-членов ОДКБ по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам в рамках противодействия терроризму и трансграничной преступности» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017).

⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью (заключено в г. Копенгагене 28.04.2010).

⁵⁰ Совместная программа действий между Российской Федерацией и Республикой Кипр на 2010–2013 годы (принята в г. Никосии 07.10.2010).

п) преступления экономического характера и легализация доходов, полученных преступным путем;

о) хищение и незаконный оборот культурных и исторических ценностей, предметов искусства, драгоценных металлов и других предметов, представляющих большую ценность и др.

Подобные примеры можно продолжить⁵¹.

В Рекомендации № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы⁵² экономическая и финансовая преступность называются как самостоятельные группы преступлений. Данный подход сохранен и в Соглашении о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Турецкой Республики⁵³.

В Соглашении о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики в области борьбы с преступностью⁵⁴ в числе преступлений, по которым Стороны взаимодействуют в борьбе с преступностью, называется такая группа преступлений, как преступность в финансово-экономической сфере.

Меморандум о взаимопонимании между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Королевской конной полицией Канады⁵⁵ помимо экономических называет еще и коммерческие преступления, включая правонарушения, связанные с «отмыванием» денег и доходами от преступлений. Вместе с тем редакция статьи не позволяет со всей уверенностью утверждать, что термины «экономические преступления» и «коммерческие преступления» используются как тождественные. Если предположить, что данные понятия по объему содержания тождественны, то вопрос об отнесении правонарушений, связанных с «отмыванием» денег и доходами от преступлений к какому-то виду, не встает. Если термины «экономические преступления» и «коммерческие преступления» по объему содержания разнородны или однородны, то отнесение правонарушений, связанных

---

⁵¹ См., например, Совместный план действий на 2010–2012 годы между Российской Федерацией и Греческой Республикой (принят в г. Афины 02.12.2009); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словении о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, терроризмом и иными видами преступлений (заключено в г. Москве 15.05.2001); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах (заключено в г. Москве 10.11.2006); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о сотрудничестве в области борьбы с преступностью (заключено в г. Москве 17.05.1999).

⁵² Рекомендация № R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Вместе с «Пояснительной запиской», «Комментариями...») (принята 06.10.2000 на 724-м заседании представителей министров).

⁵³ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Турецкой Республики (заключено в г. Анкаре 12.05.2010).

⁵⁴ Соглашение о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Португальской Республики в области борьбы с преступностью (заключено в г. Москве 29.05.2000).

⁵⁵ Меморандум о взаимопонимании между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Королевской конной полицией Канады (заключен в г. Москве 08.05.1993).

с «отмыванием» денег и доходами от преступлений к какому-то виду, может вызвать дискуссию.

В некоторых международных актах легализация доходов, полученных от преступной деятельности, называется как разновидность преступлений в сфере экономики⁵⁶. Вместе с тем можно увидеть иной подход, а именно: легализация доходов, полученных от преступной деятельности, называется самостоятельным видом преступления, которое входит в перечень преступлений, помимо экономических, по которым договаривающиеся Стороны сотрудничают в борьбе с преступностью⁵⁷.

Обобщение международных актов позволяет сделать вывод об использовании в них различных терминов, содержание которых не раскрывается.

В частности, «экономические преступления», «преступность в финансово-экономической сфере», «экономические и коммерческие преступления», «преступления экономического характера», «преступления в сфере экономики и финансов»⁵⁸, «преступления в сфере экономики»⁵⁹, «преступления в сферах финансовой и экономической деятельности»⁶⁰, «преступления в сфере экономической деятельности»⁶¹, «преступления, связанные с экономической деятельностью»⁶².

Проблема здесь заключается в объеме содержания используемой терминологии, а именно в определении перечня преступлений, которые входят в исследуемую группу и по которым Стороны договариваются о сотрудничестве в борьбе с данными преступлениями.

---

⁵⁶ Например, Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью (заключено в г. Ташкенте 11.06.2010); Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Лаосской Народно-Демократической Республики (заключено в г. Москве 19.11.2009); Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Сербии (заключено в г. Белграде 20.10.2009) и др.

⁵⁷ Например, Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Турецкой Республики (заключено в г. Анкаре 12.05.2010).

⁵⁸ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам (заключено в г. Ханое 27.03.2002).

⁵⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественного порядка Греческой Республики в области борьбы с преступностью (заключено в г. Афины 06.12.2001).

⁶⁰ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Польша (заключено в г. Москве 20.11.1992).

⁶¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью (Вместе с «Перечнем компетентных органов государств-участников Содружества Независимых Государств, осуществляющих сотрудничество в борьбе с преступностью») (заключено в г. Москве 25.11.1998).

⁶² Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел, Правительством Республики Индия (заключено в г. Нью-Дели 18.10.1993).

Отсутствие правового понятия «экономическая преступность» и терминологическая чехарда на законодательном уровне, как национальном, так и международном, во многом объяснимы следующими доводами: во-первых, сложностью природы самого исследуемого явления; во-вторых, динамичностью изменений криминальной практики в экономической сфере; в-третьих, многообразием исследовательских подходов к ее пониманию и видам и т.п.

Иными словами, «экономическая преступность» представляет собой уголовно-правовое, криминологическое явление, содержание, признаки и формы проявления которого так до конца и не изучены. Представляется, что изучение природы данного понятия, направленное на выработку четких ориентиров противодействия экономической преступности, должно являться мощным стимулом непрерывного поиска нового содержания.

Исследование этого феномена позволяет заключить, что на различных этапах исторического развития общества происходила трансформация в понимании содержания экономической преступности.

Мы соглашались с мнением других ученых о том, что первоначальное понимание экономической преступности фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью имущественной⁶³.

Развитие экономического оборота в значительной степени усложнило отношения в сфере имущественных прав. Появляются новые виды деяний, причиняющих имущественный вред, но, тем не менее, не попадающих под понятие «хищение». Это послужило основанием для расширения круга имущественных преступлений и одновременно основанием первой концепции понятия экономических преступлений, к числу которых стали относить все преступления, затрагивающие любые виды экономических отношений, складывающихся как в сфере хозяйствования, так и вне ее пределов⁶⁴.

Неоспорим тот факт, что большинство преступлений общеуголовного характера (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т.д.) имеют экономическую основу, подразумевая корыстную мотивацию, и затрагивают те или иные публичные либо частные экономические интересы и, следовательно, посягают на определенный сегмент экономических отношений.

Учитывая данное обстоятельство, происходит постепенное выделение двух основных типов экономических отношений, которые подлежат уголовно-правовой охране как самостоятельные объекты охраны: отноше-

---

⁶³ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 7–8; Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. С. 34; Хиллота В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению существенных признаков // Lexrussica. 2013. № 5. С. 528–541 и др.

⁶⁴ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. С. 34.

ния собственности и организационно-экономические отношения, появляется и первое определение экономической преступности.

Считаем необходимым отметить, что некоторые научные и практические работники используют так называемый ведомственный подход к определению экономической преступности, на основании которого выделяются три группы преступлений экономической направленности:

1) «безусловно экономические» – преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ, кроме ст. 288, 293 УК РФ), а также провокация взятки или коммерческого подкупа, нарушение авторских и смежных прав;

2) «условно экономические» – преступления против собственности (гл. 21 УК РФ), преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), преступления, квалифицируемые по ст. 226, 293 УК РФ, а также ряд других преступлений, при условии, что они были совершены должностными, материально ответственными и иными лицами в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности;

3) «попутно экономические» – преступные деяния, имеющие экономическую направленность только в случае их выявления при раскрытии экономических преступлений: подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта, неисполнение приговора суда, похищение или повреждение документов⁶⁵.

Полагаем, что подобный подход к систематизации экономической преступности может быть применим в криминологии, т.к. позволяет решать задачи их предупреждения и дает исследовательскую свободу определения экономической преступности на основе различных признаков.

Экономическую преступность также рассматривают как преступления:

1) посягающие на экономику, права, свободы, потребности участников экономических отношений в широком смысле и нарушающие нормальное функционирование экономического механизма;

2) против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;

3) в сфере экономической деятельности.

Здесь надо понимать, что отсутствие операционного определения экономических преступлений влечет нечеткость формулировок и размывает границы экономической преступности.

Ранее П.С. Яни отмечал, что «границы понятия экономического преступления вообще очень трудно четко определить в строго уголовно-правовом смысле, поскольку за ним (понятием) всегда будет подразумеваться известная условность»⁶⁶.

---

⁶⁵ Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 33–34.

⁶⁶ Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 32.

Для построения универсального определения понятия «экономическая преступность» используется конкретный инструментарий в виде соответствующих признаков, к числу которых ряд авторов относят следующие:

а) преступления совершаются в процессе экономической деятельности⁶⁷, связанной с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг;

б) преступления совершаются с целью получения экономической выгоды и наносят вред охраняемым отношениям (интересам);

в) преступления носят умышленный и, как правило, корыстный характер;

г) большинство преступлений сопряжены с подлогом (фальсификацией), обманом в обязательствах и злоупотреблением доверием.

Если данный перечень признаков взять за основу, то к категории экономических фактически можно относить любое преступление, так или иначе связанное с прямым или косвенным (опосредованным) получением выгоды⁶⁸. Например, экономический характер имеют деяния, выступающие основой для так называемой «черной экономики». В их числе незаконный оборот наркотиков, оружия, изготовление и распространение порнографических изделий, пиратских программ и т.д.; такие преступления также имеют своим результатом структурные изменения в хозяйственной (экономической) деятельности государства⁶⁹.

В этой связи закономерно возникновение вопроса не столько о признаках преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, сколько о критериях отнесения тех или иных видов преступных деяний к разряду экономических.

По нашему мнению, при разрешении вопроса об отнесении конкретного преступления к кругу экономических необходимо, прежде всего, учитывать главный критерий – направленность деяния против экономической системы общества (объект) и его последствия (причинение существенного материального (имущественного) вреда).

Поэтому мы, не претендуя на истину в последней инстанции и понимая дискуссионный характер предложений, полагаем целесообразным относить к категории экономических преступлений лишь те, которые совершаются в ключевом сегменте экономики, связанном с извлечением прибыли, т.е. в сфере экономической деятельности.

---

⁶⁷ Нафиев С.Х., Хамидулина Г.Р. Экономические преступления. М., 2003. С. 6–9; Мазур С.Ф. Проблемы понятия экономических преступлений в уголовном праве // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2; Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие // Государство и право. 2003. № 3. С. 101–104.

⁶⁸ Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. Вып. 1. С. 5.

⁶⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2: Особенная часть. М., 2007. С. 245.

Обратившись к главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», можно констатировать, что закрепленные здесь нормы призваны охранять:

- единство экономического пространства;
- правомерное осуществление предпринимательской, финансовой и иной экономической деятельности на основе соблюдения принципов добросовестности, свободы конкуренции и использования в экономической деятельности легально полученного имущества;
- свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- свободу экономической деятельности;
- поступление в бюджет государства от подобной деятельности налогов и иных сборов, установленных законодательством РФ.

Преступления, зафиксированные в статьях данной главы, признаются законодателем экономическими в силу следующих причин:

во-первых, они совершаются хозяйствующими субъектами в рамках легитимной экономики, при этом их действия обусловлены собственными экономическими интересами и противоречат российскому законодательству (незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита и т.п.);

во-вторых, преследование собственных незаконных экономических интересов, в результате их совершения нарушаются экономические интересы государства (примером могут служить налоговые преступления);

в-третьих, ряд преступлений, входящих в указанную главу, сводится к нарушениям законных экономических интересов субъектов экономической деятельности со стороны должностных или частных лиц (например, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности или принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения);

в-четвертых, часть из них совершается вне связи с легитимной экономикой, с нарушением безусловных уголовно-правовых запретов на подобное экономическое поведение под влиянием корыстной мотивации, (например, легализация преступных доходов или изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег и ценных бумаг).

Поэтому под системой преступлений в сфере экономической деятельности целесообразно понимать логически определенный порядок расположения уголовно-правовых норм, направленных на охрану общественных отношений сферы экономической деятельности от противоправных посягательств.

Учитывая содержание рассматриваемого вопроса, нельзя обойти вниманием ведомственный подход к пониманию экономической преступности.

На формирование статистики преступности, в том числе и экономической, направлено указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании стати-

стической отчетности», где в Перечне № 2 дан список преступлений экономической направленности по уголовным делам, предварительное расследование по которым производится в форме предварительного следствия. Его изучение показывает, что далеко не все преступления, предусмотренные данным перечнем, размещены законодателем в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». К преступлениям экономической направленности относятся и некоторые экологические, должностные преступления, преступления против собственности и т.д. Таким образом, при формировании ведомственной отчетности учитывают не только объект уголовно-правовой охраны, но и иные критерии. Да и само наименование перечня – «преступления экономической направленности» – предполагает существенное расширение данной группы преступлений.

§ 2.2. Криминализация и декриминализация как методы реализации уголовной политики

Прежде чем дать характеристику криминализации и декриминализации как методам уголовной политики, считаем целесообразным в незначительной степени акцентировать внимание, собственно, на самой уголовной политике, ее содержании, целях и основных направлениях.

Стоит отметить тот факт, что формальное определение «уголовная политика» просто отсутствует в настоящее время и является исключительно доктринальным.

В свою очередь единый доктринальный подход также не выработан и следует констатировать наличие так называемых узкого, среднего и широкого подходов в понимании института уголовной политики.

К сторонникам узкого подхода следует относить Н.А. Беляева⁷⁰, В.К. Дуюнова⁷¹, В.Н. Кудрявцева⁷², Н.А. Лопашенко⁷³, Ю.Е. Пермякова⁷⁴ и др. Суть данного подхода сводится к отождествлению уголовной политики только с уголовным правом и уголовным законом, т.е. с использованием в противодействии преступности именно уголовно-правовых мер и средств. Некоторые из сторонников узкого подхода ставят знак равенства между уголовной политикой и уголовно-правовой политикой⁷⁵. В этом

⁷⁰ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 15.

⁷¹ Дуюнов В.К. Уголовно-правовая политика в политике противодействия преступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 20.

⁷² Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 16.

⁷³ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 13.

⁷⁴ Пермяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики: [учебное пособие] / Самар. гос. ун-т, Каф. уголов. права и криминологии. Самара: Самар. ун-т, 1993. С. 7.

⁷⁵ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. Ноябрь. С. 135.

случае нельзя не согласиться с позицией, высказанной В.Ф. Цепелевым, относительно того, что эти понятия, являясь сходными, тем не менее, не являются тождественными, а понятие «уголовная политика», имея более широкий характер, охватывает не только меры уголовно-правового воздействия на преступность, но и общую и специальную профилактику, уголовное преследование, пенитенциарную политику и постпенитенциарную ресоциализацию личности, а также оперативно-розыскную деятельность⁷⁶.

Представители так называемого среднего подхода включают в уголовную политику специальные меры по противодействию преступности, основывающиеся на положениях уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также частичное применение криминалистических мер и оперативно-розыскной деятельности. К сторонникам обозначенного подхода можно отнести И.М. Гальперина⁷⁷, Н.И. Загородникова⁷⁸, И.Э. Звечаровского⁷⁹, А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова⁸⁰ и др. Отличительная сторона данного подхода – выделение в качестве самостоятельного направления политики государства криминологической политики.

Данный подход представляется весьма спорным и не лишенным критики. В подтверждение этого следует привести высказывание Г.М. Миньковского, подчеркивающего, что «нельзя упрощенно разграничивать функции профилактической и уголовной политики исходя из того, что последняя ориентирована на “сдерживание” преступности, а наступательное воздействие на нее, устранение криминогенных факторов и ситуаций – сфера профилактической политики. Функции сдерживания и наступательного воздействия на преступность неразрывно переплетаются»⁸¹.

В частности, Н.И. Загородниковым и Н.А. Стручковым отмечалось, что «уголовная политика представляет собой такое направление ... политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также определения круга допустимых в борьбе с преступ-

---

⁷⁶ Цепелев В.Ф. Уголовная политика: теория и реальность // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 293.

⁷⁷ Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 56.

⁷⁸ Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М., 1979. С. 65.

⁷⁹ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 74.

⁸⁰ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2001. С. 4.

⁸¹ Миньковский Г.М. О задачах и направлениях теоретического решения проблем советской уголовной политики // Проблемы советской уголовной политики: межвузовский тематический сборник. Владивосток, 1985. С. 26.

ностью мер государственного принуждения»⁸². Вполне очевидно, что под «исходными требованиями» авторами понимаются не что иное, как принципы борьбы с преступностью, и именно они, с их точки зрения, и являются центральной категорией уголовной политики.

О комплексном характере уголовной политики высказывается и Г.Ю. Лесников, отмечая, что изменения норм материального права (в нашем случае уголовного) должны с неизбежностью влечь соответствующие изменения на процессуальном и исполнительном уровнях⁸³.

Сторонники широкого подхода в определении уголовной политики содержательно включают в нее все, что прямо или косвенно направлено на борьбу с преступностью. По мнению С.С. Босколова⁸⁴, В.П. Побегайло⁸⁵, упоминаемого ранее В.Ф. Цепелева⁸⁶ и ряда других авторов, в содержание уголовной политики следует включать как специальные меры, под которыми понимаются уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные, криминалистические, так и меры общего социального характера (экономические, идеологические, медицинские и т.д.).

На наш взгляд, автоматическое включение в уголовную политику государства по сути всей его социальной политики представляется не совсем верным и оправданным. Несомненно, экономическая или демографическая политика оказывает воздействие на уровень преступности в стране, а также влияет на определение стратегии и тактики борьбы с преступностью как направления (части) социальной политики государства, но, все же, мы не склонны включать в уголовную политику всю социальную политику государства, хотя и понимаем, что она влияет на уровень преступности в стране.

Еще шире толкует уголовную политику Г.Ю. Лесников, определяя ее как «систему принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях – национальной безопасности»⁸⁷.

---

⁸² Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

⁸³ Лесников Г.Ю. Проблемы реализации уголовной политики. М.: Закон и право, 2005. С. 36.

⁸⁴ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. С. 32.

⁸⁵ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 464–465.

⁸⁶ Цепелев В.Ф. Уголовная политика: теория и реальность // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 293.

⁸⁷ Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6. С. 25–29.

Изучив и обобщив имеющиеся доктринальные подходы, под уголовной политикой, как нам представляется, следует понимать сформулированную на государственном уровне основополагающую (генеральную) линию, определяющую ключевые направления, основные цели и приоритетные задачи, а также принципы борьбы с преступностью посредством уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, практику его реализации, а также способы воздействия на правосознание и правовую культуру общества посредством профилактики преступлений.

Говоря о цели уголовной политики, несомненно, следует отметить ее многоаспектность. Так, А.Д. Назаров в качестве главной цели уголовной политики называет защиту прав и свобод граждан, конституционных основ государственного строя от противоправных посягательств. По его мнению, именно уголовная политика призвана определять концептуальные основы противодействия преступности; ответственность государства и правоохранительных органов перед социумом; стратегии и специфику реализации данной политики в новых условиях и в связи с новыми задачами, ориентированными на новые ценностные установки в современном обществе⁸⁸.

Схожей точки зрения относительно цели уголовной политики придерживается Е.В. Елифанов, определяя в качестве таковой оказание воздействия на преступность посредством выработки доктринальных концепций по противодействию и предупреждению преступности, а также выстраивание согласованной системы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и регулирование практики его применения⁸⁹.

Ряд ученых в качестве основополагающей цели уголовной политики рассматривают криминологическую или антикриминальную безопасность⁹⁰.

В этой связи, определяя уголовную политику как систему мер по обеспечению противодействия преступности, А.В. Щедрин указывает, что ее целевая составляющая заключается в удержании интенсивности опасных посягательств на объекты, закрепленные Конституцией в качестве системообразующих конструкций современного общества, ниже порогового уровня.

Цель уголовно-правовой политики – защита особо охраняемых объектов посредством:

а) формулирования правил особой безопасности (диспозиций), санкций за их нарушение, правил и процедур их назначения и исполнения;

---

⁸⁸ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. Л. 131.

⁸⁹ Елифанов Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики // Российская юстиция. 2008. № 4.

⁹⁰ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 292 с.

- б) применения (назначения) уголовных санкций к лицам и организациям, нарушившим правила особой безопасности;
- в) исполнения назначенных санкций⁹¹.

И.Н. Кондрат представляет следующую триаду целей современной уголовной политики:

- 1) обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью;
- 2) минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступлением;
- 3) содействие достижению социального благополучия и комфорта на основе реализации идей социальной реабилитации и социальной реинтеграции лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением⁹².

Соглашаясь с указанной позицией, В.П. Кашепов в то же время отмечает, что, помимо обозначенных выше целей, ориентиром для современной уголовной политики должно служить:

- снижение числа лиц, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества;
- уменьшение рецидивной преступности;
- уменьшение экономических издержек сдерживания преступности с одновременным повышением уровня защиты прав и интересов пострадавших от преступления⁹³.

Все вышеизложенное позволяет нам сформулировать вывод о том, что существуют стратегические и тактические цели уголовной политики.

Стратегическое направление уголовной политики, в нашем понимании, следует отождествлять с максимально эффективным обеспечением интересов личности, общества и государства от криминальных угроз. Что касается тактической составляющей, то под ней следует рассматривать снижение темпов роста преступности и ее стабилизацию, а также минимизацию уровня отдельных видов преступной деятельности. При этом необходимым условием эффективной уголовной политики будет наличие оптимального баланса между стратегическими и тактическими целями.

Говоря о целях уголовной политики, нельзя не коснуться ее задач. Сгенерировав имеющиеся взгляды, мы зафиксировали следующий их перечень:

- формальное определение и закрепление признаков преступления, исключая возможность его (их) расширительного толкования;

---

⁹¹ Щедрин Н.В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 319–331.

⁹² Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовной и уголовно-процессуальной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=6F4B11F7-CC25-4A86-D4FB-72782C9C9413.

⁹³ Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИГиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

– обеспечение своевременного и адекватного реагирования уголовного законодательства на криминальные угрозы с учетом тенденций развития отдельных видов преступности;

– установление соответствия уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также правоприменительной практики конституционным и международно-правовым стандартам обеспечения прав человека и безопасности общества;

– выработка необходимых механизмов реализации прав и законных интересов потерпевших от преступлений лиц; гарантия их безопасности; обеспечение возможности максимально полной реализации права потерпевшего на справедливое правосудие и адекватную компенсацию вреда, причиненного преступлением;

– актуализация и модернизация системы мер уголовно-правового воздействия (и прежде всего речь идет о санкциях уголовно-правовых норм и конфискации имущества) с учетом восстановления социальной справедливости и превентивного воздействия;

– обоснованное, своевременное и качественное использование методов уголовной политики, в частности криминализации и декриминализации;

– совершенствование системы правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью; создание условий для более успешной реализации их полномочий и компетенции, а также осуществления современных методик деятельности, направленных на повышение эффективности их деятельности и обеспечение взаимодействия и координации.

Что касается содержания уголовной политики, то, в соответствии с концепцией Н.И. Загородникова, ее составляющими являются:

– выработка линии в борьбе с преступностью;

– определение направлений деятельности законодательных и иных органов и организаций по практической реализации этой линии;

– определение направлений работы по совершенствованию организации борьбы с преступностью⁹⁴.

Несколько иначе представляет содержание уголовной политики Н.А. Лопашенко и включает в него следующие аспекты:

– определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, которые состоят из принципов уголовного права (в настоящее время они выражены в Уголовном кодексе РФ) и принципов правоприменительной деятельности по предупреждению преступлений, экономии мер уголовной репрессии;

– установление круга преступных деяний путем выработки критериев преступного и наказуемого и исключение из круга преступных деяний с учетом этих критериев;

---

⁹⁴ Максимов А.М. Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2012. № 2. С. 19–21.

– разработку общих правил назначения наказания и условий освобождения от наказания⁹⁵.

По мнению профессора Н.А. Беляева, в содержание уголовной политики необходимо включать следующие составляющие:

1) определение принципов и общих положений, лежащих в основе борьбы с преступностью, путем применения наказания;

2) выработка основных направлений борьбы с преступностью и постановка задач в этой области в различные периоды развития нашего общества;

3) выработка критериев отнесения деяний к кругу преступлений (критерии криминализации и декриминализации деяний);

4) определение направлений деятельности законодательных органов по созданию уголовного законодательства и практических органов по его применению⁹⁶.

Изучив имеющиеся подходы в определении содержательной стороны уголовной политики, мы пришли к выводу, что наиболее полно и последовательно ее компоненты были сформулированы В.П. Кашеповым, а именно:

1) определение основных принципов и положений, лежащих в основе борьбы с преступностью мерами уголовно-правового воздействия;

2) установление круга уголовно наказуемых деяний путем формирования оснований и принципов криминализации, а также их декриминализации в тех случаях, когда надобность в мерах уголовно-правового воздействия отпадает;

3) определение характера и пределов наказуемости криминализуемых деяний, а равно условий применения иных (помимо уголовных наказаний) мер уголовно-правового характера;

4) установление основных направлений деятельности правоохранительных органов по применению на практике положений уголовного закона и выявление его эффективности;

5) анализ результатов применения уголовно-правовых мер и эффективности его воздействия на правовую культуру и правосознание населения⁹⁷.

Вопрос с определением основных направлений уголовной политики также остается открытым и его решение также обусловлено принадлежностью к сторонникам узкого или широкого подхода.

---

⁹⁵ Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2000. С. 124–125.

⁹⁶ Максимов А.М. Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2012. № 2. С. 19–21.

⁹⁷ Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

В разработанной еще в 2012 году Общественной палатой Российской Федерации Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации в качестве основных ее направлений были обозначены:

- обеспечение соответствия уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения международным и конституционным стандартам прав человека и безопасности;
- оптимизация и приведение в соответствие с криминологической ситуацией системы принципов, приоритетов и содержания Уголовного кодекса Российской Федерации, повышение эффективности механизма уголовно-правового регулирования⁹⁸.

Некоторые специалисты подвергают критике обозначенную позицию, а в качестве критерия, положенного в основу определения основных направлений отечественной уголовной политики, указывают не что иное, как объекты уголовно-правовой охраны. Следовательно, можно выделить столько направлений уголовной политики, сколько объектов охраны закреплено в УК РФ⁹⁹.

На наш взгляд, данный подход к определению основных направлений уголовной политики можно принять лишь в незначительной мере. Объясняется это тем, что он отражает лишь незначительный спектр направлений уголовно-правовой политики, акцентирует внимание на противодействии конкретным видам преступлений средствами исключительно уголовного закона. При этом за рамками остаются такие составляющие уголовной политики, как уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная, а также предупреждение преступности.

Мы же причисляем себя в большей степени к сторонникам широкого подхода, определяющим уголовную политику как взаимосвязь уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики. Соответственно, внутри каждой из указанных областей можно выделить конкретные приоритетные направления.

В области уголовно-правовой политики к таковым следует относить: повышение ответственности за преступления террористического и экстремистского характера; проявления коррупции; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также посягательства в отношении несовершеннолетних; гуманизация уголовной ответственности и наказания; декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности.

Применительно к сфере уголовно-процессуальной политики были определены следующие направления: дифференциация форм уголовного судопроизводства, в том числе расширение института компромисса; уси-

---

⁹⁸Коваленко Т.С. Российская уголовная политика и проблемы ее реализации // Российский следователь. 2019. № 8. С. 38–41.

⁹⁹Дроздова Е.А., Волкова О.В. К вопросу уголовной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 29–33.

ление судебного контроля на различных стадиях уголовного судопроизводства; повышение защиты процессуальных интересов потерпевших, а также такой категории обвиняемых, как предприниматели; расширение процессуальных возможностей стадии исполнения приговоров.

В качестве приоритетных направлений уголовно-исполнительной политики были обозначены гуманизация порядка и условий отбывания наказания; усиление контроля в отношении лиц, освободившихся из исправительных учреждений; достижение европейских стандартов содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей, а также осужденных в исправительных учреждениях; местах лишения свободы; попытка «разгрузить» уголовно-исполнительную систему, в том числе за счет применения института амнистии, а также путем придания условиям института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания императивного метода правового регулирования¹⁰⁰.

Не умаляя значимости иных составляющих уголовной политики, особый интерес в рамках проводимого исследования для нас представляет именно уголовно-правовая политика, а если быть более точными, то такие ее методы, как криминализация и декриминализация.

Уголовно-правовую политику можно определить как направление деятельности государства, в основу которой положены стратегия и тактика противодействия преступности средствами уголовного права.

Совершенно очевидно, что уголовно-правовая политика первична по отношению к уголовному праву, реализуется в нормах уголовного права, а оно, в свою очередь, выражает ее сущность.

Общеизвестно, что материальным носителем уголовного права является уголовный закон. Ныне действующий УК РФ, как и любой другой закон, не статичен в своем содержании, а весьма динамичен, подвержен изменениям. Что в общем-то логично, исходя из обозначенной нами ранее задачи уголовной политики по обеспечению своевременного и адекватного реагирования уголовного законодательства на криминальные угрозы с учетом тенденций развития отдельных видов преступности.

Методами такого реагирования выступают криминализация и декриминализация.

В доктринальных источниках можно встретить различные определения криминализации и декриминализации.

Так, Э.Ф. Побегайло под криминализацией понимает «выявление опасных для личности, общества или государства деяний и признание их преступными путем установления в уголовном законе запрета на их совершение»¹⁰¹.

---

¹⁰⁰ Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 34–38.

¹⁰¹ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2007. № 9. С. 13.

Г.В. Крылов оценивал криминализацию (декриминализацию) как диаметрально противоположные составляющие реализации уголовно-правовой политики, сводящиеся к признанию и законодательному закреплению деяния преступлением или, наоборот, к устранению уголовно-правового запрета¹⁰².

Похожее мнение было высказано Г.А. Злобиным и С.Г. Келиной, которые понимали криминализацию как легальное определение того или иного рода действий (бездействия) в качестве преступления, а декриминализацию как исключение деяния из числа уголовно наказуемых соответственно¹⁰³.

Как определение в уголовном законе деяния в качестве общественно опасного, виновного и наказуемого рассматривал криминализацию А.М. Яковлев¹⁰⁴.

Более широкая трактовка была дана Р.Р. Галиакбаровым, включившим в понятие «криминализация» не только формальное закрепление в законе признаков новых составов преступлений, но и изменение верхних пределов санкций уже существующих в сторону их увеличения¹⁰⁵.

По мнению Н.А. Лопашенко¹⁰⁶ и А.В. Наумова¹⁰⁷, криминализация – это официальное признание тех или иных общественно опасных деяний как преступных и наказуемых, то есть установление уголовной ответственности за их совершение.

А.И. Коробеев определяет криминализацию как процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых¹⁰⁸.

Позиция последнего нам наиболее близка.

Давая характеристику криминализации/декриминализации мы не можем не коснуться вопроса их основания.

---

¹⁰² Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1985. Л. 10.

¹⁰³ Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. С. 1.

¹⁰⁴ Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95.

¹⁰⁵ Галиакбаров Р.Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: сборник научных трудов. Омск: Изд-во Омс. ВШМ ССР, 1980. С. 40–41.

¹⁰⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: понятие, содержание, методы и формы реализации // Уголовное право в XXI веке: материалы международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 179–180.

¹⁰⁷ Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 161.

¹⁰⁸ Митюкова Ю.А. К проблеме криминализации и декриминализации уголовного законодательства [Текст] [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4. С. 73. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-kriminalizatsii-i-dekriminalizatsii-ugolovnogo-zakonodatelstva/viewer.

Нами уже неоднократно обращалось внимание на наличие плюрализма доктринальных мнений относительно общих или частных вопросов уголовной политики.

Определение оснований криминализации/декриминализации не стало исключением.

Прежде чем вести рассуждения относительно оснований криминализации/декриминализации, считаем целесообразным разграничить такие термины, как основание, причина, условия, являющиеся собственно философскими, но при этом активно употребляемыми в правовой доктрине.

Итак, под основанием в философском словаре понимается суждение или идея, из действительности которых вытекает действительность другого суждения или идеи (следствия)¹⁰⁹.

Причиной видится явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием¹¹⁰.

Условие – то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления¹¹¹.

Основание и причина относятся к парным философским категориям, именно поэтому рассматривать их стоит исключительно в связи с парными им понятиями. Причина соотносится с категорией следствие, а основание, соответственно, с условием.

Обе пары понятий, как отмечает М.Э. Авдалян, характеризуют один и тот же механизм всеобщей детерминации бытия, однако раскрывают его с разных сторон. Причина и следствие указывают на сущностное и темпоральное предшествование, а основание и условие – на обоснование в аспекте необходимости и возможности¹¹².

Логика проста: причина – это явление, неизбежно порождающее другое явление – следствие; основание – это то, благодаря чему существует явление, условие – то, что делает его существование возможным.

А.Д. Нечаев определяет причины криминализации/декриминализации как явления общественной жизни, служащие внешними предпосылками для установления (устранения) уголовно-правового запрета. В свою очередь, условия криминализации/декриминализации – явления общественной жизни,

---

¹⁰⁹ Философский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//znachenieslova.ru/slovar/philosoph/osnovanie](http://znachenieslova.ru/slovar/philosoph/osnovanie).

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/410/prichinnost.htm.

¹¹² Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. Л. 33.

служащие внутренними предпосылками, способствующими протеканию соответствующих процессов¹¹³.

Иными словами, причины показывают социальную обусловленность инициирования процессов криминализации/декриминализации, а условия – социальную обусловленность их протекания в направлении установления (устранения) уголовно-правового запрета.

Теперь, собственно, об основаниях криминализации.

По мнению В.Н. Кудрявцева, в качестве оснований криминализации следует рассматривать те процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны тех или иных ценностей. Иначе говоря, основания криминализации – это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы (или, если речь идет об основаниях декриминализации, социальная причина утраты нормой способности адекватно воздействовать на регулируемые общественные отношения)¹¹⁴.

С позиции А.И. Коробеева, основания криминализации составляют правообразующие факторы, которые обуславливают допустимость, возможность и целесообразность признания общественно опасного деяния преступным и уголовно наказуемым. Эти факторы он классифицирует на юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические.

К числу юридико-криминологических оснований А.И. Коробеев относит степень общественной опасности деяний; их относительную распространенность и типичность; динамику деяний с учетом их детерминант; возможность воздействия на эти деяния уголовно-правовыми средствами при отсутствии возможности воздействия менее репрессивными средствами, а также возможности системы уголовной юстиции. В группе социально-экономических оснований им определены: материальный и моральный ущерб, причиняемый деянием; отсутствие возможных побочных последствий уголовно-правового запрета, наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета. В качестве социально-психологических оснований он рассматривает определенный уровень общественного правосознания и психологии, а также исторические традиции¹¹⁵.

Как нам кажется, в обозначенных позициях присутствует некий терминологический «винегрет», когда смешиваются и основание криминализации, и причины, обуславливающие необходимость криминализации, и

---

¹¹³ Нечаев Д.А. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2017. Л. 94.

¹¹⁴ Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 206.

¹¹⁵ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 88.

условия, предоставляющие возможность закрепления в законе конкретного запрета.

По нашему мнению, основанием криминализации является наличие достаточной степени общественной опасности деяния, в отношении которого предполагается установление уголовно-правового запрета на конкретном витке исторического развития общества, с учетом социальной, экономической и политической ситуации.

В свою очередь, основание декриминализации – утрата степени общественной опасности запрещенного деяния.

Следуя выработанной в доктрине права позиции, общественную опасность следует рассматривать в качестве материального, объективно существующего признака преступления. То есть деяние опасно не потому, что в качестве такового его оценил законодатель, а потому, что является вредоносным для общества по своему внутреннему содержанию. Задача законодателя сводится к тому, чтобы при выявлении факта существования общественно опасного деяния зафиксировать его в уголовном законе.

Таким образом, общественная опасность деяния – это не что иное, как его социальная оценка. Ее предопределяют политические, экономические, социальные факторы, уровень развития научно-технического прогресса, криминологическая ситуация в обществе на определенном этапе его исторического развития. То есть в любом обществе, в конкретный временной период, существует своя шкала социальных ценностей, которая и определяет степень общественной опасности того или иного деяния.

Общественная опасность, являясь для уголовного права центральной категорией, не только не находит своего формального закрепления в действующем уголовном законе, но и на доктринальном уровне не сформирован универсальный подход к определению ее критериев. Хотя озабочено этим вопросом человечество с момента появления уголовно-правовых запретов.

Возможно, обусловлено такое положение вещей тем обстоятельством, что по своему содержанию общественная опасность – весьма динамичное понятие, обладающее характерными особенностями в зависимости от конкретного периода развития общества.

Ю.И. Ляпунов под общественной опасностью понимает определенное объективное, антисоциальное состояние преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, поставленным под охрану закона¹¹⁶.

В теории выработано положение о том, что существуют качественный и количественный показатели (критерии или признаки), определяющие общественную опасность. Соответственно, это ее характер и степень.

---

¹¹⁶ Чилингаров К.В. Основания и принципы криминализации преступлений против общественной нравственности // Общество и право. 2011. № 4. С. 200–202.

Оценивая их содержание, мы опять наблюдаем ситуацию отсутствия единого доктринального подхода.

Не умаляя значимости иных точек зрения, мы все же присоединяемся к ученым¹¹⁷, придерживающимся традиционного подхода в определении содержательного наполнения характера и степени общественной опасности.

Как нам представляется, характер общественной опасности деяния позволяет определить его способность причинить вред (или создать угрозу причинения вреда) наиболее значимым общественным отношениям, благам и интересам. Содержание общественных отношений раскрывается через их социальную значимость и позволяет установить, в свою очередь, соответствующий этим отношениям уровень опасности посягательства. По сути, характер общественной опасности определяет возможность социального контроля в принципе.

Степень общественной опасности, как нам представляется, демонстрирует интенсивность отрицательного воздействия на те или иные общественные отношения, блага и интересы. Степень общественно опасного посягательства является уже основанием установления конкретного вида ответственности, где повышенная (достаточно высокая) степень общественной опасности деяния является основанием установления уголовно-правового запрета¹¹⁸.

Для подтверждения сказанного следует обратиться к категории «малозначительное деяние». Законодатель в ч. 2 ст. 14 УК РФ определяет, что не является преступлением деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности¹¹⁹. Признак «не представляющее общественной опасности» следует интерпретировать как «имеющее невысокую (низкую) степень общественной опасности», т.е. не причиняющее существенного вреда обществу.

Доктринальный спор в решении вопроса о содержании характера и степени общественной опасности был решен правоприменителем.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера

---

¹¹⁷Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 45; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 25; Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С. 90.

¹¹⁸Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Электронный ресурс]. Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14). Режим доступа: [http://journals.tsu.ru/uploads/import/1097/files/4\(14\)_081.pdf](http://journals.tsu.ru/uploads/import/1097/files/4(14)_081.pdf).

¹¹⁹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=1C3F8C02D1DEB07DE77FA2935B41C486&base=LAW&n=345915&dst=4294967295&cacheid=FEBA0C8696D245F6FAED73B4C0693759&mode=rubr&req=doc#06767872403928665>.

общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)¹²⁰.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать вывод том, что в качестве оснований, определяющих необходимость криминализации того или иного преступления, следует рассматривать:

- наличие деяния, причиняющего вред или с высокой степенью вероятности способного причинить вред наиболее значимым в шкале социальных ценностей общественным отношениям, благам и интересам;
- возрастание степени общественной опасности указанного выше деяния, которое может быть обусловлено увеличением размера и объема причиненного вреда, способом совершения деяния, психическим отношением лица к деянию и наступившим последствиям, мотивационной или целевой составляющей деяния или иными обстоятельствами, влекущими изменение социальной значимости объекта посягательства.

Основаниями декриминализации будут выступать:

- утрата деянием общественной опасности, обусловленная исчезновением самого объекта уголовно-правовой охраны;
- утрата деянием того уровня степени общественной опасности, который ранее требовал воздействия уголовно-правовыми средствами, вследствие трансформации экономической, политической, социальной, духовной и других сфер общественной жизни.

Что касается причин криминализации, то мы наблюдаем уже привычное разнообразие подходов при характеристике данной категории. Так, А.В. Наумов, выделяет две группы причин криминализации: негативные последствия научно-технического процесса и специфичные причины, присущие лишь определенному периоду развития¹²¹.

Соглашаясь с ранее высказанной позицией, Н.А. Лопашенко¹²² причисляет к причинам криминализации еще три: отрицательную динамику отдельных общественно опасных деяний, охватываемых ранее рамками административной ответственности либо вообще не оцениваемых ранее в качестве правонарушений; назревшую необходимость охраны конститу-

---

¹²⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

¹²¹ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 162.

¹²² Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 1: Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014. С. 51.

ционных прав и свобод личности, а также допущенные ошибки при ранее проведенной декриминализации (в качестве примера можно привести декриминализацию лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ) и последующую криминализацию незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ)).

Помимо названных выше, к причинам криминализации следует отнести возникновение и распространение ранее не существовавших общественно опасных деяний (например, привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (ст. 200.3 УК РФ); необходимость соблюдения Российской Федерацией взятых на себя международных обязательств (например, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ); трансформация правомерного поведения в общественно опасное (незаконная организация азартных игр (171.2 УК РФ)).

Разумеется, мы не претендуем на полноту формирования причинного комплекса криминализации и приводим его исключительно для уяснения смысла категории «причина криминализации».

В свою очередь, в качестве причин декриминализации в доктринальных источниках указываются: принципиальное изменение характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного закона; убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно-правовыми средствами; изменение общепринятой нравственной оценки соответствующего деяния; изменение представления о степени общественной опасности деяния; выполнение государством международно-правовых обязательств об охране прав человека¹²³; ошибки, допущенные в ходе поспешной криминализации¹²⁴; резкое сокращение числа противоправных деяний¹²⁵.

Что касается условий криминализации, то превалирующим является подход, в рамках которого они отождествляются с принципами криминализации.

Еще в XX веке в трудах видных отечественных ученых была разработана заслуживающая и в настоящее время внимания теория принципов криминализации.

Принципами криминализации авторы теории называли научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила, а также критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, ус-

---

¹²³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 162–163.

¹²⁴ Борсученко С.А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник российской правовой академии. 2010. № 2. С. 27–31.

¹²⁵ Игнатов А.Н. Проблемы криминализации и декриминализации // Современные проблемы уголовного права и криминологии: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. Б.С. Волкова, 22 февраля 2007 г. М., 2007. С. 22.

танавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний¹²⁶.

В соответствии с этой теорией были сформированы две группы принципов. В первую группу были включены принципы, отражающие взаимосвязь уголовного права с различными сферами социальной реальности. То есть внимание фокусировалось на политической целесообразности и социальной потребности введения уголовно-правового запрета с учетом основных характеристик социальных систем и тенденций развития социума, а также с учетом общественного сознания и мнения. Данные принципы получили название социальных и социально-психологических, а к их числу были отнесены следующие:

- принцип общественной опасности;
- принцип относительной распространенности деяния;
- принцип соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации;
- принцип уголовно-политической адекватности криминализации.

Вторая группа принципов была образована теми из них, которые исходили из требования внутренней логичности и непротиворечивости системы норм уголовного права, процессуального права либо норм иных отраслей права (конституционного, гражданского и т.д.), т.е. системно-правовые принципы криминализации. Внутри этой группы выделялись две подгруппы принципов:

- 1) общеправовые и системные принципы криминализации;
- 2) уголовно-правовые системные принципы.

К первой подгруппе были отнесены:

- принцип конституционной адекватности;
- принцип системно-правовой непротиворечивости криминализации (декриминализации) конкретного деяния;
- принцип международно-правовой необходимости и допустимости криминализации.

Вторую подгруппу образовывали:

- принцип беспробельности закона и неизбыточности запрета;
- принцип определенности и единства терминологии;
- принцип полноты состава криминализируемого действия или бездействия;
- принцип соразмерности санкции и экономии репрессии.

Авторы теории криминализации справедливо отмечали, что «качественной» вводимая норма может стать лишь при условии комплексного и системного применения всех принципов. Нельзя не согласиться и с высказанной мыслью о том, что степень соответствия криминализации тому или иному принципу, входящему в систему принципов, может быть различной,

---

¹²⁶ Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 206, 208.

но оптимальное решение достигается только в случаях, когда его соответствие каждому из принципов (критериев) оказывается «достаточным», а также принимается во внимание практический опыт¹²⁷.

В то время как прямым последствием игнорирования или нарушения научно обоснованных принципов криминализации при формулировании законодательной новеллы будет низкая социальная эффективность нормы, что в свою очередь может стать причиной ее декриминализации.

Н.А. Беляев в качестве принципов криминализации рассматривал основополагающие идеи, руководствуясь которыми законодатель определяет круг общественно опасных деяний, которые следует относить к преступным в конкретных исторических условиях. К таковым он причислял следующие:

- 1) оценка поведения как общественно опасного;
- 2) признание поведения противоречащим морали и осуждаемым подавляющим большинством населения;
- 3) констатация факта, что борьба с таким поведением возможна только путем применения уголовного наказания и использования иных мер принуждения и убеждения;
- 4) установление того обстоятельства, что наказание по своим объективным качествам способно обеспечить достижение целей, поставленных перед ним государством¹²⁸.

Несколько иного мнения придерживается М.В. Бавсун, считающий, что при решении вопроса о введении уголовно-правового запрета, прежде всего, необходимо исходить из следующих принципов:

- 1) общественной опасности деяния, степени его влияния на общественные процессы и общественное сознание;
- 2) распространенности данного деяния и его удельного веса в общем состоянии преступности;
- 3) степени тяжести преступных последствий, характеризующейся размером причиненного вреда;
- 4) яркой антисоциальной направленности деяния и лица, противопоставляющего себя обществу¹²⁹.

Ряд специалистов отмечают, что для осуществления криминализации в уголовном законодательстве необходимо, чтобы:

- 1) имела место общественная опасность деяния;
- 2) деяние должно иметь достаточно широкую распространенность;
- 3) ожидаемые положительные последствия криминализации должны превышать ее отрицательные последствия;

---

¹²⁷ Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 213, 215–240.

¹²⁸ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. С. 71–81.

¹²⁹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 12.

4) криминализация деяния не должна противоречить Конституции РФ, действующему праву и международным соглашениям, а также нормам нравственности и морали;

5) криминализация должна быть согласована в процессуальном и криминологическом направлениях;

6) криминализация не должна проводиться, если противодействие преступлениям возможно и эффективно путем применения иных мер правового воздействия, помимо уголовно-правовых¹³⁰.

Н.А. Лопашенко к принципам криминализации относит:

1) достаточную общественную опасность криминализируемых деяний;

2) относительную распространенность деяний;

3) возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение;

4) преобладание позитивных последствий криминализации;

5) неизбыточность уголовно-правового запрета;

6) своевременность криминализации¹³¹.

По сути, мы можем сделать вывод о том, что так или иначе специалисты, занимающиеся изучением тех или иных аспектов криминализации/декриминализации, при характеристике ее принципов вполне обоснованно обращаются к положениям теории принципов криминализации.

Вопрос о выделении видов криминализации/декриминализации также является открытым. Изучив имеющиеся подходы, мы выделили следующие основания (критерии) для классификации криминализации/декриминализации.

1. В зависимости от установления/устранения запрета с учетом структуры уголовного закона следует выделять общую и специальную криминализацию/декриминализацию.

Общая криминализация/декриминализация включает в себя установление/устранение запрета путем внесения изменений в Общую часть УК РФ. Примером такой криминализации могут служить изменения внесенные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, которые расширили перечень преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста¹³². А также изменения, внесенные в ч. 5 ст. 78 УК РФ, которые также в значительной степени увеличили число преступлений (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, 277, 278, 279, 360 УК РФ), в отно-

---

¹³⁰ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.

¹³¹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 288.

¹³² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

шении которых не применяются сроки давности¹³³. Позволим себе напомнить, что до этих изменений данный перечень включал в себя лишь преступления, предусмотренные ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ.

Примеров общей декриминализации не так много. В качестве таковой можно упомянуть исключение такой формы множественности преступлений, как неоднократность (ст. 16 УК РФ)¹³⁴.

В качестве примера общей декриминализации С.А. Борсученкова¹³⁵ указывала дифференцированный подход законодателя относительно категоризации преступлений, при котором Федеральным законом от 09.03.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» было осуществлено формальное ограничение неосторожных преступлений категорией средней тяжести¹³⁶. В то время как до этого события, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 15 УК РФ, к тяжким преступлениям следовало относить не только умышленные, но и неосторожные деяния, за совершение которых было установлено максимальное наказание – 10 лет лишения свободы.

Однако Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» закрепил в ч. 4 ст. 15 УК РФ положение об отнесении неосторожных преступлений, предусматривающих наказание в виде лишения свободы в границе от 10 до 15 лет, к категории тяжких. По сути, мы имеем дело с общей криминализацией.

Специальная криминализация/декриминализация касается установления/устранения запрета посредством вносимых изменений в Особенную часть УК РФ. Примеров тому множество. В частности, примером криминализации может служить введение в действующее законодательство ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»¹³⁷.

В качестве примера специальной декриминализации можно привести исключение из перечня преступлений против свободы, чести и достоинства личности оскорбления (ст. 130 УК РФ) или заведомо ложной рекламы

---

¹³³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹³⁴ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹³⁵ Борсученко С.А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 30.

¹³⁶ Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации».

¹³⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

(ст. 182 УК РФ) применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности.

2. В зависимости от объема (или механизма реализации) следует выделять первоначальную и вторичную криминализацию. А по отношению к декриминализации – полную и частичную.

Под первичной криминализацией нами понимается установление ответственности за деяние, ранее лежащее за рамками уголовной юрисдикции. Примером может служить ст. 200.3 УК РФ «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости».

При вторичной криминализации мы сталкиваемся с ситуацией, когда законодательный запрет какого-либо деяния уже зафиксирован, однако, с учетом возрастания характера и степени общественной опасности тех или иных деяний, законодатель считает целесообразным включить их в уже имеющуюся норму, тем самым увеличив обхват круга деяний, признаваемых преступными.

Так, Федеральный закон от 28.04.2009 № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации» расширил перечень общественно опасных деяний, включив в диспозицию статьи, помимо уже имевшихся, изготовления в целях сбыта и самого сбыта поддельных денег или ценных бумаг, еще и хранение, а также перевозку в целях сбыта указанных предметов¹³⁸.

Относительно декриминализации полная – вовсе устраняет уголовно-правовой запрет. Примером может служить декриминализация обмана потребителей (ст. 200 УК РФ). Частичная – уменьшает объем запрета. Так, в нынешней редакции ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, когда таковая обязательна. В то время как до декабря 2011 года перечень преступных деяний, помимо названных, включал в себя еще и осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения¹³⁹.

3. Заслуживает внимание так называемая доктринальная криминализация/декриминализация. А.Д. Нечаев именует данный критерий выделения видов криминализации/декриминализации не иначе как «доктринальный

---

¹³⁸ Федеральный закон от 28.04.2009 № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹³⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

способ осуществления»¹⁴⁰. Установление или устранение запрета производится путем фиксации в законе или же исключения из него того или иного признака, образующего тот или иной элемент состава преступления.

Начнем традиционно с признаков объекта преступления. По признаку предмета преступления была осуществлена криминализация приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ)¹⁴¹.

Как криминализацию по признаку предмета преступления следует рассматривать и включение в диспозицию ст. 191 УК РФ в качестве такового, помимо драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга, еще и янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней¹⁴².

По признаку потерпевшего, а именно путем указания «иной финансовой организации», была осуществлена в мае 2010 года криминализация в ч. 3 ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве»¹⁴³.

Перейдем к характеристике криминализации/декриминализации по признакам объективной стороны.

В качестве примера криминализации по признакам деяния можно привести изменения, коснувшиеся ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», когда был расширен перечень действий, образующих объективную сторону данного преступления. Помимо изготовления в целях сбыта и собственно сбыта, преступлением стали признаваться также и действия по приобретению, хранению и транспортировке в целях использования или сбыта обозначенных в ч. 1 ст. 187 средств платежа¹⁴⁴.

Примером декриминализации по признаку деяния выступает устранение указания на осуществление банковской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий (ч. 1 ст. 172 УК РФ)¹⁴⁵.

В качестве примера одновременной криминализации/декриминализации по признаку общественно опасных последствий можно привести изменения, которые были внесены в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ № 325). В соответствии с ч. 8 ст. 1 названного Закона в примечание к ст. 169 УК РФ были внесены изменения, закреп-

---

¹⁴⁰ Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 105–114.

¹⁴¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁴² Федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹⁴³ Федеральный закон от 19.05.2010 № 92-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 195 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁴⁴ Федеральный закон от 08.06.2015 № 153-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁴⁵ Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ляющие положение о том, что крупным ущербом следует признавать ущерб на сумму свыше 1,5 млн рублей. Казалось бы, ничего нового. До этих изменений в примечании к ст. 169 УК РФ фигурировала все та же сумма, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей. Однако следует помнить, что положения примечания к ст. 169 УК РФ до названных событий распространялись на достаточно широкий круг преступлений, за исключением предусмотренных ч. 3–6 ст. 171.1, ст. 174, 174.1, 178, 180, 185–185.6, 191.1, 193, 194, 198, 199, 199.1, 200.1, 200.2, 200.3.

На основании ч. 9 ст. 1 ФЗ № 325 ст. 170.2 УК РФ была дополнена примечанием, закрепившим положение в отношении всех иных преступлений, на которые ранее распространялось действие примечания к ст. 169 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей¹⁴⁶. То есть речь идет о декриминализации целого ряда общественно опасных деяний.

Криминализация/декриминализация по признакам субъективной стороны.

Начнем с признака вины. Привести пример криминализации/декриминализации именно в отношении преступлений в сфере экономической деятельности не представляется возможным по причине того, что для всех преступлений, входящих в главу 22 УК РФ, характерна умышленная форма вины.

Если говорить о криминализации/декриминализации по признаку вины в общем, то иллюстрацией криминализации служит уже упоминаемое ранее отнесение к категории тяжких преступлений деяний, совершенных по неосторожности¹⁴⁷.

В свою очередь признание утратившими силу ч. 3, 4 ст. 118 УК РФ – пример декриминализации неосторожного причинения вреда здоровью средней тяжести¹⁴⁸.

Как справедливо отмечает А.Д. Нечаев¹⁴⁹, к данной разновидности криминализации/декриминализации можно отнести замену цели «образования (создания, реорганизации) юридического лица в целях совершения одного или нескольких преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом»¹⁵⁰

---

¹⁴⁶ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹⁴⁷ Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹⁴⁸ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹⁴⁹ Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 105–114.

¹⁵⁰ Архивный обзор изменений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ до 2016 года.

на цель «внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице»¹⁵¹ в диспозициях ч. 1, 2 ст. 173.2 УК РФ.

Примером криминализации по признаку субъекта можно считать изменения, внесенные в диспозиции ст. 195–197 УК РФ Федеральным законом от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». В соответствии с названным выше Законом субъектом неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства стал признаваться еще и гражданин, а не только руководители и учредители юридических лиц или индивидуальные предприниматели¹⁵².

Еще одной иллюстрацией данной разновидности криминализации служит введение в УК РФ норм об ответственности за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ)¹⁵³ и заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹⁵⁴.

4. Следующий критерий – объем уголовно-правовых запретов. В этой связи, на наш взгляд, представляется возможным выделение следующих видов криминализации/декриминализации: видовая или групповая (осуществляется применительно к отдельной группе запретов с учетом определенных признаков) и непосредственная (касается отдельно взятого запрета).

Пример групповой криминализации был приведен нами выше применительно к преступлениям, связанным с процедурой банкротства (ст. 195–197 УК РФ). Относительно групповой декриминализации – увеличение крупности извлеченного дохода/причиненного ущерба в ряде преступлений в сфере экономической деятельности.

Как непосредственную криминализацию следует рассматривать установление ответственности за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК РФ)¹⁵⁵.

---

¹⁵¹ Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

¹⁵² Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

¹⁵³ Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁵⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁵⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Непосредственная декриминализация – признание как утратившими силу положений ст. 182 и 200 УК РФ.

В рамках этого параграфа нами были проанализированы основные доктринальные подходы в определении содержания, целей, задач и принципов современной уголовной политики, а также основания, причины, принципы и виды криминализации/декриминализации как методов уголовной политики.

§ 2.3. Криминализация и декриминализация как факторы, влияющие на бизнес-активность

Как нами уже неоднократно отмечалось, статичность уголовного законодательства, как, впрочем, и любого другого, – это утопия. Законы динамичны, что исторически закономерно. Но в тот же момент эта динамика должна носить социально обусловленный характер.

Вносимые в действующее уголовное законодательство изменения каких-то институтов коснулись в меньшей степени, каких-то – в большей. Глава 22 УК РФ является не только наиболее объемной, но и наиболее динамично изменяющейся.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время указанная глава представлена пятьюдесятью восьмью статьями, против тридцати двух, которые были в первоначальной редакции уголовного закона. За двадцать три года существования УК РФ в данную главу были включены тридцать новых статей и четыре были признаны утратившими силу.

По нашим подсчетам, только за период с 2016 по апрель 2020 года были приняты одиннадцать федеральных законов, внесших пятьдесят четыре изменения в нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности¹⁵⁶.

Как справедливо отмечает Т.О. Кошаева, реформирование гл. 22 УК РФ посредством криминализации/декриминализации следует признать, вполне закономерным¹⁵⁷, но, в тот же момент, нельзя отрицать того факта, что не всегда и не все вносимые изменения являлись адекватной реакцией на сложившуюся криминальную ситуацию в стране и подчас оказывались мало обоснованными или вовсе необоснованными с криминологической позиции. Как результат – противоречивость действующих норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Вполне очевидно, что постоянно изменяющиеся законы ни в коей мере не способ-

---

¹⁵⁶ Обзор изменений «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

¹⁵⁷ Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

ствуют эффективному регулированию той или иной сферы общественных отношений.

К такому выводу приходят не только теоретики права, но и практические работники. По мнению начальника Управления по борьбе с картелями ФАС России А.П. Тенишева, за период существования УК РФ экономика страны существенно изменилась, стала более мощной, динамичной и, в значительной степени, цифровой. В то время как терминология УК РФ и всего антикриминального законодательства явно отстает от этой реальности. До настоящего времени официально не сформулированы основные цели и принципы уголовной политики, в том числе в сфере экономики. По сути, приходится констатировать отсутствие ясной уголовно-правовой политики, направленной на противодействие преступлениям в сфере экономической деятельности¹⁵⁸.

Нельзя не согласиться с мнением А.И. Рарога, считающего, что «преобладающая часть вносимых в УК РФ изменений отражает реальные потребности общества и способствует повышению эффективности уголовного закона. Вместе с тем некоторые законодательные новеллы являются социально не обусловленным и теоретически не обоснованным вторжением в идеологию Уголовного кодекса РФ, поэтому они способны существенно подорвать его научные основы и оказать отрицательное влияние на качество уголовного законодательства»¹⁵⁹.

Данное высказывание напрямую касается криминализации/декриминализации деяний в сфере экономической деятельности, в процессе осуществления которых, естественно, необходимо учитывать имеющиеся тенденции в социальной и экономической сферах современного российского общества, но все же первостепенная роль должна быть отведена именно научному и практическому обоснованию принимаемых законодательных новелл.

Как нами уже неоднократно отмечалось, вносимые в гл. 22 УК РФ изменения очень часто подвергались критике, при этом вполне обоснованной. Мы не стали исключением и также позволили себе критически оценить трансформацию отдельных норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Доктрина уголовного права определяет, что основанием криминализации/декриминализации выступает достаточность степени общественной опасности того или иного деяния. При том остается открытым вопрос: «Что же следует рассматривать в качестве критериев оценки общественной опасности?».

---

¹⁵⁸ Уголовное право должно защищать честный бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/25142>.

¹⁵⁹ Рарог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права [Электронный ресурс] // Государство и право. 2013. № 1. С. 32. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18361538_46361672.pdf.

Как нам представляется, к таковым следует относить:

1) юридические (значимость объекта посягательства; характер/размер причиненных последствий; способ совершения деяния; форма вины; признаки лица, совершающего деяние и т.д.);

2) социально-криминологические (распространенность того или иного деяния; потребность общества в криминализации деяния как необходимой превентивной меры).

В ходе проведенного нами исследования мы проанализировали ряд норм с так называемым «нулевым индексом», т.е. за весь период их существования в статистических данных фигурируют нулевые показатели осужденных лиц, нарушивших содержащиеся в них ранее криминализованные запреты.

Перечень таких открывает статья 185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»¹⁶⁰. Введена данная норма была Федеральным законом от 04.03.2002 № 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» и на тот момент имела несколько иное название, а именно «Злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»¹⁶¹.

Для того чтобы оценить целесообразность криминализации данного деяния, нами была проанализирована пояснительная записка к Федеральному закону «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг».

Принятие указанного выше закона, по мнению его авторов, должно было в значительной мере усилить и сделать более эффективной защиту прав всех добросовестных участников рынка – как эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, так и инвесторов, включая индивидуальных инвесторов – граждан¹⁶².

В соответствии с Федеральным законом от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» на тот момент за нарушение установленных требований к проведению эмиссии ценных бумаг, предоставление документов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, содержащих недостоверную ин-

---

¹⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020).

¹⁶¹ Федеральный закон от 04.03.2002 № 23-ФЗ «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг».

¹⁶² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг”».

формацию, за непредставление инвестору информации, определенной законодательством Российской Федерации, а также за нарушение порядка и сроков раскрытия информации профессиональным участником рынка ценных бумаг или эмитентом, обязанность по раскрытию которой предусмотрена законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, была предусмотрена административная ответственность.

Обосновывая необходимость усиления ответственности, авторы ссылались на правоприменительную практику, которая, с их точки зрения, свидетельствовала о том, «что размеры административных санкций явно не соразмерны общественной опасности таких нарушений на рынке ценных бумаг, тогда как необходимо установить также уголовную ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг и эмитентов в целях обеспечения прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹⁶³.

В этой связи предлагалась новая редакция статьи 185 УК РФ, а также дополнение уголовного закона статьей 185.1 УК РФ.

Как нам представляется, оценка несоразмерности общественной опасности совершаемых деяний и применяемых мер административной ответственности в рассматриваемом законопроекте мало аргументирована.

Однако изучение паспорта проекта Федерального закона № 84807-3 «О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо замечаний к его содержанию. В подтверждение приводим выдержку из заключения Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по данному проекту: «Правовым управлением рассмотрен подготовленный ко второму чтению проект Федерального закона № 84807-3 “О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг”». Замечаний по проекту не имеется¹⁶⁴.

Федеральным законом от 30.10.2009 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была осуществлена редакция наименования и диспозиции ст. 185.1 УК РФ¹⁶⁵.

---

¹⁶³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг”».

¹⁶⁴ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 18.12.2001 № 2.2-1/3065 «По проекту Федерального закона № 84807-3 “О внесении изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг”».

¹⁶⁵ Федеральный закон от 30.10.2009 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Далее мы решили оценить распространенность анализируемого преступления. Изучение данных о количестве лиц, осужденных за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации за десятилетний период показало: 2009 г. – 0 чел.; 2010 г. – 0 чел.; 2011 г. – 0 чел.; 2012 г. – 0 чел.; 2013 г. – 0 чел.; 2014 г. – 0 чел.; 2015 г. – 0 чел.; 2016 г. – 0 чел.; 2017 г. – 0 чел.; 2018 г. – 0 чел.; 2019 г. – 0 чел.¹⁶⁶.

Следующая из перечня подобных норм – ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации» – была введена Федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶⁷.

Из смысла пояснительной записки к проекту, изменяющему закон, следует, что «...основной идеей и целью законопроекта является совершенствование российского законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с использованием инсайдерской информации и манипулированием на финансовых (включая валютный) и товарных рынках путем установления в законодательстве понятия “инсайдерская информация” и введения правового режима ее использования, а также в изменении существующего регулирования манипулирования рынком. Задачей законопроекта является усиление защиты интересов инвесторов на основе установления требований к более полному раскрытию информации, влияющей на цены финансовых инструментов и товаров, и создания эффективного механизма по выявлению и пресечению правонарушений, совершаемых путем использования инсайдерской информации и манипулирования рынком...»¹⁶⁸.

Стоит отметить тот факт, что в первоначальной редакции проекта закона не велась речь о внесении изменений в уголовное законодательство.

Однако в процессе его обсуждения Комитетом по финансовым рынкам было заключено, что «...практическая целесообразность принятия законопроекта во многом будет зависеть от наличия административной и уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. В этой связи бесспорно требуется синхронное внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об

---

¹⁶⁶ Данные судебной статистики Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹⁶⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁶⁸ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=65044&date=13.04.2020#05217410981397204>.

административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации»¹⁶⁹.

Авторами законопроекта были учтены указанные выше рекомендации наряду с другими, результатом чего явилось принятие Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», на основании которого были криминализованы действия, связанные с неправомерным использованием инсайдерской информации.

Что же нам говорит статистика по данной категории дел?

С учетом того обстоятельства, что часть 3 статьи 27 обозначенного выше закона закрепляла положение о том, что криминализация неправомерного использования инсайдерской информации фактически будет осуществлена по истечении трех лет после дня его официального опубликования, то есть не ранее 2013 года, нами приводятся статистические данные о количестве осужденных лиц по ст. 185.6 УК РФ за период с 2014 по 2019 год. И выглядят они следующим образом: 2014 г. – 0 чел.; 2015 г. – 0 чел.; 2016 г. – 0 чел.; 2017 г. – 0 чел.; 2018 г. – 0 чел.; 2019 г. – 0 чел.¹⁷⁰.

Весьма спорной представляется нам и криминализация деяний, закрепленных нормами ст. 185.2–185.4 УК РФ. В феврале 2009 года Правительство Российской Федерации инициирует необходимость установления наказания за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг.

В марте того же года в Государственную Думу вносится Проект Федерального закона № 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁷¹.

В пояснительной записке к указанному законопроекту следующим образом обосновывалась необходимость криминализации круга деяний в сфере функционирования рынка ценных бумаг: «Проект Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”» разработан в целях защиты интересов инвесторов путем установления наказаний за деяния, причиняющие или способные причинить существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг, посягающие на основные принципы функционирования финансового рынка, которые

---

¹⁶⁹ Заключение Комитета по финансовому рынку от 09.04.2009 № 62/1 «На проект федерального закона № 145626-5 “О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком”».

¹⁷⁰ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹⁷¹ Паспорт проекта Федерального закона № 170133-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу установления наказаний за деяния, причиняющие существенный вред правам и интересам граждан и юридических лиц на рынке ценных бумаг)» (внесен Правительством) (подписан Президентом РФ).

обеспечивают справедливое и эффективное ценообразование, равенство участников финансового рынка, охрану прав владельцев ценных бумаг.

В настоящее время роль и значение рынка ценных бумаг в финансовой системе Российской Федерации как средства перераспределения капиталов и привлечения инвестиций непосредственно в экономику страны существенно возрастает. Возрастание роли фондового рынка требует адекватных механизмов защиты инвесторов от введения в заблуждение путем использования различных схем манипулирования ценами на рынке ценных бумаг, раскрытия или предоставления недостоверной информации, а также от незаконного воспрепятствования осуществлению или ограничения прав владельцев ценных бумаг. Нередко даже одно правонарушение на фондовом рынке способно спровоцировать системный кризис. Для создания справедливого фондового рынка необходимо, чтобы в случае нарушения закона инвесторы были бы защищены с помощью серьезных санкций, к числу которых относятся уголовные наказания.

В настоящее время на рынке ценных бумаг в основном существуют только меры гражданско-правовой и административной ответственности, которых явно недостаточно для пресечения правонарушений на российском финансовом рынке, поскольку в результате этих правонарушений причиняется крупный вред или возникают негативные последствия для значительного числа инвесторов и финансового рынка в целом.

Так, законодательством предусмотрена административная ответственность за нарушение эмитентом порядка эмиссии ценных бумаг (ст. 15.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), нарушение правил раскрытия или предоставления информации на рынке ценных бумаг (ст. 15.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), нарушение правил учета прав на ценные бумаги и воспрепятствование осуществлению прав инвесторов (ст. 15.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). При этом прослеживается тенденция возрастания правонарушений в области рынка ценных бумаг. В частности, за 2006 год Федеральной службой по финансовым рынкам было возбуждено 5365 дел об административных правонарушениях в области финансовых рынков, из них 3549 дел – за нарушение правил раскрытия или предоставления информации на рынке ценных бумаг, 765 дел – за нарушение эмитентом порядка (процедуры) эмиссии ценных бумаг, 107 дел – за нарушение правил ведения реестра владельцев ценных бумаг.

В то же время, как показывает правоприменительная практика на рынке ценных бумаг, привлечение нарушителей к административной ответственности не является достаточным для пресечения соответствующих противоправных деяний. Так, имеют место случаи, когда лица, привлеченные к административной ответственности, продолжают нарушать требования законодательства, усугубляя негативные последствия от такого нару-

шения для инвесторов. Таким образом, имеется необходимость введения уголовной ответственности за указанные виды правонарушений при наличии отягчающих обстоятельств.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность только за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (статья 185) и за злостное уклонение от предоставления информации об эмитенте, его финансово-хозяйственной деятельности и ценных бумагах, сделках и иных операциях инвесторам и контролирующему органу, а также за предоставление недостоверной информации (статья 185.1). Однако этих составов правонарушений явно недостаточно для пресечения противоправных деяний на финансовом рынке. Кроме того, действующие редакции статей 185 и 185.1 Уголовного кодекса Российской Федерации требуют уточнения.

Законопроектом предусматривается введение уголовной ответственности за наиболее общественно опасные преступления на рынке ценных бумаг, к числу которых относятся:

1. Нарушение правил учета прав на ценные бумаги.
2. Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг.
3. Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг¹⁷².

Комитетом по финансовому рынку в заключении на данный законопроект делается вывод о том, что «...рассматриваемый законопроект призван усилить защиту прав и интересов инвесторов на рынке ценных бумаг, а также создать правовую систему предотвращения нарушений основных принципов функционирования рынка ценных бумаг.

Законопроектом предусматривается введение уголовной ответственности за наиболее общественно опасные преступления на рынке ценных бумаг, число которых, следует заметить, ежегодно увеличивается. Уголовная ответственность за подобного рода правонарушения предусмотрена и в других высокоразвитых странах»¹⁷³.

По мнению Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, оценка общественной опасности криминализируемых деяний осуществлена должным образом и принятие законопроекта будет способствовать в целом укреплению законности на финансовом рынке, повышению его привлекательности в части инвестиций в отечественные предприятия¹⁷⁴.

---

¹⁷² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”».

¹⁷³ Заключение Комитета по финансовому рынку от 21.04.2009 № 3.24-64/3 «На проект Федерального закона № 170133-5 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”».

¹⁷⁴ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 21.04.2009 № 59 «О проекте Федерального закона № 170133-5 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации”».

Как итог, внесение в УК РФ ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», ст. 185.3 «Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг» и ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»¹⁷⁵.

В результате изучения статистических данных о количестве осужденных лиц по указанным выше преступлениям за период с 2010 по 2019 г. получены следующие данные (таблица 1)¹⁷⁶.

Таблица 1 – Сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе лиц, осужденных по статьям 185.2–185.4 УК РФ

Виды преступлений	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ст. 185.2 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
Ст. 185.3 УК РФ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Ст. 185.4 УК РФ	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0

Приведенные нами доводы ставят под сомнение не только эффективность существующих запретов, но и саму обоснованность криминализации анализируемых выше деяний, посягающих на общественные отношения в сфере обращения денег и ценных бумаг (обеспечивающих финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности) в принципе.

Данный вывод вытекает из крайне слабо аргументированной, а в некоторых случаях полностью отсутствующей научно доказательственной базы, свидетельствующей о целесообразности включения указанных деяний в число преступлений.

В этой связи нельзя не согласиться с Н.А. Лопашенко, отмечающей, что «поправки последних лет, внесенные в гл. 22 УК, больше разрушают ее, нежели обеспечивают уголовно-правовую охрану наших интересов. Сама же гл. 22 УК представляет собой руины уголовного экономического законодательства: масштаб криминализации чудовищен, а пользы нет»¹⁷⁷.

Все вышесказанное лишний раз подтверждает необходимость проведения дополнительных комплексных научных прикладных исследований, в числе которых обязательно изучение вопросов, касающихся общественной опасности криминализируемых деяний.

¹⁷⁵ Федеральный закон от 30.10.2009 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

¹⁷⁶ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

¹⁷⁷ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.

Справедливости ради следует все же сказать, что не все случаи криминализации преступлений в сфере экономической деятельности следует рассматривать с критической позиции.

Примером вполне обоснованной и необходимой криминализации, на наш взгляд, служат изменения, внесенные Федеральным законом от 28.04.2009 № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации», расширившие круг уголовно наказуемых деяний¹⁷⁸.

Авторы законопроекта, обосновывая необходимость криминализации действий по их хранению и перевозке, отмечают тот факт, что «...данные действия, равно как и изготовление в целях сбыта и сбыт поддельных денег и ценных бумаг, имеют повышенную общественную опасность в условиях становления рыночной экономики, подрывая устойчивость отечественной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения в нашей стране.

...Сотрудники правоохранительных органов в ходе осуществления служебной деятельности по предотвращению распространения поддельных денег и ценных бумаг выявляют многочисленные факты хранения и перевозки крупных сумм подделок высокого качества. Однако данные факты остаются вне сферы применения мер уголовно-правового характера ввиду отсутствия соответствующих норм в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Принятие законопроекта позволит устранить указанный пробел в законодательстве и создать дополнительный механизм, препятствующий сбыту поддельных денег и ценных бумаг на территории Российской Федерации»¹⁷⁹.

Не менее актуальной проблемой является соотношение криминализируемых преступлений в сфере экономической деятельности со смежными составами. Ярким примером может служить ст. 191.1 УК РФ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины». Указанное деяние было криминализовано на основании Федерального закона от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸⁰.

В пояснительной записке к проекту названного выше закона указывалось, что «...законопроект направлен на усиление уголовной и административной ответственности за преступления и правонарушения, совершаемые в сфере лесного хозяйства (нарушение правил заготовки древесины, незаконная рубка, уничтожение или повреждение лесных насаждений, нарушения правил санитарной и пожарной безопасности в лесах и другие), а также установление уголовной и административной ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины.

---

¹⁷⁸ Федеральный закон от 28.04.2009 № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁷⁹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в статью 186 Уголовного кодекса Российской Федерации”».

¹⁸⁰ Федеральный закон от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Незаконная рубка лесных насаждений, а также действия, связанные с уничтожением или повреждением лесных насаждений, представляют серьезную проблему для лесного хозяйства. Одной из основных причин незаконной рубки лесных насаждений является непрекращающийся спрос на древесину, в том числе добываемую преступным путем.

...Актуальным является вопрос установления уголовной и административной ответственности за оборот незаконно заготовленной древесины. По экспертным оценкам, нелегальный оборот древесины в России составляет свыше 20 млн куб. м в год.

Преступления в сфере лесных отношений, как правило, имеют организованный характер, совершаются с применением дорогостоящей специализированной лесозаготовительной техники. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточности существующих мер государственного принуждения, применяемых в связи с совершением преступлений и правонарушений в указанной сфере.

Законопроектом предлагается внести изменения в санкции статей 260 и 261 УК, предусматривающие усиление уголовной ответственности путем увеличения размера такого вида наказания, как штраф, а также срока наказания в виде лишения свободы, что, по экспертным оценкам, позволит снизить экономическую привлекательность рассматриваемых противоправных деяний, а также обеспечить возмещение вреда, причиненного данными преступлениями.

Также законопроектом предлагается дополнить УК статьей 191.1, предусматривающей ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере (часть первая), группой лиц по предварительному сговору (часть вторая), в особо крупном размере или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения (часть третья). При этом крупный и особо крупные размеры в целях данной статьи предлагается определять исходя из стоимости незаконно заготовленной древесины, исчисляемой по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам. Предлагаемая законопроектом статья 191.1 УК будет являться специальной по отношению к статье 175 УК, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, что позволит исключить конкуренцию уголовно-правовых норм»¹⁸¹.

Введение указанной нормы вызвало не только весьма оживленные споры в научных кругах относительно вопросов квалификации криминализованного деяния и его разграничения с преступлениями, предусмотрен-

---

¹⁸¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен МВД России) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.06.2013).

ренными ст. 260 УК РФ, но и способствовало формированию весьма противоречивой правоприменительной практики.

Но все постепенно, начнем с соотношения ст. 260 и 191.1 УК РФ.

В силу того, что ст. 191.1 УК РФ, по убеждению законодателя, должна была усилить эффект противодействия незаконному обороту древесины и выступить неким дополнением к уже существующему арсеналу в виде ст. 260 УК РФ, считаем целесообразным при их соотношении начать именно с характеристики состава незаконной рубки лесных насаждений.

Исходя из смысла п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 21) предметом преступления являются лесные насаждения, к коим следует относить, помимо прочего, деревья¹⁸².

В соответствии со ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации под рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу)¹⁸³.

Следуя разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума ВС РФ № 21, незаконной следует признавать рубку деревьев с нарушением требований законодательства, например, без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

Более того, рекомендуется при принятии судебного решения обращать внимание на то, что договор аренды лесного участка или решение о предоставлении лесного участка на иных правах для заготовки древесины либо других видов использования лесов не являются достаточным правовым основанием для проведения рубок лесных насаждений. В частности, рубка лесных насаждений арендатором лесного участка считается незаконной в тех случаях, когда у такого лица отсутствуют документы для рубки лесных насаждений на арендованном участке (например, проект освоения лесов, получивший положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы) либо были вырублены деревья, рубка ко-

---

¹⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

¹⁸³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 21.04.2020).

торых не предполагалась проектом освоения лесов или произведена с нарушением сроков¹⁸⁴.

Следовательно, при условии, что осуществлена незаконная рубка древесины в значительном размере, то есть на сумму свыше 5 тысяч рублей, есть основания для квалификации по ч. 1 ст. 260 УК РФ, а если свыше 50 тыс. рублей или 150 тыс. рублей, то по ч. 2 или ч. 3 ст. 260 УК РФ соответственно.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла, мотив и цель не являются конструктивными признаками незаконной рубки лесных насаждений.

Перейдем к характеристике деяния, охватываемого рамками ст. 191.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УК РФ объективную сторону образуют альтернативно совершенные действия в одной из перечисленных форм, а именно: приобретение, хранение, перевозка, переработка с целью сбыта и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Под приобретением заведомо незаконно заготовленной древесины следует понимать ее получение любым способом, включая покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в оплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор, осуществляемые в целях дальнейшего сбыта¹⁸⁵.

Хранение сводится к нахождению незаконно заготовленной древесины у виновного в том месте, которое им определено для временной ее передержки до момента сбыта. При этом ее местонахождение не имеет значения для квалификации: она может храниться на складе (в том числе на временных лесных складах), на приусадебном участке и в других местах¹⁸⁶.

Как перевозку незаконно заготовленной древесины следует рассматривать любые умышленные действия лица, связанные с ее перемещением из одного места нахождения в другое с использованием в качестве перевозочных средств любого вида транспорта или какого-либо объекта.

Что касается переработки древесины, то исходя из положений ст. 46 ЛК РФ ее можно определить как производство различного рода изделий и иной продукции из древесины в целях их дальнейшего сбыта.

---

¹⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

¹⁸⁵ Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21–25.

¹⁸⁶ Узденова М.Н. Хранение, перевозка и переработка как формы незаконного оборота древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 221–226.

Ну и наконец сбыт незаконно заготовленной древесины будет образовывать действия по возмездному или безвозмездному отчуждению незаконно заготовленной древесины.

В качестве предмета преступления выступает незаконно заготовленная древесина. Вот на ней и стоит остановиться подробно.

Часть 1 статьи 29 ЛК РФ в качестве разновидности предпринимательской деятельности признает заготовку древесины, которая связана с рубкой лесных насаждений и вывозом древесины из леса¹⁸⁷.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели, относящиеся в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого и среднего предпринимательства вправе осуществлять заготовку древесины на арендованных лесных участках на основании договоров купли-продажи лесных насаждений¹⁸⁸. Порядок заготовки древесины регулируется целым массивом нормативных правовых актов, в частности, к таковым следует отнести: Письмо Рослесхоза от 11.04.2006 № МГ-03-46/2176 «О периоде заготовки древесины, отпускаемой на корню»; постановление Правительства РФ от 22.06.2007 № 395 «Об установлении максимального объема древесины, подлежащей заготовке лицом, группой лиц»; Приказ Рослесхоза от 05.12.2011 № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается»; постановление Правительства РФ от 27.11.2014 № 1261 «Об утверждении Положения о продаже лесных насаждений для заготовки древесины при осуществлении закупок работ по охране, защите и воспроизводству лесов»; Приказ Минприроды России от 13.09.2016 № 474 (ред. от 11.01.2017) «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации» и др.

В этой связи вполне закономерно возникает вопрос «Как следует квалифицировать деяния индивидуальных предпринимателей или работников того или иного юрлица в случае рубки древесины в нарушение установленных выше правил в целях ее дальнейшей реализации? Эта древесину следует отнести к предмету преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ или ст. 191.1 УК РФ? Рамками какой из анализируемых нами статей будут охватываться их действия?».

Проведенный анализ материалов судебно-следственной практики, а также изучение доктринальных источников позволяет сделать заключение об отсутствии единого подхода в оценке таких действий.

---

¹⁸⁷ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 21.04.2020).

¹⁸⁸ ст. 29, 29.1 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 21.04.2020).

Так, С.Л. Нудель считает, что «если лицо осуществило незаконную рубку лесных насаждений в значительном размере, а затем совершило ее хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт, то такие деяния должны быть квалифицированы по совокупности ст. 191 и 260 УК РФ»¹⁸⁹. Полагаем, что данный вывод был сделан на основе изученных автором материалов судебной практики за период с 2014 по 2016 г. Работая с материалами судебной практики по состоянию на настоящее время, нами также были найдены судебные решения, подтверждающие обозначенную выше позицию¹⁹⁰.

Качественно иного подхода придерживается Н.Ю. Скрипченко, подвергая критике названную выше позицию, считая, что речь идет о фактическом привлечении лица как за незаконную добычу имущества, так и за распоряжение им, что нельзя признать оправданным¹⁹¹.

Эта доктринальная позиция находит свое подтверждение и в материалах судебно-следственной практики, когда суды в обосновании своего решения указывали на то обстоятельство, что незаконная рубка древесины, совершенная из корыстных побуждений, с целью ее завладения и дальнейшего распоряжения ею, охватывается рамками ст. 260 УК РФ (как правило ч. 3 ст. 260 УК РФ). Соответственно, приобретение, перевозка в целях сбыта или сбыт незаконно срубленной древесины охватываются единым умыслом, в связи с чем нельзя вести речь о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и 260 УК РФ, так как квалификация по ст. 191.1 УК РФ является излишней, поскольку данные действия выступают формой распоряжения незаконно срубленной древесиной¹⁹².

Сходную позицию занимает П.С. Яни, указывающий, что «если исходить из разъяснений Пленума, согласно которым незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества (п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21), то по ст. 191.1 УК РФ должны квалифицироваться только такие действия, которые совершаются в отношении древесины, заведомо для виновного незаконно заготовленной другими лицами. Такой вывод следует и из использования в статье термина “заведомость” – понятно, что если лицо заготовило древесину в нарушение установленного для этого порядка, то оно однозначно осознает незаконный характер своих действий и потому в ст. 191.1 УК РФ на это обстоятельство не нужно было бы специально

---

¹⁸⁹ Нудель С.Л. Об уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 21. С. 21–25.

¹⁹⁰ Приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 18.02.2020 по делу № 1-20/2020; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 06.11.2019 по делу № 22-6540/2019; Приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 19.07.2019 № 1-31/2019; Приговор Мостовского районного суда Краснодарского края от 25.04.2019 по делу № 1-9/2019.

¹⁹¹ Скрипченко Н.Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 75–82.

¹⁹² Постановление Президиума Тверского областного суда от 25.12.2017 № 44у-174/2017; Приговор Навлинского районного суда Брянской области от 20.02.2018 по делу № 1-1/2018; Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 10.06.2019 по делу № 1-72/2019.

указывать. Если же лицо само незаконно заготавливает древесину, то его действия при наличии к тому оснований квалифицируются по 260 УК РФ»¹⁹³. Чуть позже мы еще вернемся к этой точке зрения.

Позволим себе также напомнить, что помимо того, что заготовка древесины может осуществляться как разновидность предпринимательской деятельности, согласно ч. 1 ст. 30 ЛК РФ граждане вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд. Порядок и нормативы заготовки гражданами древесины для собственных нужд устанавливаются законами субъектов Федерации¹⁹⁴.

Так, например, в Московской области нормативы и периодичность такой заготовки устанавливаются ст. 6 Закона Московской области от 12.07.2007 № 104/2007-ОЗ «Об использовании лесов на территории Московской области» и составляют: для строительства жилых строений и жилых домов – до 100 куб. метров один раз в 50 лет; для ремонта или реконструкции жилых строений или жилых домов – в объеме до 20 кубометров древесины раз в 20 лет; для строительства и ремонта хозяйственных построек – в объеме до 20 кубометров древесины раз в 10 лет; для отопления жилых строений или жилых домов – в объеме до 10 кубометров древесины ежегодно¹⁹⁵. Осуществляется такая заготовка на основании договоров купли-продажи лесных насаждений, содержащих в себе указание на местоположение лесных насаждений, подлежащих рубке, а также объем подлежащей заготовке древесины¹⁹⁶.

Соответственно, заготовка древесины для собственных нужд в отсутствие такого заключенного договора или с нарушением его условий будет образовывать состав незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ)¹⁹⁷.

До декабря 2013 года достаточно часто на весьма легальных основаниях реализовывалась схема, в соответствии с которой отдельные граждане, объективно не нуждавшиеся в древесине, приобретали на основании заключенного договора купли-продажи по ставкам, утвержденным тем или иным субъектом РФ древесину якобы для собственных нужд, после чего перепродавали либо уже заготовленную древесину, либо, что чаще всего и происходило, право на ее заготовку по цене, в разы превышающей исходную, лицам, занимающимся лесоперерабатывающим бизнесом. Последние в свою очередь сами занимались порубкой, вывозом, переработкой древесины и реализацией полученной продукции по рыночным ценам. Такой

---

¹⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (т. 2) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: «Юрайт». 2017.

¹⁹⁴ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 21.04.2020).

¹⁹⁵ Закон Московской области от 12.07.2007 № 104/2007-ОЗ (ред. от 25.02.2019) «Об использовании лесов на территории Московской области».

¹⁹⁶ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 21.04.2020).

¹⁹⁷ Приговор Шаунского районного суда Нижегородской области от 11.03.2020 по делу № 1-41/2020. Приговор: Ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений).

взаимовыгодный процесс устраивал обе стороны: граждане без особых хлопот весьма неплохо обогащались, а предприниматели в значительной степени облегчали ведение бизнеса в связи с тем, что данная схема позволяла не тратить ни время, ни силы на выполнение обязательств, предусмотренных Лесным кодексом РФ при использовании лесных участков для осуществления предпринимательской деятельности.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ ст. 30 ЛК РФ был включен запрет на отчуждение или переход от одного лица к другому иными способами древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд (ч. 4.1 ст. 30 ЛК РФ)¹⁹⁸.

При условии нарушения данного запрета есть основания для признания такой древесины как незаконно заготовленной. Следовательно, такая древесина – предмет преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, в диспозиции которой указывается на незаконность, а не на преступность заготовки древесины¹⁹⁹.

В этом контексте заготовка гражданином древесины якобы для собственных нужд, при фактическом наличии качественно иной цели, а именно последующего сбыта, как нам представляется, вполне логично ложится в контекст объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ по признаку «приобретение». Другое дело, что изначальное наличие данной цели, по нашему мнению, доказать не представляется возможным. Соответственно, последующее отчуждение также должно образовывать объективную сторону преступления по признаку «сбыта незаконно заготовленной древесины», которому могут предшествовать ее перевозка, хранение и переработка.

Но изученные нами материалы судебной-следственной практики и иные источники информации свидетельствуют об иной позиции правоприменителя в решении вопроса юридической ответственности таких псевдонуждающихся лиц.

Заготовка гражданами древесины для собственных нужд, как следует из ч. 4 ст. 30 ЛК РФ и как нами уже упоминалось ранее, осуществляется на основании договора купли-продажи лесных насаждений, типовая форма которого утверждена Приказом Минприроды России от 17.10.2017 № 567 «Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений». Исходя из положений названного договора, в том случае, если граждане (покупатели) приобрели древесину для собственных нужд, но в последующем осуществили ее отчуждение или передачу другим лицам, либо же чинили препятствия для осуществления учета продавцом заготовленной древесины, то на них возлагается обязанность уплаты неустойки –

---

¹⁹⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

¹⁹⁹ Петров С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. № 5. С. 41–44.

10-кратной стоимости заготовленной древесины, определенной по ставкам платы за единицу объема древесины лесных насаждений, установленным в соответствии с ч. 4 ст. 76 ЛК РФ органами государственной власти субъектов Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310 «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»²⁰⁰.

Проведенный нами анализ материалов судебной практики позволил сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве ответственность псевдонуждающихся граждан, заготовивших древесину якобы для своих нужд и в дальнейшем ее реализовавших иным лицам, независимо от того, в каких целях последние в последующем будут приобретенную древесину использовать, лежит исключительно в плоскости гражданского законодательства²⁰¹.

Примечательным является тот факт, что зачастую речь идет лишь о частичном удовлетворении требований продавца, так как на основании ст. 333 ГК РФ суд принимает решение об уменьшении размера неустойки. В итоге даже с учетом уплаты неустойки граждане, осуществившие нецелевое использование древесины, приобретенной для собственных нужд посредством ее отчуждения (фактически сбыта) остаются в весьма выгодном положении.

Кроме всего прочего, данные граждане могут быть привлечены к ответственности по ст. 8.25 КоАП РФ «Нарушение правил использования лесов»²⁰².

Что касается ответственности лиц, приобретших (чаще всего купивших) у таких граждан древесину, якобы заготовленную для собственных нужд, и осуществивших в дальнейшем хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт такой древесины в крупном размере, то именно их действия соответствуют признакам, закрепленным в ст. 191.1 УК РФ, о чем собственно и говорил упомянутый нами П.С. Яни²⁰³.

Вполне закономерно возникает вопрос правильной квалификации в том случае, когда лицом приобретается так называемое право на заготовку древесины, выделяемой гражданам для собственных нужд, и в дальнейшем им самим же осуществляется рубка лесных насаждений в целях дальнейшего их сбыта.

---

²⁰⁰ Приказ Минприроды России от 17.10.2017 № 567 «Об утверждении типового договора купли-продажи лесных насаждений» (зарегистрировано в Минюсте России 26.03.2018 № 50507).

²⁰¹ Решение Брейтовского районного суда Ярославской области от 31.01.2020 по делу № 2-2/2020; Заочное решение Макарьевского районного суда Костромской области от 26.08.2019 по делу № 2-263/2019.

²⁰² <https://www.yarregion.ru/depts/dlh/tmpPages/news.aspx?newsID=357>;
<http://chastinskij.permarea.ru/nojovskoe/Novosti/Novosti/2018/03/16/147731/>;
<http://www.wood.ru/ru/lonewsid-63954.html>.

²⁰³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (т. 2) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: «Юрайт».

Универсального доктринального подхода к оценке таких действий нет, как, впрочем, нельзя констатировать и наличие единообразной судебной-следственной практики.

В этой связи весьма показательным примером является Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 18.12.2014 по делу № 1-189/2014. Из его содержания следует, что некое лицо приобрело у гражданина право на вырубку и использование в личных целях древесины породы сосна и береза общим объемом 50 кубических метров. После этого на основании приобретенных документов, как следует из текста приговора, незаконно заготовил древесину из сырораствующих деревьев породы сосна в количестве 9 штук и 1 березы. Всего была совершена незаконная заготовка деревьев, принадлежащих ГБУ РБ «Белорецкое лесничество» на общую сумму 143242 рубля 82 копейки. Далее перевез ее на пилораму, а затем сбыл. Суд квалифицировал указанные действия по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ.

Как следует далее из приговора, указанное лицо в дальнейшем на основании все тех же документов, дающих право другому лицу на вырубку и использование древесины породы сосна и береза, с периодичностью совершило незаконную рубку деревьев, принадлежащих ГБУ РБ «Белорецкое лесничество» на общую сумму 618900 рублей. Указанные действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ²⁰⁴.

Откровенно говоря, не совсем ясна логика правоприменителя при оценке фактически идентичных действий.

Как нам представляется, квалификацию по ч. 1 ст. 191 УК РФ нельзя признать обоснованной. Купля-продажа, мена, дарение и иные сделки с древесиной, заготовленной для собственных нужд, с 1 февраля 2014 г. являются недействительными в соответствии с нормами гражданского законодательства. Данная норма распространяется на все договоры купли-продажи лесных насаждений, на основании которых граждане заготавливают древесину для собственных нужд, в том числе в отношении древесины, заготовленной до 1 февраля 2014 г.²⁰⁵.

Отсутствие указания на запрет отчуждения права на приобретение древесины для собственных нужд, как нам видится, является пробелом, который необходимо восполнить.

На сегодняшний же день аналогично тому, как признаются недействительными сделки с собственно древесиной, заготовленной для собственных нужд, следует признавать таковыми и сделки, в которых предметом договора выступает право на заготовку такой древесины.

Таким образом, действия приобретателя такого права заготовки, который сам осуществляет рубку древесины, а затем ее хранит, перерабаты-

---

²⁰⁴ Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 18.12.2014 по делу № 1-189/2014.

²⁰⁵ Письмо Рослесхоза от 23.01.2014 № НК-03-54/597 «О запрете на отчуждение древесины, заготовленной гражданами для собственных нужд».

вает и реализует, в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21, следует рассматривать как рубку лесных насаждений без оформления необходимых документов²⁰⁶ (договор купли-продажи заключен не с ним, а с иным лицом, а значит, и нет оформления), что образует состав ст. 260 УК РФ.

Но правоприменитель на сегодняшний день, как мы видим, занимает несколько иную позицию. И вот еще одна иллюстрация к этому. Некий И.П., житель Республики Карелия, систематически предлагал гражданам, которым выделялись лесные насаждения для рубки на личные нужды, продать им право на приобретение древесины. После чего от их имени обеспечивал заключение договора купли-продажи насаждений для собственных нужд, а далее самостоятельно осуществлял их рубку в целях дальнейшей переработки и сбыта. В общей сложности Минприроды Республики Карелия причинен материальный ущерб на сумму 3000767 рублей, то есть в особо крупном размере. Указанное лицо было осуждено по ч. 3 ст. 191 УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения свободы 1 год условно. При этом гражданский иск заявлен не был. Как и не была применена конфискация²⁰⁷.

Этот наглядный пример, как нам кажется, – весьма яркая демонстрация некоего несоответствия целей криминализации деяния, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, а именно усиления противодействия незаконному обороту древесины реальному положению дел.

Кроме всего прочего, в ходе проведения исследования нами был выявлен следующий законодательный пробел.

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 191.1 УК РФ, обязательным признаком предмета преступления, а именно незаконно заготовленной древесины, является ее количественная составляющая – крупный размер, а по ч. 3 – особо крупный.

Примечание к названной статье определяет, что «деяния ... признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышает восемьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – двести тридцать тысяч рублей»²⁰⁸.

В своем примечании действующий уголовный закон нас отсылает к таксам, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследст-

---

²⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

²⁰⁷ Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия от 13.12.2018 № 1-88/2018. Приговор: Ст. 191.1 УК РФ (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины).

²⁰⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

вие нарушения лесного законодательства» (далее – постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730).

Открыв его, мы читаем: «...В соответствии с частью 4 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые особенности возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства.

2. Установить, что ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам в результате преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, исчисляется в соответствии с таксами и методикой, предусмотренными особенностями возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденными настоящим постановлением.

3. Признать утратившими силу:

постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, № 20, ст. 2437)...²⁰⁹

Используя буквальное толкование данного постановления Правительства, можно сделать однозначный вывод о невозможности его применения при решении вопроса о квалификации преступления по ст. 191.1 УК РФ.

Примечателен тот факт, что в постановлении Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», отменным постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730, указывалось следующее: «...В соответствии со статьей 100 Лесного кодекса Российской Федерации, статьями 191.1, 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет...»²¹⁰.

Мы, отнюдь, не тешим себя надеждами о своей исключительной внимательности при обнаружении данного пробела. Иначе не было бы подготовлено Минприроды России проекта постановления Правительства РФ «Об утверждении такс, применяемых для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при ее приобретении, хранении, перевозке, пе-

---

²⁰⁹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

²¹⁰ Постановление Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 (ред. от 11.10.2014, с изм. от 02.06.2015) «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (вместе с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства»).

переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины для целей статьи 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В пояснительной записке к нему разработчики прямо указывают на то обстоятельство, что «...Согласно примечанию к статье 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышает восемьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – двести тридцать тысяч рублей.

Следует отметить, что постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» были утверждены таксы для реализации статей 191.1, 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для целей реализации статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 218-ФЗ) было принято постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

При этом согласно пункту 2 указанного постановления ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам в результате преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации, исчисляется в соответствии с таксами и методикой, предусмотренными особенностями возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденными указанным постановлением.

Таким образом, основания для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при совершении деяний, предусмотренных в статье 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют.

Проектом постановления предлагается утвердить таксы, применяемые для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при ее приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта, или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины (далее – таксы)...»²¹¹.

Но мы констатируем тот факт, что проект так и остался всего лишь проектом, а существующий пробел невозполнимым.

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос «Чем руководствовались суды при вынесении обвинительных приговоров по данной

---

²¹¹ Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении такс, применяемых для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при ее приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины для целей статьи 191.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (по состоянию на 12.09.2019) (подготовлен Минприроды России).

категории дел в отношении деяний, совершенных в период с января до декабря 2019 года? Какая методика расчета крупного и особо крупного размера незаконно заготовленной древесины применялась?», ведь в соответствии с данными Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в указанный период по основной статье по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ были осуждены 3 человека, а по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ – 7 человек (по дополнительной квалификации осуждено 16 и 36 чел. соответственно)²¹².

Вполне вероятно, что в статистику вошли и данные по лицам, совершившим преступления в период до декабря 2018 года. Однако изученные нами приговоры по преступлениям, имевшим место именно за 12 месяцев 2019 года, наглядно демонстрируют, что суды руководствовались при определении крупного и особо крупного размера ст. 191.1 УК РФ постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730²¹³. При том, что в приведенных примерах квалификация осуществлена по совокупности ст. 260 и 191.1 УК РФ, хотя ранее нами приводились примеры судебных решений, в которых суды вышестоящих инстанций определяли, что незаконная рубка древесины, совершенная из корыстных побуждений, с целью ее завладения и дальнейшего распоряжения ею, охватывается рамками ст. 260 УК РФ (как правило, ч. 3 ст. 260 УК РФ). Соответственно, приобретение, перевозка в целях сбыта или сбыт незаконно срубленной древесины охватываются единым умыслом, в связи с чем нельзя вести речь о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 191.1 и 260 УК РФ, так как квалификация по ст. 191.1 УК РФ излишняя, поскольку данные действия являются формой распоряжения незаконно срубленной древесиной²¹⁴.

На основании всего вышесказанного становится очевидным наличие полного отсутствия единого подхода со стороны правоприменителя к оценке действий лиц, осуществляющих незаконный оборот древесины, и, к сожалению, говорить об эффективном противодействии такой разновидности противоправной деятельности не приходится. Но нельзя в этом случае перекладывать всю ответственность исключительно на правоприменителя, ведь во многом правильность его действий и обоснованность принятых решений обусловлены именно качеством существующего законодательства.

В связи с этим следует признать тот факт, что назрела необходимость принятия законодательных мер по устранению выявленного законодательного пробела в части определения крупного и особо крупного размеров незаконно заготовленной древесины в целях применения ст. 191.1 УК РФ. В данном случае возможны два сценария развития ситуации:

---

²¹² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

²¹³ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 06.11.2019 по делу № 22-6540/2019. Приговор: Ст. 191.1, 260 УК РФ (приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины; незаконная рубка лесных насаждений); Приговор Заринского районного суда № 1-91/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-91/2019.

²¹⁴ Постановление Президиума Тверского областного суда от 25.12.2017 № 44у-174/2017.

1) принятие отдельного постановления Правительства РФ, в котором будут утверждены таксы для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при ее приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 УК РФ;

2) внесение изменений в уже существующее постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» с указанием в его тексте, по аналогии с тем, как было в предыдущем постановлении Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства», что утверждены таксы для реализации статей 191.1, 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Помимо этого, представляется целесообразным для преодоления выявленных противоречий и коллизий в сфере противодействия обороту незаконно заготовленной древесины, а также обеспечения единства судебной практики принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором содержались бы положения, позволяющие осуществлять правильную квалификацию деяний, охватываемых рамками ст. 191.1 УК РФ, а также ограничивать названные деяния от смежного состава ст. 260 УК РФ.

К проблемной части реализации норм, образующих главу 22 УК РФ, следует относить и бланкетный характер подавляющего большинства из них. Суть проблемы заключается в том, что норма будет работать лишь в случае максимальной ее согласованности с нормами того или иного отраслевого законодательства, что не всегда имеет место быть.

Наглядным примером невозможности реализации существующей уголовно-правовой нормы является ч. 2 ст. 180 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара, если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб²¹⁵. Применение указанного законодательного положения не осуществляется не потому, что правоприменитель не хочет этого, а по причине того, что законодатель просто лишил его этой возможности, сформулировав нормы таким образом, что необходимым условием привлечения лица к ответственности по ч. 2 ст. 180 УК РФ является предшествующий этому факт привлечения к ответственности за аналогичное административное правонарушение. И здесь мы наблюдаем парадоксальную ситуацию отсутствия в административном законодательстве необходимой нормы.

---

²¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020).

Когда мы ведем речь о главе 22 УК РФ, то приходится с сожалением констатировать тот факт, что законодатель проявил свою неограниченную самостоятельность в абсолютном отрыве от научно обоснованных принципов криминализации, что в значительной степени расширило ее пределы применительно к анализируемой группе деяний. За весь период существования УК РФ были декриминализованы лишь 4 преступления.

При этом взамен одного декриминализованного лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ) появились два преступления: незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ).

А взамен декриминализованной контрабанды (ст. 188 УК РФ) только в главе 22 УК РФ появились два специальных состава контрабанды: контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1) и контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ).

В предыдущем параграфе мы акцентировали внимание на том, что при осуществлении криминализации следует руководствоваться рядом принципов, среди которых принципы избыточности правового запрета и достаточной распространенности деяния в том числе.

Благодаря Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в анализируемой нами главе появилась законодательная новелла, установившая ответственность за внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2 УК РФ).

В обоснование необходимости криминализации указанного деяния разработчики указали следующее: «...Статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) установлена ответственность должностных лиц за регистрацию незаконных сделок с землей, искажение сведений государственного кадастра недвижимости, занижение размеров платежей за землю. При этом в соответствии со ст. 31 и 33 Закона о кадастре кадастровые инженеры не являются должностными лицами, на которых распространяются нормы, указанные в ст. 170 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем такого рода преступления чаще всего совершаются в сговоре с кадастровым инженером, поэтому отсутствие аналогичного наказания для кадастрового инженера является пробелом законодательства. Кроме того, Кодексом предусмотрена уголовная ответственность нотариусов, аудиторов, частных детективов, частных охранников как лиц, наделенных в силу федерального закона специальным правом.

Таким образом, Закон о кадастре наделил кадастрового инженера значительными полномочиями, которые, в свою очередь, должны сопровождаться высокой степенью ответственности.

Действующим законодательством предусмотрена ответственность кадастрового инженера в виде пресечения его профессиональной деятельности путем лишения квалификационного аттестата кадастрового инженера, имущественная ответственность, наступающая по решению суда, а также административная ответственность за внесение заведомо ложных сведений, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния. При этом внесение заведомо ложных сведений в межевой план, акт согласования местоположения границ земельных участков, технический план или акт обследования влечет наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет.

Учитывая, что возникновение судебных споров в настоящее время чаще всего связано с нарушениями имущественных прав путем регистрации сделок с недвижимым имуществом, а одной из составляющих данного вида нарушений становится умышленное внесение заведомо ложных сведений в документы, являющиеся результатом выполнения кадастровых работ, предусмотренные законодательством меры не являются достаточно эффективным сдерживающим фактором.

Кроме того, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся административном правонарушении – одного года со дня его обнаружения.

Вместе с тем судебные разбирательства по подобного рода имущественным спорам, как правило, носят затяжной характер, что подтверждает неэффективность мер административной ответственности...

...Таким образом, отсутствие должного регулирования в данной области, несоответствие наказания размеру ущерба, нанесенного субъекту имущественных прав, приводят к тому, что административная ответственность за данные правонарушения не выполняет функции стимулирования правомерного поведения.

С учетом специфики преступлений в сфере оборота недвижимости данную ситуацию предлагается исправить путем установления уголовной ответственности за умышленное внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой план, технический план или акт обследования...»²¹⁶.

Со всей очевидностью авторы законопроекта правы в том, что кадастровый инженер не отвечает признакам должностного лица, как правы и в том, что, исходя из объективной реальности, нередки случаи участия кадастровых инженеров как некоего промежуточного звена в осуществлении этих незаконных сделок с землей.

---

²¹⁶ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”».

Однако криминализацию деяний кадастрового инженера, по нашему мнению, следует признать излишней, в силу того, что она противоречит принципам избыточности правового запрета и достаточной распространенности деяния.

Избыточной следует признать криминализацию данного деяния в силу того, что действия инженера в случае его участия в регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом (землей) в створе с должностным лицом могут быть оценены в контексте института соучастия, с применением в отношении него ч. 5 ст. 33, ст. 170 УК РФ. Но, как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, «к сожалению, тенденция последних лет свидетельствует о том, что законодатель “не помнит”, “забывает” об этих нормах, постоянно расширяя Особенную часть специальными нормами, которые, по сути, устанавливают самостоятельную ответственность за соучастие в конкретных преступлениях (за примерами далеко ходить не надо – это и нормы о преступлениях террористической направленности, и нормы об экстремистских преступлениях, и т.д.). При этом далеко не всегда нормы специальные согласованы с нормами о соучастной деятельности, предусмотренными Особенной частью. Разумеется, это крайне негативная тенденция, позволяющая разрушать системность уголовного закона и превращать его в казусник, предлагая ответственность за каждый случай соучастия в существующем уже преступлении»²¹⁷.

Теперь о соблюдении принципа достаточной распространенности. Изучив статистические данные относительно числа лиц, осужденных по ст. 170.2 УК РФ, мы увидели следующую картину: в 2016 г. – 0 чел.; в 2017 г. – 1 чел.; в 2018 г. – 1 чел.; в 2019 г. – 1 чел.²¹⁸. Как нам видится, статистические данные весьма красноречиво свидетельствуют о незначительной распространенности криминализованного деяния.

По нашему мнению, обоснованность присутствия в действующем уголовном законе ст. 170 УК РФ «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» также можно подвергнуть сомнению, ведь по сути своей указанные действия являются одним из проявлений злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Ну и в заключение мы хотели бы акцентировать внимание на разновидности декриминализации, с завидной периодичностью повторяющейся применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности. Мы имеем в виду уже ставшее традиционным увеличение крупности размера извлеченного дохода или причиненного ущерба применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

---

²¹⁷ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.

²¹⁸ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>. Дата доступа: 15.04.2020.

кодекс Российской Федерации» существенным образом изменил криминообразующий признак крупного размера с 1,5 млн руб. до 2,25 млн руб., при этом область криминализации в отношении достаточно большой группы деяний составила 750 тыс. руб.²¹⁹.

А Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в значительной степени изменил криминообразующие признаки преступлений в сфере установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов²²⁰.

Дать однозначную оценку этому весьма непросто. Проведенное нами исследование ярко демонстрирует явное превосходство криминализации как метода уголовной политики над декриминализацией, что нельзя оценить как положительную тенденцию с учетом специфики сферы экономической деятельности.

Поэтому любая декриминализация воспринимается бизнес-сообществом как благо. Но в тот же момент такая цикличная декриминализация может указывать на искусственность и безосновательность ранее осуществленной криминализации.

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, целесообразно в этой ситуации, во-первых, исключить крупный размер как криминообразующий признак, а во-вторых, исключить преступность всего экономического деяния, выражающегося в отклоняющемся экономическом поведении, с экономическими же последствиями.

Бороться же с отклоняющимся экономическим поведением, не влекущим никаких других, кроме экономических, последствий и совершаемым без принуждения, насилия, обмана, вполне возможно и эффективно средствами гражданского права²²¹.

Подводя итог данной части нашего исследования, отметим, что вся глава 22 УК РФ нуждается в серьезной ревизии и оценке существующих в ней уголовно-правовых запретов с точки зрения их общественной опасности. Помимо этого, наверное, пришло время для того, чтобы в качестве задач, стоящих перед уголовным законом, помимо уже имеющихся, выделить в качестве специальных задач уголовного законодательства защиту экономической безопасности страны, свободы экономической деятельности и поддержку конкуренции.

---

²¹⁹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

²²⁰ Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²²¹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 3.1. Конструирование санкций: теория и практика

Неотъемлемой частью уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ является санкция. Теоретическому осмыслению вопросов конструирования санкций посвящены некоторые исследования С.В. Бородина, Я.М. Брайнина, Е.А. Бритовой, С.И. Дементьева, Н.Д. Дурманова, Н.И. Загородникова, А.Н. Игнатова, И.И. Карпеца, И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, П.П. Осипова, Э.Ф. Побегайло, С.С. Тихонова и многих других известных ученых. Несмотря на наличие соответствующих исследований, вопрос остается достаточно острым. По справедливому мнению Э.Ф. Побегайло – проблема конструирования санкций – ахиллесова пята Уголовного кодекса Российской Федерации; вопрос о санкциях норм Особенной части проработан в нем откровенно слабо²²².

Нам представляется важным рассмотреть отдельные дискуссионные аспекты доктринальных требований к построению санкций через призму задач Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2 УК РФ) и целей наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), конкретнее – предупреждения преступлений. Не останавливаясь на дискуссионных вопросах предупреждения преступлений, скажем лишь, что общая превенция достигается различными способами, в числе которых закрепление в санкции потенциального уровня репрессии, соответствующего совершенному преступлению. Известнейший итальянский юрист и философ Чезаре Беккариа писал: «Цель наказания ... заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует применять такие наказания и такие способы их использования, которые, будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей...»²²³.

3.1.1. Санкция уголовно-правовой нормы и общественная опасность экономического преступления

По мнению Б.В. Яценко, «...в санкции выражается типовая оценка характера и степени общественной опасности предусмотренного законом

---

²²² Побегайло Э.Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11 Международной научной практической конференции. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 30–31 мая 2002 г.) / редкол.: Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. М., 2003. С. 61.

²²³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 38

общественно опасного деяния как равного масштаба наказания для лиц, его совершивших»²²⁴. Таким образом, помимо предупреждения преступлений, санкция визуализирует законодательное понимание общественной опасности того или иного преступления, устанавливая его категорию (ст. 15 УК РФ).

Анализ санкций уголовно-правовых норм, закрепленных в статьях главы 22 УК РФ, свидетельствует о явной недооценке законодателем общественной опасности таких преступлений, учитывая, что подавляющее их число с учетом признаков основного состава отнесено к небольшой категории тяжести. Именно таким образом законодатель оценивает общественную опасность преступлений в сфере экономической деятельности. Усугубило ситуацию декабрьское нововведение 2011 г.²²⁵, приведшее к существенным изменениям ст. 15 УК РФ о категоризации преступлений и представленное ниже²²⁶ (рисунок 1).

Категории преступлений в сфере экономической деятельности

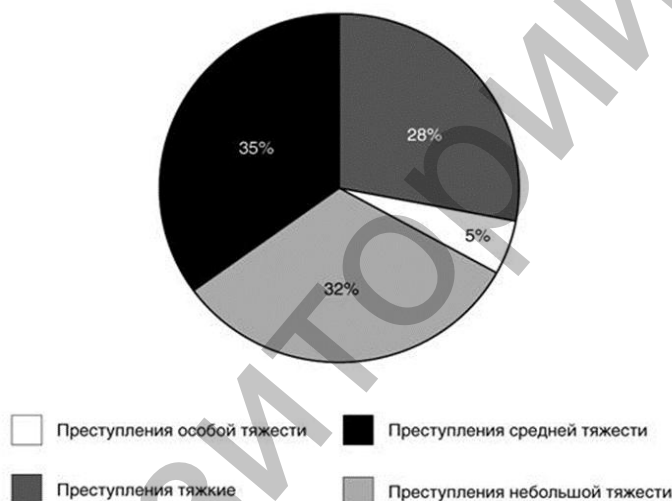

Рисунок 1 – Сведения о соотношении преступлений в сфере экономической деятельности с точки зрения их категоризации (по состоянию до изменений, внесенных в ст. 15 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ)

Эти декабрьские корректировки 2011 г. в ст. 15 УК РФ привели к тому, что соотношение категорий преступлений в сфере экономической деятельности претерпело принципиальные изменения (таблица 2).

²²⁴ Яценко Б.В. Судейское усмотрение и его виды в уголовном праве // Весь мир живет до тех пор, пока живет память человека: сборник научных статей / под ред. проф. В.С. Комиссарова. М., 2006. С. 169.

²²⁵ Имеется в виду Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

²²⁶ http://www.adhdportal.com/book_1646_chapter_52_Subekt_prestuplenijj_v_sfere_ehkonomicheskoyj_dejatelnosti.html.

Таблица 2 – Сведения о категоризации преступлений в сфере экономической деятельности (%)

Виды категорий преступлений	Категории преступлений до изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ	Категории преступлений после изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ	Категории преступлений по состоянию на 01.01.2020 (момент проведения настоящего исследования)
Небольшой тяжести	32%	71%	67,10%
Средней тяжести	35%	16%	21,05%
Тяжкие	28%	11%	9,21%
Особо тяжкие	5%	0	0

Тенденции изменения оценки законодателем общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности очевидны, но они иллюстрируют изменения главы 22 в целом, без дифференциации по непосредственному объекту уголовно-правовой охраны.

По справедливому утверждению В.И. Зубкова, первоначальной задачей при построении санкций является учет важности общественных отношений – объектов преступлений, их иерархической системы²²⁷. Здесь важно помнить, что охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности неоднородны по своему содержанию. Например, общественные отношения в сфере установленного порядка предпринимательской или иной законной деятельности; установленного порядка кредитования; свободной и добросовестной конкуренции; финансов; установленного порядка внешнеэкономической деятельности; налогообложения и т.п. Поэтому при конструировании санкций необходимо учитывать и данный аспект, имея в виду учет социальной значимости охраняемых общественных отношений при определении общих подходов к построению санкций однородной группы преступлений. Ранее нами исследовались различные подходы к определению понятия экономической преступности и критериев ее классификации²²⁸. В развитии данных положений и исходя из содержания непосредственного объекта уголовно-правовой охраны нами была предложена следующая классификация преступлений²²⁹ – посягающих на общественные отношения в сфере:

1) установленного порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности;

²²⁷ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 203.

²²⁸ Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2014. 120 с.

²²⁹ Там же. С. 7–36.

- 2) установленного порядка кредитования;
- 3) установленного порядка обращения денег и ценных бумаг (обеспечивающих финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности);
- 4) реализации добросовестной конкуренции в связи с осуществлением экономической деятельности;
- 5) установленного порядка внешнеэкономической и таможенной деятельности;
- 6) установленного порядка обращения валютных ценностей;
- 7) установленного законом порядка банкротства;
- 8) установленного порядка налогообложения и (или) осуществления страховой деятельности.

Результаты анализа категоризации преступлений по непосредственному объекту уголовно-правовой охраны представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сведения о распределении количества преступлений на категории по непосредственному объекту уголовно-правовой охраны

Группы преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) по непосредственному объекту уголовно-правовой охраны	Категории преступлений			
	небольшой тяжести	средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие
Преступления против установленного порядка осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности	21	8	0	0
Преступления против установленного порядка кредитования	1	2	0	0
Преступления против установленного порядка обращения денег и ценных бумаг (обеспечивающие финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности)	5	2	3	0
Преступления против реализации добросовестной конкуренции в связи с осуществлением экономической деятельности	10	3	2	0
Преступления против установленного порядка внешнеэкономической и таможенной деятельности	3	1	1	0
Преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей	2	0	0	0
Преступления против установленного законом порядка банкротства	3	0	2	0
Преступления против установленного порядка налогообложения и (или) осуществления страховой деятельности	6	0	0	0

Статистика убедительно показывает различный подход законодателя к охране отдельных сфер экономической деятельности. С чем, естественно, нельзя не согласиться.

Особой охране подлежат отношения в сфере установленного порядка обращения денег и ценных бумаг; реализации добросовестной конкуренции в связи с осуществлением экономической деятельности; осуществления внешнеэкономической и таможенной деятельности; банкротства. Вместе с тем из анализа видно, что характер и степень общественной опасности некоторых преступлений явно недооценены законодателем.

В качестве примера можно привести преступления против установленного порядка налогообложения и (или) осуществления страховой деятельности. Исходя из редакции ч. 1 ст. 199.2 УК РФ видно, что субъектом сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, может быть лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, собственник имущества организации, руководитель организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, связанные с распоряжением ее имуществом, что поддерживается в научной среде. Из законодательной формулировки объективной стороны видно, что в ч. 1 ст. 199.2 УК РФ описан частный случай злоупотребления руководителем организации или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации своими полномочиями. Как известно, общие нормы об ответственности за злоупотребление своими полномочиями для названных категорий лиц установлены в статьях 201 и 285 УК РФ. Соотношение санкций общих и специальной нормы (основной состав) позволит увидеть и проанализировать проблемы построения санкций в нормах (таблица 4).

Таблица 4 – Сведения о санкциях уголовно-правовых норм, предусмотренных в части 1 статей 199.2, 201 и 285 УК РФ

Ст. 199.2 УК РФ «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов»	Ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»	Ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»
Наказывается: 1. штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет,	Наказывается: 1. штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев,	Наказывается: 1. штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев,

<p>2. принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового,</p> <p>3. лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового</p>	<p>2. обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов,</p> <p>3. исправительными работами на срок до двух лет,</p> <p>4. принудительными работами на срок до четырех лет,</p> <p>5. арестом на срок до шести месяцев,</p> <p>6. лишением свободы на срок до четырех лет</p>	<p>2. лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет,</p> <p>3. принудительными работами на срок до четырех лет,</p> <p>4. арестом на срок от четырех до шести месяцев,</p> <p>5. лишением свободы на срок до четырех лет</p>
--	---	---

Сопоставление полученных данных показывает, что несмотря на некоторые сдвиги при конструировании санкций за данные преступления²³⁰, проблема полностью так и не решена. Это касается определения размера штрафа (в таблице 4 он выделен жирным шрифтом. – Примеч. авт.), бессистемности при закреплении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (его наличие в статьях 199.2 и 285 УК РФ в качестве дополнительного и, соответственно, основного наказания и отсутствие в ст. 201 УК РФ) и т.д.

Кроме того, говоря о преступлениях против установленного порядка налогообложения и (или) осуществления страховой деятельности, следует иметь в виду, что они продолжают оставаться в числе наиболее распространенных среди всех преступлений в сфере экономической деятельности. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году доля лиц, осужденных за уклонение от уплаты налогов (статьи 198–199.2 УК РФ), от лиц, осужденных за все преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), составила 7,33% (в 2017 г. – 8,58%). В 2010 году эта цифра, по нашим данным, составляла 12,7%. Очевидна динамика снижения числа лиц, осуждаемых за налоговые преступления. Скажем лишь, что, конструируя санкции уголовно-правовых норм о налоговых преступлениях, законодатель явно недооценивает их общественную опасность, имея в виду значимость налогов для формирования бюджета. С учетом современного конструирования все преступления данной группы отнесены в настоящее время к категории небольшой тяжести. Как известно, правовые последствия, возникающие после их совершения (возможность освобождения от уголовной ответственности, сроки давности, сроки погашения или снятия судимости и т.п.), репрессивностью не отличаются. Полагаем, что в сфере конструирования санк-

²³⁰ Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Сравнительно-правовой анализ системы уголовно-правовых санкций о преступлениях в сфере экономики (на примере стран Европы): монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2014. С. 25–45.

ций целесообразно использовать опыт зарубежных стран²³¹, учитывая не столько повышенный уровень репрессивности наказания, сколько акцент на его экономический характер. В настоящее же время такие преступления становятся «экономически выгодными», имея в виду соотношение крупности как конструктивного признака основного состава, и размер штрафа.

Непонятна логика законодателя и при оценке общественной опасности преступлений против установленного порядка кредитования. Соотношение санкций ч. 1 ст. 176 и 177 УК РФ вновь не поддается логике.

Статья 176 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконное получение кредита²³². В случае злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности ответственность наступает по правилам ст. 177 УК РФ²³³. Учитывая единую непосредственную сферу общественных отношений, на которую посягает виновный, наличие крупного ущерба, умышленной формы вины и т.д., нам думается, что названные преступления по характеру и степени общественной опасности достаточно близки. Однако при соотношении санкций в этих уголовно-правовых нормах становится понятно, что наша позиция принципиально не совпадает с мнением законодателя. Для наглядности соотношение санкций представлено в таблице 5.

Таблица 5 – Соотношение санкций уголовно-правовых норм, предусмотренных в статьях 176 и 177 УК РФ

Виды наказаний, предусмотренные в санкции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 176 УК РФ	Виды наказаний, предусмотренные в санкции уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 177 УК РФ
Наказывается: 1. штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, 2. обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, 3. принудительными работами на срок до пяти лет, 4. арестом на срок до шести месяцев, 5. лишением свободы на срок до пяти лет	Наказывается: 1. штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, 2. обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, 3. принудительными работами на срок до двух лет, 4. арестом на срок до шести месяцев, 5. лишением свободы на срок до двух лет

²³¹ Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Сравнительно-правовой анализ системы уголовно-правовых санкций о преступлениях в сфере экономики (на примере стран Европы): монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2014. С. 120.

²³² Напомним, часть 1 данной статьи гласит, что уголовная ответственность наступает за получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб.

²³³ Уголовная ответственность наступает за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Очевидно, что обе санкции:

– по виду альтернативные, имеют одинаковое не только число, но и перечень видов наказаний;

– часть наказаний в обеих санкциях тождественна не только по виду, но и по сроку/размеру (штраф, обязательные работы и арест).

Поэтому остается без ответа вопрос о принципиально разной оценке законодателем общественной опасности соотносимых преступлений, учитывая разные сроки лишения свободы в санкциях норм. Если исходить из логики законодателя о повышенной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ по отношению к преступлению, закрепленному в ст. 177 УК РФ, то непонятна тождественность иных видов наказаний, о чем мы говорили выше. Логично предположить, что они, так же как и лишение свободы, должны были бы различаться между собой по срокам/размерам. Кроме того, разрыв между максимальным размером штрафа и максимальным сроком лишения свободы в санкции ч. 1 ст. 176 УК РФ несопоставим, а широкая вариативность вида закрепленных наказаний не способствует реализации задач уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ) и целям наказания (ст. 43 УК РФ).

Если предположить, что рассуждения законодателя о различной общественной опасности соотносимых преступлений верны, то, думается, целесообразно говорить о повышенной общественной опасности злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, нежели незаконного получения кредита.

Наша позиция обусловлена следующими соображениями: с точки зрения ч. 1 ст. 819 ГК РФ кредит есть денежные средства. Получатель кредита (заемщик) обязуется возратить кредитору полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита. Не углубляясь в дискуссионные аспекты, скажем лишь, что суть незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) состоит в нарушении виновным установленного порядка получения кредита, при этом лицо не намеревается уклоняться ни от его погашения, ни от уплаты всех необходимых выплат по кредитному договору. При наличии корыстной цели действия такого лица квалифицируются по правилам ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования». Кроме того, полагаем, что при совершении такого деяния речь может идти не только о наличии крупного ущерба, как это предусмотрено в диспозиции, но и о крупном размере незаконно полученного кредита.

При злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) возникает иная ситуация. Здесь речь идет именно о наступлении материального ущерба в виде невыплат соответствующих сумм заемщиком. По данным Центрального банка Российской Федерации о рисках

кредитования физических лиц²³⁴ ссуды с просроченными платежами свыше 90 дней по состоянию на 01.12.2019 составляют 778386 млн руб.

Учитывая сказанное, полагаем возможным вести речь о незначительной дифференциации общественной опасности соотносимых кредитных преступлений в пределах единой категории преступлений.

Не менее проблемным видится вопрос о понимании законодателем общественной опасности преступлений, предусмотренных в статьях 195, 196, 197 УК РФ, которые, так же как налоговые и кредитные, объединены общим непосредственным объектом уголовно-правовой охраны, а именно общественными отношениями в сфере установленного порядка банкротства. Здесь, в отличие от кредитных преступлений, разрыв в категоризации увеличен еще больше, путем отнесения преднамеренного и фиктивного банкротства (статьи 196 и 197 УК РФ) к тяжким преступлениям, а неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) – к небольшой тяжести.

Нельзя не остановиться на санкции за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Ее построение не может не вызывать возражения, т.к. не отвечает принципам справедливости²³⁵ и индивидуализации наказания²³⁶. Подобного вида санкции являются единственными в своем роде и не встречаются ни в одной статье Особенной части УК РФ. Крайне сложно понять, чем руководствовался законодатель в данном случае, какую цель при этом он преследовал.

Как известно, отмывание доходов от преступлений отнесено мировым сообществом к транснациональной организованной преступности²³⁷. Полагаем, что закрепление в санкции части 1 статей 174 и 174.1 УК РФ наказания только в виде штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей не реализует рекомендацию, данную в ч. 2 ст. 11 Конвенции от 15.11.2000 № 55/25 об обеспечении использования юридических полномочий, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений. В ч. 5 ст. 11 той же Конвенции от 15.11.2000 № 55/25 дана рекомендация, касающаяся установления длительных сроков давности для возбуждения уголовного преследования и более длительных сроков давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

---

²³⁴ https://cbr.ru/statistics/pdco/pdco_sub/.

²³⁵ Учитывая ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

²³⁶ В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

²³⁷ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (далее – Конвенция от 15.11.2000 № 55/25).

Учитывая, что основные составы преступлений, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, отнесены к небольшой степени тяжести, то сроки давности привлечения к уголовной ответственности соответствуют двум годам после совершения преступлений данной категории тяжести (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ), а судимость для такой категории лиц погашается по истечении одного года после исполнения наказания (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Как известно, по истечении уголовно-правовых последствий, названных выше, и в случае совершения данным лицом нового преступления оно признается лицом, впервые совершившим преступление. Разрыв закрепленного в части 1 статей 174 и 174.1 УК РФ наказания варьируется от 5 до 120 тысяч рублей. На практике размер назначаемого судом наказания представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Сведения о числе осужденных лиц по размеру штрафа (основное наказание) за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ²³⁸

Размер штрафа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Статья 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»					
до 5 тыс.	4	0	0	0	0
свыше 5 тыс. до 25 тыс.	11	5	0	1	2
свыше 25 тыс. до 100 тыс.	6	1	0	1	0
свыше 100 тыс. до 300 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 300 тыс. до 500 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 500 тыс. до 1 млн	0	0	0	0	0
свыше 1 млн	0	0	0	0	0
Статья 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»					
до 5 тыс.	0	1	0	1	0
свыше 5 тыс. до 25 тыс.	1	2	3	1	3
свыше 25 тыс. до 100 тыс.	3	1	2	0	3
свыше 100 тыс. до 300 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 300 тыс. до 500 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 500 тыс. до 1 млн	0	0	0	0	0
свыше 1 млн	0	0	0	0	0

Предложенное статистическое исследование по результатам анализа данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации позволяет заключить, что сложившаяся судебная практика из года в год не претерпевает каких-либо существенных изменений и наказание, как правило, назначается в пределах свыше 5 до 25 тысяч рублей, имеют место немногочисленные случаи назначения штрафа в размере до 5 тысяч рублей.

²³⁸ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>.

Думается, что и закрепленное в санкции, и назначаемое судами наказание не соответствует его характеру и степени общественной опасности, не реализует задачи уголовного закона и цели, стоящие перед наказанием.

Нельзя не согласиться с мнением, что данное преступление создает почву для финансирования терроризма, экстремизма и иных опаснейших преступлений. Это отмечается значительной частью ученых юристов²³⁹. Наиболее целостно повышенное содержание общественной опасности данных преступлений сформулировано Р.В. Жубриным. Говоря об общественной опасности легализации преступных доходов, приходится констатировать ее неочевидность для большинства населения, что зачастую приводит к недооценке важности противодействия «отмыванию». Между тем вред, причиняемый легализацией преступных доходов, значителен.

В социальной сфере в результате легализации преступных доходов преимущество получают лица, ведущие преступный образ жизни. Они живут в лучших условиях, получают в полной мере услуги здравоохранения, образования, материально обеспечивают свои семьи. Подобное улучшение жизни производится за счет потерпевших от преступлений, способствует воспроизводству преступности, обнищанию целых социальных слоев, распространению аморального образа жизни.

В финансовой сфере страдают законные интересы государства: преступные доходы в большинстве случаев представляют собой не что иное, как денежные средства, выпущенные и обеспечиваемые государством. Таким образом, реализуя монетаристские функции, государство невольно оказывается пособником своего социального противника – криминального бизнеса, способствуя его воспроизводству и развитию.

В предпринимательской сфере бизнесмены вынуждены конкурировать с криминальными дельцами, которые активно инвестируют в законную экономику и мало зависят от ее конъюнктуры. В результате криминальных инвестиций искажаются данные финансового рынка, что вводит в заблуждение инвесторов, влечет крупные финансовые потери.

В политической сфере лица, владеющие значительными доходами, полученными от преступной деятельности, стремятся занять должности в представительных и исполнительных органах власти, обеспечивая себе иммунитет от уголовного преследования, возможность лоббирования своих интересов, установления новых связей. Криминальные капиталы используются для финансирования политических партий и движений, направленных на захват власти²⁴⁰. Авторы настоящего исследования полностью разделяют изложенную позицию.

---

²³⁹ Например, Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Правовые проблемы управления корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Авдийского). ИД «Юриспруденция», 2012; Бондарев Е.М., Кайль А.Н., Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Система ГАРАНТ, 2011 и др.

²⁴⁰ Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 463.

На противодействие легализации направлено как национальное, так и международное законодательство. Достаточно вспомнить Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.), Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.), Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.), Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.), Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие акты.

В целом рекомендации ООН и Совета Европы в части установления ответственности за отмывание реализованы, но без учета тяжести содеянного, имея в виду установление единственного наказания в виде штрафа за основной состав преступления. Только во второй части статей 174 и 174.1 УК РФ появляются иные виды наказаний, в том числе и лишение свободы. Но при этом категория преступления остается неизменной – небольшой тяжести.

Об отсутствии четкой уголовной политики в сфере противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, говорит и тот факт, что с момента вступления в силу УК РФ и по настоящее время только в ст. 174 УК было внесено 8 изменений, 50% которых коснулись именно санкций. При этом в первоначальной редакции на период 01.01.1997 санкция ч. 1 ст. 174 УК по уровню репрессивности резко отличалась от существующей ныне и наглядно представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Сведения об изменениях, вносимых в санкцию ч. 1 ст. 174 УК РФ

Санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ по состоянию на 01.01.1997.	Санкция ч. 1 ст. 174 УК РФ по состоянию на 01.01.2020.
Деяния наказываются: 1. штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев	Деяния наказываются: 1. штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года
2. лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового	

Наличие в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности статьи 189 УК РФ, учитывая предмет преступления и объективную сторону, вызывает справедливую критику²⁴¹. Не останавливаясь на проблемной части данного вопроса, обратимся к соотношению общественной опасности данного преступления и санкции. Исходя из редакции части 1 данной статьи видно, что к предмету преступления относятся сырье, материалы, оборудование, технологии, научно-техническая информация, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль. По мнению законодателя, данное преступление не отличается повышенной общественной опасностью и отнесено к небольшой категории тяжести, с чем, естественно, нельзя согласиться.

Все вышесказанное позволяет сделать однозначный вывод – вопросы понимания и оценки общественной опасности преступности экономической направленности приобретают особое значение. В частности, именно общественная опасность является критерием категоризации преступлений. Визуализация общественной опасности осуществляется законодателем путем построения санкций уголовно-правовых норм. Следует согласиться с мнением, высказанным в науке о том, что российским обществом опасность экономической преступности в должной мере еще не осознана²⁴². Однако и законодатель вполне очевидно также недооценивает ее общественную опасность (имеем в виду преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные в главе 22 УК РФ). И ранее, и сегодня под предлогом оказываемого на бизнес административного давления и по другим надуманным причинам разрабатываются всевозможные концепции либерализации ответственности предпринимателей и иных лиц, совершающих преступления под видом предпринимательской деятельности²⁴³.

Поддерживаем вывод А.И. Долговой о том, что экономическая преступность в значительно большей степени, чем уголовная, способна составлять образ жизни значительной части населения, формировать полукриминальный менталитет. На общем фоне социального неблагополучия, затрагивающего в первую очередь молодежь, для многих ближайшей жизненной перспективой является выбор между мелким неформальным, «чер-

---

²⁴¹ См., например, Ульянова В.В. Вопросы квалификации незаконного экспорта из Российской Федерации контролируемых товаров и технологий // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 167–175; Талан М.В. Развитие уголовного законодательства в сфере экономической деятельности в условиях современного международного правопорядка // Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11–12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; редколлегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. 527 с.; Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. С. 472, 482; Иногамова-Хегай Л.В. Совершенствование уголовно-правовых норм об экономических преступлениях // Уголовное право. 2001. № 1. С. 17–22 и др.

²⁴² Лапшин В.Ф. Предупреждение незаконной банковской деятельности в контексте гуманизации современной уголовной политики // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 38–43.

²⁴³ Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 90–94.

ным» предпринимательством и преступностью²⁴⁴. По данным Росстата²⁴⁵, среднегодовая численность занятых в России (15 лет и старше) по видам экономической деятельности распределяется следующим образом и представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Сведения о численности занятых в России (по данным Росстата)

Виды экономической деятельности (в процентах к итогу)	Годы	
	2017	2018
Всего	100,0	100,0
Из них:		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,1	6,9
Добыча полезных ископаемых	1,6	1,6
Обрабатывающие производства	14,2	14,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,3	2,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	1,0
Строительство	8,8	8,9
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19,0	19,1
Транспортировка и хранение	7,3	7,5
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,3	2,4
Деятельность в области информации и связи	2,0	2,0
Деятельность финансовая и страховая	2,0	1,9
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,7	2,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	4,0
из них научные исследования и разработки	1,3	1,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,6	2,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5,2	5,1
Образование	7,7	7,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,2	6,2
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,6	1,6
Предоставление прочих видов услуг	2,3	2,3

Важность доктринального изучения и разработки подходов к пониманию общественной опасности экономической преступности увеличивается на фоне сложнейшей внешнеполитической ситуации и санкционного режима. Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Возрастающее влияние политических факторов на экономические процес-

²⁴⁴ Долгова А.И. Криминология: учебник. М., 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k008/18.html>.

²⁴⁵ https://www.gks.ru/labour_force.

сы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, растущей суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов²⁴⁶.

В этой связи усиливается значение научных исследований, посвященных изучению комплексных вопросов содержания общественной опасности экономических преступлений и конструирования санкций уголовно-правовых норм.

3.1.2. Проблемы конструирования санкций

Теоретические представления проблем построения санкций уголовно-правовых норм за преступления в сфере экономической деятельности неизбежно связаны с общими вопросами конструирования санкций, в числе которых следующие.

Во-первых, исключение нижнего предела наказания в санкциях. В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»²⁴⁷ целесообразность предложений обосновывается необходимостью обеспечения возможности судам проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Проблема здесь видится в том, что любые изменения, и данные не являются исключением, должны сопровождаться глубокой комплексной научной проработанностью, как с точки зрения научной аргументации, так и с позиции прогноза их влияния на правоприменительную деятельность, решения задач уголовного закона и достижения целей наказания. В нашем случае с сожалением приходится признать, что какие-либо официальные пояснения на этот счет нами не обнаружены. Еще Чезаре Беккариа писал, что установление неверного соотношения между ними (преступлением и наказанием. – Примеч. авт.) порождает малозаметное, но широко распространенное противоречие, вследствие которого преступления порождаются самими наказаниями²⁴⁸.

Исключение нижнего предела санкций достаточно неоднозначно было воспринято как учеными, так и самим судебским сообществом. Изменения сразу поставили многочисленные вопросы применения положений ст. 64 УК РФ – о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, ст. 80 УК РФ – о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др.

---

²⁴⁶ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

²⁴⁷ Паспорт проекта Федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

²⁴⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю.М. Юмашева. М.: Междунар. отношения, 2000. С. 29.

Мы придерживаемся следующего мнения: данное нововведение привело к тому, что предусмотренные законом рамки санкций остались, конечно, определенными, но перестали быть надлежаще строгими²⁴⁹. И далее – строго говоря, теперь при назначении наказания судье фактически предоставлено больше власти, чем закону. Под угрозу поставлены и без того далеко не свято соблюдаемые принципы законности, верховенства закона, равенства всех перед законом²⁵⁰.

Отсутствие фиксации нижнего предела в санкции по некоторым преступлениям приводит к серьезному разрыву между ее крайними пределами. Например, нижний предел санкции ч. 1 ст. 176 УК РФ соответствует штрафу в размере от пяти тысяч рублей, а верхний – лишению свободы на срок до пяти лет. Те же пределы и в санкции ст. 192 УК РФ. Примеры можно продолжить. Помимо теоретических положений, несомненный интерес представляет практика назначения наказания за некоторые названные преступления, представленная в таблице 9.

Таблица 9 – Сравнительный анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации по уголовным делам о практике назначения наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ²⁵¹

Виды наказаний	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Осуждено всего	97	82	73	71	55
Лишение свободы всего	10	16	11	14	8
% от осуждено всего	10,30	19,51	15,07	19,72	14,55
до 1 года включительно	0	2	2	4	4
свыше 1 до 2 лет включительно	8	9	8	5	3
свыше 2 до 3 лет включительно	2	4	1	2	1
свыше 3 до 5 лет включительно	0	1	0	3	0
условное осуждение к лишению свободы	51	17	10	10	10
% от осуждено всего	52,58	20,73	13,70	14,08	18,18
обязательные работы	4	2	0	1	1
% от осуждено всего	4,12	2,44	–	1,40	1,81
Штраф всего	28	8	8	2	8
% от осуждено всего	28,87	9,76	10,96	2,82	14,55
до 5 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 5 тыс. до 25 тыс.	4	0	1	1	0
свыше 25 тыс. до 100 тыс.	11	2	6	0	5
свыше 100 тыс. до 300 тыс.	13	6	1	1	3
по приговору освобождено осужденных от наказания по различным основаниям	4	39	44	44	28

²⁴⁹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2017. С. 177.

²⁵⁰ Там же. С. 178.

²⁵¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Итак, во-первых, можно с определенной долей уверенности говорить о достаточно стабильной практике назначения судами традиционно сложившихся, известных и апробированных видов наказаний (лишение свободы и штраф). Незначительные колебания не меняют сложившихся традиций. Во-вторых, в структуре судимости (основное наказание) выделяется широкое использование судами осуждения к лишению свободы условно. При этом в отдельные годы его удельный вес даже выше, чем осужденных к лишению свободы лиц (2014, 2015, 2018 годы). В-третьих, такой новый вид наказания, как обязательные работы, крайне редко назначается за данное преступление. Некоторые ученые высказывают справедливое суждение о том, что, учитывая цели наказания, при отбывании обязательных работ имеется высокая вероятность того, что осужденный вообще вряд ли сможет эффективно работать на основной оплачиваемой работе, так как дополнительно будет постоянно привлекаться к бесплатным общественно полезным работам в рамках исполнения наказания²⁵². Кроме того, следует согласиться с мнением, высказанным в науке о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела единовременная выплата штрафа иногда может иметь большее карательное воздействие, а также восприниматься осужденным острее, чем обязательные работы. Поэтому можно считать, что штраф, ограничивая материальные интересы виновного лица и влияя на свободу их реализации, обладает необходимым и в ряде случаев весьма существенным карательным потенциалом²⁵³. В-четвертых, практика назначения лишения свободы демонстрирует относительную стабильность выбора срока наказания в сторону кратких сроков (до 1 года или свыше 1 до 2 лет включительно), при законодательном установлении крайних пределов лишения свободы в санкции от двух месяцев до пяти лет. Практика назначения штрафа также демонстрирует стабильный выбор размера в пределах свыше 5 тыс. до 25 тыс. или свыше 25 тыс. до 100 тыс. рублей, при законодательном установлении крайних пределов штрафа в санкции от пяти до двухсот тысяч рублей.

При изучении некоторых аспектов исключения нижнего предела санкций нельзя забывать, что подобные способы конструирования санкций и фиксации пределов наказаний в них относятся к числу коррупциогенных факторов (широта дискреционных полномочий)²⁵⁴. В этой связи возникает обоснованный вопрос к законодателю о качестве антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативных правовых актов и их проектов.

---

²⁵² Ужахов А.С. К вопросу об эффективности предупреждения преступлений в контексте содержания уголовных наказаний // Российский следователь. 2017. № 23. С. 51–54.

²⁵³ Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 110–122.

²⁵⁴ Пункт «а» ст. 3 постановления Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

По данным Д.В. Крыловой, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов неэффективна, позволяет принимать положения, содержащие коррупциогенные признаки.

И далее – в рамках антикоррупционной экспертизы не устраняются коррупциогенные факторы, связанные с наличием в проектах нормативных правовых актов обременительных и трудновыполнимых требований. Для эффективного выявления в положениях проектов нормативных правовых актов коррупциогенных факторов зачастую требуются экспертные знания в соответствующей области. Однако представители экспертного сообщества, профильных отраслевых объединений к проведению антикоррупционной экспертизы на системной основе не привлекаются. Должностные лица, проводящие антикоррупционную экспертизу, специальными отраслевыми знаниями, как правило, не обладают. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер, что фактически выхолащивает ее смысл. При принятии нормативных правовых актов, затрагивающих права и интересы предпринимателей, их воздействие на условия ведения предпринимательской деятельности оценивается формально, что не позволяет предотвратить возможные издержки бизнеса и способствует коррупционным рискам. Изменения в ключевые нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области предпринимательской деятельности, вносятся в непрерывном режиме в течение всего года. Это приводит к постоянному росту затрат бизнеса на адаптацию к ним, увеличивает риски предпринимательской деятельности.

Процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) применяется только в отношении проектов законов, подготовленных Правительством, и не распространяется на иных субъектов законодательной инициативы. Согласно Правилам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318, из-под процедуры ОРВ исключены проекты нормативных правовых актов, подготавливаемых в рамках реализации федеральных проектов, а также поправки к законопроектам, подготовленные ко второму чтению. Поступившие поправки к законопроекту публикуются в открытом доступе, как правило, непосредственно перед рассмотрением законопроекта, что лишает заинтересованных лиц возможности заблаговременно заявить о наличии в предлагаемых поправках положений, содержащих коррупциогенные факторы. Отрицательное заключение об оценке регулирующего воздействия фактически не препятствует принятию нормативных правовых актов²⁵⁵.

Во-вторых, альтернативность наказаний при построении санкций и практика их назначения. В главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» сформулировано 76 основных составов преступлений. Подав-

---

²⁵⁵ Доклад Президенту Российской Федерации: реестр системных проблем российского бизнеса уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2019 год.

ляющее большинство санкций (97,37%) сформулировано как альтернативные, в их числе: 7,89% санкций, в которых законодательно закреплено 2 вида наказания; 55,26% – 3 вида; 23,68% – 4 вида; 11,84% – 5 видов; 1,31% – 6 видов. Таким образом, преимущественно используется санкция, включающая в себя 3 вида наказания, каждая 4-я санкция содержит 4 и более видов наказания. Лишь две санкции можно отнести к относительно-определенным, в которых закреплен штраф в качестве единственного наказания (статьи 174 и 174.1 УК РФ).

В науке высказано мнение, поддерживаемое нами, о зависимости общественной опасности преступления и правил конструирования санкций, а именно – чем более высока общественная опасность деяния, тем менее альтернативна санкция, и, наоборот, чем ниже общественная опасность деяния, тем санкция более вариативна²⁵⁶. Однако в части 1 статей 174 и 174.1 УК РФ мы наблюдаем принципиально иную картину. С точки зрения законодателя данное преступление отнесено к небольшой категории тяжести, для которой санкция содержит лишь одно минимально репрессивное наказание не только с точки зрения его вида (штраф), но и с позиции размера. Потенциальная репрессивность штрафа в санкциях статей 174 и 174.1 УК РФ используется лишь на 2,4%, учитывая законодательное закрепление штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей при максимально закрепленном в ч. 2 ст. 46 УК РФ до пяти миллионов рублей. Корыстный характер данных преступлений не вызывает сомнений, также как и то, что штраф до ста двадцати тысяч рублей не достигает цели предупреждения преступлений – ни с точки зрения общей, ни с точки зрения специальной превенции.

Учитывая, что 97,37% санкций сформулированы как альтернативные, нами проанализирована частота использования вида наказания в санкциях норм главы 22 УК РФ (таблица 10).

Таблица 10 – Частота использования основного наказания в санкциях за преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (основной состав)

Вид наказания	Частота использования в санкции статьи УК РФ (основное наказание) – количество санкций
Штраф	70
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	4
Обязательные работы	19

²⁵⁶ Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 71–84.

Исправительные работы	15
Ограничение свободы	10
Принудительные работы	59
Арест	10
Лишение свободы на определенный срок	63

Представленные данные свидетельствуют, что штраф, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок являются мерами государственного принуждения, которые законодатель чаще всего использует при конструировании санкций. Такое сочетание наказаний используется законодателем в 40,79% санкций. Однако нельзя забывать, что принудительные работы как вид наказания были введены в ст. 44 УК РФ и соответствующие санкции норм Особенной части УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а применяться начали ввиду хозяйственно-финансовой необеспеченности лишь с 1 января 2017 года. Они являются альтернативой лишению свободы и назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Таким образом, до начала применения принудительных работ подобные санкции предусматривали в качестве альтернативы два противоположных по уровню репрессивности наказания, что само по себе вряд ли можно признать обоснованным.

Нельзя забывать и о законодательных ограничениях назначения некоторых видов наказаний, сформулированных в ч. 4 ст. 49 УК РФ²⁵⁷, ч. 5 ст. 50 УК РФ²⁵⁸, ч. 6 ст. 53 УК РФ²⁵⁹ и ч. 7 ст. 53.1 УК РФ²⁶⁰. С учетом сказанного возникает парадоксальная ситуация, когда за совершение тождественных преступлений перечень наказаний, отраженных в санкции одной и той же нормы, законодательно ограничен. Например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, к беременной женщине из пяти видов наказаний, закрепленных в санкции, возможно приме-

²⁵⁷ Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

²⁵⁸ Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

²⁵⁹ Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

²⁶⁰ Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

нить лишь штраф в размере до сорока тысяч рублей либо лишение свободы на срок до двух лет. Предусмотренные в указанной санкции обязательные работы, исправительные работы либо принудительные работы к данным категориям лиц не применимы. Полагаем, что в подобных случаях рекомендации Верховного Суда Российской Федерации остаются практически недостижимыми²⁶¹.

Статистическое исследование данных Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о видах назначенных наказаний по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) заслуживают глубокого анализа (таблица 11).

Таблица 11 – Сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения)²⁶²

Виды наказаний, назначенные виновным		Годы								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего осуждено лиц по ст. 169–199.2 УК РФ.		8175	6072	4276	3729	3842	4225	5363	6375	7717
Из них осуждено к:										
1	Штрафу (основное наказание)	2666	1980	1530	1441	1434	785	1469	1881	2365
% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ		32,61	32,61	35,78	38,64	37,32	18,58	27,39	29,50	30,65
2	Лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	0	0	0	0	0	0	1	2	3
3	Обязательные работы	609	605	516	480	441	332	648	987	1303
% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ		7,45	9,96	12,07	14,64	11,48	7,86	12,08	15,48	16,88

²⁶¹ Имеем в виду п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», а именно – приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства... и уголовного закона, а также п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», конкретнее – обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

²⁶² <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>.

4	Исправительным работам	257	183	226	196	170	101	143	240	479
	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	3,14	3,01	5,28	5,26	4,42	2,38	2,67	3,76	6,21
5	Ограничению свободы	37	66	52	48	42	44	79	74	63
	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	0,45	1,08	1,22	1,29	1,09	1,04	1,47	1,16	0,82
6	Принудительным работам	–	–	–	–	–	–	–	18	14
7	Лишению свободы	1431	976	602	531	608	734	814	918	876
	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	17,50	16,07	14,07	14,24	15,82	17,37	15,17	14,40	11,35
8	Лишению свободы условно	2973	2090	1172	836	930	684	1172	1610	2032
	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	36,37	34,42	27,41	22,42	24,21	16,19	21,85	25,25	26,33
9	Условное осуждение к иным мерам	134	126	125	120	94	40	104	145	244
10	Конфискация имущества ст. 104.1 УК РФ	34	20	16	16	28	59	67	139	135

Приведенные статистические данные позволяют сделать выводы.

Первый вывод: в России самым распространенным видом наказания за экономические преступления, по-прежнему, остается лишение свободы (реальное и условное наказание).

Изучение санкций, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы, показало следующие особенности его закрепления в нормах главы 22 УК РФ: в подавляющем большинстве санкций (96,83%) установлен только верхний предел срока лишения свободы и лишь в двух санкциях (3,17%) верхний и нижний срок (от двух до четырех лет – ч. 1 ст. 185.6 УК РФ и от двух до шести лет – ч. 2 ст. 185.6 УК РФ).

Проанализированные данные о сроках лишения свободы показывают, что в санкции чаще всего отражается лишение свободы до двух лет или до трех лет (28,57% и, соответственно, 26,98% от общего числа санкций, имеющих наказание в виде лишения свободы в основном составе преступления), до четырех лет – в 12,70%; до пяти лет или до шести лет – 7,93%; до одного года – 6,35%; до 8 лет – 3,17%; до 7 лет – 1,59%. При широкой вариативности закрепленного срока лишения свободы практика де-

монстрирует приверженность к назначению краткосрочного лишения свободы. Собственные исследования автора показывают, что, хотя и имеются определенные колебания в назначении наказания до 1 года лишения свободы, с 25,57% в 2009 году до 15,87% в 2018 году, но это происходит за счет перераспределения выбора срока в пользу лишения свободы свыше 1 года до двух лет с 18,84% в 2009 году до 29,22% в 2018 году.

Проблема назначения кратких (до 1 года лишения свободы) сроков не нова. В числе аргументов называется, например, неэффективность. Дело в том, что краткие сроки наказания не позволяют осуществить в полном объеме карательно-воспитательное воздействие, так как собственно воспитательный процесс требует много времени²⁶³. Минимальный срок лишения свободы – два месяца. Решение законодателя, снизившего первоначально закрепленный шестимесячный нижний порог, представляется неудачным. Краткие сроки лишения свободы неэффективны, а рассматриваемое наказание, назначенное на 2–6 месяцев, становится значительно более мягким, чем арест²⁶⁴. Мы согласны с мнением А.О. Зубовой²⁶⁵ о том, что проблема выделения из общей массы осужденных специфической группы лиц с краткими сроками лишения свободы – это не только вопрос оценки эффективности исполнения данного вида наказания. В этой проблеме при отсутствии в настоящее время развитой системы специализированных учреждений социальной, медицинской, психолого-реабилитационной помощи осужденным и иным гражданам, испытывающим социальную беспомощность или деградацию, есть и другие важные моменты реализации принципов уголовной ответственности и наказания, обеспечения задач правосудия и уголовно-правового воздействия на преступность.

Ясно лишь одно – вопросы кратких сроков лишения свобод требуют серьезного комплексного изучения.

Второй вывод: несмотря на распространенность лишения свободы, со всей очевидностью можно констатировать факт сокращения числа лиц, которым оно назначается. С определенной долей осторожности можно предположить, что наметилась тенденция переориентации судебной практики при выборе наказания в пользу назначения менее репрессивных видов. В пользу данного предположения говорят цифры статистики. Так, несмотря на сохраняющуюся тенденцию выбора наказания в виде лишения свободы, колебания за анализируемый период показывают снижение с 53,9% в 2010 году до 37,68% в 2018 году.

Третий вывод: анализ судебной практики свидетельствует о том, что вторым по предпочтительности назначаемым видом наказания за преступле-

---

²⁶³ Баженов И.С., Лосева С.Н. Современные проблемы профилактики повторной преступности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 6–9.

²⁶⁴ Грачева Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. 480 с.

²⁶⁵ Зубова А.О. Проблемы применения и исполнения лишения свободы до шести месяцев в СИЗО // Общество и право. 2010. № 4. С. 255–259.

ния в сфере экономической деятельности является штраф. Проведенное нами исследование показало, что частота его назначения в различные анализируемые периоды имеет значительные колебания, представленные в таблице 12.

Таблица 12 – Сведения о доли осужденных к штрафу от общего числа осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ)²⁶⁶

Анализируемый период	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля осужденных к штрафу от всего осужденных лиц по ст. 169–199.2 УК РФ (в %)	32,61	32,60	35,80	38,64	37,32	18,58	27,40	29,50	30,65

Целесообразность уклона при выборе наказания за экономические преступления в пользу штрафов поддерживается и экспертным сообществом. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, представленных в докладе Президенту Российской Федерации в 2019 году, 67,6% экспертов поддерживают замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления штрафами. При этом из опрошенных сотрудников прокуратуры – только 41,7%²⁶⁷.

Распределение ответов экспертов на вопрос «Поддерживаете ли Вы замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов?»²⁶⁸ представлено ниже (рисунок 2).

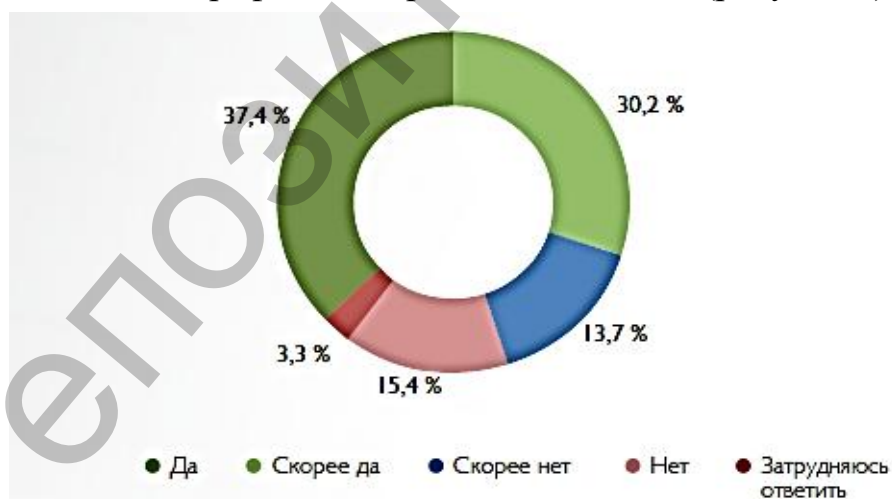

Рисунок 2 – Сведения о результатах ответов экспертов (по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей)

²⁶⁶ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

²⁶⁷ <http://ombudsmanbiz.ru/#1>.

²⁶⁸ <http://ombudsmanbiz.ru/#1>.

Не потерял своей актуальности и пункт 3 раздела III Рекомендаций № R (81) 12 Комитета министров Совета Европы «О вопросах экономической преступности», принятых еще 25.06.1981 на 335-м заседании представителей министров, прямо рекомендовал правительствам государств-членов пересмотреть свое законодательство по уголовным наказаниям за экономические преступления с учетом:

адекватного применения наказаний, связанных с лишением свободы, в случаях серьезных преступлений;

наложения штрафов в большем соответствии с финансовым положением преступника и с тяжестью совершенных экономических преступлений, стремясь путем законодательных или иных мер предупредить уплату штрафа третьим лицом, особенно лицом, ради чьей выгоды было совершено преступление;

того, чтобы профессиональная дисквалификация становилась основным видом наказания, а компенсация потерпевшим также предусматривалась наказанием в соответствующих случаях²⁶⁹.

Конечно, нельзя забывать, что Рекомендации были приняты в период действия УК РСФСР 1960 года, вместе с тем актуальность Рекомендаций усиливается, если учесть законодательное закрепление размера наказания в виде штрафа в санкциях уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и практику его назначения.

Изучение штрафа в качестве основного вида наказания показывает широкую вариативность законодательного закрепления его размера в санкциях уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ, иллюстративно представленную в таблице 13.

Таблица 13 – Сведения о размерах штрафа в качестве основного вида наказания в санкциях уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ

Размер штрафа, предусмотренный в санкции	Виды преступлений – основной состав (статьи УК РФ)
До 40 тысяч рублей	ст. 175 УК РФ
До 120 тысяч рублей	ст. 174, 174.1, ч. 2 ст. 180 УК РФ
До 200 тысяч рублей	ст. 176, 177, 181, 192, ч. 3 ст. 195, 199.3, 200.4 УК РФ
До 300 тысяч рублей	ст. 171, 171.1, 179, 185.1, ч. 3 ст. 185.2, 185.4, 185.5, 191.1, ч. 2 ст. 195, 200.6 УК РФ
До 400 тысяч рублей	ч. 3 ст. 171.1 УК РФ
До 500 тысяч рублей	ч. 5 ст. 171.1, 183, ч. 5 ст. 184 УК РФ
До 1000000 рублей	ст. 172.2, ч. 2 ст. 183 УК РФ
50–80 тысяч рублей	ст. 171.4 УК РФ
100–300 тысяч рублей	ст. 170.1, 170.2, 172, 173.1, 173.2, ч. 2 ст. 176, 180, 185, 198, 199, 199.1, 199.4 УК РФ
100–500 тысяч рублей	ст. 189, 194, ч. 1 ст. 195 УК РФ
200–500 тысяч рублей	ст. 193.1, 196, 199.2 УК РФ

²⁶⁹ Совет Европы и Россия: сборник документов. М.: Юрид. лит-ра, 2004. С. 493–496.

250–500 тысяч рублей	ст. 169, 170 УК РФ
300–500 тысяч рублей	ст. 171.2, ч. 2 ст. 173.2, 178, 185.2, 185.3, 185.6, 200.5 УК РФ
300–700 тысяч рублей	ч. 1 ст. 184, ч. 2 ст. 184 УК РФ
300–1000000 рублей	ч. 4 ст. 170.1, 172.3, 200.2 УК РФ
400–1000000 рублей	ч. 4 ст. 200.5 УК РФ
500–1000000 рублей	ст. 172.1, ч. 4 ст. 184, ч. 2 ст. 185.6 УК РФ
2000000–3000000 рублей	ст. 171.3 УК РФ

Из таблицы видно, что 41,54% санкций имеют штраф, в котором нижняя граница размера наказания не обозначена. В этом случае судья использует общий порядок назначения наказания и для определения минимального размера штрафа руководствуется ст. 46 УК РФ²⁷⁰.

Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть обозримыми²⁷¹.

Кроме названной, обращает на себя внимание и еще одна проблема – гигантский разрыв не только между разными по репрессивности видами наказаний, но и между нижней и верхней границами наказаний в таких санкциях. Примеры многочисленны. Один из них – санкция ч. 2 ст. 191 УК РФ, где предусмотрен штраф в размере до двух миллионов рублей, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Отсутствие законодательно закрепленной в санкции нижней границы штрафа позволяет утверждать, что его размер не может быть менее пяти тысяч рублей (учитывая ч. 2 ст. 46 УК РФ), верхняя же граница санкции соответствует четырем годам лишения свободы. Конструируя таким образом санкции, законодатель закладывает «мину замедленного действия» в виде коррупциогенного фактора, создающего условия для проявления коррупции.

Четвертый вывод: таблица 11 показала, что принудительные работы крайне редко используются судебским сообществом при выборе назначаемого наказания за преступления в сфере экономической деятельности. Специалисты обоснованно утверждают, что причина здесь кроется в самой законодательной конструкции, используемой в ст. 53.1 УК РФ, а именно – принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы

²⁷⁰ В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, взятки, или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

²⁷¹ Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Азаров М.С., Астанин В.В., Барзилова И.С. и др. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. 96 с.

в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Предметом дискуссии здесь является вопрос «Возможно ли назначение принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы или нет?». Мнения судебного корпуса разделились. Сложилась ситуация, когда назначение принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы расценивается одними судьями апелляционной инстанции как нарушение закона, влекущее отмену приговора, другими судьями – как законный порядок назначения такого наказания²⁷². Кроме данного порока, можно сформулировать и еще один, влияющий на применение принудительных работ, изучение санкций норм главы 22 УК РФ показало законодательное закрепление срока принудительных работ выше либо ниже, чем лишение свободы. Например, ч. 1 ст. 172.1, ч. 1 ст. 172.3, ч. 1, 3, 5 ст. 184, ч. 1, 2 ст. 185.6, ч. 1 ст. 186, ч. 1 ст. 187, ст. 190, 196, 197 УК РФ, а в ч. 1 ст. 200.1 УК РФ принудительные работы закреплены в санкции безальтернативно к лишению свободы. Таким образом, ¼ часть санкций имеет порок законодательного установления в них вида и размера наказания. Подобное само по себе недопустимо, учитывая ч. 6 ст. 53.1 УК РФ. Сказанное поддерживается научным сообществом и практиками²⁷³.

Обращает на себя внимание и еще один дефект конструирования санкций, касающийся нарушения порядка их перечисления. Напомним, последовательность фиксации видов наказания в санкции должна соответствовать их иерархии, закрепленной в ст. 44 УК РФ в действующей системе наказания. В санкции ч. 1 ст. 200.5 УК РФ сначала назван штраф, а затем ограничение свободы и лишь после него названы исправительные работы и т.д.

Подобное конструирование санкций, нарушающее строгую иерархию видов наказаний, просто недопустимо. К сожалению, это не единственные примеры такого законодательного «невежества». Примеры можно продолжить и в рамках санкций ч. 3 и 4 ст. 174, 174.1 УК РФ и т.д.

В-третьих, использование потенциала дополнительных видов наказания. Природа дополнительных наказаний, в общем виде, является общепризнанной в доктрине – они играют вспомогательную роль в достижении целей наказания. Учеными, изучающими теорию и практику назначения и исполнения наказаний, выявлена любопытная тенденция последних лет, касающаяся использования судами дополнительных наказаний – рост числа их

---

²⁷² Кожевников Р.В., Малюков В.А. Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения // Законность. 2018. № 10. С. 39–42.

²⁷³ См., например, Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 95–103; Соколова О.В., Степанова И.Б. Проблемы применения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовное право. 2019. № 1. С. 63–70; Кожевников Р.В., Малюков В.А. Указ. соч.; Габараев А.Ш., Дикопольцев Д.Е. Принудительные работы в системе наказаний, альтернативных лишению свободы: проблемы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 25–27 и др.

применения ко всем осужденным с 5,6% в 2015 г. до 12,6% в 2017 г.²⁷⁴. В отношении осужденных за преступления в сфере экономической деятельности данная тенденция в целом сохраняется и представлена в таблице 14.

Таблица 14 – Сведения о числе осужденных лиц, которым назначено дополнительное наказание за преступления в сфере экономической деятельности²⁷⁵

Виды наказаний, назначенные виновным		Годы								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего осуждено лиц по ст. 169–199.2 УК РФ. Из них осуждено к дополнительным наказаниям:		8175	6072	4276	3729	3842	4225	5363	6375	7717
1	Дополнительное наказание – штраф	324	381	290	209	319	301	463	663	756
2	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	3,96	6,27	6,78	5,60	8,30	7,12	8,63	10,4	9,80
3	Дополнительное наказание – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	69	53	60	34	36	63	40	77	63
4	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	0,84	0,87	1,40	0,91	0,94	1,49	0,75	1,21	0,82
5	Дополнительное наказание – ограничение свободы	3	12	4	3	25	1	4	14	16
6	% от всего осуждено по ст. 169–199.2 УК РФ	0,04	0,19	0,09	0,08	0,65	0,02	0,07	0,22	0,21
Осуждено всего к дополнительным наказаниям (% от осуждено всего лиц по ст. 169–199.2 УК РФ)		4,84	7,33	8,27	6,59	9,89	8,63	9,45	11,83	10,83

Проведенный анализ позволяет заключить:

– наблюдается устойчивая тенденция роста числа осужденных лиц, которым назначено дополнительное наказание, хотя темпы роста несколько ниже, чем по всем осужденным лицам за все преступления;

²⁷⁴ Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Как используется потенциал дополнительных наказаний? // Уголовное право. 2018. № 4. С. 11–19.

²⁷⁵ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

– наиболее распространенным дополнительным наказанием является штраф, далее – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы;

– на общем фоне роста применения дополнительных наказаний не вполне понятна недооценка судебским корпусом потенциала дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Статистическое исследование показывает, что на протяжении почти 10-летия сколько-нибудь заметных колебаний не произошло. Распространенность практики его назначения не выходит, как правило, за 1% от всех осужденных лиц по статьям 169–199.2 УК РФ.

Возникает парадоксальная ситуация, когда законодатель активно использует потенциал дополнительных видов наказаний, а правоприменитель в лице судебного корпуса такой «кумулятивный заряд» оставляет практически нетронутым.

В некоторых случаях сам законодатель системно не подходит к конструированию санкций в части, касающейся взаимосвязи содержания преступления и наказания. Это, например, относится к статьям 195, 196 и 197 УК РФ, в которых дополнительным наказанием предусмотрен лишь штраф без учета специфики субъекта преступления.

Изучение причин редкого применения дополнительных видов наказаний лицам, осужденным за преступления в сфере экономической деятельности, позволяет предположить некоторое игнорирование рекомендаций, данных в п. 59 соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58. Если закон, по которому квалифицировано совершенное преступление, предусматривает обязательное назначение дополнительного наказания (например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к штрафу по части 1 статьи 290 УК РФ, либо штраф к лишению свободы по части 2 статьи 290 УК РФ, либо ограничения свободы к лишению свободы по части 3 статьи 131 УК РФ), то его неприменение судом допускается либо при наличии условий, предусмотренных статьями 64 УК РФ, либо в силу положений Общей части УК РФ о неприменении соответствующего вида наказания. Принятое решение должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора²⁷⁶. Иллюстративно число дополнительных видов наказаний, закрепленных в санкциях главы 22 УК РФ, представлено в таблице 15.

---

²⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2016.

Таблица 15 – Частота использования дополнительного наказания в санкциях за преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (основной состав)

Вид наказания	Частота использования в санкции статьи УК РФ (дополнительное наказание) – количество санкций
Штраф	30
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	24
Ограничение свободы	2

Конечно, надо иметь в виду, что некоторые дополнительные наказания в силу конструирования санкции относятся к факультативным, т.е. назначаемым по усмотрению суда (штраф – в 10 санкциях из 30, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в 18 из 24, ограничение свободы – в 2 из 2). Наличие значительного числа таких дополнительных (факультативных) наказаний излишне расширяет практику судебного усмотрения.

В науке высказано суждение, поддерживаемое нами, относительно расширения практики назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По мнению М.Г. Жилкина вполне оправданным видится более широкое применение подобного запрета по отношению к лицам, уличенным в нечистоплотном ведении предпринимательской деятельности. Так, если лицо, например, уже использовало запрещенные способы ведения коммерческой деятельности, то у государства есть все основания опасаться повторения этого социально опасного поведения и, соответственно, накладывать на такое лицо правоограничения, направленные на то, чтобы обезопасить сферу предпринимательства от возможных неблагоприятных действий. Тем более, что такие правоограничения не связаны с наказанием в виде лишения свободы, курс на минимизацию применения которого в отношении экономических преступников справедливо сегодня взят. Думается, что отечественный законодатель уделил недостаточное внимание инкорпорации в статьи предпринимательских составов преступления наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ. На наш взгляд, его следует более широко использовать в качестве обязательного дополнительного вида уголовного наказания²⁷⁷.

В-четвертых, уровень репрессивности некоторых санкций КоАП РФ несопоставим с УК РФ. Традиционно, сопоставляя административную и уголовную ответственность, доктрина исходила из постулата о том, что административную ответственность отличает меньшая суровость, отсутст-

²⁷⁷ Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.

вие характерных для уголовной ответственности серьезных правовых последствий, лишений, претерпеваемых правонарушителем²⁷⁸. Незыблемость данного постулата в последнее время заметно пошатнулась, если соотнести санкции некоторых правовых норм уголовного и административного законодательства об ответственности за правонарушения в различных сферах экономической деятельности. Полагаем, что подобное размывание границ между различными видами юридической ответственности является следствием серьезных проблем, назревших в теории права о правонарушении, его признаках и видах. В ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обращается внимание на отсутствие законодательного закрепления общественной опасности как признака административного правонарушения. В науке административного права вопрос о целесообразности его включения в понятие административного правонарушения является дискуссионным. Не вступая в дискуссию, скажем лишь, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления общественной опасности в понятии административного правонарушения, соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в п. 21 положения о малозначительности деяния разъясняет судам через конкретизацию признаков, которые определяют характер и степень общественной опасности совершенного деяния²⁷⁹. Аналогичный подход мы обнаруживаем и в постановлении Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (п. 18). Подобная непоследовательность приводит к тому, что общественная опасность отдельных административных правонарушений оценена законодателем выше общественной опасности схожих по признакам составов преступлений²⁸⁰.

Примером могут служить санкции следующих норм ч. 1 ст. 171.4 УК РФ, где незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей, и ч. 2 ст. 14.17.1, в которой незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами влечет наложение административного штрафа в раз-

---

²⁷⁸ Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. 2016. № 7. С. 12–16; Административная ответственность: учебное пособие / под ред. А.И. Стахова, Н.В. Румянцева. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТА-ДАНА; Закон и право. 2015. С. 7 и др.

²⁷⁹ Конкретнее – малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

²⁸⁰ Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 43–46.

мере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией алкогольной и спиртосодержащей продукции. Говоря о последнем наказании, обращает на себя внимание тот факт, что такую санкцию можно отнести к числу кумулятивных, учитывая усиление штрафа конфискацией данной продукции, причем конструирование санкции ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ позволяет думать об обязательном характере конфискации, чего не скажешь о конфискации, предусмотренной в ст. 104.1 УК РФ, редакция которой вызывает многочисленные дискуссии. Аналогичный пример можно привести и с санкциями ч. 1 ст. 172.2 УК РФ и ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ, в которых верхний предел штрафа в обоих случаях предусмотрен до одного миллиона рублей. Обращает на себя внимание еще один пример очевидной диспропорции размера наказания в санкции. Так, в случае производства в целях сбыта либо реализации товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака (ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ), предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере двукратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее десяти тысяч рублей с конфискацией предметов. Подобное деяние, запрещенное ч. 1 ст. 180 УК РФ, влечет штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Сами по себе санкции проблему не показывают, если не учитывать признаки деяния, за которое они предусмотрены. Критерий разграничения названного административного правонарушения и преступления в крупности²⁸¹. Простое сопоставление стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, с учетом признака «крупность» в УК РФ и двукратного размера штрафа, свидетельствует о явном дисбалансе репрессивности административной санкции. Еще один пример соотношения санкций в статьях 189 УК РФ и 14.20 КоАП РФ. Не отставываясь на дискуссионных вопросах названных правонарушений, учитывая объект, предмет преступления/правонарушения и т.д., скажем лишь, что санкция административно-правовой нормы влечет наложение административного штрафа ... в размере стоимости товаров, информации, работ, услуг либо результатов интеллектуальной деятельности, явившихся предметами административного правонарушения, тогда как санкция уголовно-правовой нормы предусматривает штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Примеры можно продолжать и далее.

Мы поддерживаем мнение, что создавшееся положение ... существенно нарушает принципы справедливости и равенства граждан перед законом. Фактически одинаковые правовые последствия претерпевают лица, совершившие административное правонарушение и преступление, и это представляется несправедливым. Кроме того, привлечение к административной ответственности не сопряжено с особыми процедурами и процессуальными гарантиями законности и обоснованности привлечения к ответ-

---

²⁸¹ В примечании к ст. 180 УК РФ говорится, что крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей.

ственности, свойственными уголовному процессу (исключительно судебный порядок; предварительное расследование; утверждение прокурором обвинительного заключения, акта, постановления; особый порядок обжалования действий и решений лица, производящего расследование, прокурора и др.). То есть одинаковые (сходные по существу) наказания, предусмотренные за совершение преступления и административного правонарушения, применяются к лицам, их совершившим, в условиях разных процедур и неодинаковых процессуальных гарантий законности и обоснованности их применения. Такое положение нельзя признать приемлемым, поскольку оно противоречит принципу равенства перед законом²⁸².

Юридическая ответственность за несоблюдение норм о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, предполагается не только в рамках уголовно-правовых отношений, но и административно-правовых. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях имеются соответствующие статьи 14.1.1-1, 15.27, 15.27.2, 15.39, предусматривающие административную ответственность за правонарушения в исследуемой сфере. Помимо недооценки законодателем общественной опасности преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, о которой мы говорили ранее на страницах настоящего исследования, обращает на себя внимание еще одна проблема – соотношение санкций сравниваемых правовых норм уголовно- и административного законодательства.

На основании вышеизложенного мы приходим к следующим выводам:

- конструируя санкции ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, законодатель не фиксирует в них нижний порог наказания в виде штрафа, который устанавливается по общему правилу с учетом положений ст. 46 УК РФ и соответствует минимальному размеру от пяти тысяч рублей;
- санкции административно-правовых норм сконструированы принципиально иным образом. В них четко отражен нижний предел наказания в виде штрафа, представленный в таблице 16.

Таблица 16 – Сведения о размерах штрафа в санкциях административно-правовых норм о правонарушениях, связанных с нарушением правил противодействия легализации (отмыванию)

Статья КоАП РФ	На должностных лиц в размере	На юридических лиц в размере
ч. 1 ст. 14.1.1-1	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей	от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей
ч. 1 ст. 15.27	от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей	от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей
ч. 1.1 ст. 15.27	от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей	в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей

²⁸² Попугаев Ю.И. Указ соч. С. 43–46.

ч. 2 ст. 15.27	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей	от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до шестидесяти суток
ч. 2.1 ст. 15.27	от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей	от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до шестидесяти суток
ч. 2.2 ст. 15.27	от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей	от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до шестидесяти суток
ч. 2.3 ст. 15.27	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей	от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей
ч. 3 ст. 15.27	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет	от семисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток
ч. 4 ст. 15.27	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет	от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток
ч. 1 ст. 15.27.2	от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей	от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей
ч. 2 ст. 15.27.2	от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей	от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей
ч. 6 ст. 15.39	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей	от семисот тысяч до одного миллиона рублей

– обращает на себя внимание не только повышенная репрессивность штрафа в санкциях административно-правовых норм, но и его усиление в некоторых санкциях дополнительным обязательным взысканием в виде дисквалификации.

Итак, существующее рассогласование санкций уголовно-правовых норм самым негативным образом влияет на эффективность противодействия преступности экономической направленности, обеспечения экономической безопасности и, по сути, является одним из рисков бизнес-активности. Законодательные просчеты свидетельствуют об острой необходимости выработки комплексных, научно обоснованных концептуальных подходов к решению задач, связанных с конструированием санкций уголовно-правовых норм. Нет сомнения, что в силу сложившейся практики частого и неоднозначного изменения уголовного закона, дающего право на широкое применение судейского усмотрения, возрастает роль Верховного Суда Российской Федерации. Думается, что назрела необходимость обобщения и анализа практики назначения наказания, применения судами иных мер принудительного характера. Имеющееся в настоящее время постанов-

ление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» не дает ответа на многие проблемные вопросы, исследуемые нами. Соответствующие рекомендации Верховного Суда Российской Федерации были бы своевременными.

§ 3.2. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера за бизнес-преступления

Уголовно-правовые последствия совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности целесообразно рассматривать не только с позиции проблем теории и практики конструирования санкций уголовно-правовых норм, но и такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества. Теоретическому осмыслению вопросов конфискации имущества посвящены работы различных ученых, в их числе А.А. Арямов²⁸³, В.Ф. Цепелев²⁸⁴, В.А. Шестак²⁸⁵, А.И. Чучаев²⁸⁶, П.С. Яни²⁸⁷ и др. В частности, это относится к отказу от конфискации имущества как вида наказания. Исключив Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ конфискацию имущества как вид наказания, законодатель другим Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ восстановил ее в качестве иных мер уголовно-правового характера, при этом редакция ныне действующей статьи 104.1 УК РФ вызывает многочисленные дискуссионные вопросы, в числе которых метод правового регулирования, четкая идентификация которого крайне затруднительна. Не нашли четкого разъяснения многочисленные дискуссионные вопросы и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», который, по сути, так и не ответил на центральный вопрос: конфискация – право или обязанность суда?

Подобного рода дефект порождает негативные тенденции правоприменения, иллюстративно представленные ниже (таблица 17).

---

²⁸³ Арямов А.А., Руева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 3. С. 52–55.

²⁸⁴ Цепелев В.Ф. О подходах к оценке эффективности уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2(30). С. 9–14.

²⁸⁵ Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 183–186.

²⁸⁶ Чучаев А. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. 2006. № 9. С. 12–13.

²⁸⁷ Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.

Таблица 17 – Количество лиц, в отношении которых применена конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ)²⁸⁸

Виды преступлений	Анализируемый период (годы)					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего по главе 22 УК РФ	16	28	59	67	139	135
% от осуждено всего по главе 22 УК РФ	0,43%	0,73%	1,40%	1,25%	2,18%	1,75%
Незаконные предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство (ст. 171–173.2 УК РФ)	8	17	28	48	113	113
% от осуждено всего по ст. 171–173.2 УК РФ	2,89%	4,53%	3,43%	2,49%	3,65%	2,47%
Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами (ст. 174 УК РФ)	Данные отсутствуют				1	1
% от осуждено всего по ст. 174 УК РФ	–				20%	6,67%
Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом (ст. 174.1 УК РФ)	Данные отсутствуют				6	1
% от осуждено всего по ст. 174.1 УК РФ	–				21,43%	5,56%
Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 1 ст. 175 УК РФ)	1	0	1	1	2	0
% от осуждено всего по ч. 1 ст. 175 УК РФ	0,05%	осуждено всего 1589	0,08%	0,08%	0,16%	осуждено всего 1153
Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем при отягчающих обстоятельствах (ч. 2–3 ст. 175 УК РФ)	0	1	0	0	0	0
% от осуждено всего по ч. 2–3 ст. 175 УК РФ	осуждено всего 136	0,83%	осуждено всего 104	осуждено всего 112	осуждено всего 76	осуждено всего 82

²⁸⁸ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.

Изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов (ст. 186–187 УК РФ)	3	5	9	9	3	5
% от осуждено всего по ст. 186–187 УК РФ	0,61%	0,92%	1,27%	1,36%	0,52%	0,93%
Контрабанда (ч. 1 ст. 188 УК РФ)	0	0	0	0	0	0
% от осуждено всего по ч. 1 ст. 188 УК РФ	0	осуждено всего 1	0	0	0	0
Контрабанда при отягчающих обстоятельствах (ч. 2–4 ст. 188 УК РФ)	0	0	1	0	0	0
% от осуждено всего по ч. 2–4 ст. 188 УК РФ	осуждено всего 21	осуждено всего 12	12,5%	осуждено всего 9	осуждено всего 2	осуждено всего 1
Иные нарушения таможенного законодательства (ст. 189, 190, 184 УК РФ)	0	0	1	0	1	0
% от осуждено всего по ст. 189, 190, 184 УК РФ	осуждено всего 26	осуждено всего 86	1,10%	осуждено всего 59	2,08%	осуждено всего 54
Иные незаконные действия с валютными ценностями (ст. 191–193.1 УК РФ)	1	0	1	2	2	1
% от осуждено всего по ст. 191–193.1 УК РФ	3,45%	осуждено всего 47	1,92%	1,98%	2,11%	осуждено всего 90
Уклонение от уплаты налогов (ст. 198–199.2 УК РФ)	1	0	1	0	0	0
% от осуждено всего по ст. 198–199.2 УК РФ	0,22%	осуждено всего 452	0,19%	осуждено всего 541	осуждено всего 547	осуждено всего 566
Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ)	–	3	9	6	7	6
% от осуждено всего по ст. 200.1 УК РФ	–	3,95%	23,68%	20,69%	21,88%	15,38%

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 396097-7, посвященного конфискации имущества²⁸⁹, говорится, что до декабря 2003 года уголовный закон предусматривал возможность применения конфискации имущества в качестве дополнительного вида наказания за корыстные, тяжкие и особо тяжкие преступления. Применение ее всегда носило карательный, устрашающий характер, заключавшийся в угрозе изъятия личной собственности виновного, в том числе не являющейся предметом конкретного преступления. Применение конфискации в качестве уголовного наказания всегда выступало средством восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений. По данным официальной статистики, в период действия УК РСФСР 1960 г. применение конфискации составляло не менее 70% от числа преступлений, за которые предусматривался указанный вид наказания, что выступало существенным сдерживающим фактором совершения преступлений.

Однако принятый в 2003 году Федеральный закон № 162-ФЗ исключил из уголовного законодательства конфискацию имущества как вид уголовного наказания. Изменения, как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, были введены под предлогом «весьма низкой эффективности такого вида наказания», что не соответствовало действительности. Но и изменение уголовно-правового статуса конфискации имущества не остановило законодателя от внесения в ст. 104.1 УК РФ многочисленных изменений. Так, по данным, приведенным Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко²⁹⁰, за более чем десятилетний срок действия нормы о конфискации (ст. 104.1 УК РФ) в нее восемнадцать раз вносились изменения, которыми расширялся перечень так называемых конфискационных преступлений, поскольку отсутствуют какие-либо общие признаки, которые бы позволили отнести преступление к числу конфискационных.

Отказ от конфискации имущества как вида наказания создал коллизии между отечественным уголовным законодательством и рядом общепризнанных международно-правовых актов, прямо предусматривающих применение конфискации к лицам, совершившим преступления. Так, в статье 1 Страсбургской Конвенции от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» закрепляется, что «конфискация означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества».

И в данном случае приходится признать факт крайне слабой проработанности вносимых в УК РФ изменений, отсутствия четкой аргументации, что свидетельствует о неоднозначной уголовной политике в сфере

---

²⁸⁹ Проект Федерального закона № 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по сост. на 21.02.2018).

²⁹⁰ Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 20–23.

противодействия экономической преступности и обеспечения экономической безопасности страны.

Мы поддерживаем мнение о том, что подобное законотворчество имеет серьезные негативные последствия: нестабильность правовой системы; частая смена ориентиров правомерного поведения, фактически лишает граждан представлений о границах возможного и допустимого; огромная масса пересматриваемых уголовных дел дополнительным бременем ложится на перегруженную и без того судебную систему; нестабильность судебной практики и аннулирование накопленного позитивного опыта противодействия криминалу²⁹¹.

Полагаем, что для решения названных проблем целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран, тем более, что авторами такое исследование уже частично проводилось²⁹². Достаточно сказать, что конфискация предусмотрена во всех странах Европы. Однако ее статус не всегда одинаков.

Так, для некоторых стран конфискация имущества является видом наказания и связана с принудительным безвозмездным изъятием в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

Так, например, в соответствии со статьями 7 и 7bis УК Бельгии специальная конфискация применяется к физическим и юридическим лицам за совершение преступлений, проступков и полицейских нарушений в отношении вещей, которые образуют предмет правонарушения либо были использованы или предназначены для его совершения, принадлежащих виновному лицу. Кроме того, она распространяется на:

- вещи, произведенные в результате совершенного правонарушения;
- имущественные права, которые непосредственно были порождены правонарушением;
- имущество и ценности, которые заменили права, непосредственно порожденные правонарушением;
- доходы этого вложенного имущества.

Данные нормы также носят диспозитивный характер ввиду того, что законодатель не обязывает судью принять такое решение, а предоставляет ему соответствующее право.

В уголовном законодательстве иных стран конфискация имеет другой статус. Например, в ФРГ конфискация причисляется к системе так называемых «мер». Они не относятся ни к наказанию, ни к дополнительным последствиям, а имеют самостоятельное значение. Вопросам конфискации и изъятия имущества в УК ФРГ посвящена седьмая глава (§ 73–76a). Здесь

---

²⁹¹ Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. М.: Проспект, 2017. С. 141–142

²⁹² Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2014. 120 с.

регламентированы вопросы оснований, видов, механизма оценки и конфискации и изъятия имущества и т.д.

Отнесение конфискации к системе «мер» закреплено и в УК Испании, Италии, Норвегии, Австрии и др. В УК Швейцарии конфискация имеет статус иных мер безопасности.

Соотнося конфискацию, изъятие имущества в законодательстве зарубежных стран с положениями УК РФ, можно заключить следующее:

– во-первых, с 2006 года законодатель Российской Федерации придал конфискации имущества статус иных мер уголовно-правового характера. Данный статус имеется и в некоторых уголовных кодексах анализируемых стран Европы;

– во-вторых, исследование показывает, что конфискация или принудительное изъятие обращены на имущество, доходы и т.п., полученные в результате совершенного преступления или в связи с совершением преступления, либо были использованы для его совершения. При этом уголовно-правовой статус конфискации значения не имеет (вид наказания, меры безопасности или др.). Этим конфискация/изъятие в уголовном законодательстве анализируемых стран Европы принципиально отличается от УК РФ. Законодатель анализируемых стран не ограничивает перечень преступлений специальным списком. Обратившись к п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, видно, что конфискация распространяется лишь на часть преступлений, в том числе и экономических. Так, конфискации подлежат лишь деньги, ценности, иное имущество, которые были получены в результате ограниченного круга экономических преступлений, предусмотренных статьями 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 174, 174.1, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191.1 УК РФ. Это составляет всего 20,4% всех экономических преступлений.

В науке уголовного права Российской Федерации данная проблема вызывает острую дискуссию²⁹³. Мы присоединяемся к сторонникам позиции о целесообразности расширения конфискации имущества для преступлений в сфере экономической деятельности. Обосновывая ее, мы исходим из следующих соображений: преступление в сфере экономической деятельности представляет собой деяние, при совершении которого его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам. В этом суть экономической мотивации преступления данной категории.

Это, в подавляющем большинстве случаев, экономически выгодно субъекту; последний получает от преступления имущественную (в виде

---

²⁹³ Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2011. № 23. С. 34–36; Русанов Г.А. Принципы уголовно-правового воздействия государства на экономику // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 167–174; Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 43–47 и др.

незаконного увеличения собственного имущества либо незаконного его неуменьшения) или иную материальную выгоду (например, в виде получения льготных кредитов, заключения сулящих высокую прибыль контрактов, привлечения инвестиций). В отдельных ситуациях экономическая мотивация не связана с получением материальной выгоды, но определяется сферой совершения преступления – экономической деятельностью и сознательным нарушением законных экономических интересов государства, общества, хозяйствующих субъектов, частных лиц²⁹⁴. Конфискация имущества и является той мерой, которая ущемляет виновное лицо именно в экономических правах;

– в-третьих, исследование показывает, что по уголовному законодательству стран Европы возможность конфискации сохраняется и в том случае, когда виновному уголовное наказание не назначалось (например, в Италии с 2008 года возможна конфискация активов умершего лица, которое было осуждено на мафиозное преступление или наркоторговлю. При этом выделяют личную конфискацию (в отношении конкретного лица) и имущественную конфискацию (в отношении конкретного имущества). Данные виды могут применять как одновременно, так и раздельно. Вынося решение о конфискации, суд вправе вынести решение о конфискации и в том случае, когда лицо, в отношении которого такие меры должны были применяться, умерло)²⁹⁵. Подобные положения могут быть восприняты и в уголовном законодательстве России.

---

²⁹⁴Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 152.

²⁹⁵ Закон от 23 июля 2008 г. № 125 о внесении изменений в Закон о противодействии мафии (Legge “Disposizioni contro la mafia”) Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana № 173 от 25 июля 2008 г. Перевод осуществлен управлением международно-правового сотрудничества Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Глава 4. БИЗНЕС-ПРЕСТУПНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

§ 4.1. Тенденции развития бизнес-преступности

Уровень и динамика преступности могут красноречиво свидетельствовать об эффективности уголовно-правовой политики России в сфере противодействия преступности. С уверенностью можно сказать о том, что данное положение относится и к противодействию бизнес-преступности.

Ее анализ вызывает достаточно серьезную озабоченность у ученых-юристов и практиков. Достаточно вспомнить работы таких известных ученых юристов, как Л.Д. Гаухмана²⁹⁶, А.И. Долгова²⁹⁷, В.Д. Ларичева²⁹⁸, Н.А. Лопашенко²⁹⁹, С.В. Максимова³⁰⁰, Н.И. Пикурова³⁰¹, Г.А. Русанова³⁰², И.Н. Соловьева³⁰³, П.С. Яни³⁰⁴ и др.

Следует согласиться с мнением специалистов в области уголовного права и криминологии о том, что изменения уголовного законодательства не могут не сказаться на правоприменительной деятельности. Официальная статистика подтверждает наличие «качелей» в показателях зарегистрированной экономической преступности в годы, в которые уголовное законодательство подвергалось кардинальным изменениям. Так, декриминализация обмана потребителей и увеличение размеров крупного ущерба, дохода или задолженности в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. привели к тому, что число зарегистрированных преступлений по гл. 22 УК РФ со 120369 в 2003 г. снизилось до 58768 в 2004 г. Очередная существенная либерализация имела место в связи с принятием Федерального закона от 7 апреля 2010 г., по которому размеры крупного ущерба, дохода или задолженности по гл. 22 УК РФ увеличивались в 6 раз, а в ряде случаев – и более. В результате в 2010 г. в России было зарегистрировано 65556 преступлений в сфере экономической деятельности

²⁹⁶ Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 32–35.

²⁹⁷ Долгова А.И. Региональные различия преступности и их причины. М., 2000. 28 с.

²⁹⁸ Ларичев В.Д. Правовые меры предупреждения преступности в сфере экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 27–31.

²⁹⁹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.

³⁰⁰ Васильев А.Ю., Крылов А.А., Майдыков А.А. и др. Фальсификация лекарственных средств в России / под ред. С.В. Максимова. М.: Юрайт, 2008. 119 с.

³⁰¹ Пикуров Н.И. Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 29–35.

³⁰² Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 264 с.

³⁰³ Соловьев И.Н. Гуманизация законодательства, предусматривающего ответственность за совершение экономических преступлений, как “мягкая” амнистия в сфере экономики // Российский следователь. 2014. № 13. С. 35–41.

³⁰⁴ Яни П.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.

по сравнению с 96185 преступлениями в 2009 г. В 2011 г. число зарегистрированных преступлений данной категории по Российской Федерации снизилось до 47380, а лиц, их совершивших, – до 11763³⁰⁵.

Собственные исследования данные выводы подтверждают и углубляют³⁰⁶.

Современную структуру преступлений экономической направленности³⁰⁷ можно проанализировать исходя из данных, представляемых ежегодно ГИЦ МВД РФ в отчете о состоянии преступности³⁰⁸.

Структура анализируемых преступлений включает преступления:

- против собственности;
- в сфере экономической деятельности;
- включенные в главу против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Здесь надо сразу оговориться, что не все преступления данной главы можно отнести к экономическим;

- против службы в коммерческих и иных организациях;
- а также прочие преступления.

Для лучшего понимания современного состояния и тенденций развития преступности в сфере экономической направленности обратимся к статистике и, прежде всего, начнем с показателя количества выявленных преступлений в период 2009–2018 годов.

Таблица 18 – Сведения о структуре (в %) преступности экономической направленности, представленные в ежегодном отчете ГИЦ МВД РФ о состоянии преступности³⁰⁹ (таблица 18).

Структура экономической преступности (выявлено преступлений) (%)	Анализируемый период (годы)									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления против собственности	42,0	40,8	43,3	46,3	44,1	33,5	31,3	31,9	32,0	34,8

³⁰⁵ Талан М.В. Развитие уголовного законодательства в сфере экономической деятельности в условиях современного международного правопорядка // Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11–12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; редколлегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. 527 с.

³⁰⁶ Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2014. 120 с.

³⁰⁷ Учет осуществляется в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

³⁰⁸ <https://мвд.рф/folder/101762>.

³⁰⁹ http://мвд.ру/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf.

Преступления в сфере экономической деятельности	27,9	27,5	23,8	22,1	21,7	24,8	26,7	26,6	28,6	37,6
Преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления	14,5	17,9	20,4	20,0	21,1	18,5	18,3	16,1	11,6	13,6
Преступления против службы в коммерческих и иных организациях	1,4	1,5	1,7	1,6	2,9	2,4	2,7	1,9	1,7	1,6

Если для изучения брать только крайние точки анализируемого периода, а именно 2009 и 2018 годы, то, судя по предложенным данным, мы будем наблюдать следующие тенденции:

1) преступления против собственности – снижение доли выявленных преступлений в общей структуре преступности экономической направленности с 42% в 2009 году до 34,8% в 2018 году;

2) преступления в сфере экономической деятельности – диаметрально противоположная картина – рост с 27,9% в 2009 году до 37,6% в 2018 году;

3) преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также преступления против службы в коммерческих и иных организациях – не наблюдается резких колебаний доли данных групп преступлений в общей структуре преступности экономической направленности. Имеется лишь волнообразное изменение показателей, существенно не выходящее за крайние пределы соотношений 2009 и 2018 годов.

Результаты собственного анализа статистических данных сопоставим с выводами других авторов, например, Ю.М. Антоняна³¹⁰ – прогноз (расчетные показатели) количества зарегистрированных индексных преступлений в Российской Федерации в 2018 г. представлен в таблице 19.

Таблица 19 – Прогноз (расчетные показатели) количества зарегистрированных индексных преступлений в Российской Федерации в 2018 г.

Преступления	Годы					Прогноз на 2018 г.		
	2013	2014	2015	2016	2017	базовый	интервал	
							от	до
Экономической направленности	141229	107797	112445	108754	105087	102642	99835	111426

³¹⁰ Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 26.

Учитывая цели данного исследования, не меньший интерес вызывают данные сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, характеризующие не только число зарегистрированных преступлений экономической направленности, но и результаты предварительного расследования и статистику о количестве направленных в суд уголовных дел. Представленные ниже графики (рисунки 3–5) показывают динамику регистрации, расследования и направления уголовных дел о преступлениях экономической направленности в суд.

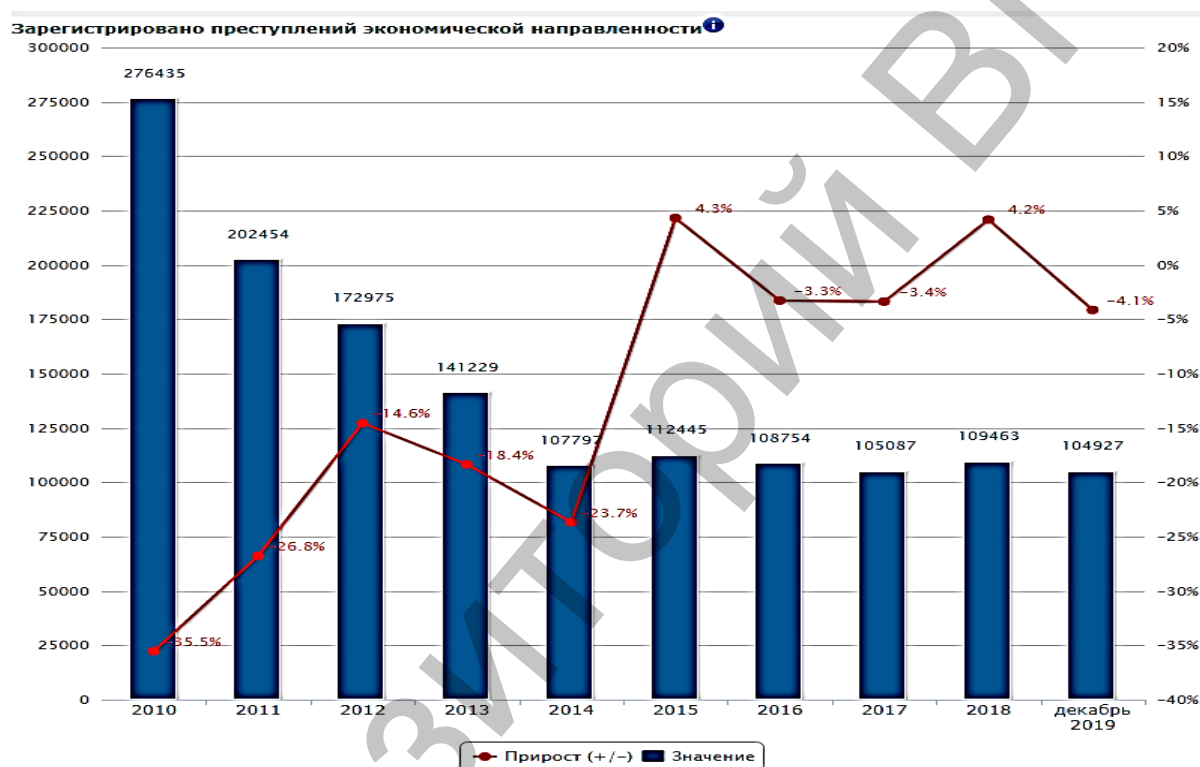

Рисунок 3 – Сведения о количестве зарегистрированных преступлений экономической направленности³¹¹

³¹¹ <http://crimestat.ru/>.

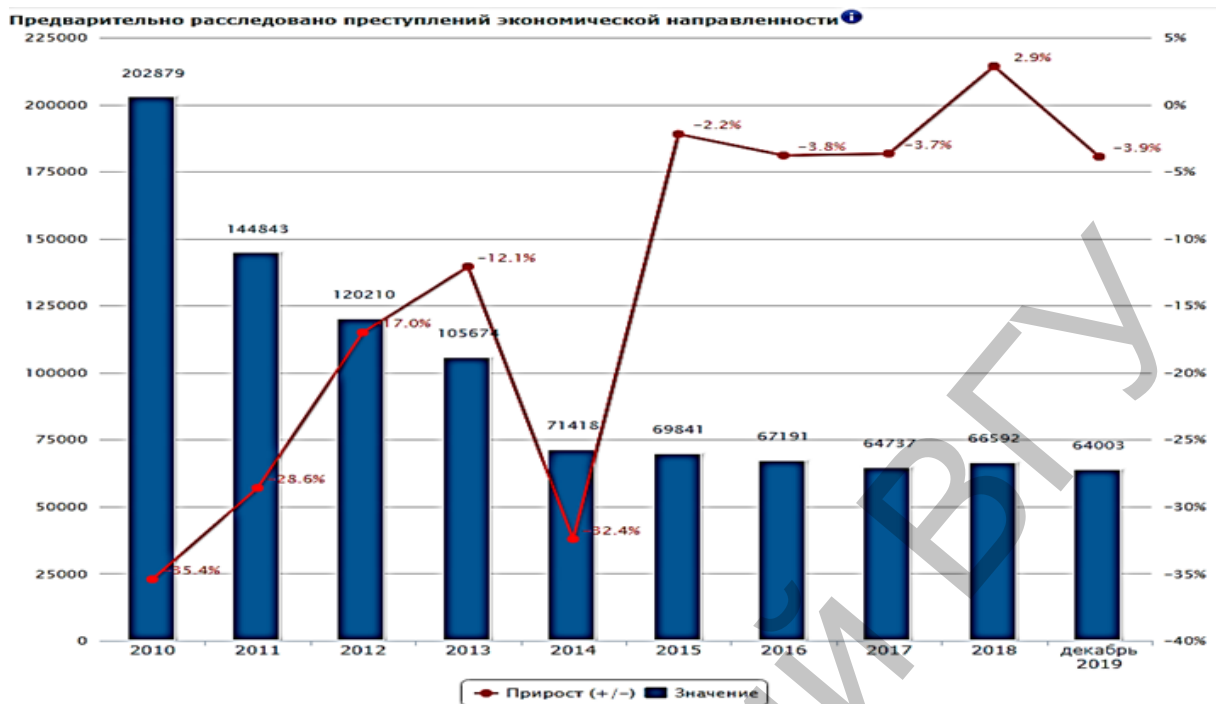

Рисунок 4 – Сведения о количестве расследованных преступлений экономической направленности³¹²

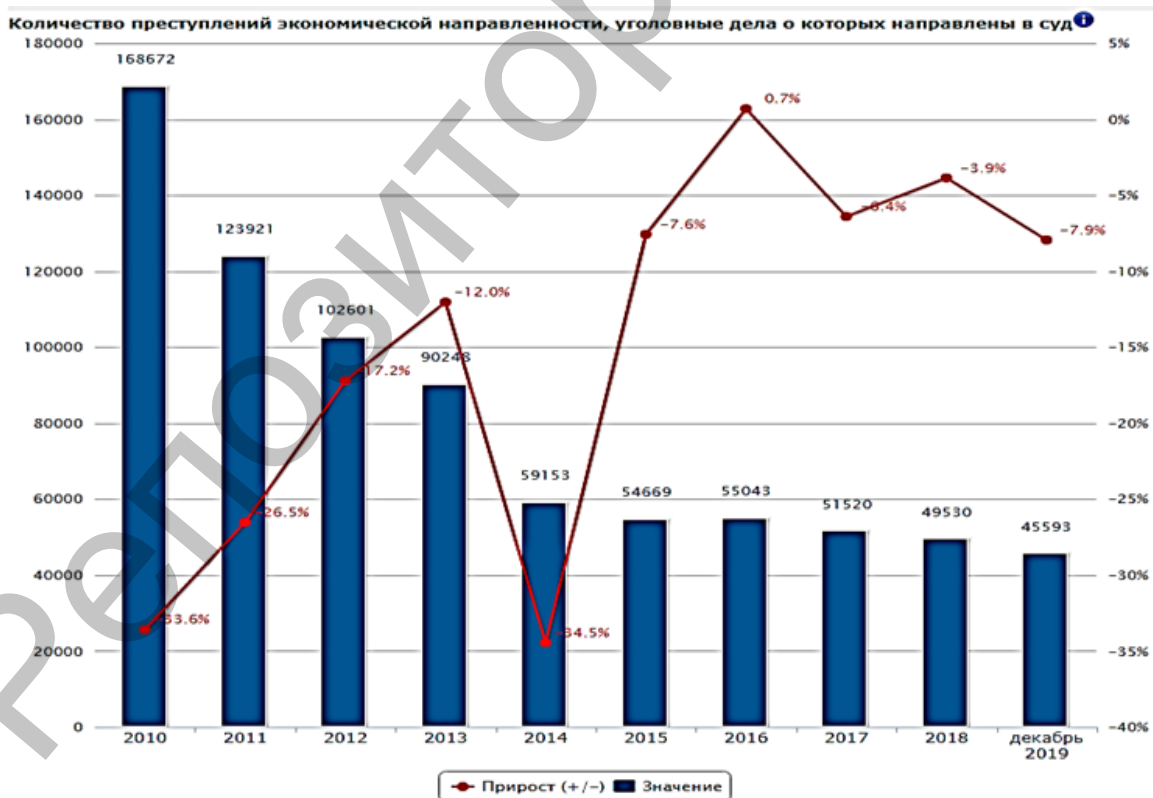

Рисунок 5 – Сведения о количестве преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд³¹³

³¹² <http://crimestat.ru/>.

³¹³ <http://crimestat.ru/>.

Для удобства восприятия статистических данных представим их в виде таблицы 20.

Таблица 20 – Сведения о числе зарегистрированных, расследованных и направленных в суд уголовных дел о преступлениях экономической направленности

Анализируемый период (годы)									
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Зарегистрировано преступлений экономической направленности									
276435	202454	172975	141229	107797	112445	108754	105087	109463	104927
Предварительно расследовано преступлений экономической направленности									
202879	144843	120210	105674	71418	69841	67191	64737	66592	64003
Количество преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд									
168672	123921	102601	90248	59153	54669	55043	51520	49530	45593
Доля преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от зарегистрированных всего преступлений данной группы (%)									
61,02	61,21	59,32	63,90	54,87	48,62	50,61	49,03	45,25	43,45

На наш взгляд, с достаточной долей уверенности можно говорить о снижении доли уголовных дел, возбужденных по признакам совершения преступления экономической направленности и переданных в суд с 61,02% в 2010 году до 43,45% в 2019 году.

Данный факт не может не вызывать беспокойности, которая нашла свое отражение в докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, представленного Президенту Российской Федерации в 2019 году³¹⁴, где 45,2% опрошенных предпринимателей указали, что уголовное дело не было завершено приговором.

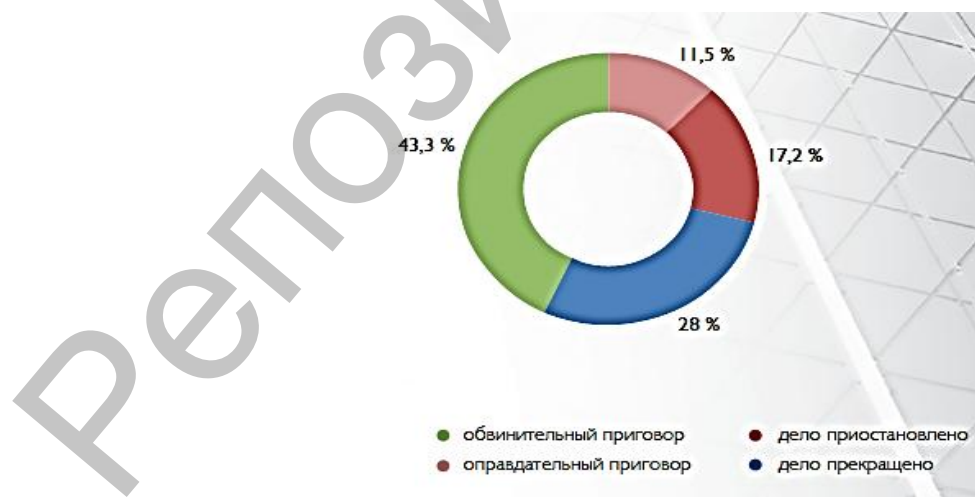

Рисунок 6 – Сведения о результатах опроса предпринимателей (по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей)

³¹⁴ <http://ombudsmanbiz.ru/#1>.

В том же докладе Уполномоченного треть экспертов (38,7%) полагают, что до суда доводится менее 50% дел в экономической сфере. Ответы экспертов на вопрос «Какой процент возбужденных уголовных дел доводится до суда?» приведены на рисунке 7³¹⁵.

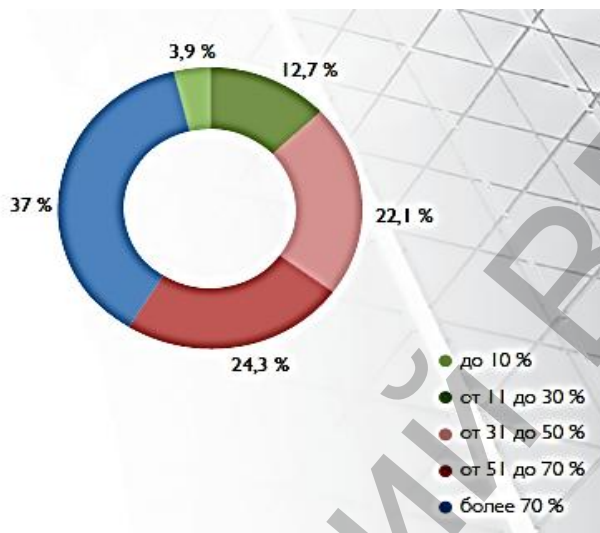

Рисунок 7 – Сведения о результатах опроса экспертов (по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей)

Примечательно, что, согласно мнению экспертов, основными причинами того, что не все возбужденные уголовные дела в экономической сфере доходят до суда, являются их возбуждение для решения корпоративных и хозяйственных споров, оказания давления на предпринимателей и устранения конкурентов, необоснованное возбуждение уголовных дел и ошибки следователей. Ответы экспертов на вопрос «Почему не все возбужденные уголовные дела в экономической сфере доходят до суда?» представлены на рисунке 8³¹⁶.

³¹⁵ <http://ombudsmanbiz.ru/#1>.

³¹⁶ Там же.

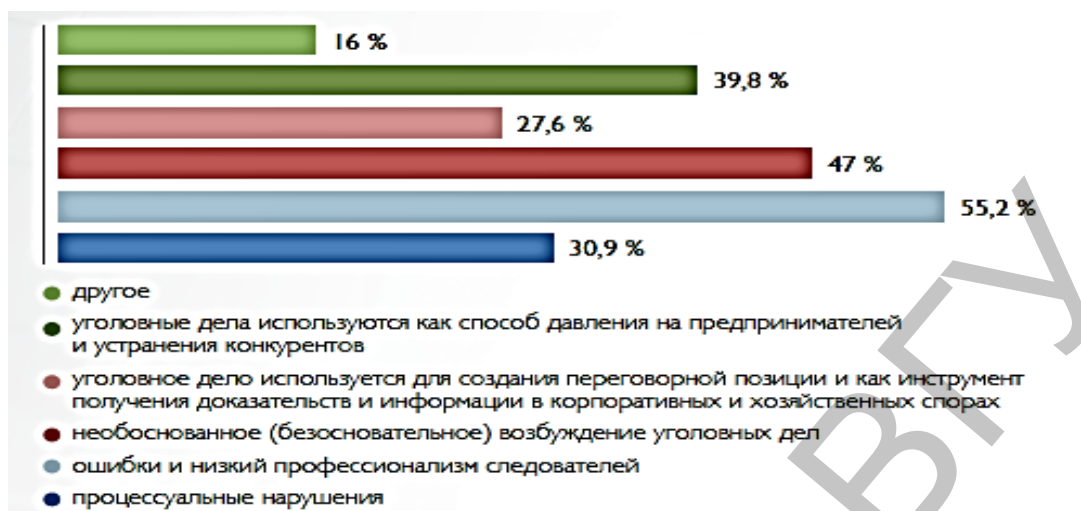

Рисунок 8 – Сведения о результатах опроса экспертов (по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей)

Ранжирование ответов показывает, что подавляющее большинство экспертов к числу причин относят ошибки и низкий профессионализм следователей (55,2%); далее следуют необоснованное (безосновательное) возбуждение уголовных дел (47%); использование уголовных дел как способ давления на предпринимателей и устранение конкурентов (39,8%); процессуальные нарушения (30,9%).

По мнению предпринимателей, причинами возбуждения большинства уголовных дел являются конфликт с другим предпринимателем (41,0%) и личный интерес сотрудников правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти (36,7%)³¹⁷. Ответы предпринимателей на вопрос «Что явилось причиной возбуждения уголовного дела в отношении Вас?» представлены на рисунке 9³¹⁸.

Проблема явно не нова. По мнению некоторых ученых-юристов, возбуждение дела о преступлении в сфере экономической деятельности не преследует цели направления его в суд. Здесь позволительна гипотеза как о высокой коррупционной составляющей в исходах таких дел, так и о действительной сложности их расследования и заведомой несудебной перспективе³¹⁹.

³¹⁷ <http://ombudsmanbiz.ru/#1>.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ См., например, Волков В.В., Калиновский К.Б., Лапкин А.В. и др. Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей / под ред. В.В. Волкова. М.: НОРМА, 2015. 320 с.; Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью: анализ статистики. СПб., 2012 (аналитические записки по проблемам правоприменения) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/analit_zapiski/Policy_memo_crimestat_v2_26.pdf.

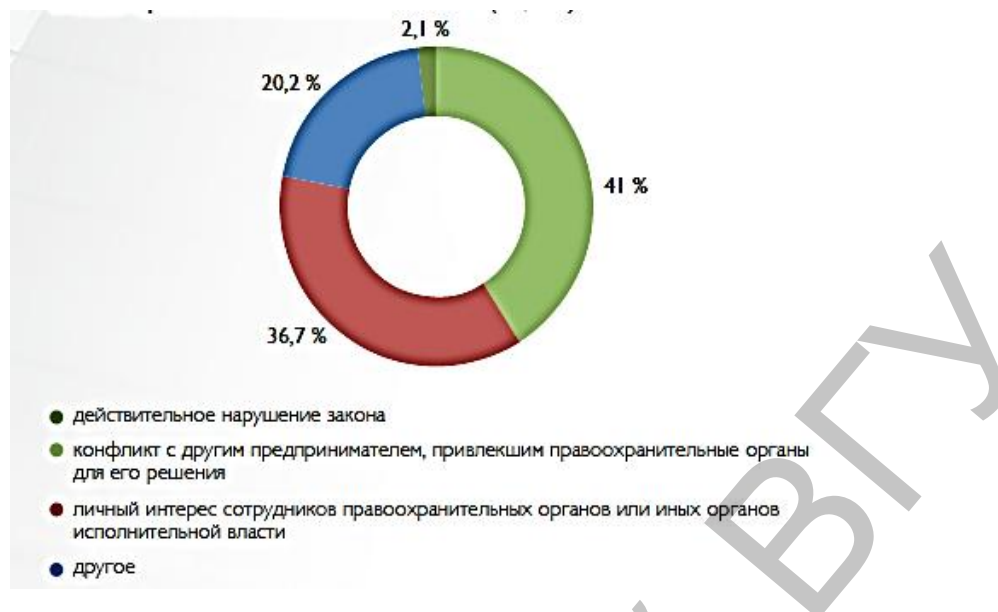

Рисунок 9 – Сведения о результатах опроса предпринимателей (по данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей)

Справедливости ради необходимо сказать, что сопоставление представленных данных, по нашему мнению, отражает только один, субъективный аспект: незначительного числа уголовных дел о преступлениях экономической направленности, переданных в суд. Для того чтобы подтвердить или опровергнуть указанные точки зрения, требуется более глубокое изучение проблемы, например, с учетом практики прокурорского надзора в данной сфере.

Учитывая значение прокуратуры как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации³²⁰, Федеральным законом от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»³²¹ впервые были установлены отдельные аспекты деятельности прокуратуры в рамках защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые впоследствии были скорректированы и детально закреплены Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Некоторые результаты прокурорского

³²⁰ Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) «О прокуратуре Российской Федерации».

³²¹ Утратил силу 1 мая 2009 года в связи с принятием Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

надзора за исполнением законов в сфере экономики и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности представлены в таблице 21.

Таблица 21 – Сведения о прокурорском надзоре за исполнением законов сфере экономики³²²

Наименование показателя	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выявлено нарушений закона	1056030	1102 881	1171530	1191915	1069992	1001427
Принесено протестов	92545	109313	112419	119496	118497	123045
По удовлетворенным протестам отменено и изменено незаконных правовых актов	85360	91425	106046	114015	112455	117065
Направлено исков, заявлений в суд	96188	101457	87216	75984	71502	64341
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	84946	82356	79753	69494	63831	57868
Внесено представлений	190412	197971	216826	223783	225252	224652
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	142682	148566	163692	165489	160921	155249
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	53169	53807	55839	50096	45317	46470
Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона	25360	22547	22483	19142	18951	17758
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	10485	9332	9626	10343	9795	10030
Возбуждено уголовных дел	8176	7632	7800	8472	7858	8100

³²² <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>.

Таблица 22 – Сведения о состоянии законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности³²³

Наименование показателя	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выявлено нарушений	139969	142824	171256	169736	168778	181317
Принесено протестов	17349	22826	25034	24932	25353	28554
Внесено представлений	25626	24646	29815	30911	33233	45069

Характерно, что результаты надзорной деятельности прокуратуры стыкуются с исследованиями, проводимыми Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)³²⁴, иллюстрирующими несколько иной взгляд на взаимоотношение бизнеса и власти, нежели данные, отраженные в докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Так, 22 мая 2018 г. ВЦИОМ представил результаты исследования, проводимого среди руководящего состава организаций по теме развития бизнеса и возобновления экономического роста³²⁵.

По мнению предпринимателей, основными факторами, сдерживающими текущее развитие их компаний, по-прежнему остаются неопределенность экономической ситуации (4,0 балла из 5,0), высокий уровень налогообложения (4,0 балла) и снижающийся спрос на внутреннем рынке (3,8 балла).

Около двух третей опрошенных руководителей (63%) считают, что положение их компании ухудшилось из-за текущей экономической ситуации (в 2017 г. – 59%, в 2016 г. – 73%). Об улучшении сегодня говорят 12% (год назад – 15%). ТОП-3 факторов, негативное влияние которых за последние год-два на бизнес, по оценкам респондентов, усилилось: цены на энергоресурсы (газ и электричество), уровень издержек производства, неопределенность экономической ситуации.

Примечательно, что позиции, представленные в таблице 23, по мнению респондентов, оказывают меньшее влияние на функционирование компании/бизнеса респондента, чем обозначенные выше.

Таблица 23 – Сведения о результатах опроса руководящего состава организаций по теме развития бизнеса и возобновления экономического роста

Факторы, сдерживающие влияние на функционирование компании/бизнеса	Годы		
	2016 (балл)	2017 (балл)	2018 (балл)
Качество законодательного регулирования экономики	3,5	3,7	3,7
Несовершенство судебной системы	2,8	3	3,1

³²³ <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>.

³²⁴ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108>.

³²⁵ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108>.

Избыточная активность контрольно-надзорных органов (проверок)	2,9	3,1	3,1
Высокая «коррупционная рента»	2,3	2,5	2,6
Высокий уровень давления правоохранительных органов	1,9	1,9	2

Представленные результаты показывают, что руководящий состав различных организаций не оценивает высокий уровень давления правоохранительных органов и высокую «коррупционную ренту» как факторы, оказывающие наивысшее сдерживающее влияние на функционирование компании/бизнеса. В ранжировании они занимают последние места.

Подобные результаты мы видим и в исследовании, проведенном ВЦИОМ 11 июля 2019 г. Здесь предметом изучения стал вопрос о современных условиях, факторах и рисках, оказывающих влияние на ведение бизнеса в стране, а также о перспективах в этой сфере. В качестве респондентов выступали не руководящий состав различных организаций, а российские предприниматели³²⁶. Ответы на вопрос «Какие риски Вы оцениваете как высокие, какие – как незначительные?» представлены в таблице 24.

Таблица 24 – Сведения о результатах опроса предпринимателей, по данным ВЦИОМ

Какие риски Вы оцениваете как высокие, какие – как незначительные? (закрытый вопрос, один ответ по строке, % от всех опрошенных)	Очень высокие	Высокие	Средние	Низкие	Затрудняюсь ответить	Такого риска сейчас нет
Снижение покупательной способности населения, снижение спроса	39	33	17	7	3	1
Уровень налогообложения	34	36	22	5	2	1
Непредсказуемые изменения законодательства	32	32	21	9	4	2
Несовершенство судебной системы, низкий процент оправдательных приговоров, незащищенность предпринимателя	28	24	24	10	10	4
Коррупционные выплаты при решении административных вопросов	22	26	20	11	13	8
Рост издержек	21	42	25	5	5	2
Монополизация рынка	19	30	31	6	9	5

³²⁶ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9801>.

Возникновение проблем с правоохранительными органами	19	22	26	11	20	2
Высокая частота проверок, высокая активность контрольно-надзорных органов	17	22	36	14	9	2
Нестабильность экономики, возможность дефолта	15	26	24	20	10	5
Снижение объема инвестиций	14	25	26	11	14	10
Конкуренция со стороны теневого рынка	13	16	26	19	21	5
Риски рейдерского захвата	9	16	28	26	19	2
Изменение политической ситуации	7	19	24	22	22	6

Судя по полученным результатам, представителей российских предпринимателей, в первую очередь, волнуют проблемы экономического характера и непредсказуемость изменений правового регулирования различных сфер экономической деятельности. Подобные выводы можно сделать на основании результатов исследования ВЦИОМ, проведенного 20 февраля 2019 г. по теме «Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры»³²⁷, а также иных данных ВЦИОМ более раннего периода по рассматриваемой проблематике³²⁸.

Думается, что при анализе причин незначительной доли уголовных дел о преступлениях экономической направленности, направленных в суд (таблица 20), ограничиваться только данными Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей было бы с нашей стороны ошибочно. Необходимо учитывать и объективные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Здесь мы имеем в виду Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнивший УПК РФ статьей 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах», а также Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепивший в УК РФ новый вид освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (статья 76.1).

³²⁷ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9565>.

³²⁸ https://wciom.ru/news/tematicheskij_catalog/?cat=29.

С точки зрения метода правового регулирования обе статьи относятся к императивным, т.е. обязывающим правоприменителя при наличии позитивного поведения субъекта преступления и иных условий, закрепленных в нормах, освободить его от уголовной ответственности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство правом освобождения от уголовной ответственности наделяет суд, а также следователя с согласия руководителя следственного органа. Данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывают относительно стабильное, но небольшое число лиц, в отношении которых принято решение о прекращении уголовного дела по названным выше основаниям.

Таблица 25 – Сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), в отношении которых уголовное дело прекращено³²⁹

Прекращено дел в отношении лица в связи с:	Анализируемый период (годы)					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
деятельным раскаянием	245	217	187	211	285	359
возмещением ущерба по делам экономической направленности (ст. 28.1 УПК РФ)	14	21	29/4,1%	40/4,0%	39/4,2%	31/3,8%

Если выделить долю лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по указанным в таблице 25 основаниям, от общего числа лиц, в отношении которых вынесен судебный акт по существу обвинения, то она будет колебаться в пределах от 4,1% в 2015 году до 3,8% в 2018 году. Как видим, число их явно незначительно.

Как известно, изучение статистики преступности включает в себя различные количественные и качественные показатели, к числу которых относится «цена преступности». Учитывая высокий уровень латентности, представляется достаточно проблематичным установить реальную цену экономической преступности. В науке криминологии термин «цена преступности» предполагает различные учитываемые параметры, в том числе совокупность размеров вреда, который причиняется конкретным сферам экономической деятельности или отдельной личности. Существуют различные подходы к определению цены преступности. Например:

– материальные, т.е. прямые финансовые затраты, включающие, например, расходы на предупреждение преступности, лечение потерпевших, обеспечение прав правонарушителя, предварительное расследование, судебное разбирательство, исполнение наказаний, реабилитацию осужденных и т.д.;

³²⁹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

– нематериальные, включающие потерю качества жизни, страх перед преступностью, психологические эффекты виктимизации и т.д.³³⁰.

Для понимания размера цены экономической преступности, представляется целесообразным остановиться лишь на тех показателях, которые получили официальное подтверждение в статистических данных.

В таблице 26 приведены лишь некоторые данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о суммах легализованных денежных средств, полученных преступным путем, подлежащих обращению в доход государства³³¹.

Таблица 26 – Сведения о суммах ущерба от преступления, определенная по судебному акту и суммах легализованных денежных средств, полученных преступным путем, подлежащих обращению в доход государства

Анализируемый период (годы)	Сумма ущерба от преступления, определенная по судебному акту, всего	Сумма легализованных денежных средств, полученных преступным путем, подлежащих обращению в доход государства	
		Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ)	Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ)
2007	411935442592 (хищениями)	8485982	984239836
2008	10179720255 (хищениями)	62457295	307661208
2009	9936438888 (хищениями)	0	260850
2010	15546694224 (хищениями)	15250	606760
2011	7960840120 (ст. 169–204 УК РФ)	249700	6516000
2012	3164022693 (ст. 169–204 УК РФ)	3643529	19608300
2013	2074743395 (ст. 169–204 УК РФ)	2105102	30113

³³⁰ Афанасьева О.Р. Зарубежный опыт определения цены преступности // Международное публичное и частное право. 2013. № 5. С. 32–35.

³³¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=845>.

Окончание таблицы 26

2014	2402181836 (ст. 169–204 УК РФ)	84310	17686720
2015	3753616165 (ст. 169–204 УК РФ)	135310	614550
2016	6798205142 (ст. 169–204 УК РФ)	0	825259717
2017	6518058639 (ст. 169–204 УК РФ)	45000	1366818907
2018	21575875703 (статьи по главе 22 УК РФ (ст. 169– 200.3 УК РФ))	34000	8702712

Следующий показатель относится к сумме материального ущерба от преступлений экономической направленности, в том числе от налоговых преступлений по оконченным уголовным делам, представляемым ежегодно ГИЦ МВД РФ в отчете о состоянии преступности³³².

Таблица 27 – Сведения о сумме материального ущерба от налоговых преступлений по оконченным уголовным делам

Отчетный период (годы)	Сумма материального ущерба от преступлений экономической направленности по оконченным уголовным делам (в тыс. руб.)	В том числе сумма материального ущерба от налоговых преступлений по оконченным уголовным делам (в тыс. руб.)
2009	1075675295	49373696
2010	176415024	44230497
2011	160712680	37599973
2012	144847935	24234713
2013	229860404	76590990
2014	194560919	39633742
2015	271485831	49424577
2016	397979027	71439326
2017	234286685	71569338
2018	403811653	94922379
2019	447186090	85242710

Криминологи отмечают³³³, что в 2016 г. выросло количество несанкционированных операций с использованием платежных карт на 13,8% (с 260 до 296 тыс.), а объем ущерба по ним составил 1,08 млрд (1,15 млрд)

³³² http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf.

³³³ Гладких В.И., Сухаренко А.Н. Криминальные угрозы экономической безопасности России: состояние и меры нейтрализации // Российский следователь. 2018. № 2. С. 47–52.

руб. Значительный рост хищений со счетов клиентов банков определяется относительной простотой их осуществления посредством методов социальной инженерии, для использования которых, как правило, не требуется специальных знаний и технических средств. Число несанкционированных транзакций по корпоративным счетам сократилось с 1074 до 717, а их объем – с 3,79 до 1,89 млрд руб. Основной целью преступников являлись не крупные предприятия, а малый и средний бизнес. При этом если средний объем несанкционированной транзакции по картам составлял 3,7 тыс. руб., то по счетам юридических лиц – уже 2,7 млн³³⁴.

Несмотря на ужесточение требований к банкам и оздоровление банковского сектора (170 из 320 банков, лишенных лицензии за последние 4 года, вывели в тень более 4,5 трлн руб.), сохраняются проблемы и в финансовой сфере. По данным Центробанка России, в прошлом году объем сомнительных финансовых операций составил 800 млн долл. (2015 г. – 1,5 млрд долл.), а по итогам 9 месяцев 2017 г. достиг 1 млрд долл. Под сомнительными понимаются имеющие признаки фиктивности операции, связанные с торговлей товарами и услугами, покупкой и продажей ценных бумаг, предоставлением кредитов и трансграничными денежными переводами. Самый популярный способ вывода средств – контракты на международные перевозки грузов, туристические услуги, покупку прав на интеллектуальную собственность и программное обеспечение. Банки проводят эти услуги через авансы по договорам импорта товаров в кредит, которые фактически в Россию не ввозятся. Обналичивают деньги банки чаще всего через карты физлиц, на которые фиктивные компании веерно зачисляют деньги, а также корпоративные карты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей³³⁵.

Одной из серьезных угроз экономической безопасности России остается контрабанда (товаров, ресурсов и валюты), которой в основном занимаются организованные преступные формирования. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, общая стоимость товаров и ресурсов, незаконно перемещенных в 2014–2016 гг. через таможенную границу Таможенного союза (ТС) в рамках ЕАЭС, превысила 14,2 млрд руб. Размер незаконно перемещенных наличных денег составил 694 млн, а стоимость алкогольной продукции и табачных изделий – 438 млн. Не улучшилась ситуация и в 2017 г.: стоимость незаконно перемещенных товаров и ресурсов составила почти 22 млрд руб., размер незаконно перемещенных наличных денег – более 141 млн, а стоимость алкогольной и табачной продукции – более 157 млн³³⁶.

---

³³⁴ Обзор несанкционированных переводов денежных средств в 2016 году. М.: ЦБ РФ, 2017. С. 3–5.

³³⁵ Алексеевских А. Банки стали чаще отказывать клиентам в обслуживании // Известия. 2017. 1 июня; Тегин М. ЦБ разрешит банкам подозрительные операции на 1 млрд рублей // Ведомости. 2017. 3 авг.

³³⁶ Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2014–2017 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/>. Дата доступа: 27.01.2018.

Анализ состояния преступности экономической направленности невозможен без понимания уровня ее латентности. Мнение криминологов о статистике экономической преступности достаточно единодушно – она отражает лишь малую часть фактически совершаемых в стране экономических преступлений³³⁷.

Многими учеными уже отмечалось, что преступления в сфере экономики можно выделить в группу преступлений, обладающих повышенным уровнем латентности³³⁸. Некоторые криминологи отмечают, что по экономическим преступлениям 95% находится за пределами уголовной регистрации³³⁹. По данным В.Е. Эминова, латентные преступления в сфере экономики, совершаемые организованными группами, более чем в 300 раз превышают зарегистрированные³⁴⁰. Авторы отдельных специальных исследований утверждают, что зарегистрированная преступность в сфере экономики составляет от ее фактического массива не более чем одну треть³⁴¹.

Результаты собственных исследований не противоречат общепризнанным выводам. Например, простое сопоставление данных уголовной статистики и статистики административных правонарушений в сфере экономических преступлений и правонарушений позволяет заключить следующее – казалось бы, шестикратное, с двухсот пятидесяти тысяч рублей до одного миллиона пятисот тысяч рублей, изменение содержания крупного размера, ущерба, дохода либо задолженности (примечание к статье 169 УК РФ), внесенное в УК РФ Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ, предполагает некоторое пропорциональное изменение статистики административных правонарушений экономической направленности в сторону ее увеличения. Вместе с тем анализ статистических данных не выявил никаких существенных колебаний. Конечно, волнообразные изменения наблюдались, но говорить о резком увеличении числа административных правонарушений не приходится.

Внутри латентных преступлений в сфере экономической деятельности есть свои лидеры и аутсайдеры. К преступлениям с повышенной латентностью некоторые ученые относят «отмывание», «налоговые преступ-

---

³³⁷ Например, Волженкин Б.В. Мифы уголовной статистики и реальности экономической преступности, или Реальности уголовной статистики и мифы об экономической преступности // Уголовное право в XXI веке: материалы международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. / редкол.: Г.Н. Борзенков и др. М., 2002. С. 86; Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2007. 200 с. и др.

³³⁸ См., например: Иншаков С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2008. № 14. Режим доступа: <http://www.lawinfo.ru/catalog/contents-2008/rossijskij-sledovatel/14/>; Куринова Я.И. «Гуманность» освобождения от наказания и современная криминальная реальность // Законность. 2012. № 4. С. 54–56; Акутаев Р.М., Шахаев Ю.А. Совершенствование регистрации и учета преступлений // Законность. 2012. № 12. С. 40–45 и др.

³³⁹ Куринова Я.И. Указ. соч. С. 54–56.

³⁴⁰ Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007.

³⁴¹ Трунцевский Ю.В., Терзиди А.В. Угрозы экономической безопасности в налоговой сфере и пути их устранения // Налоги. 2006. № 3.

ления»³⁴². Тогда как преступления, связанные с «фальшивомонетничеством», по ряду данных обладают сравнительно низким уровнем латентности³⁴³.

Опасность таких преступлений многогранна. Оставаясь практически безнаказанными, латентные преступления порождают новые преступления, свидетельствуют о неспособности государства противостоять преступности как социальному явлению.

Вопросы теневого сектора экономики, как отмечалось выше, интересовали криминологов во все времена. Так, например, в советский период, по оценкам экспертов, предполагаемый потенциал теневой экономики, питающей организованную преступность, составляет от 70 до 90 млрд рублей³⁴⁴.

По данным некоторых криминологов, в 15,4% информация о совершении экономических преступлений поступает, но не регистрируется. На вопрос о том, почему такая информация не регистрируется, 43,7% указали на сложность раскрытия и расследования экономических преступлений; 56,3% – в целях искусственного снижения преступности. Сами сотрудники органов внутренних дел отметили, что 48,2% отказов в регистрации зависит от руководителей подразделений правоохранительных органов, а 51,8% – от сотрудников правоохранительных органов³⁴⁵. Выделяя причины латентности некоторых видов преступлений, многие авторы подчеркивают, что, например, неучтенные преступления по ст. 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» составляют те деяния, которые правоохранительные органы не регистрируют умышленно, чаще ввиду слабой перспективы быть расследованными. Причины: отсутствие методик расследования, соответствующего оперативно-следственного опыта, трудоемкость доказательственной базы и т.п.³⁴⁶.

По данным Росстата, объем неучтенной экономики России составил 11,7 трлн руб. (12,7% ВВП) в 2017 году³⁴⁷. Самая крупная доля скрытого производства – в сфере недвижимости, сельском хозяйстве, торговле и строительстве. Размер ненаблюдаемой экономики России (теневое и неформальное производство) в 2017 году составил 12,7% ВВП, следует из данных Росстата о национальных счетах в 2014–2018 годах, проанализиро-

---

³⁴² См., например, Жубрин Р.В. Вопросы расследования легализации преступных доходов // Российский следователь. 2012. № 1. С. 13–14; Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007; Босаков В.Н. Взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с налоговыми преступлениями // Общество и право. 2009. № 4. С. 170–174.

³⁴³ Гончарова М.В. Преступность в России: аспекты латентности // Российский следователь. 2005. № 11.

³⁴⁴ Аргументы и факты. 1989. № 24; Известия. 1989. 15 февраля // Цит. по Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 152 с.

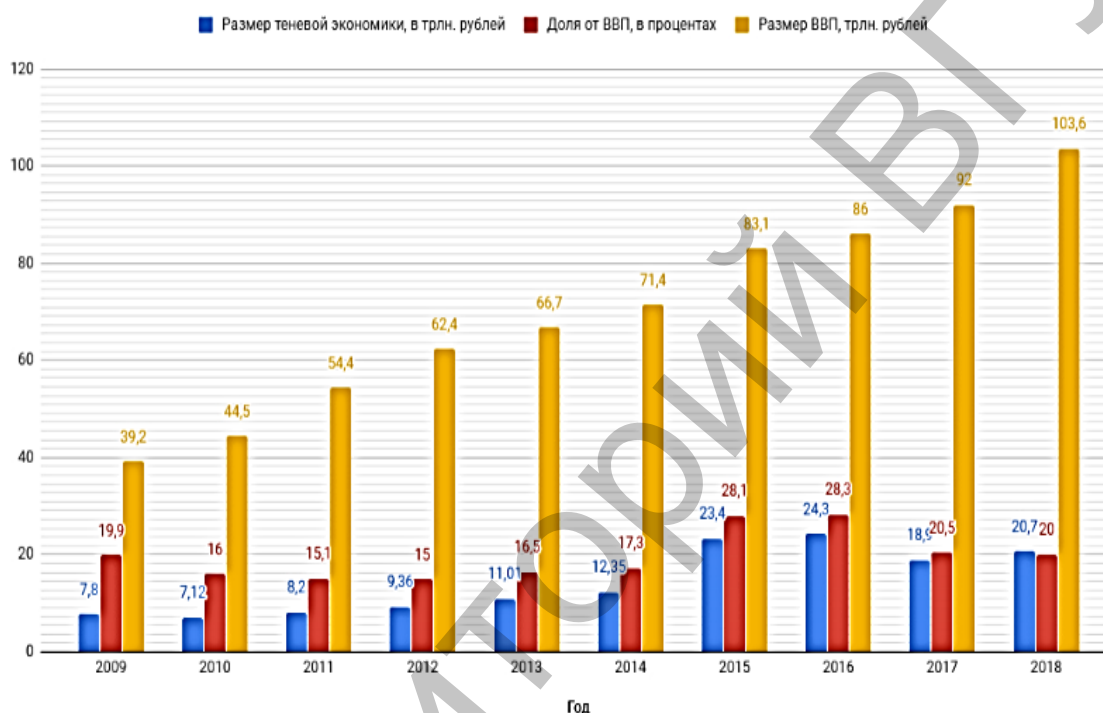
³⁴⁵ См.: Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. Л. 110–112.

³⁴⁶ Трунцевский Ю.В., Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. М.: Юрист, 2006. 168 с.

³⁴⁷ <https://www.rbc.ru/economics/18/02/2020/5e4ab8c29a794742853c1d74>.

ванных РБК. ВВП в рыночных ценах в 2017 году составил 92,1 трлн руб. Таким образом, объем ненаблюдаемого сектора можно оценить в 11,7 трлн руб. Доля скрытой экономики в ВВП снижается: в 2016 году она оценивалась Росстатом в 13,2% ВВП (11,4 трлн руб.), в 2015 году – те же 13,2% (11 трлн руб.), в 2014 году на теневой сектор приходилось 13,8% ВВП (10,9 трлн руб.). Ненаблюдаемая экономика включается в объем ВВП, публикуемый Росстатом³⁴⁸. Иллюстративно данные представлены на рисунке 10.

Статистика теневой экономики в России (2009-2018)

Информация с сайта fincan.ru
по данным Росстата (2009-2014), Росстата и Росфинмониторинга (2015-2018)

Рисунок 10 – Сведения о статистике теневой экономики в России (2009–2018 гг.)³⁴⁹

По ежегодным оценкам Росфинмониторинга, которые ведомство направляет в МВД, в 2018 году объем теневой экономики снизился и отмечался на уровне около 20% ВВП страны по сравнению с 28% в 2015–2016 годах³⁵⁰.

Как считает управляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский, большой теневой сектор в России – это следствие отсутствия стабильного законодательства в сфере экономики, в частности налогов и

³⁴⁸ <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>.

³⁴⁹ http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/.

³⁵⁰ <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/02/22/5c6c16d99a79477be70257ee>.

обязательных платежей. «Подорванное доверие со стороны бизнеса приводит к стремлению уйти в тень», – сказал РБК Жарский³⁵¹.

24 января 2018 года Международный валютный фонд опубликовал данные по «скрытому» сектору экономической деятельности в 159 странах мира³⁵². Согласно последним ее уровень в России на протяжении долгого времени держится в диапазоне от 30–40%. В докладе отмечалось, что при составлении отчета были взяты в расчет все составляющие теневого сектора, включая криминальную. Сведения о размере теневой экономики в РФ, по данным МВФ (2005–2015 гг.), представлены в таблице 28.

Таблица 28 – Сведения о размере теневой экономики в РФ по данным МВФ (2005–2015 гг.)³⁵³

Год	Доля теневой экономики от ВВП, в процентах
2005	36,41
2006	35,47
2007	34,59
2008	32,6
2009	36,79
2010	33,7
2011	32,03
2012	31,88
2013	32,21
2014	31,04
2015	33,72

Сведения о размере теневой экономики в Российской Федерации, по данным МВФ (2005–2015 гг.), в процентах от ВВП, представлены на рисунке 11.

³⁵¹ <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2020/5e4a79d49a79471aa1e28c38>.

³⁵² http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/.

³⁵³ http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/.

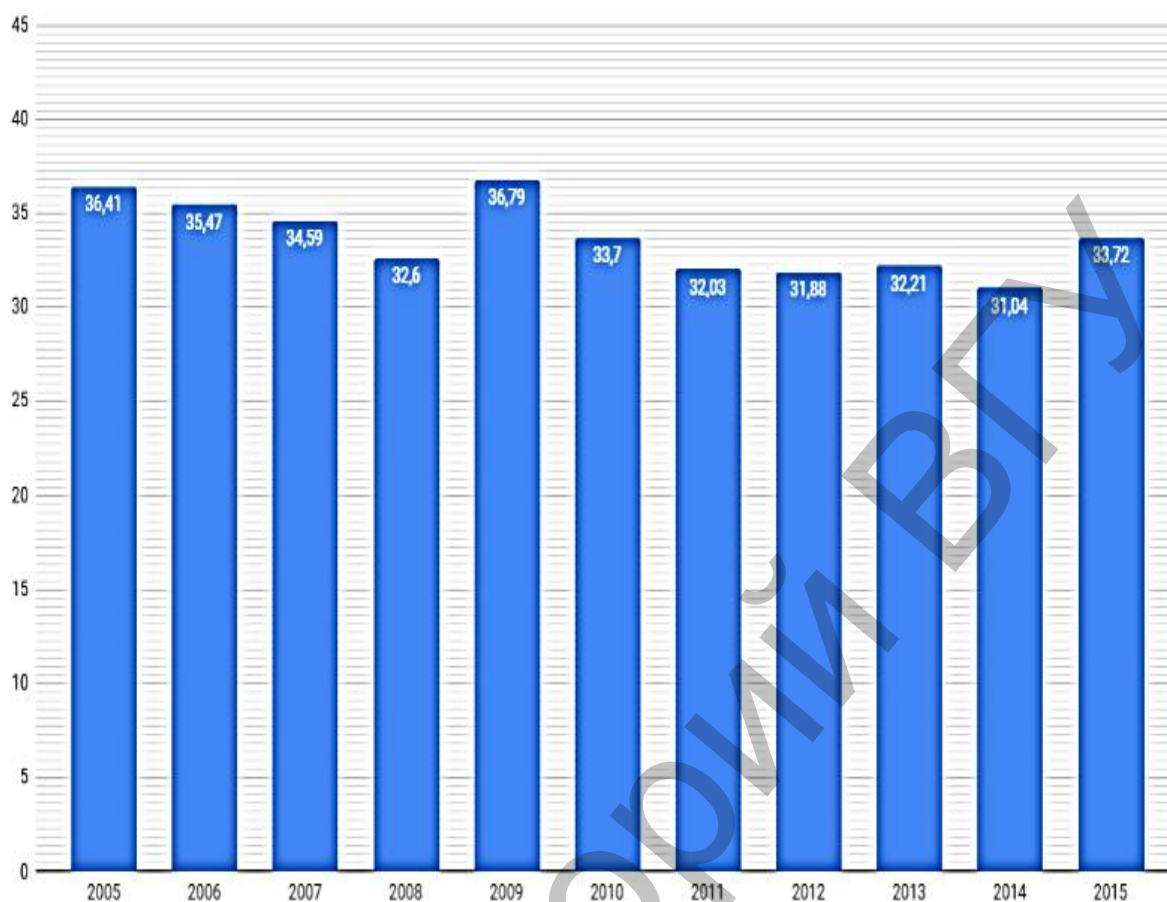

Рисунок 11 – Сведения о размере теневой экономики в Российской Федерации, по данным МВД (2005–2015 гг.), в процентах от ВВП ³⁵⁴

По мнению экспертов ³⁵⁵, самая высокая доля неформального сектора – в сфере операций с недвижимостью (6,3% ВВП, или половина всей серой экономики страны). При этом неформальной экономике принадлежит большинство экономических операций в этом секторе – 70,6%. В сельском хозяйстве, охоте и рыболовстве формируется 1,4% неучтенного ВВП России, и столько же производит сектор оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспорта. На третьем месте – строительство, в котором почти 16% всех экономических операций находится в тени (0,9% ВВП).

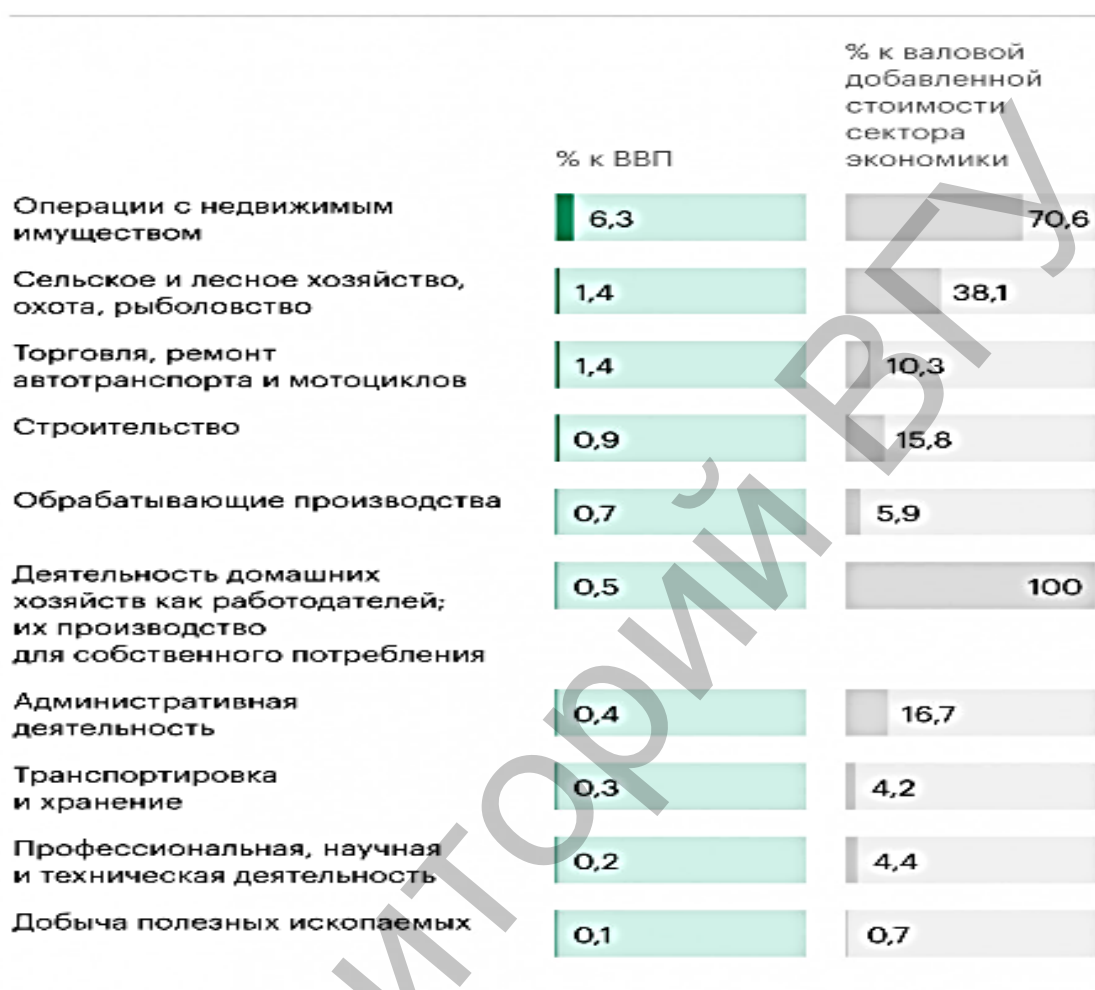
Из данных Росстата следует: в госуправлении и обеспечении военной безопасности, а также в секторе водоснабжения и утилизации отходов полностью отсутствует неформальная деятельность.

По данным ЦБ, строительный сектор, сектор услуг (кроме логистики) и оптово-розничная торговля формируют наибольший спрос на теневые финансовые услуги в России. Исходя из оценок регулятора, за про-

³⁵⁴ http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/.

³⁵⁵ <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>.

шлый год за рубеж нелегально было выведено 73 млрд руб. Рынок обналичивания денежных средств ЦБ оценил в 176 млрд руб. Иллюстративно данные представлены на рисунке 12.

Источник: Росстат

© РБК, 2019

Рисунок 12 – Сведения о секторах экономики, в которых больше всего теневых операций³⁵⁶

Соответствующую аналитику провел американский журнал Forbes, который составил список самых крупных преступных индустрий мира. К числу таковых были отнесены:

– контрафактная продукция. Примерный объем: 250 млрд долл. Мир наводнен подделками: от фальшивой газировки с этикетками Pepsi до выпущенных с нарушениями авторских прав дисков и таких высокотехнологичных продуктов, как лекарственные препараты и микропроцессоры. По оценкам Всемирной таможенной организации, на долю контрафакта приходится от 5 до 7% от мировой торговли;

³⁵⁶ <https://www.rbc.ru/economics/17/02/2020/5e4a79d49a79471aa1e28c38>.

– сигареты. Примерный объем: 30 млрд долл. Ежегодно в мире контрабандой провозится 600 млрд сигарет. Из всех легальных товаров сигареты чаще всего становятся продуктом контрабанды. В большинстве случаев эта контрабанда является следствием высоких налогов, которые в некоторых странах используют в рамках борьбы с курением;

– похищение грузов. Примерный объем: 30 млрд долл. К числу грузов, подвергающихся похищениям, может относиться все, что угодно: от костюмов и микропроцессоров до замороженных креветок и туалетной бумаги. Часто такие преступления осуществляются без применения насилия во время транзита. К странам, грузы которых в наибольшей степени подвергаются риску перехвата, относятся США, Мексика, Бразилия, ЮАР, Россия, Индия и Великобритания;

– кража нефти. Примерный объем: миллиарды долларов. По оценке Shell, в прошлом году в Нигерии ежедневно похищалось порядка 100 тысяч баррелей нефти. Убытки от этого на тот момент исчислялись в 1,6 млрд долл. в год;

– торговля краденными произведениями искусства. Примерный объем: 6 млрд долл. Менее известные похищенные произведения искусства тайно продают, более известные – предлагают вернуть музеям за выкуп. Охрана в музеях и галереях часто недостаточно бдительна, поэтому основная проблема для похитителей – как получить деньги за похищенное;

– незаконная торговля животными продуктами. Примерный объем: 5 млрд долл. Сюда относится мировая торговля слоновой костью или экзотическими животными, икрой, рогами носорога и другими незаконными товарами из сферы живой природы³⁵⁷.

В Российской Федерации к числу самых распространенных преступлений в сфере экономической деятельности, учитывая данные МВД РФ, можно отнести следующие (таблица 29).

Таблица 29 – Сведения о выявленных преступлениях экономической направленности (в отчетном периоде)³⁵⁸

Выявлено преступлений экономической направленности в отчетном периоде	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	107797	112445	108754	105087	109463	104927
Из них тяжкие и особо тяжкие	65761	70401	65134	59819	64736	63285
коррупционной направленности	30113	30143	27050	21948	23234	23427

³⁵⁷ <https://rb.ru/article/forbes-sostavil-spisok-samyh-krupnyh-kriminalnyh-industriy-mira/6451057.html>.

³⁵⁸ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

Продолжение таблицы 29

	совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий	Данные отсутствуют			8611	9700	9956
	нарушение авторских и смежных прав	2084	1781	1294	1046	672	522
Против собственности		36065	35182	34673	33615	33873	32596
В том числе	кража	1198	827	836	941	860	982
	мошенничество ст. 159–159.3, 159.5–159.6 УК РФ	Данные отсутствуют			24916	26002	25178
	В том числе ч. 2–7 ст. 159 УК РФ	мошенничество ч. 2–4 ст. 159 УК РФ			22843	24720	24027
		20967	22108	22397			
присвоение или растрата	9216	8808	8308	7402	6612	6172	
В сфере экономической деятельности		26737	30028	28967	30042	36543	37788
В том числе	незаконное предпринимательство	374	397	342	329	377	298
	изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	20525	21236	18778	16290	17550	17692
	производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ	35	40	46	37	56	63
	легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем	774	863	818	711	993	946

	незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга	79	85	102	77	65	75	
	неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство	313	279	274	281	271	284	
Против интересов службы в коммерческих и иных организациях		2583	3053	2100	1741	1534	1647	
Из них	коммерческий подкуп	1557	1802	1165	840	740	990	
	контрабанда ст. 226.1 УК РФ	210	328	243	250	168	375	
Против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления		19899	20571	17477	12213	13262	13949	
В том числе	связанные со взяточничеством	11893	13311	9984	6270	7090	8459	
	Из них	получение взятки	данные отсутствуют			3188	3499	3988
		дача взятки	данные отсутствуют			2272	2612	3174
		посредничество во взяточничестве	462	627	774	810	979	1297
Связанные с	потребительским рынком	11908	11199	9862	9818	10182	8566	
	финансово-кредитной системой	31254	31596	28884	27288	29833	29779	
	внешнеэкономической деятельностью	1068	1093	971	872	950	1112	
	операциями с недвижимостью	5680	6208	6362	6743	7372	7340	

По данным криминологов и результатам исследований, проводимых ВЦИОМ, на развитие преступности в сфере экономической деятельности определенное влияние оказывают коррупционные проявления. Анализ поступающей информации и статистических данных по видам экономической деятельности свидетельствует о том, что в настоящее время наиболее подвержены коррупционным проявлениям следующие сферы деятельности (проценты рассчитаны в результате анализа статистических данных за период с 2011 по 2018 г.):

– освоение бюджетных средств (41,85%);

- финансово-кредитная (19,67%);
- транспортная (16,45%);
- потребительский рынок (12,37%);
- жилищно-коммунальное хозяйство (9,65%)³⁵⁹.

Обобщение мнений специалистов по поводу развития экономической преступности показывает, что респонденты из числа сотрудников органов внутренних дел России³⁶⁰ и исследователи теории оперативно-разыскной деятельности едины во мнении – они прогнозируют дальнейшее серьезное ухудшение криминальной обстановки и увеличение числа экономических преступлений, в том числе развитие организованной экономической преступности, противодействие которой со стороны правоохранительной системы в последние годы осуществляется лишь в режиме сдерживания ее экспансии³⁶¹.

Косвенное подтверждение данного прогноза совпадает с данными, представленными на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выявленных лицах, совершивших преступления экономической направленности, и Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации (рисунок 13).

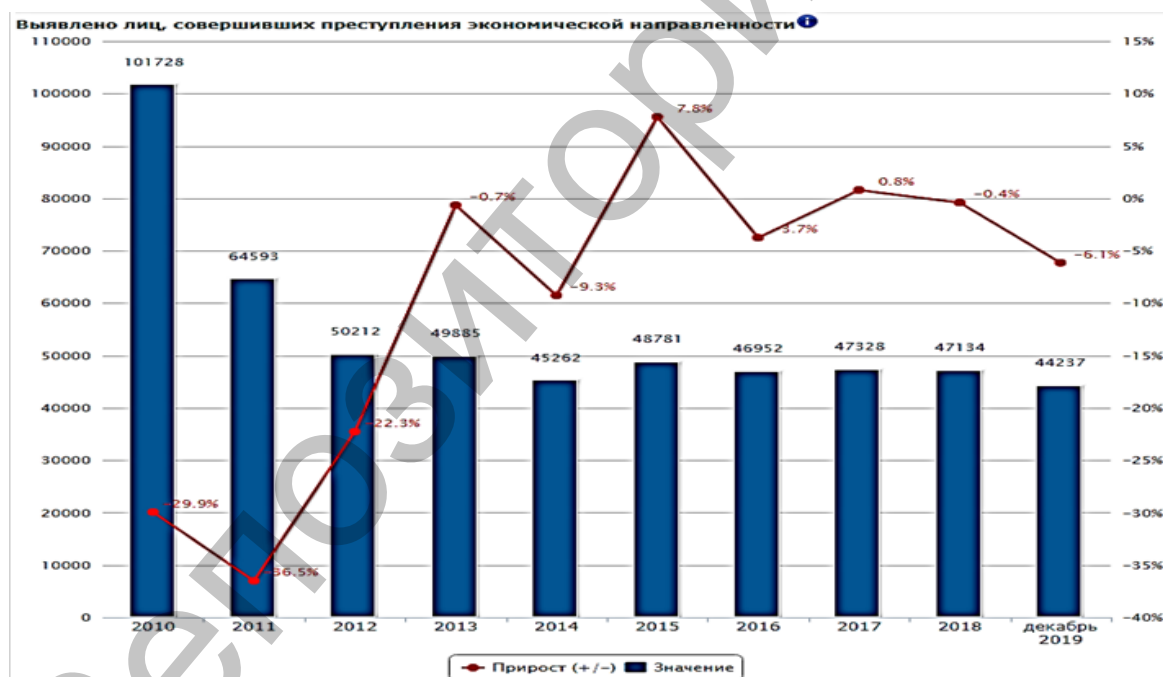

Рисунок 13 – Сведения о количестве выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности³⁶²

³⁵⁹ Васильев Э.А., Надейкина О.А. Современная оперативная обстановка в сфере борьбы с экономической преступностью // Российский следователь. 2019. № 8. С. 60–65.

³⁶⁰ По специально разработанной анкете в период 2016–2018 гг. изучено мнение 157 руководителей различных подразделений ОВД России, в том числе 94 начальников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России, 63 начальников полиции или их заместителей (Васильев Э.А., Надейкина О.А. Указ. соч.)

³⁶¹ Васильев Э.А., Надейкина О.А. Указ. соч. С. 60–65.

³⁶² <http://crimestat.ru/>.

Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, примерно с 2012 года в стране сколько-нибудь принципиальных изменений числа лиц, совершивших преступления экономической направленности, не произошло. При этом напомним, что эти данные включают в себя не только преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), но и иные преступления, включенные в Перечень № 2 указания Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», о чем ранее мы уже упоминали.

Если же обратиться к статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то вырисовывается следующая картина (таблица 30).

Таблица 30 – Сведения о числе осужденных лиц³⁶³

№ п/п	Показатели	Годы					
		2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Всего осуждено по всем составам УК РФ	735590	719305	733607	740380	697174	658291
2	Осуждено лиц за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)	3729	3842	4225	5358	6364	7717
3	Доля осужденных за преступления в сфере экономической деятельности из всего осужденных по всем составам УК РФ (%)	0,51%	0,53%	0,57%	0,72%	0,91%	1,17%

На наш взгляд, можно с уверенностью говорить о наметившейся устойчивой тенденции роста доли осужденных лиц за преступления в сфере экономической деятельности в общей структуре осужденных.

Эксперты прогнозируют существенное увеличение преступлений в финансово-кредитной сфере, в частности, квалифицируемых как фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. В условиях наличия угрозы отзыва банковской лицензии руководители и собственники банков будут использовать свои полномочия в целях извлечения выгод и преимуществ вопреки законным интересам кредиторов и вкладчиков, в частности, осуществлять действия, направленные на вывод активов и преднамеренное банкротство.

В результате подобных действий может пострадать незащищенная часть населения из числа вкладчиков банка, что вызовет массовое недовольство граждан политикой правительства, а также государство понесет дополнительные затраты, поскольку основной объем обязательств перед

³⁶³ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

вкладчиками «рухнувшего» банка будет удовлетворяться за счет средств Агентства по страхованию вкладов, то есть за счет бюджетных средств³⁶⁴.

С учетом кризисного состояния экономики и в особенности санкций западных стран эксперты утверждают, что в настоящее время до 30% денег от своего оборота каждое отечественное предприятие переводит из официального в теневой сектор экономики. Такая тенденция, по мнению специалистов, будет продолжаться, то есть прогнозируется увеличение экономических преступлений, в том числе связанных с выводом денежных средств за рубеж с использованием инструментов рынка ценных бумаг.

Вероятен рост интереса преступных сообществ к продажам контрафактного либо фальсифицированного товара (особенно алкоголя и табачных изделий) ввиду высоких цен и низких реальных доходов населения. Этому будет способствовать свободное перемещение в условиях единого таможенного пространства подакцизного контрафакта низшей ценовой категории, произведенного на территории Республики Беларусь и Киргизии. В настоящее время в результате существенного различия в ставках акцизов на крепкую алкогольную продукцию в странах Таможенного союза наблюдается тенденция к увеличению бесконтрольного ввоза на территорию России немаркированной алкогольной продукции, произведенной в государствах-участниках Таможенного союза.

По данным Минфина России, ставки акцизов на крепкую алкогольную продукцию в Республике Беларусь составляют примерно 80–90% от уровня ставок в России, а в Республике Казахстан – ниже российских примерно в 4 раза. Исходя из этого, водка, приобретенная физическими лицами в Республике Казахстан по цене в среднем в 3 раза ниже российской, ввозится в Россию без уплаты налогов и маркировки для продажи. Объем ввоза, по данным Агентства по статистике Республики Казахстан и ФТС России, принимает промышленные масштабы.

По самым скромным экспертным оценкам, ежегодно государство в этой сфере недополучает более 150 млрд руб. акцизов и других налогов, и, как следствие, резко возрастают доходы организованных преступных структур³⁶⁵.

Предложенный статистический анализ позволяет согласиться с однозначным мнением криминологов, изучающих преступность, в том числе и преступность экономическую, о сохранении и нарастании негативных тенденций в сфере экономики на основании данных о выведенных за рубеж капиталах. Речь идет не только о денежных средствах, получаемых от функционирования «теневой» экономики и различных видов криминальной деятельности, но и легальных доходах. По данным Центрального Банка РФ, отток капитала из России в 2017 г. вырос в 1,6 раза и составил 31,3 млрд долларов. В выводе капитала участвовали не только банки,

---

³⁶⁴ Васильев Э.А., Надейкина О.А. Указ соч. С. 60–65.

³⁶⁵ Там же. С. 60–65.

но и компании. «Корпоративный сектор» в третьем квартале вывел из страны 14 млрд долларов, что стало рекордным показателем за последние годы, несмотря на рост доходов бюджета в связи с подросшей ценой на нефть и возобновление роста экономики в целом³⁶⁶.

С учетом изложенного прогнозируется дальнейшее снижение количественных показателей преступлений экономической направленности, что явится следствием продолжения реализации государственной политики по защите бизнеса. Одновременно предполагается рост отдельных видов преступлений экономической направленности:

- киберпреступлений, особенно мошенничеств;
- коррупционных посягательств в сфере экономической деятельности;
- хищений бюджетных средств, выделяемых на закупки государственных и муниципальных нужд, федеральные целевые программы и национальные проекты;
- хищений в кредитно-финансовой сфере, легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем;
- хищений и нецелевого использования денежных средств, выделяемых на нужды жилищно-коммунального хозяйства, прежде всего в рамках программы расселения ветхого и аварийного жилья, а также реновации³⁶⁷.

§ 4.2. Меры предупреждения бизнес-преступности

4.2.1. Правовая основа предупреждения бизнес-преступности

Предупреждение преступности, в том числе и бизнес-преступности, воспринимается наукой и практикой как одно из приоритетных направлений и закрепляется в различных нормативных правовых актах. В нашей стране действует иерархическая структура системы законодательства. По своей сути, это единый комплекс правовых мер, которые в своей совокупности и взаимосвязи позволяют понять правовые основы противодействия преступности, в том числе и экономической. На вершине пирамиды находится Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации. Здесь к числу мер предупреждения экономической преступности можно отнести положения, закрепленные в статьях 48, 49 и некоторых других. Как известно, в систему национального законодательства, учитывая ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, входят общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. К их числу, например, относятся:

---

³⁶⁶ Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 38–39.

³⁶⁷ Там же. С. 38–39.

– Рекомендация № R (81) 12* Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О вопросах экономической преступности» (принята Комитетом Министров 25 июня 1981 г. на 335-м заседании Представителей Министров). В приложении к данной Рекомендации приведен перечень экономических преступлений:

- 1) преступления, совершаемые картелями;
- 2) обман и злоупотребления экономической ситуацией со стороны многонациональных компаний;
- 3) получение с помощью обмана или злоупотребление правом получения государственных грантов и грантов международных организаций;
- 4) компьютерные преступления (например, кража данных, нарушение секретности информации, махинации с компьютерными данными);
- 5) фиктивные фирмы;
- 6) подделка бухгалтерских балансов компании и преступления в сфере бухгалтерии;
- 7) мошенничество, связанное с экономической ситуацией и корпоративным капиталом компаний;
- 8) нарушение компанией стандартов в области безопасности и здравоохранения в отношении наемных работников;

– Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития»;

– Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху);

– Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 года);

– Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, Нью-Йорк, 2014 г. и др.

В систему законодательства о предупреждении экономической преступности также входят нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного законодательства Российской Федерации, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы. Здесь в качестве примера можно привести следующие федеральные законы: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ); Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и др.

Нормативные правовые акты Президента Российской Федерации также являются неотъемлемой частью правовой основы, в числе которых, напри-

мер, Указ Президента РФ от 03.03.1998 № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики»; Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», утвержденная Президентом РФ 30.05.2018 и др.

Правовую основу, учитывая иерархию законодательства, также составляют нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, такие, например, как распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах»; постановление Правительства РФ от 22.04.2017 № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». Здесь же уместно вспомнить распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»), где названы вызовы предстоящего долгосрочного периода, среди которых – высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России, в том числе в связи с наличием коррупции, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений, низкой корпоративной культурой³⁶⁸. Его преодоление зависит от снижения административных барьеров в экономике, превращения России в страну с низким уровнем коррупции³⁶⁹ и др.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти также являются частью правовой системы противодействия экономической преступности, в их числе приказ Росстата от 22.07.2019 № 418 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за внутренней и внешней торговлей, туризмом, платными услугами населению, транспортом и административными правонарушениями в сфере экономики»; приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») и др.

---

³⁶⁸ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (Вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

³⁶⁹ Там же.

Из правовой основы противодействия экономической преступности нельзя исключать законы и другие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, такие, например, как распоряжение Правительства Москвы от 23.12.2002 № 2017-РП «О разработке Концепции по обеспечению экономической безопасности Москвы» и др.

Мы не останавливались на комплексном анализе названных и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу предупреждения бизнес-преступности. Отметим лишь, что многочисленные научные публикации, посвященные дефектам нормотворчества, свидетельствуют о необходимости повышения правовой культуры законодателей³⁷⁰. Важно помнить, что правовые основы предупреждения преступности экономической направленности не являются исключительным средством. Они должны быть рассмотрены во взаимосвязи с другими аспектами предупреждения, например, субъектами предупредительной деятельности, ее содержанием и т.п.

4.2.2. Организационные основы предупреждения бизнес-преступности

Решение задач предупреждения бизнес-преступности предполагает рассмотрение различных аспектов, в числе которых – *субъекты предупреждения*. В общем виде названы в ст. 5 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ³⁷¹.

Часть 1 статьи 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ называет их исчерпывающий перечень:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Исходя из редакции статьи, видно, что перечень субъектов профилактической деятельности носит закрытый характер. В то же время не вполне ясна логика законодателя, а также критерии, которыми он руководствовался, очерчивая круг субъектов данным образом. В науке уже высказывались критические взгляды на необоснованное сужение круга субъектов в названном Федеральном законе и его несоответствие действую-

---

³⁷⁰ См., например, Горохова С.С. О некоторых аспектах профилактики правонарушений как механизма обеспечения общественной безопасности в России // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 52–55; Винокуров С.И. Предупреждение правонарушений в структуре теории превенции // Российский следователь. 2019. № 11. С. 58–62; Николаева Ю.В. Предупреждение экономической преступности: теория и практика // Военное право. 2019. № 6. С. 213–219; Пролетенкова С.Е., Быков Б.А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы // Административное право и процесс. 2019. № 8. С. 36–39 и мн. др.

³⁷¹ Напомним, что в соответствии с частью 1 данной статьи субъектами профилактики правонарушений являются: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры Российской Федерации; 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) органы местного самоуправления. Субъекты профилактики могут быть расширены в соответствии с частью 2 той же статьи.

му национальному законодательству³⁷². Например, простое сопоставление данной статьи и, например, соответствующих статей УПК РФ об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, позволяет сделать вывод о несовпадении позиций о субъектах. Так, данный Закон к числу субъектов не относит суд. Тогда как в ч. 4 ст. 29 УПК РФ закреплено право вынесения частного определения или постановления, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Данная позиция требует особого внимания, в центре которого справедливый вопрос «Какое значение придает законодатель обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления и какую роль в уголовном судопроизводстве они играют?».

Ранее в науке уголовного процесса уже было высказано мнение о дополнительном значении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), по отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). На основании этого законодатель устанавливает необходимость их выявления, а не доказывания посредством доказательств³⁷³. Наряду с представленной, в науке существует и диаметрально противоположная точка зрения. Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, диктуется профилактическими соображениями. Орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны не только выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, по поводу которого ведется уголовное дело, но и принимать предусмотренные законом меры по их устранению. А поскольку в уголовном процессе все основывается на доказательствах, то выявить эти обстоятельства – значит установить их существование по правилам уголовно-процессуального доказывания³⁷⁴. Так ли это? Ответ на поставленный вопрос может содержаться в уяснении метода правового регулирования, используемого при конструировании диспозиций некоторых уголовно-процессуальных норм, посвященных данным обстоятельствам.

Учитывая редакцию ч. 1 ст. 73 УПК РФ в виде прямого указания законодателя на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, которые ПОДЛЕЖАТ (выделено авторами) выявлению, можно с уве-

---

³⁷² См., например, Максимов С.В., Валуйков Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы устранения // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6(58). С. 150–166; Тихонов Я.И. Субъекты юридической превенции // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. С. 19–21; Николаева Ю.В., Козлов А.В. Задачи уголовного процесса: теория и практика // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 169–175; Костюк М.Ф. Роль и место суда в системе субъектов предупреждения преступлений // Российский следователь. 2018. № 10. С. 62–64 и др.

³⁷³ Шатилов С.Н., Величко А.Н. Особенности предупредительной деятельности суда в форме выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению: вопросы теории и практики // Российский судья. 2007. № 4. С. 30–34

³⁷⁴ Безлепкина Б.Т. Указ. соч.

ренностью сделать вывод об использовании императивного метода правового регулирования.

Более однозначную и четко выраженную позицию законодателя мы видим в УПК РСФСР. Статья 21 действовавшего ранее УПК прямо обязывала при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела орган дознания, следователя, прокурора и суд выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. При этом прослеживается четкость не только по отношению к методу правового регулирования, но и по отношению к субъектам выявления. Таковыми признавались орган дознания, следователь, прокурор и суд.

Достаточно жесткая позиция законодателя к выявлению причин и условий совершения преступления просматривается и в полномочиях по реагированию на выявленные причины и условия. Примером может служить ст. 21.1 УПК РСФСР, в соответствии с которой орган дознания, следователь, прокурор, установив причины и условия, способствовавшие совершению преступления, вносят в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих причин и условий. Статья 21.2 УПК РСФСР обязывает суд при наличии к тому оснований вынести частное определение (постановление), которым обращает внимание государственных органов, общественных организаций или должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер.

Позиция законодателя относительно полномочий правоприменителя по выявленным обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, сформулирована в статьях 29 и 158 УПК РФ. Здесь, в отличие от норм УПК РСФСР, используется диспозитивный метод.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Подобным образом в ч. 2 ст. 158 УПК РФ закреплено схожее полномочие дознавателя, руководителя следственного органа, следователя относительно внесения в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Сложилась парадоксальная ситуация, с одной стороны, законодатель вроде бы обязывает правоприменителя выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а с другой – обязанность реагировать на такие обстоятельства однозначного законодательного закрепления не имеет. Как следствие, неоднозначная позиция законодателя отражается и в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.09.1987 № 5 (ред. от 06.02.2007) «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (п. 2 и 3).

Такая двойственность позиции приводит к тому, что акты реагирования на выявленные причины и условия стали достаточно редким явлением. Данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации иллюстративно показывают результаты обозначенной законодательной неопределенности на примере деятельности судов (таблица 31).

Таблица 31 – Данные о вынесенных частных определениях, постановлениях по обстоятельствам, способствовавшим преступлению из отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции³⁷⁵

№ п/п	Анализируемые показатели	Годы						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Всего окончено	941954	943939	936525	962936	963930	914965	885118
2	Из п. 1 вынесено всего частных определений, постановлений	23111	19819	17562	17751	17292	17453	16693
3	% от всего окончено	2,45	2,09	1,87	1,84	1,79	1,91	1,88
4	Из п. 2 вынесено по обстоятельствам, способствовавшим преступлению	7717	6785	6243	6270	6319	6277	6191
5	% от всего окончено (п. 1)	0,82	0,72	0,67	0,65	0,66	0,69	0,71
6	% от всего частных определений, постановлений (п. 4)	33,39	34,23	35,55	35,32	36,54	35,97	37,19

³⁷⁵ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

Таблица 32 – Данные о вынесенных частных определениях, постановлениях по обстоятельствам, способствовавшим преступлению из отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке³⁷⁶

№ п/п	Анализируемые показатели	Годы						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Всего рассмотрено жалоб и представлений	35431	139495	135066	350749	351899	308810	336191
2	Из п. 1 вынесено всего частных определений, постановлений	361	2956	3017	3013	2983	2386	2122
3	% от всего рассмотренных жалоб и представлений	1,02	2,12	2,23	0,86	0,85	0,77	0,63
4	Из п. 2 вынесено по обстоятельствам, способствовавшим преступлению	25	42	42	63	49	47	35
5	% от всего рассмотренных жалоб и представлений (п. 1)	0,07	0,03	0,03	0,02	0,01	0,02	0,01
6	% от вынесенных всего частных определений, постановлений	6,93	1,42	1,39	2,09	1,64	1,97	1,65

О роли частных определений (постановлений) суда имеются научные публикации различных авторов³⁷⁷. Уместно вспомнить и ст. 6 «Обязательность судебных постановлений» Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» о том, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. А их неисполнение влечет ответственность, предусмотренную федеральным законом.

³⁷⁶ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

³⁷⁷ См., например, Луканов П.П. Роль частных определений в предупреждении преступлений // Советское государство и право. 1964. № 2. С. 141–145; Lupinская П.А. Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, в порядке судебного надзора. М., 1978; Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974 и др.

К сожалению, следует согласиться с мнением о том, что ослаблению роли судов в профилактике преступлений ... способствовали не вполне обоснованные изменения уголовно-процессуального законодательства³⁷⁸.

Результатом таких изменений явилась непоследовательная позиция Пленума Верховного Суда РФ по вопросам выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, выраженная в постановлениях.

Так, например, рекомендации соответствующего содержания даны в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (п. 20); от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (п. 21).

Рекомендация выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, дана и в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», тогда как ранее действовавшее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» таких рекомендаций не содержало. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» в п. 16 также содержит определенные рекомендации. Четкая позиция была высказана и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве».

Рекомендации имеются и в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». По данной группе преступлений обращает на себя внимание действовавшее ранее постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 г. № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях», в котором однозначно подчеркивается: «Имея в виду, что автотранспортные преступления наносят значительный ущерб народному хозяйству, причиняют вред здоровью большого числа граждан, а иногда и влекут их гибель, судам следует тщательно выяснять причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений. В установленном законом порядке реагировать на факты неудовлетворительного технического состояния автопарка, низкой трудовой дисциплины и слабой

---

³⁷⁸ Шатилов С.Н., Величко А.Н. Указ. соч.

воспитательной работы в автохозяйствах и других предприятиях, эксплуатирующих транспортные средства, ненадлежащего содержания дорог, обеспечив при этом контроль за своевременным и правильным рассмотрением выносимых частных (особых) определений» (п. 3).

В нижеперечисленных постановлениях Пленум Верховного Суда РФ не дает рекомендаций по вопросам выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а также по выявлению и устранению причин и условий их совершения. Это постановления от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»; от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», а также в ранее действовавшем постановлении от 04.07.1997 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов»; от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»; от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»; от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг».

По вопросам квалификации некоторых преступлений против собственности ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» также не дает никаких рекомендаций во выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших преступлению, хотя в действовавшем ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.03.1966 № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» данным вопросам было уделено особое внимание: «Суды иногда поверхностно проверяют материалы предварительного следствия и не устанавливают все обстоятельства, имеющие значение для правильного решения дела, не всегда с достаточной полнотой выясняют роль взрослых в преступлении, совершенном при участии несовершеннолетних, мало уделяют внимания выявлению причин и условий, способствующих совершению грабежей и разбоев, особенно подростками...». И далее: Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Всем судам Российской Федерации принять меры к устранению имеющихся недостатков, дальнейшему улучшению работы по рассмотрению дел о грабеже и разбое и проведению профилактических мероприятий».

Кроме того, не вполне логично, когда в двух различных постановлениях, посвященных судебной практике по делам о различных формах хищений, Пленум Верховного Суда РФ высказывает различную позицию по одним и тем же аспектам, имеем в виду наличие соответствующих реко-

мендаций в постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», о чем мы говорили выше.

Конечно, изменение позиций Верховного Суда РФ во многом зависит от изменений как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, вместе с тем в науке также отмечается, что есть случаи, когда смена позиции Пленума Верховного Суда РФ происходила без изменений уголовного закона³⁷⁹.

Такая неоднозначная позиция Пленума Верховного Суда РФ по вопросам выявления и устранения обстоятельств, способствовавших преступлениям, в том числе и экономическим, влияет на практику вынесения частных определений (постановлений) судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, которая представлена в таблице 33.

Таблица 33 – Данные о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции³⁸⁰

№ п/п	Виды преступлений (ст. УК РФ)	Всего окончено	Вынесено частных определений (постановлений) / % от всего окончено	Всего окончено	Вынесено частных определений (постановлений) / % от всего окончено
1	2	3	4	5	6
		2017 год		2018 год	
1	158	221851	4813/2,17	212726	4602/2,16
2	1581	2649	43/1,62	5350	56/1,05
3	159–1596	30475	744/2,44	31474	703/2,23
4	160	10809	173/1,60	10005	206/2,06
5	161	31351	952/3,03	29387	851/2,90
6	162	7830	315/4,02	6845	297/4,34
7	163	1664	126/7,57	1737	117/6,74
8	166	12879	394/3,06	11411	360/3,15
9	169–2005	7222	86/1,19	10267	133/1,30
10	204	315	6/1,90	273	4/1,47
11	Всего (сумма строк 1–10)	327045	7652/2,34	319475	7329/2,29

Приведенные данные свидетельствуют о существенном снижении роли судов в предупреждении экономической преступности. Полагаем, что назрела необходимость обобщения и анализа практики вынесения судами частных определений (постановлений), учитывая предшествующий опыт, например, постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября

³⁷⁹ Гарбатович Д.А. Стабильность позиции Пленума Верховного Суда как условие эффективного применения уголовного закона // Российский судья. 2015. № 8. С. 43–45.

³⁸⁰ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

1988 г. № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)»).

Продолжая рассматривать вопрос о субъектах профилактической деятельности, заметим, что к числу субъектов профилактики Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ относит органы прокуратуры Российской Федерации. Однако Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» подобное полномочие не устанавливает. Обратившись к ч. 2 ст. 158 УПК РФ, можно отметить, что правом внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона обладают только дознаватель, руководитель следственного органа или следователь. Не содержит подобного полномочия и ст. 37 УПК РФ, тогда как УПК РСФСР в ст. 21.1 данное полномочие наравне с органом дознания, следователем и судом было предоставлено и прокурору.

Подобная позиция, правда, находит свое отражение в локальных нормативных правовых актах современной прокуратуры. Так в п. 1.1. приказа Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прямо закреплено – считать надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе о ее предупреждении, приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Подобный тезис мы видим и в п. 30 приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» – особое внимание обращать на полноту принятых органами дознания мер по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Кроме того, вызывает возражение ограничение в названном Законе числа субъектов следственными органами только Следственного комитета Российской Федерации. Соответствующая статья 21.1 УПК РФ такой дифференциации справедливо не устанавливает.

Не вызывает сомнений усиление роли общественного контроля в борьбе с правонарушениями. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» одна из задач состоит в содействии предупреждению и разрешению социальных конфликтов. Я.И. Тихонов справедливо замечает, что несмотря на то что субъекты общественного контроля не имеют властных полномочий, их в полной мере можно отнести к субъектам юридической превенции как содействующим в реализации государственной политики в области обеспечения прав человека³⁸¹.

---

³⁸¹ Тихонов Я.И. Указ. соч.

Полагаем справедливым мнение, высказанное С.В. Максимовым и Н.В. Валуйковым³⁸², о том, что уже в настоящее время, помимо субъектов, названных в ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ, к числу таковых, учитывая национальное законодательство, несомненно, относятся Президент Российской Федерации; Федеральное Собрание Российской Федерации; суды; Центральный банк Российской Федерации; Счетная палата Российской Федерации; должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления; граждане и их объединения; организации.

При изучении вопроса о субъекте предупредительной деятельности нельзя обойти вниманием и такой аспект, как подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих комплексными знаниями не только в сфере юриспруденции, но и экономики. Бизнес-омбудсмен РФ Борис Титов предлагает создать в России отдельную спецслужбу для расследования экономических преступлений. Такое мнение Титов высказал ТАСС. С его слов, это позволит снизить давление со стороны госорганов на легальный бизнес и вывести с рынка участников теневой экономики.

«Сейчас ищут под фонарем. То есть в поле зрения силовиков попадают, в принципе, лояльные государству компании, те, кто платит налоги и т.д. А нужно наоборот, чтобы органы теневой сектор сокращали, а не кошмарили предпринимателей, работающих “в белую”. Причина – прежде всего, слабый профессионализм силовиков в экономических сферах. Поэтому считаю необходимым в ближайшем будущем создавать отдельную спецслужбу для расследования экономических преступлений по аналогии Финансовой гвардии в Италии», – сказал Титов.

Он напомнил, что такой принцип уже введен в Казахстане, в результате чего в стране удалось сократить число уголовных дел по экономическим статьям в четыре раза, также выросло количество выявленных преступлений в теневом секторе экономики³⁸³.

Высказанное, несомненно, заслуживает внимания, т.к. направлено на повышение эффективности деятельности по расследованию данных преступлений и вынесение справедливого приговора. Однако стоит напомнить, что предложенное, по сути, не является чем-то принципиально новым. Так, в разделе III. Рекомендаций № R (81) 12³⁸⁴ правительствам государств-членов Совета Европы содержится перечень организационных мер, в числе которых:

1) предпринимать шаги для облегчения обнаружения экономических преступлений и начала уголовного разбирательства, в частности, путем:
создания полицейских подразделений, специализирующихся на контроле за экономической преступностью;

³⁸² Максимов С.В. и Валуйков Н.В. Указ. соч.

³⁸³ <https://tass.ru/ekonomika/4862565>.

³⁸⁴ Рекомендация № R (81) 12 Комитета министров Совета Европы «О вопросах экономической преступности» (Вместе с «Перечнем экономических преступлений») (принята 25.06.1981 на 335-м заседании представителей министров).

создания в рамках властей, ответственных за уголовное преследование, групп, специализирующихся на экономических делах;

обеспечения специализированной подготовки полиции и других следственных органов, занимающихся экономической преступностью; такая подготовка, где это уместно, связывается с соответствующим профессиональным ростом;

предоставления жертвам экономической преступности права поддерживать свои требования лично в ходе уголовного разбирательства или, если они уже обладают таким правом, путем облегчения их задачи;

изучения возможности допускать некоторые объединения жертв в качестве сторон в ходе уголовного разбирательства;

2) предпринимать все необходимые шаги для обеспечения скорого и эффективного уголовного правосудия в сфере экономической преступности, в частности, путем:

обеспечения специализированной подготовки судей, рассматривающих дела по экономическим преступлениям;

пересмотра норм о секретности для некоторых профессий (например, в сфере банковского дела);

разрешения и поощрения других органов в предоставлении правоохранительным органам информации, необходимой для разбирательства по уголовным делам;

изучения возможности принятия Концепции уголовной ответственности корпораций или, по крайней мере, введения других мер, служащих достижению тех же целей в отношении экономических преступлений;

поощрения органов, ответственных за уголовное преследование экономических преступлений, для избежания чрезмерных задержек и т.д.

Проблема усугубляется отсутствием до настоящего времени профессиональных стандартов в исследуемой сфере. В настоящее время для реализации профессиональной деятельности в сфере криминалистического сопровождения предварительного расследования преступлений имеется лишь профессиональный стандарт следователя-криминалиста, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.03.2015 № 183н.

Как известно, качество предупредительной деятельности различных видов преступлений, в том числе и экономических, напрямую зависит от эффективного взаимодействия различных субъектов предупреждения. В целях обеспечения реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, а также координации этой деятельности создаются и функционируют межведомственный, ведомственные и региональные координационные органы. В настоящее время в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2008 г.

№ 216³⁸⁵ на федеральном уровне в качестве такого органа функционирует Правительственная комиссия по профилактике правонарушений (далее – Комиссия). Комиссия является координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных органов исполнительной власти при реализации мер профилактики правонарушений. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Результаты контрольно-надзорной деятельности субъектов предупреждения

Рассмотрение организационных основ предупреждения преступлений экономической направленности невозможно без анализа некоторых результатов контрольно-надзорной деятельности, которая в настоящий момент претерпевает существенную модернизацию. Целесообразность рассмотрения данного аспекта связана с тем, что многие зарубежные и отечественные криминологи отмечают взаимосвязь и взаимообусловленность административной деликтности (проступки, правонарушения) и преступности³⁸⁶.

По данным, представленным на сайте Комиссии³⁸⁷, на момент проведения настоящего исследования в Российской Федерации 33 органа власти реализуют контрольно-надзорные функции, 21 орган власти осуществляет нормативное регулирование, действуют более 2 млн обязательных требований к ведению бизнеса. Учитывая скорость, с которой законодатель осуществляет изменение законодательства, в нормативных хитросплетениях крайне затруднительно ориентироваться не только участникам экономической деятельности, но и субъектам реализации контрольно-надзорных функций. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, представленных в докладе Президенту РФ в 2019 году, число проверок на федеральном уровне с 2010 года существенно снизилось:

- плановых проверок – в 4 раза (с 1,35 млн до 302 тыс.);
- внеплановых проверок – в 2 раза (с 1,1 млн до 676 тыс.)³⁸⁸.

Общее число плановых и внеплановых проверок на всех уровнях власти с 2012 года также снизилось на 41%, однако снижение числа внеплановых проверок на федеральном уровне оказалось компенсировано установлением лицензионного контроля за деятельностью по управлению многоквартирными домами. Внеплановые проверки по многим органам власти переориентировались с реагирования на обращения граждан,

---

³⁸⁵ Имеется в виду постановление Правительства РФ от 28.03.2008 № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений».

³⁸⁶ Угрехелидзе Н.Г. Соотношение административных правонарушений с преступностью // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 99; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1997. С. 148–166.

³⁸⁷ <https://knd.ac.gov.ru/>.

³⁸⁸ <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2019>.

на контроль и надзор за исполнением ранее выданных предписаний. Сохраняется высокая доля внеплановых проверок «по поручениям» (Роспотребнадзор – 43,4%, МЧС – 39%)³⁸⁹.

В противоположность снижению числа проверок ответственность предпринимателей за нарушения растет. В 2018 году:

- к административной ответственности было привлечено более 984 тысяч только юридических лиц (каждое 4-е юридическое лицо из числа действующих) – для сравнения, в 2015 году к ответственности было привлечено порядка 400 тысяч организаций (на 1 марта 2019 года в ЕГРЮЛ включено 4006917 организаций, в 2017 году ненулевую отчетность сдали 2070765 организаций);

- общий размер административных штрафов, назначенных по делам об административных правонарушениях в сфере экономики, поданным Росстата России, превысил 179 млрд рублей.

По мере снижения числа проверок количество дел об административных правонарушениях почти не снижается, по ряду ведомств доля дел об административных правонарушениях без проведения плановых и внеплановых проверок продолжает расти или сохраняется на прежнем уровне. При этом из данных государственной статистики не видны реальные результаты работы ведомств по регулированию соответствующих сфер: большинство ведомств не раскрывают информацию об иных формах – числе мониторингов, рейдов, административных расследованиях, делах, возбужденных «по КоАП» без проведения проверок, контрольных закупок, маркировке, – которые продолжают расти!

Доля дел «по КоАП» без проведения проверок по ведомствам:

- Роспотребнадзор – до 25% дел против бизнеса и порядка 20% штрафов;
- Росприроднадзор – более 60% дел об административных правонарушениях и более 50% от общей суммы штрафов (в 2016 году было порядка 50%);
- Россельхознадзор – до 50% дел и более 25% штрафов;
- ФАС России – до 70% дел и 97% суммы наложенных штрафов.

По данным Росалкогольрегулирования, из 6601 «проверочного» мероприятия, проведенного в 2017 году, 4592 (69,5%) прошли в форме административных расследований.

Определенный интерес представляют систематизированные статистические данные результатов проверочных мероприятий, проводимых Федеральной налоговой службой.

---

³⁸⁹ <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2019>.

Таблица 34 – Сведения о результатах организации и проведении камеральных и выездных проверок³⁹⁰

Годы	Наименование показателей	Количество, единицы	Дополнительно начислено платежей (включая налоговые санкции и пени), тыс. рублей	Из графы 4 налогов
1	2	3	4	5
2017	Камеральные проверки	55859903	61599442	41852538
	из них: выявившие нарушения	3014252	X	X
	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	97058850	X
	Всего – выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, и физических лиц	20164	311399749	222554474
	из них: выявившие нарушения	19779	X	X
2018	Камеральные проверки	67889986	55612299	36636075
	из них: выявившие нарушения	3530157	X	X
	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	123512196	X
	Всего – выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, и физических лиц	14163	314772113	222686806
	из них: выявившие нарушения	13847	X	X
2019	Камеральные проверки	62802102	37743893	21529218
	из них: выявившие нарушения	2447065	X	X
	штрафные санкции по результатам проверок соблюдения банками требований, установленных ст. 46, 60, 76, 86 НК РФ	X	67681297	X
	Всего – выездные проверки организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, и физических лиц	9334	300959581	212025781
	из них: выявившие нарушения	8977	X	X

³⁹⁰ https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Как видно из таблицы 34, доля выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей, лиц, занимающихся частной практикой, и физических лиц, по результатам которых выявлены нарушения, в 2017 г. составила 98,1%; в 2018 г. – 97,77%; в 2019 г. – 96,17%. Незначительные колебания в сторону уменьшения числа выявленных нарушений, конечно, имеются, но они принципиально не влияют на их количество, которое приближается к 100%.

Одна из причин такого огромного числа нарушений, как нам видится, кроется в крайней нестабильности налогового законодательства. Частичное подтверждение данного вывода мы видим и в результатах социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, где респонденты (руководители и участники малого и среднего бизнеса) качество законодательного регулирования экономики поставили на 5-е место в рейтинге факторов, сдерживающих развитие (рисунок 14).

Как известно, Налоговый кодекс Российской Федерации является единственным правовым инструментом, наглядно иллюстрирующим налоговую политику государства. С помощью Налогового кодекса РФ государство регулирует:

- изменение налоговой нагрузки на налогоплательщика (снижение либо увеличение ставки налогов, взимаемых с налогоплательщика, введение дополнительных налогов);
- замену одних способов или форм налогообложения другими (способы взимания налогов, например, прямое или косвенное налогообложение, а также в каком виде будет осуществляться уплата налога налогоплательщиками);
- изменение сферы распространения отдельных налогов или же всей системы налогообложения (в нашей стране наряду с федеральными налогами также существуют региональные и местные налоги, которые региональные власти или органы местного самоуправления могут дополнительно вводить или изменять ставки в соответствии с Налоговым кодексом РФ);
- введение или отмену налоговых льгот и преференций (государство может предусматривать с использованием налоговых норм возможность освобождения или частичного освобождения от налогообложения некоторых видов деятельности или отдельных операций, а также налоговые преференции, т.е. послабления, льготы для отдельных категорий налогоплательщиков, например, налоговые льготы для особых экономических зон);
- введение дифференцированных налоговых ставок (различная шкала налоговых ставок, например, как по транспортному налогу в зависимости от мощности силового агрегата (двигателя) устанавливаются различные ставки)³⁹¹.

---

³⁹¹ Ильин А.Ю. Налоговый кодекс Российской Федерации как инструмент реализации налоговой политики // Финансовое право. 2011. № 5. С. 17–20.

Анализ изменений, вносимых в Налоговый кодекс РФ, показал, что общее их число за весь период действия Кодекса составило 637 Федеральных законов, из них 86 в первую часть Налогового кодекса РФ, а 551 – во вторую. Если следовать данным, представленным в таблице 34, то в 2017 году внесено изменений в первую часть 10, во вторую 30; в 2018 г. – 17 и 38 соответственно; в 2019 г. – 7 и 30 соответственно. Законодательная чехарда усугубляется не столько постоянными изменениями, вносимыми в Налоговый кодекс РФ, сколько их непродуманностью. Вряд ли можно признать доктринально продуманными и практически оправданными изменения, внесенные, например, Федеральным законом от 27.11.2017 № 335-ФЗ³⁹², если уже через месяц другим Федеральным законом они вновь претерпели очередные изменения³⁹³. Вообще же дата – 27.11.2017 года – может быть отнесена к числу «уникальных», если иметь в виду, что именно она связана с одновременным принятием 17 Федеральных законов, вносящих изменения во вторую часть Налогового кодекса РФ. Проблема обостряется еще и тем, что одной датой различные Федеральные законы вносят самостоятельные изменения в одни и те же статьи Налогового кодекса РФ. Например, Федеральными законами № 335, 343, 346 от 27.11.2017 внесены изменения в различные части и пункты одной и той же статьи 149; Федеральными законами № 335, 341, 350, 353 – в различные части и пункты статьи 165; Федеральными законами № 335, 341, 350 – в различные части и пункты статьи 172 и др. Данные примеры носят масштабный характер. Более того, подобные изменения заставляют контрольно-надзорные органы осуществлять контроль их исполнения, что, неизбежно, приводит к увеличению числа проверок. Подобная неразбериха вызывает заколдованный круг проблем, корень которых в отсутствии законодательной регламентации положений, касающихся понятия, признаков, видов нормативных правовых актов и т.п. Сказанное позволяет сделать вывод еще и о том, что такие хаотичные «законодательные маневры» не реализуют ч. 2 ст. 15 Конституции РФ³⁹⁴, т.к. не направлены на формирование правосознания, учитывая, что именно право регулирует поведение человека.

Результаты социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, показали рейтинг факторов, сдерживающих развитие³⁹⁵. Перечисленные ниже факторы распределены по пятибалльной шкале, где 1 – однозначно не оказывает, 5 – однозначно оказывает.

---

³⁹² Федеральный закон от 27.11.2017 № 335-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁹³ Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁹⁴ Здесь мы имеем в виду положения о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

³⁹⁵ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108>.

	2018	2017	2016
Неопределенность экономической ситуации	4,0	3,9	4,0
Высокий уровень налогообложения	4,0	3,8	3,7
Снижающийся спрос на внутреннем рынке	3,8	3,8	3,8
Высокие цены на энергоресурсы (электроэнергия и газ)	3,7	3,7	3,6
Качество законодательного регулирования экономики	3,7	3,7	3,5
Высокие издержки на оплату труда и содержание персонала	3,6	3,5	3,4
Отсутствие четкой экономической программы у правительства	3,6	–	–
Высокий процент коммерческого кредита	3,5	3,6	3,6
Курс рубля	3,5	3,5	3,9
Недостаток квалифицированных трудовых ресурсов	3,5	3,3	3,1
Недостаток долгосрочных инвестиционных средств	3,5	3,5	3,5
Монополизация рынков	3,3	3,3	3,1
Сложность бюрократических процедур	3,2	3,2	3,1
Неразвитая транспортная инфраструктура и высокий тариф для грузовых перевозок	3,1	3,2	3,1
Несовершенство судебной системы	3,1	3,0	2,8
Избыточная активность контрольно-надзорных органов (проверок)	3,1	3,1	2,9
Нечестная конкуренция со стороны теневого рынка	3,1	2,9	2,8
Непрозрачность государственных закупок	3,0	2,9	2,8
Высокая стоимость земли	2,9	3,0	2,8
Изношенность и отсутствие оборудования	2,8	2,8	2,7
Высокая «коррупционная рента»	2,6	2,5	2,3
Конкурирующий импорт	2,4	2,4	2,2
Высокий уровень давления правоохранительных органов	2,0	1,9	1,9

Рисунок 14 – Сведения о рейтинге факторов, сдерживающих развитие, по результатам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ

Данные убедительно показывают, что в рейтинге факторов высокий уровень налогообложения занимает 2-е место, уступая лишь неопределенности экономической ситуации.

Изменения финансовой нагрузки на развитие бизнеса респонденты оценили следующим образом.

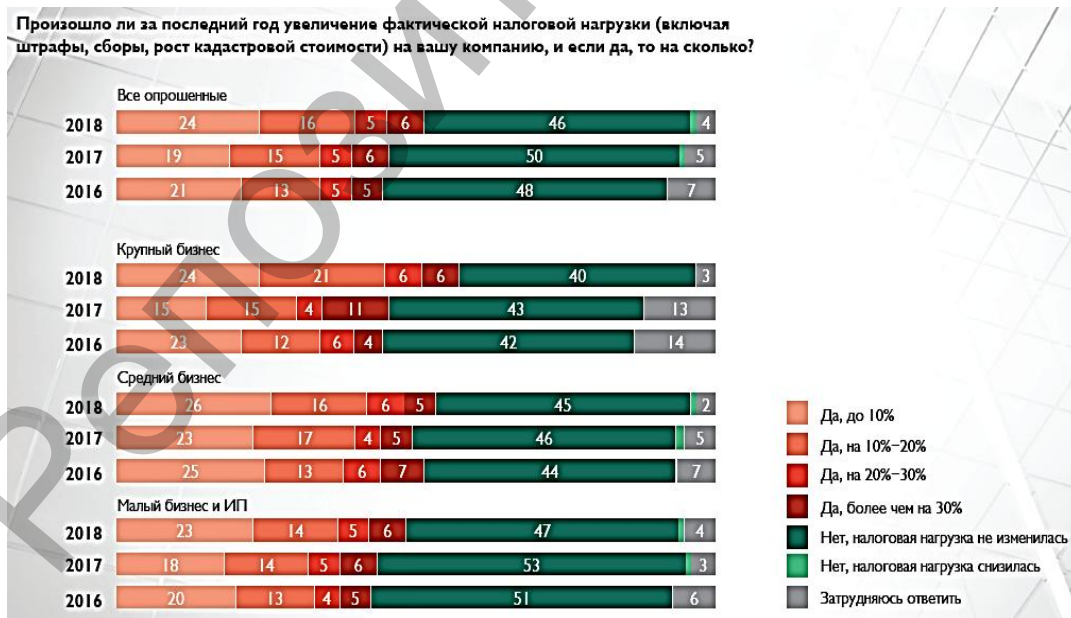

Рисунок 15 – Сведения об изменении фактической налоговой нагрузки, по результатам социологического исследования, проведенного ВЦИОМ³⁹⁶

³⁹⁶ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9108>.

Систематизированно данные о проблемах в сфере контрольно-надзорной деятельности, представленные Уполномоченным в докладе Президенту РФ в 2019 году, выглядят следующим образом³⁹⁷:

- количество проверок снижается, но число административных штрафов, наложенных на предпринимателей, и их общая сумма продолжают расти;
- снижение числа проверок достигнуто за счет надзорных каникул, а не внедрения риск-ориентированного подхода;
- проверки замещаются иными формами контроля и надзора («рейды», «контрольные закупки», возбуждение дел «по КоАП»). Государственная статистика не ведет системного учета таких форм и не оценивает их влияние на предпринимательский климат;
- многочисленные избыточные требования не ликвидированы, при этом за каждое нарушение предусмотрена ответственность;
- большинство ведомств не смогли внедрить принцип «предупреждение как первое наказание»;
- ответственность должностных лиц контрольных и надзорных органов не пропорциональна их полномочиям. 87% отмеченных нарушений должностных лиц при проведении проверок влекут за собой лишь предупреждение (19.6.1 КоАП).

Например, Федеральным законом от 03.07.2016 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внесены поправки в административное законодательство, в соответствии с которыми штрафные санкции в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц субъектов малого и среднего предпринимательства заменялись на предупреждение. Данные Уполномоченного, указанные в докладе Президенту РФ в 2019 году, показывают динамику доли предупреждений по итогам плановых и внеплановых проверок и представлены в таблице 35.

Таблица 35 – Доля предупреждений от общего числа показателей по итогам плановых и внеплановых проверок (в %, по данным Минэкономразвития России)

Годы	Плановые проверки				Внеплановые проверки			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
МВД	9	4	1	2	2	0	1	1
МЧС	34	47	61	66	20	24	36	48
ФТС	9	13	20	33	4	8	30	27
ФАС	7	0	2	4	4	8	12	1
ФНС	25	26	37	60	0	22	15	14
Роспри-роднадзор	4	7	13	15	3	4	10	11

³⁹⁷ <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2019>.

Россельхознадзор	5	10	14	20	2	4	9	14
Ростехнадзор	1	1	2	3	3	4	9	9
Росреестр	1	1	11	23	1	5	14	24
Ространснадзор	2	4	9	9	2	4	6	4
Роскомнадзор	52	83	26	17	17	11	12	13
Росздравнадзор	3	4	10	13	2	5	13	10
Роспотребнадзор	3	4	5	5	3	8	18	20

Реализуя задачи, сформулированные в п. 6 ст. 5 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»³⁹⁸, Счетная палата уделяет значительное внимание аудиту формирования и исполнения федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов. В 2019 году по этим направлениям были проведены 186 мероприятий, в том числе 146 контрольных. По их результатам выявляются ключевые проблемы бюджета, в том числе «хронические», на которые Счетная палата систематически обращает внимание правительства и общества, в числе которых:

1. По итогам года общий объем доходов федерального бюджета превысил прогнозные показатели на 200,9 млрд рублей за счет роста как не нефтегазовых (на 119,7 млрд рублей), так и нефтегазовых доходов (на 81,2 млрд рублей). При этом в расчетах к проекту федерального закона на очередной финансовый год и при внесении в него изменений учитываются не все доходы, поступающие в федеральный бюджет в текущем году, что не соответствует принципу полноты отражения доходов в федеральном бюджете, установленному статьей 32 Бюджетного кодекса Российской Федерации. Потенциальными резервами увеличения доходов федерального бюджета остаются активизация работы по сокращению задолженности перед бюджетом по уплате налогов, сборов и других обязательных платежей, отказ от неэффективных льгот и преференций, усиление контроля таможенной стоимости.

2. По итогам 2019 года объем неисполненных бюджетных ассигнований составил 1120,6 млрд рублей. Отмечен самый низкий уровень исполнения расходов за последние 11 лет – 94,2%. За три года объем неисполненных расходов федерального бюджета увеличился почти в 2 раза.

³⁹⁸ Имеется в виду оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет средств федерального бюджета, а также оценка законности предоставления государственных гарантий и поручительств или обеспечения исполнения обязательств другими способами по сделкам, совершаемым юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за счет федеральных и иных ресурсов, в пределах компетенции Счетной палаты.

При этом по сравнению с 2018 годом в 1,5 раза увеличились остатки, подлежащие использованию в очередном финансовом году на те же цели. Наибольший объем остатков установлен по разделам «Национальная экономика» (253,8 млрд рублей), «Национальная оборона» (235,3 млрд рублей) и «Общегосударственные вопросы» (229,4 млрд рублей).

3. Бюджетные ассигнования не исполнены в полном объеме по значительному количеству главных распорядителей, что свидетельствует о необходимости принятия мер по повышению качества управления финансами, полному и эффективному использованию бюджетных средств. На низком уровне (менее 90%) исполнены расходы по 18 главным распорядителям (открытая часть), при этом ниже 80% исполнены расходы по 7 главным распорядителям: Минприроды России – 59,8%; ФАДН России – 76%; Минкомсвязь России – 77,1%; Росавиация – 77,2%; Росархив – 77,4%; Росморречфлот – 78,5%; ФАС России – 78,6%.

4. Сохраняется значительный объем неисполненных назначений по госпрограммам, а также по национальным проектам (программам). Исполнение расходов по ряду госпрограмм сложилось ниже уровня исполнения указанных расходов за 2018 год. Более половины прироста остатков – ассигнования на реализацию национальных проектов и Комплексного плана.

5. Еще одна «хроническая» проблема – неравномерное расходование бюджетных средств в течение года. Проведенный поквартальный анализ равномерности исполнения расходов федерального бюджета за ряд лет показал, что наибольший объем бюджетных ассигнований по-прежнему приходится на конец года. Так, в IV квартале 2019 года уровень исполнения составил 32,4% показателя сводной росписи с изменениями, что является самым высоким показателем за последние 3 года (в 2017 году – 30,7%, в 2018 году – 30,5%). Из них в декабре потрачено 17% (в 2017 году – 14,9%, в 2018 году – 15,4%).

6. Реализация ФАИП находится на низком уровне. Кассовое исполнение расходов за 2019 год составило 643,3 млрд рублей, что на 38,7 млрд рублей больше, чем за 2018 год. Однако уровень исполнения указанных расходов составил 76% от сводной росписи с изменениями, что является самым низким показателем за последние 16 лет. На 1 января 2020 года, по данным Росстата, введено в эксплуатацию 148 из 315 объектов ФАИП, или лишь 47% объектов, подлежавших вводу в 2019 году (за 2018 год – 42,6%)³⁹⁹.

В 2019 году Счетная палата направила 73 материала в правоохранительные органы и Генеральную прокуратуру по итогам своих проверок. По рассмотренным материалам было возбуждено 25 уголовных дел, по 20 материалам проводятся доследственные проверки и оперативно-разыскные мероприятия, 2 приобщены к материалам предварительного следствия.

---

³⁹⁹ <http://audit.gov.ru/upload/iblock/4e9/4e94867a31c581ff914aa42f1960f8a9.pdf>.

4.2.3. Система мер предупреждения бизнес-преступности

Изучение правовых и организационных основ предупреждения бизнес-преступности позволяет систематизировать их, учитывая положения науки криминологии. Основные направления предупреждения преступности и правонарушений, в том числе и экономической направленности, в общем виде названы в ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений», а перечень соответствующих мер – в ч. 2 ст. 6 того же Федерального закона, в числе которых:

- 1) выявление, оценки и прогнозирование криминогенных факторов социального характера;
- 2) правовое регулирование профилактики правонарушений;
- 3) разработка государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;
- 4) совершенствование механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений;
- 5) выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 6) выявление лиц, склонных к совершению правонарушений;
- 7) выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);
- 8) использование видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, установленных данным Федеральным законом;
- 9) применение в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного характера в целях предупреждения правонарушений;
- 10) проведение мониторинга в сфере профилактики правонарушений;
- 11) применение иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Исходя из криминологической теории предупреждения преступности, в том числе и экономической, систему мер можно классифицировать по различным основаниям. Рассмотрим некоторые из них:

I. По механизму воздействия выделяют меры: стимулирования; наказания; восстановления; безопасности.

По мнению Н.В. Щедрина⁴⁰⁰, предупреждение преступности предполагает две взаимоувязанные стратегии: стимулирование (в том числе поощрение) бережного отношения к объектам охраны и ограничение вредного влияния источников криминальной опасности. Иными словами, в предупредительной деятельности логично выделять две основные группы (вида) мер: стимулирующие (не связанные с ограничениями) и ограничивающие (связанные с ограничениями прав и свобод граждан). Следует согласиться с мнением автора, что стимулирующее предупреждение (которое можно именовать социальной профилактикой) – это совокупность социальных услуг, предоставляемых для поддержания физического и психического здоровья, общего и профессионального образования и т.п. И далее... Стимулирующее предупреждение имеет выраженный криминально-предупредительный эффект. Криминологи должны отслеживать, как тот или иной вид социальной помощи доходит до групп криминального риска, а также проектировать и создавать специализированные структуры – адаптеры, дополнительные каналы, через которые «общегражданская» социальная помощь будет доводиться до представителей групп риска⁴⁰¹.

Опрос участников предпринимательской деятельности и анализ результатов судебной практики позволили А.Б. Коноваловой и И.Н. Мосечкину⁴⁰² сформулировать ряд предложений по профилактике бизнес-преступности, заслуживающих определенного внимания, а именно предоставление налоговых льгот (например, налоговых вычетов или уменьшение размера взимаемых налогов и сборов) как формы стимулирования инициативного информирования предпринимателями о признаках подготавливаемого или совершаемого преступления в сфере экономики. Думается, что в случае сообщения субъектом предпринимательской деятельности о преступлении, получившем подтверждение в результате проверки правоохранительных органов, данному субъекту целесообразно предоставить возможность сократить размер взимаемых налогов за один финансовый год. В случае нескольких подтвержденных сообщений – последующее соразмерное сокращение подлежащего уплате налога или иного платежа. Очевидное уменьшение налоговых поступлений, как представляется, нивелируется конкретной выгодой в части предупредительного эффекта сообщений и упрощением процесса доказывания.

Отметим, что сотрудничество с легальным бизнесом возможно и в других формах. Так, отдельные авторы упоминают о таких формах противодействия незаконному бизнесу, как закрепление во внутренних кодексах корпоративной этики положений, касающихся недопустимости таких действий, как уклонение от уплаты налогов, подкуп должностных лиц;

---

⁴⁰⁰ Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex russica. 2018. № 9. С. 39–53.

⁴⁰¹ Щедрин Н.В. Указ. соч.

⁴⁰² Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. К вопросу о взаимодействии с предпринимателями в контексте противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 51–56.

отказ легального бизнеса от сотрудничества с нелегальными предпринимателями, что затруднит их работу⁴⁰³.

Подобная практика широко распространена в рамках противодействия коррупционной преступности, которая, как известно, сопровождается преступностью экономической направленности⁴⁰⁴. К числу таких мер отнесено стимулирование государственных и муниципальных служащих к предоставлению информации об известных им случаях коррупционных правонарушений, нарушений требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов.

II. По отрасли законодательства, в рамках которой регламентируются, выделяют меры: административно-, уголовно-правовые, административно-, уголовно-процессуальные и т.п.

Некоторые аспекты данной группы мер предупреждения нами рассмотрены в других главах настоящего исследования.

III. По содержанию выделяют меры: экономические; социально-политические; идеологические; культурно-воспитательные; правовые; организационно-управленческие; технические и др.

Не вызывает сомнения тезис, высказанный Е.Н. Кондрат, о том, что предупреждение такого рода преступлений – это область социального управления, и, следовательно, ей, помимо названных, присущи специфические принципы. К ним следует отнести: принцип системности, объективности и научной обоснованности; принцип соответствия задач, или принцип основного звена; комплексности, оптимальности и эффективности, а также принцип целеполагания.

Принцип системности, объективности и научной обоснованности требует максимального соотнесения управляемых воздействий с динамикой и закономерностями развития социальных процессов. Применительно к противодействию преступлениям в сфере финансовых отношений это означает, что предупредительная деятельность невозможна без познания и учета закономерностей функционирования общества в целом, а также функционирования процессов в экономике и их влияния на рост преступности. Исследование этих процессов позволит подготовить научно обоснованную концепцию предупредительной деятельности⁴⁰⁵. Конечно, нельзя забывать о наличии Стратегии экономической безопасности⁴⁰⁶, которая, однако, не решает многочисленных проблем, учитывая темпы развития

---

⁴⁰³ Курятникова О.С., Хазеева А.С., Султанов А.А. Борьба с незаконным предпринимательством // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 7–1. С. 124–128.

⁴⁰⁴ Здесь мы имеем в виду письмо Минтруда России от 19.03.2013 № 18-2/10/2-1490 «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции».

⁴⁰⁵ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.

⁴⁰⁶ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

страны по разным направлениям. Например, в сфере финансовых технологий («финтех»), одна из которых «блокчейн». Однако блокчейн – это технология, которая официально не признана большинством стран. Основными проблемами внедрения технологий распределенных реестров являются:

- обеспечение кибербезопасности;
- проблемы анонимных технологий платежей;
- недостаточная защищенность активов;
- обеспечение технической надежности⁴⁰⁷.

Кроме того, несмотря на заявленное направление по цифровизации экономики современной России⁴⁰⁸, до настоящего времени законодательного закрепления таких базовых терминов, как, например, технологии «блокчейн», «криптовалюта» и др., не произошло.

Выделяя в данной группе мер предупреждения идеологические и культурно-воспитательные, мы не отдаем дань традициям криминологической науки. В настоящее время эти вопросы являются жизненно необходимыми, учитывая прямую и косвенную рекламу высоких стандартов потребления, которых невозможно достичь честным трудом, в сочетании с безнаказанностью представителей преступного мира, ведущих роскошную жизнь, что само по себе оказывается мощным генератором криминализации общества⁴⁰⁹. Вопросы социальной ответственности средств массовой информации не новы и волнуют умы не только представителей национальной науки. Известный британский ученый Д. Маккуэйл сформулировал основные принципы теории социальной ответственности средств массовой информации⁴¹⁰, в числе которых:

- медиа должны взять на себя и выполнять определенные обязательства перед обществом;
- эти обязательства должны выполняться за счет установления высоких или профессиональных стандартов информативности, правдивости, точности, объективности и баланса;
- медиа должны избегать всего, что может привести к преступлению, насилию или гражданским волнениям либо оскорбить группы меньшинств;
- общество и публика, в соответствии с первым названным принципом, имеют право ожидать высоких стандартов работы, и вмешательство можно оправдать только заботой о благе народа;
- журналисты и медиауправленцы должны быть подотчетны перед обществом, так же как перед работодателями и рынком и др.

---

⁴⁰⁷ Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.

⁴⁰⁸ См., например, Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

⁴⁰⁹ Крюкова Н.И. Профессиональная преступность: причины, условия и меры предупреждения // Российский следователь. 2014. № 15. С. 28–33.

⁴¹⁰ <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-sredstv-massovoy-informatsii-v-sovremennyh-usloviyah>.

Известный российский криминолог М.М. Бабаев, говоря о видах криминологического мышления, также подчеркивал влияние средств массовой информации на его формирование⁴¹¹. В научной литературе приводятся многочисленные примеры создания ошибочных представлений, например, о содержании и основных направлениях современного корпоративно-правового развития, приводящих к формированию искаженного правосознания у лиц, не осведомленных о фактическом состоянии дел в рассматриваемой области, что начинает оказывать определенное негативное влияние на реальные экономические процессы⁴¹². Вопросы журналистской этики отражены в принятом 23 июня 1994 года Кодексе профессиональной этики российского журналиста, вместе с тем, недостаточно знать нормы этики, необходимо иметь внутренний стержень нравственности, чтобы бескомпромиссно их придерживаться⁴¹³. Мы солидарны с мнением

о необходимости проведения преобразований программы обучения в вузах по данному направлению. Помимо теоретических основ этики, будущие журналисты должны проходить своего рода личностные тестирования. Стоит обратить внимание, что речь идет не о профпригодности (коммуникабельности, оперативности, аналитических способностях), а о моральной составляющей – деликатности, гуманизме, человечности, желании и умении формировать «экологию человеческих отношений». Достойная профессия должна быть доведена до статуса призвания, высокого предназначения, что никак не согласуется с современным образом журналистов, нарушающих все мыслимые границы дозволенного поведения, пренебрегающих правдой и законными правами⁴¹⁴.

Еще одна мера предупреждения экономической преступности требует своего отдельного рассмотрения, а именно техническая. Отчет Правительственной комиссии по профилактике правонарушений о взаимодействии территориальных органов МВД России с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений демонстрирует результаты реализации АПК «Безопасный город», имея в виду использование объектов видеонаблюдения⁴¹⁵. Например, инициативные обращения МВД по Чувашской Республике в значительной степени способствовали решению вопросов оборудования средствами видеонаблюдения мест с массовым пребыванием граждан, стимулирования участия граждан в охране общественного порядка, информационно-

---

⁴¹¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2017. С. 88.

⁴¹² См., например, Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.; Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М.: Проспект, 2009. 192 с. и др.

⁴¹³ Шибяев Д.В. Этико-правовое регулирование сферы средств массовой информации // Информационное право. 2017. № 3. С. 34–38.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ https://мвд.рф/мвд/sovorg/prav_kom/other_documents.

пропагандистского сопровождения мероприятий в сфере охраны общественного порядка. Так, положительно решен вопрос о выделении мероприятий по построению (развитию) аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в отдельную подпрограмму государственной программы «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территории Чувашской Республики» (на 2019 г. запланировано выделение более 34,2 млн рублей). По мнению специалистов, использование средств видеонаблюдения поможет обеспечить безопасную деятельность бизнес-процессов в различных сферах и в любой точке мира⁴¹⁶.

IV. В зависимости от момента применения профилактического воздействия выделяют меры: ранней профилактики и предупреждения рецидива.

Полагаем, что один из аспектов ранней профилактики бизнес-преступности связан с формированием и внедрением в профессиональную среду принципов и норм корпоративной этики, которые направлены на разрешение нравственно-этических проблем и ситуаций, предотвращение злоупотреблений в различных сферах профессиональной деятельности⁴¹⁷. Такая деятельность, как нам видится, лежит в плоскости разработки и принятия разнообразных кодексов профессиональной этики, которые своими предписаниями дополняют положения законодательных актов, регламентирующих деятельность аудиторов, врачей, журналистов, юристов и других представителей наиболее важных и общественно-значимых профессий⁴¹⁸. На сегодняшний день можно вспомнить такие известные документы бизнес-сообщества, как Кодекс предпринимательской этики, принятый Торгово-промышленной палатой Российской Федерации 1998 году; Социальную хартию российского бизнеса, принятую Съездом Российского союза промышленников и предпринимателей в 2004 году; Антикоррупционную хартию российского бизнеса, принятую Российским союзом промышленников и предпринимателей и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в 2012 году; Кодекс корпоративного управления, принятый Центральным банком Российской Федерации в 2014 году.

Определенный интерес представляют результаты исследования, проведенного К. Шнэттерли (Karen Schnatterly), которое показало, что наличие внутреннего кодекса этики в организациях положительно влияет на сокращение противоправных деяний, но при определенных условиях. Как отмечает автор, положения кодекса должны быть сформулированы в понятной и однозначной трактовке, ясность положений которого с большей степенью вероятности снизит незаконное поведение. Изучение 63-х организаций выявило два основных фактора, провоцирующих неправомерную деятельность: слабый внутренний контроль и слабая этическая политика.

---

⁴¹⁶ <https://worldvision.com.ua/articles/kak-videonablyudenie-pomogaet-snizit-uroven-prestupnosti>.

⁴¹⁷ Ершова И.В., Ершов А.А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2011. 280 с.

⁴¹⁸ Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4.

Если же кодекс этики является конкретным и применяется последовательно (с ежегодным обновлением и обучением персонала), это снижает вероятность афер. Отсюда выводится гипотеза: «Чем сильнее и понятнее этический кодекс организации, тем меньше вероятность беловоротничковой преступности»⁴¹⁹.

Стоит отметить, что такая предупредительная мера является достаточно перспективной, разработка внутренних правил и процедур обязывает участников бизнес-процессов строго следовать им, тем самым избегая скрытых рисков. К слову сказать, что разработка кодекса этики компаний позволяет бизнесу контролировать себя самостоятельно, тем самым способствуя искоренению коррупции, нарушению экологических стандартов, принципов честной конкуренции и других нарушений корпоративных правил. В результате расследований сотрудников, уличенных в ненадлежащих действиях, как правило, увольняют, а материалы расследований могут передаваться в правоохранительные органы⁴²⁰.

Очевидно, что применение внутренних политик и процедур требует создания этических стандартов, надлежащего ознакомления сотрудников с положениями внутренних документов и осуществления контроля их реализации.

Рассмотрение вопросов ранней профилактики преступности экономической направленности невозможно без акцента на обучении и правовом воспитании работников со стороны работодателя. На примере зарубежного опыта подобного обучения можно говорить о положительных результатах в виде повышения информированности сотрудников о негативных последствиях мошенничества, создании и продвижении культуры «нулевой терпимости» к мошенничеству⁴²¹. Центральное место в реализации данной меры раннего предупреждения принадлежит руководителям организаций и, прежде всего, зависит от их собственного уровня правовой культуры и степени сформированности правосознания.

V. По субъектам применения выделяют меры: государственными органами и их должностными лицами, а также общественными организациями, их представителями и гражданами. Проблемы данной группы мер предупреждения нами рассмотрены ранее.

Выделяют и иные виды мер профилактики.

Нельзя обойти стороной и меры, называемые международным сообществом в различных нормативных правовых актах. В их числе:

Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте

---

⁴¹⁹ Цит. по: Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. Указ. соч.

⁴²⁰ Пантелеев Б. Восстановить доверие к СМИ! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 21. С. 8.

⁴²¹ Там же.

развития (приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/107 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) (извлечение)⁴²².

А. Предупреждение преступности и уголовное правосудие в контексте развития.

5. Учитывая, что передовая технология и специальные технические знания применяются в преступных операциях в сфере международной торговли и коммерции, включая использование компьютеров для мошенничества, путем злоупотребления банковскими техническими возможностями, нарушения налогового законодательства и таможенных правил, сотрудники правоохранительных органов и органов уголовного правосудия должны быть должным образом подготовлены и обеспечены адекватными правовыми и техническими средствами для выявления и расследования таких правонарушений. Следует обеспечивать координацию и сотрудничество с другими соответствующими учреждениями на национальном уровне и далее расширять их возможности. Необходимо добиваться заключения и укрепления прямых договоренностей о международном сотрудничестве между различными учреждениями национальных систем уголовного правосудия.

6. Поскольку даже законные предприятия, организации и ассоциации могут в ряде случаев быть вовлечены в транснациональную преступную деятельность, затрагивающую национальную экономику, правительствам следует принять меры по борьбе с такими видами деятельности. Им также следует собирать информацию из различных источников, с тем чтобы иметь прочную основу для выявления и наказания предприятий, организаций и ассоциаций или их сотрудников, или и тех и других, если они принимают участие в такой преступной деятельности, также в целях предупреждения аналогичных действий в будущем.

7. Следует учитывать то обстоятельство, что во многих странах нет надлежащего законодательства для борьбы с растущими проявлениями транснациональной преступности и что в неотложном порядке необходимо принятие и осуществление на практике соответствующих документов и мер по предупреждению данного вида преступности. В этом отношении следует содействовать обмену информацией об имеющихся законах и правилах, с тем чтобы облегчить распространение и принятие соответствующих мер.

8. Поскольку коррупция среди государственных должностных лиц может свести на нет потенциальную эффективность всех видов правительственных программ, затруднить развитие и создать угрозу для отдельных лиц и группы лиц, в высшей степени важно, чтобы все государства:

а) проанализировали адекватность своего уголовного законодательства, включая процессуальные нормы, с тем чтобы реагировать на все виды коррупции и соответствующие действия, способствующие или содейст-

---

⁴²² <http://docs.cntd.ru/document/901747216>.

вующие коррупции, и применили санкции, которые обеспечат надлежащее сдерживание;

b) разработали административные и регулятивные механизмы для предупреждения коррупции или злоупотребления властью;

c) установили процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;

d) разработали правовые положения для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате коррупции;

e) приняли надлежащие меры в отношении предприятий, причастных к коррупции.

Сектору по предупреждению преступности и уголовному правосудию Центра по социальному развитию и гуманитарным вопросам Секретариата следует координировать разработку материалов для оказания помощи странам в этих усилиях, включая разработку руководства по борьбе с коррупцией, и предоставлять специализированную подготовку судьям и лицам, осуществляющим судебное преследование, чтобы они могли со знанием дела заниматься техническими аспектами коррупции и были знакомы с опытом работы специальных судебных органов, рассматривающих такие дела.

Стокгольмская программа «Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их» (2010/С 115/01) (принята 04.05.2010) (извлечение)⁴²³.

4.4. Защита от тяжких преступлений и организованной преступности.

4.4.5. Экономическая преступность и коррупция.

Союз должен сократить количество возможностей, доступных организованной преступности в результате глобализации экономики, в частности, во время кризиса, который усугубляет уязвимость финансовой системы, и выделить необходимые ресурсы для эффективного решения этих задач.

Европейский совет призывает государства-члены ЕС и при необходимости Европейскую комиссию:

– расширить возможности для финансовых расследований и объединить все имеющиеся инструменты финансового, гражданского и уголовного права. Должен быть разработан судебный финансовый анализ путем объединения ресурсов, в частности, для обучения. Конфискация имущества преступников должна стать более эффективной, а сотрудничество между службами по возвращению активов – прочнее;

– более эффективно выявлять активы преступников и конфисковать их, а также по возможности решить вопрос об их повторном использовании, где бы они ни были найдены на территории Союза;

– проводить дальнейшее развитие обмена информацией между подразделениями финансовой разведки (FIUs) в борьбе с отмыванием денег. В рамках европейской информационной системы управления их анализ

---

⁴²³ <https://eapmigrationpanel.org/ru/materials/stokgolmskaya-programma>. Следует иметь в виду, что Россия не участвует в реализации данной программы.

может пополнить базу данных о подозрительных операциях, например, в рамках Европола;

- мобилизовать и координировать источники информации для выявления подозрительных операций с наличными средствами и для конфискации доходов, полученных преступным путем, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, например, посредством законодательного определения того, являются ли поступления законными или нет;

- повысить эффективность преследований за неуплату налогов и коррупцию в частном секторе и раннего выявления мошеннических злоупотреблений на рынке (таких как инсайдерская торговля и манипулирование рынком), а также незаконного присвоения денежных средств;

- содействовать обмену передовым опытом в области профилактики и правоприменения, в частности, в рамках сети подразделения по возвращению активов и сети по борьбе с коррупцией.

Европейский совет предлагает Европейской комиссии:

- разработать показатели на основе существующих систем и общих критериев для измерения усилий по борьбе с коррупцией, в частности, в области законодательства Сообщества (государственные закупки, финансовое управление и т.д.) и для разработки комплексной антикоррупционной политики в тесном сотрудничестве с группой государств Совета Европы против коррупции (GRECO). Европейская комиссия должна представить Совету ЕС отчет в 2010 году по условиям присоединения Союза ЕС к GRECO;

- с целью предотвращения финансовых преступлений рассмотреть меры по облегчению идентификации бенефициарных владельцев, стоящих за активами, и повысить прозрачность юридических лиц и правовых механизмов;

- увеличить координацию между государствами-членами ЕС в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC), работы GRECO и Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) в сфере борьбы с коррупцией;

- задуматься о том, как улучшить профилактику финансовых преступлений.

Фальшивомонетничество представляет собой серьезную опасность для потребителей и экономики. Союз должен провести дальнейшие исследования этого явления и обеспечить больший учет аспектов правоохранной деятельности в работе будущей Европейской обсерватории по борьбе с фальшивомонетничеством и пиратством. Европейский совет призывает Совет ЕС и Европейский парламент как можно скорее рассмотреть законодательство об уголовных мерах, направленных на обеспечение соблюдения права интеллектуальной собственности.

Руководство Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы корпоративного управления для банков» (принято в г. Базеле в июле 2015 года) (извлечение)⁴²⁴.

К числу таких принципов отнесено соблюдение корпоративной культуры, ориентированной на нормы ответственного и этического поведения. Учитывая сказанное, п. 31 Руководства говорит о Кодексе этики или кодексе корпоративного поведения, или ином соответствующем документе, который должен содержать определения приемлемого и неприемлемого поведения.

В частности:

– Указанным документом должна быть запрещена незаконная деятельность: предоставление недостоверной финансовой отчетности, экономические преступления, включая мошенничество, нарушение санкций, легализация денежных средств, недобросовестная конкуренция, коммерческий подкуп, коррупция, нарушение прав потребителей.

– Указанный документ должен содержать требования к работникам банка выполнять должностные обязанности не только в соответствии с законодательством, внутренними документами и политиками банка, но и в соответствии с этическими стандартами добросовестно и профессионально.

Анализируемые меры предупреждения бизнес-преступности реализуются путем использования разнообразных форм профилактического воздействия, указанных в ст. 17 Федерального закона, в числе которых:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Таким образом, для предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности используются разнообразные меры, среди которых выделены:

- духовно-нравственные и культурно-воспитательные;
- пропаганда правовых знаний;

---

⁴²⁴ <http://www.cbr.ru/>.

- меры по формированию правосознания населения и адекватного общественного мнения, в том числе реализуемые подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции;
- информирование граждан и юридических лиц о потенциальных возможностях совершения преступлений;
- правовые средства регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности;
- меры, осуществляемые арбитражными судами и органами прокуратуры, в том числе для правовой охраны товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товаров с использованием комплекса гражданских и административных норм, которые могут применяться в различных сочетаниях;
- меры, осуществляемые контролирующими органами, включая подразделения Федеральной антимонопольной службы, органы валютного контроля, к которым в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» относятся Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), а также агенты валютного контроля и др.⁴²⁵.

---

⁴²⁵ Ларичев В.Д., Жуковская И.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 26–32.

Глава 5. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

§ 5.1. Криминалистическая характеристика бизнес-преступлений

В научном сообществе до сих пор продолжают споры относительно разработки понятия криминалистической характеристики преступления, о содержании, способах построения моделей преступной деятельности, о необходимости наличия данного методологического конструкта в криминалистической методике. Между тем криминалистическая характеристика преступления является единственным приемлемым обозначением эмпирических знаний о преступлении и способах его раскрытия, вырабатываемых криминалистикой; составляет ядро частных криминалистических методик; определяет структуру всей криминалистической методики как раздела науки⁴²⁶.

В системе современной криминалистики среди методик расследования отдельных видов преступлений сформированы методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности (незаконное получение кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности; лжепредпринимательства; хищений, совершаемых организованными преступными формированиями на предприятиях (организациях); фальшивомонетничества; контрабанды); налоговых⁴²⁷ и финансовых преступлений; взяточничества и иных проявлений коррупции⁴²⁸; преступного нарушения правил безопасности труда⁴²⁹; мошенничеств, совершаемых в финансово-кредитной сфере; присвоения или растраты; вымогательств⁴³⁰, мошенничеств в сфере компьютерной информации и преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации⁴³¹ и др.

Не сформирована методика расследования бизнес-преступлений, а соответственно, и криминалистическая характеристика этого вида преступлений. Определение последней является нелегкой задачей, исходя из понятия бизнес-преступности, предложенного в § 2.1 данной монографии.

---

⁴²⁶ Ищенко П.П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // *Lex russica*. 2020. Т. 73, № 3. С. 55.

⁴²⁷ Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г., Белкин Р.С. и др. *Криминалистика: учебник для вузов*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 720–765.

⁴²⁸ Яблоков Н.П. *Криминалистика: учебник / Моск. гос. ун-т*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 343–357, 372–379.

⁴²⁹ Ищенко Е.П. *Криминалистика: учебник*. М.: Эксмо, 2007. С. 422–431.

⁴³⁰ Шурухов Н.Г. *Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации: учебное пособие*. М.: Эксмо, 2008. С. 253–276, 288–297.

⁴³¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Изд-во «Спутник+», 2016. С. 553–620.

Между тем, учитывая выделенный в указанном параграфе главный критерий отнесения преступлений к данной категории («направленность деяния против экономической системы общества (объект) и его последствия (причинение существенного материального (имущественного) вреда»), представляется возможным предложить криминалистическую характеристику бизнес-преступлений, предвосхищая ее дискуссионность.

Правильное определение понятия «криминалистическая характеристика бизнес-преступлений» имеет принципиальное значение, т.к. оно позволяет уяснить сущность, структуру и определить его место в системе криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений с учетом особенностей бизнес-преступлений, затрагивающих ряд сфер экономики, финансовую, банковскую, предпринимательскую, налоговую и другую деятельность. Отличительными признаками таких преступлений являются высокая латентность, корыстность, неочевидность совершения, профессиональная составляющая лиц, большой ущерб и т.д.⁴³². Так, по данным профессора В.Е. Эминова, латентная часть организованной преступности в сфере экономики может более чем в триста раз превышать зарегистрированную⁴³³. В.В. Лунеев отмечает, что многомиллионные (многомиллиардные) крупнейшие бизнес-преступления не охватываются учетом⁴³⁴. Незаконное предпринимательство, например, составляет долю, сопоставимую с долей легального производства или оказываемых услуг, «теневой бизнес» достигает 45% валового внутреннего продукта, например, нелегальное оказание правовых услуг составляет 95,5%⁴³⁵; за 9 месяцев 2018 года на 4% увеличилось число выявленных правоохранительными органами преступлений экономической направленности⁴³⁶, что является реальной угрозой экономической безопасности страны. Центрируя внимание на особенностях бизнес-преступлений, при определении понятия и структуры их криминалистической характеристики считаем возможным использовать общие методологические подходы.

В литературе существует множество определений криминалистической характеристики преступлений, содержащихся в работах Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрина, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина, В.Ф. Ермоловича, Л.Л. Каневского, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновой, Л.Л. Каневского, А.М. Кустова, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева,

---

⁴³² Плясов К.А. Теоретические основы формирования криминалистической характеристики преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. № 3(82). С. 61–69.

⁴³³ Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007. С. 23.

⁴³⁴ Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 6–7.

⁴³⁵ Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства // Правовое государство: теория и практика. Уфа: Науч.-исслед. ин-т проблем правового государства, 2014. № 2(36). С. 45.

⁴³⁶ Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2018. № 4(54). С. 51.

Н.А. Селиванова, Л.А. Сергеева, А.Г. Филиппова и многих других ученых. При этом единства мнений относительно содержания и структуры криминалистической характеристики преступлений вообще и различных видов экономических преступлений в частности до сих пор не достигнуто. Как подчеркивают многие авторы, такой разброс точек зрения относительно данного вопроса затрудняет усвоение содержания криминалистической характеристики преступлений практическими работниками и не способствует повышению эффективности расследования преступлений⁴³⁷.

Впервые термин «криминалистическая характеристика преступлений» предложил А.Н. Колесниченко⁴³⁸, а дефиницию – Л.А. Сергеев, который включил в содержание криминалистической характеристики способ и следы совершения преступлений; условия, в которых они совершаются; обстоятельства, относящиеся к предметам и объектам противоправных посягательств, к субъектам, субъективной и объективной стороне последних; взаимосвязи всех элементов структуры и др.⁴³⁹. Далее с годами приумножались различные точки зрения на криминалистическую характеристику преступлений, которые неоднократно приводились в многочисленных работах ученых-криминалистов⁴⁴⁰. Корифеем криминалистики Р.С. Белкин в 1997 году охарактеризовал данную категорию как «результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей», в структуру которой включил «типичную исходную информацию, систему дан-

---

⁴³⁷ Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений // Общество и право. Краснодар: Федер. гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2012. № 5(42). С. 179–187.

⁴³⁸ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10–14.

⁴³⁹ Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 437.

⁴⁴⁰ Например, Козлов В.Е. Компьютерные преступления: криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия: монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2001. С. 4–8; Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений. Указ. раб. С. 179–187; Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений – основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности // Эпоха науки / Ачинский филиал Красноярский гос. аграрный ун-т. Ачинск, 2017. № 9. С. 87–99; Климова Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев, 2017. С. 50–56; Гавло В.К., Неймарк М.А. К вопросу о разработке криминалистической характеристики хищений денежных средств в сфере банковского кредитования // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Федер. гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2009. № 5. С. 7–13; Григорович В.Л. Криминалистическая характеристика в частной методике расследования преступлений // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова, Минск / Белорусский государственный университет; В.Б. Шабанов (отв. ред.). Минск, 2019. С. 82–86; Пахомов С.В. Тенденции развития научных представлений о криминалистической характеристике преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1(88). С. 148–152.

ных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступления и типичных последствиях их применения; характеристику особенностей обстоятельств, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел, и типичных версий; указания на личность вероятного преступника и его характеристику, вероятные мотивы и цели преступления, личность вероятного потерпевшего и его характеристику; описание типичных для данного вида преступления обстоятельств, способствующих его совершению»; а также статистически определяемые корреляционные связи (вероятностные зависимости) между элементами криминалистической характеристики преступлений⁴⁴¹. В 2001 году Р.Ф. Белкин предложил провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера и оставить лишь способ совершения, сокрытия преступления и остающиеся им следы – один действительно криминалистический элемент⁴⁴². С таким предложением согласились многие ученые и предпринимали попытки конкретизировать данный элемент.

Так, Д.А. Запивалов по аналогии с моделью преступной деятельности Ю.В. Шляпникова⁴⁴³ предлагает разработку криминалистической характеристики незаконного предпринимательства осуществлять в рамках системного подхода в исследовании механизма преступной деятельности и структурно определил четыре элемента: способ, обстановка совершения преступления, личность незаконного предпринимателя, механизм следообразования во взаимосвязи их признаков (версий)⁴⁴⁴.

В свою очередь М.В. Кардашевская акцентирует внимание на том, что предмет преступного посягательства является элементом криминалистической характеристики преступлений, с чем согласны все ученые-криминалисты, занимающиеся исследованием данной категории⁴⁴⁵. Полагаем, что с этим мнением следует согласиться, поскольку предмет преступного посягательства содержит наибольшее количество доказательственной информации, отражает способы действий и личность преступника, имеет большое значение в расследовании преступлений⁴⁴⁶.

В.В. Пушкарев считает необходимым дополнить структуру криминалистической характеристики преступлений другими элементами и включить

---

⁴⁴¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 105.

⁴⁴² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: Инфра-М, 2001. С. 222–223.

⁴⁴³ Шляпников Ю.В. Основы криминалистической методики расследования незаконного предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. Л. 75.

⁴⁴⁴ Запивалов Д.А. Методика расследования незаконного предпринимательства в системе частных криминалистических методик и основы ее криминалистической характеристики // Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений: X Пермский конгресс ученых-юристов, Пермь, 26 окт. 2019 г.: сб. материалов круглого стола / Пермский ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Пермь, 2019. С. 60–64.

⁴⁴⁵ Кардашевская М.В. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник Московского ун-та МВД России. М.: Изд-во Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2019. № 7. С. 236.

⁴⁴⁶ Там же. С. 237.

в нее, кроме типичных сведений о способе, обстановке совершения преступления и личности преступника, еще сведения о личности потерпевшего, а также о предмете преступного посягательства⁴⁴⁷. Совершенно справедливо, на наш взгляд, ученый исключил сведения о сокрытии преступления, которые должны устанавливаться через коррелятивные вариации смысловой связи «преступник–жертва» в сведениях о способе совершения (сокрытия) преступлений. Однако трудно согласиться с его предложением об исключении сведений о механизме следообразования и их рассмотрении в рамках самого способа совершения преступлений⁴⁴⁸. Представляется целесообразным включить в структуру криминалистической характеристики преступлений сведения о следах, орудиях, средствах преступления и преступника, необходимых для установления механизма преступления, личности преступника в целях раскрытия и расследования преступлений.

В современной трактовке криминалистической характеристики преступлений В.Л. Григорович обоснованно включает в данную конструкцию следовую картину – сведения о типичных материальных и идеальных следах преступлений⁴⁴⁹, образующих систему, адекватную системе действий субъекта преступления⁴⁵⁰. Обнаружение следов, по мнению Е.И. Климовой, призвано обеспечить знание о системе поисковых признаков различных видов и групп преступлений, особенно значимых для выявления преступлений в сфере экономической деятельности, представляющих систему информации о готовящемся, совершенном, совершаемом преступлении, попытке замаскировать отражение криминального деяния и придать ему вид правомерного процесса⁴⁵¹.

К типичным коррелятивно взаимосвязанным структурным элементам криминалистической характеристики внешнеэкономической деятельности, обладающей отчетливой специфичностью с точки зрения механизма преступления, К.А. Плясов справедливо относит криминалистически значимые особенности обстановки совершения преступлений (в качестве ключевого элемента), субъектов преступления и их мотивации, способов преступления, механизма следообразования и особенности потерпевших (необязательного элемента, характерного не для всех деяний обширной группы внешнеэкономических преступлений)⁴⁵². Аналогичного мнения придерживается А.В. Досова и предлагает в видовую криминалистическую характеристику преступ-

---

⁴⁴⁷ Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений – основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности. Указ. раб. С. 91–93.

⁴⁴⁸ Там же. С. 91–93.

⁴⁴⁹ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. С. 321–322.

⁴⁵⁰ Коломацкий В.Г. Криминалистическая концепция преступления // Вестник криминалистики. Вып. 3(11). М.: Спарк, 2004. С. 73–75.

⁴⁵¹ Климова Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики. Указ. раб. С. 50–56.

⁴⁵² Плясов К.А. Теоретические основы формирования криминалистической характеристики преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Указ. раб. С. 61–69.

лений, связанных с изготовлением поддельных документов, включать четыре элемента: предмет преступного посягательства, следовую картину, способ подделки документа, личность субъекта преступлений⁴⁵³.

Е.В. Щеглова в структуре криминалистической характеристики легализации преступного дохода также выделяет типичную информацию о личности преступника и способах подготовки и совершения преступления, типичную информацию об обстановке и средствах совершения преступления, особенности предмета преступного посягательства и следов преступления⁴⁵⁴.

Проведенный анализ полемических рассуждений различных авторов свидетельствует о том, что большинство из них выделяет всего четыре элемента криминалистической характеристики преступлений: 1) предмет преступного посягательства, 2) способ совершения преступления; 3) следовая картина преступления; 4) личность преступника, – с чем мы полностью согласны. Дискуссионным остается вопрос о включении в структуру криминалистической характеристики преступлений также других сведений. В этом вопросе мы полностью солидарны с авторами, которые полагают, что остальные сведения либо органично включаются в рассматриваемую конструкцию, либо вовсе к ним не относятся⁴⁵⁵.

Определения понятия криминалистической характеристики преступлений авторами также представлены по-разному: как совокупность информации, характеризующей объект познания, его определенные свойства и признаки⁴⁵⁶; как информационная модель типичных признаков конкретного вида преступлений; как совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах преступлений отдельного вида (группы)⁴⁵⁷, полученная в результате анализа и обобщения следственной практики⁴⁵⁸; как идеальная модель

---

⁴⁵³ Досова А.В. Элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с изготовлением поддельных документов, и их взаимосвязь // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: сб. трудов по материалам Всероссийской науч. конференции с международным участием / Гуманитарно-социальный институт. Красково: Образовательное частное учреждение высшего образования «Гуманитарно-социальный институт», 2015. С. 308.

⁴⁵⁴ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.

⁴⁵⁵ См. подробнее: Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений – основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности. Указ. раб. С. 92.

⁴⁵⁶ Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2017. № 5. С. 78.

⁴⁵⁷ Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. Л. 45; Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. соч. С. 320.; Ищенко Е.П., Колдин В.Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение, 2006. № 6. С. 140; Гавло В.К., Неймарк М.А. К вопросу о разработке криминалистической характеристики хищений денежных средств в сфере банковского кредитования. Указ. раб. С. 9.

⁴⁵⁸ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. соч. С. 320.

типичных связей и источников доказательственной информации; вероятная модель события; система данных (связей) о преступлении, способствующих раскрытию и расследованию; система общественных и фактических данных, знание которых необходимо для организации, раскрытия и расследования преступлений; система особенностей вида преступлений, имеющих значение для их раскрытия⁴⁵⁹. По мнению С.Н. Чурилова, главное в криминалистике – это то, что «составляет информационную основу для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений определенного вида»⁴⁶⁰. В.Ф. Ермолович представляет криминалистическую характеристику преступления как совокупность (комплекс) криминалистически значимых сведений о группе (виде) преступлений⁴⁶¹. В.В. Бирюков под криминалистической характеристикой преступления понимает «систему информации о конкретном преступлении или определенном множестве таковых, полученную опытным путем в процессе их расследования, научно осмысленную с позиций возможности и целесообразности использования ее в качестве составляющей инструментария расследования, а также для развития теории криминалистики»⁴⁶². По мнению В.Е. Козлова, криминалистическая характеристика компьютерных преступлений – это совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой взаимосвязанной информации об их признаках и свойствах, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника, позволяющая верно оценить ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования компьютерных преступлений, и обуславливающая применение необходимых криминалистических методов, приемов и средств⁴⁶³.

В свою очередь А.М. Хлус подчеркивает, что криминалистическая характеристика взяточничества «должна содержать сведения о криминалистически значимых элементах, представляющих интерес для расследования»⁴⁶⁴. Некоторые авторы говорят о многовариантности структуры криминалистической характеристики с возможной структуризацией способов, видов и механизмов, а также следов экономических преступлений⁴⁶⁵.

---

⁴⁵⁹ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 16–22.

⁴⁶⁰ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 46.

⁴⁶¹ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск: Амалфея, 2001. С. 264.

⁴⁶² Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений. Указ. раб. С. 82.

⁴⁶³ Козлов В.Е. Компьютерные преступления: криминалистическая характеристика и обзор места происхождения. Указ. раб. С. 7–8.

⁴⁶⁴ Хлус А.М. Криминалистическая характеристика взяточничества и ее значение для расследования // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, 2 апреля 2020 г. Пермь: Пермский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 179.

⁴⁶⁵ Александров И.В. Криминалистические проблемы расследования экономических преступлений // Вестник Московского ун-та МВД России. Московский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. М., 2015. № 10. С. 15; Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики. Указ. раб. С. 53.

И.С. Тумаков под криминалистической характеристикой легализации преступных доходов понимает «комплекс типовых данных о событии, способах преступления, механизме образования и локализации следов, предмете преступного посягательства, месте и времени совершения преступления, обобщающих данных о личности преступника»⁴⁶⁶.

Основываясь на проведенном анализе различных определений, предлагаем под **криминалистической характеристикой бизнес-преступлений** понимать **систему знаний – наиболее характерной, криминалистически значимой взаимосвязанной информации о признаках и свойствах бизнес-преступлений, способной служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника, позволяющей верно оценить ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений данной категории, и обуславливающей применение необходимых криминалистических технологий.**

Структура криминалистической характеристики бизнес-преступлений содержит, по нашему мнению, следующие криминалистически значимые элементы, отображающие механизм данной преступной деятельности:

- 1) предмет преступного посягательства;
- 2) способ совершения преступления;
- 3) следовая картина (сведения о материальных и идеальных следах преступления);
- 4) личность преступника;
- 5) дополнительная информация: о личности потерпевшего; об обстановке совершения преступления (месте, времени совершения преступления) и др.

Кратко обозначим содержание вышеназванных компонентов и их взаимосвязь.

Предмет преступного посягательства – это материальные предметы, воздействуя на которые лицо посягает на определенные общественные отношения⁴⁶⁷. В.П. Бахин предмет посягательства также определяет как предмет вещественного мира, на которое покушается преступник⁴⁶⁸. Данное определение предмета преступного посягательства поддерживается и другими учеными-криминалистами⁴⁶⁹.

Типичный перечень предметов преступного посягательства бизнес-преступлений включает денежные средства и имущество физического ли-

---

⁴⁶⁶ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9.

⁴⁶⁷ Советское уголовное право. Часть общая: учебник / под ред. П.И. Гришаева, Б.В. Здравомыслова М.: Юрид. лит-ра, 1982. С. 100.

⁴⁶⁸ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования. Указ. раб. С. 21.

⁴⁶⁹ Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М.: Юрид. лит-ра, 1993. С. 461; Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Специальный юрид. факультет. Юрид. факультет. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 358.

ца, организации, индивидуального предпринимателя, налогового агента, страхователя⁴⁷⁰ и т.д., а также деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления⁴⁷¹. Существенными признаками предмета, например, незаконного предпринимательства, являются не столько сам вид деятельности, сколько отсутствие у субъекта предпринимательства полномочий на ее осуществление и конечный результат такой деятельности (произведенная продукция, выполненные работы или оказанные услуги, например, производство алкогольной, пищевой, фармацевтической продукции; нелегальное изготовление товаров под маркой известных фирм и т.д.)⁴⁷². А.М. Хлус предлагает при рассмотрении предмета преступного посягательства «учитывать условность термина “посягательство”, так как фактически виновный не посягает на этот предмет при обычном толковании этого слова, а преобразует незаконно принадлежащий ему предмет преступления (например, деньги, полученные в результате взяточничества) в другой предмет, который и является в нашем понимании предметом преступного посягательства (на деньги, полученные в результате преступной деятельности приобретаются акции предприятия)»⁴⁷³. Сведения о предмете преступного посягательства позволяют судить об интересах, некоторых свойствах личности преступника; они взаимосвязаны с объектом преступного посягательства, но предмет последнего рассматривается именно с точки зрения криминалистики⁴⁷⁴.

Способ совершения преступлений в широком смысле (включая подготовку, совершение и сокрытие) – это комплекс избранных виновным действий в соответствии с намеченной целью и условиями осуществления преступного замысла⁴⁷⁵ или система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по достижению цели преступником, проявляющихся преимущественно в материальных следах⁴⁷⁶. Способ совершения, с точки зрения В.Д. Ларичева, можно определить как наиболее значимый информационно-поисковый элемент структуры криминалистической характери-

---

⁴⁷⁰ Бадзгардзе Т.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика налоговых преступлений // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, 16–17 мая 2018 г.; под ред. А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 47–52.

⁴⁷¹ Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений Указ. раб. С. 182.

⁴⁷² Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства. Указ. раб. С. 47.

⁴⁷³ Хлус А.М. Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, и ее криминалистическая характеристика // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2018. № 2(20). С. 47–58.

⁴⁷⁴ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. раб. С. 321.

⁴⁷⁵ Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6/7. С. 166–167.

⁴⁷⁶ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. соч. С. 321.

стики бизнес-преступлений, а также как характеризующие способ признаки преступлений⁴⁷⁷.

Перечень способов совершения бизнес-преступлений достаточно разнообразен и в контексте данной работы осветить его в полной мере не представляется возможным ввиду его обширности. Данный вопрос должен быть предметом отдельного исследования, мы же обозначим основные способы совершения отдельных видов преступлений бизнес-направленности.

Большинство ученых сходится во мнении, что в основе всех методов и средств совершения преступлений, связанных с «отмыванием» «грязных» денег в сфере налоговой, кредитной и предпринимательской деятельности, лежит классическая «трехфазная модель», в которой первая фаза – это изменение формы денег, вторая фаза – операции по переводу денег, третья фаза – действия по перемещению легализованных средств владельцу⁴⁷⁸. Соответственно, к способам совершения преступной легализации можно отнести, например, использование счетов фирм-однодневок для перемещения преступных средств по различным счетам до приобретения формальной «чистоты» с последующей самоликвидацией таких фирм⁴⁷⁹. И.С. Тумаков способы совершения легализации преступных доходов классифицирует в зависимости от степени опасности совершения деяния, размера легализованного имущества и формы антиобщественной направленности действий субъекта⁴⁸⁰.

К способам осуществления незаконной предпринимательской деятельности относятся следующие: игнорирование необходимости государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности; отказ от получения разрешения на определенный вид деятельности; продолжение осуществления предпринимательской деятельности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем после прекращения их деятельности (например, после ликвидации, реорганизации, признания банкротом и пр., либо после отзыва, истечения срока действия или признания недействительной лицензии); тщательная маскировка отсутствия государственной регистрации или лицензии у лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность; оформление подложных документов;

---

⁴⁷⁷ Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений. Указ. раб. С. 179–187.

⁴⁷⁸ Жук М.Г. Криминалистические технологии расследования преступлений, связанных с «отмыванием» «грязных» денег в сфере налоговой, кредитной и предпринимательской деятельности: учеб. пособие. Гродно: ГрГУ, 2004. С. 166.

⁴⁷⁹ Маркова О.В. Теоретико-правовые и прикладные аспекты расследования легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2004. Л. 61–62.

⁴⁸⁰ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений. Указ. раб. С. 9–10.

осуществление коммерческой деятельности юридическим лицом, зарегистрированным как некоммерческая организация⁴⁸¹.

Способ совершения преступлений, связанных с подделкой подакцизной продукции, имеет свою специфику в виде отсутствия или (и) несоответствия акцизной марки, что является первым характерным признаком подделки такой продукции. К способам фальсификации спирта и алкогольной продукции З.Н. Аюпова относит следующие: качественная; количественная; информационная; стоимостная; ассортиментная. При установлении способов подделки бензина, дизельного топлива, нефти и газового конденсата необходимо понимать суть процесса их производства. Известны только два способа фальсификации подакцизных моторных транспортных средств: подделка документов и подделка идентификационного номера транспортного средства⁴⁸².

Налоговые преступления могут совершаться различными способами: посредством совершения различных сделок, передачи имущества для хранения другим лицам, искажения бухгалтерского учета, перечисления денежных средств на счета третьих лиц, открытия новых расчетных счетов, сокрытие прибыли, осуществления расчетов путем заключения договоров фиктивной аренды и др.⁴⁸³.

Существуют и другие способы совершения преступлений в сфере бизнеса: создание лжефирм, изготовление и предоставление подложных документов, фабрикация документов о якобы заключенных сделках, подкуп банковских работников и т.д.⁴⁸⁴; операции в области механизмов расчетов при денежном обращении, в области обращения платежных документов и ценных бумаг, земельных ресурсов, банковского кредитования, операции по фиктивному кредитованию с подкупом ответственных сотрудников⁴⁸⁵.

К динамично развивающимся формам организации бизнеса стали относиться электронные способы коммерческих операций, потенциально наиболее выгодные для вложения финансовых и материальных ресурсов, накопления и статистической обработки информации (в том числе данных бухгалтерского учета), передачи данных о хозяйственно-финансовой деятельности по техническим каналам связи (электронная почта, банковские системы электронных платежей и пр.)⁴⁸⁶.

---

⁴⁸¹ Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства. Указ. раб. С. 45–46.

⁴⁸² Аюпова З.Н. Установление способов совершения преступлений, связанных с подделкой подакцизной продукции, как элемент криминалистической характеристики // Судебная экспертиза Беларуси: Изд-во Гос. комитет судебных экспертиз Респ. Беларусь. Минск, 2019. № 2(9). С. 10–11.

⁴⁸³ См.: Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2014. С. 569–570.

⁴⁸⁴ Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г., Белкин Р.С. и др. Криминалистика: учебник для вузов. Указ. раб. С. 721–722.

⁴⁸⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. Указ. раб. С. 344–345.

⁴⁸⁶ Бадзаргадзе Т.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика налоговых преступлений. Указ. раб. С. 52.

Способ совершения преступления реализуется через механизм преступного деяния, позволяет установить лицо, совершившее бизнес-преступление, и его особенности; выступает в качестве информационной основы его расследования; позволяет установить механизм следообразования; изменяется в зависимости от уровня развития научно-технического прогресса и эволюции общества. Так, например, Д.А. Мозговой и А.С. Волковым в ходе изучения судебно-следственной практики была установлена корреляционная зависимость способа совершения подлога от предмета преступления, личности преступника, обстановки его совершения, места и времени⁴⁸⁷.

Следовая картина – сведения о типичных материальных и идеальных следах преступлений, представляющих собой изменения в окружающей среде, потерпевшем, предметах преступного посягательства, самом преступнике и т.д.⁴⁸⁸. Многие ученые считают, что в родовых и видовых криминалистических характеристиках преступной деятельности должно отражаться именно содержание следовой информации⁴⁸⁹. По аналогии с классификацией, предложенной Д.А. Запиваловым⁴⁹⁰, источники следовой информации бизнес-преступлений можно подразделить на три группы:

1) личностные (лица, обладающие сведениями о различных обстоятельствах расследуемого преступления), а следовая картина – идеальные следы преступника и преступления;

2) документальные – наиболее важные, т.к. выполняют ряд значимых функций для расследования бизнес-преступлений (информационную, управленческую, правовую, коммуникативную, учетную, социальную);

3) вещественные (средства компьютерной техники, производственные и жилые помещения, хранилища, административные здания и сооружения, оборудование, приборы, остатки сырья, продукция, тара и упаковочный материал, каталоги, ценники, печати и штампы, транспортные средства, техника, используемая для подделки документов, печатей и штампов, денежные средства и др.), в качестве следовой картины выступает компьютерная и другая информация, зафиксированная на указанных носителях. С возникновением и развитием информационных систем сформировалась виртуальная валюта, криптовалюта, мобильные переводы денежных

---

⁴⁸⁷ Мозговая Д.А., Волков А.С. Способы совершения подлогов документов как основной элемент криминалистической характеристики // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. Саратов: Саратовский соц.-экон. ин-т (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. № 2(61). С. 85–88.

⁴⁸⁸ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. раб. С. 321.

⁴⁸⁹ Запивалов Д.А. Механизм следообразования как элемент криминалистической характеристики незаконного предпринимательства // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, 2–4 апреля 2019 г. / Пермский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний России; сост. Н.А. Санников. Пермь: Пермский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 208.

⁴⁹⁰ Запивалов Д.А. Там же. С. 208–209.

средств, системы интернет-платежей и другие удобные инструменты, упрощающие финансовые операции и используемые в преступных целях⁴⁹¹.

При этом В.Д. Ларичев верно выделяет две группы предметов: 1) предметы, сохранившие на себе следы преступления, например, автомашина страхователя, бланк фиктивного полиса, фиктивная печать, оттиск которой имелся на поддельном полисе; 2) предметы, не имеющие следов преступления, но которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, например, действительный бланк страхового полиса, действительная печать страховой компании, которой ставятся отпечатки при заключении договора страхования⁴⁹².

Материальные следы преступления находятся в причинной связи с событием преступления и содержат информацию об обстоятельствах события преступления, о действиях преступника и потерпевшего, об особенностях оставивших следы объектов и др. Идеальные следы запечатлеваются в памяти потерпевшего, подозреваемого, свидетелей и др.⁴⁹³.

Сведения о личности преступника представляют собой совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних элементов, отображающихся в виде следов (материальных и идеальных) в процессе преступной деятельности. К внутренним относятся анатомические, биологические, психологические свойства лица, совершившего преступление, к внешним – его социальная группа, образ жизни и обстоятельства, оказавшие влияние в этот момент⁴⁹⁴. Р.Л. Ахмедшин исследует личность преступника в виде модели, состоящей из двух подсистем: физических и психических характеристик этой личности⁴⁹⁵. Сведения о личностных особенностях преступника включают сведения библиографического характера (пол, возраст, национальность, образование и т.д.); сведения о трудовой деятельности; социально-психологические свойства личности (темперамент, эмоции и т.д.)⁴⁹⁶.

Субъектом бизнес-преступлений может быть физическое лицо (должностное, частное), достигшее шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления; собственник, руководитель организации, иное лицо, выполняющее управленческие функции в этой организации, индивидуальный предприниматель⁴⁹⁷. Для данных лиц характерно облада-

---

⁴⁹¹ Селиванов А.И. Противодействие легализации преступных доходов и коррупции: финансово-экономические аспекты // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 114.

⁴⁹² Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений Указ. раб. С. 184.

⁴⁹³ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. раб. С. 321.

⁴⁹⁴ Белозерова И.И. Расследование преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и неуплатой налогов в сфере малого бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 165 л.

⁴⁹⁵ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 210 с.

⁴⁹⁶ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. раб. С. 321–322.

⁴⁹⁷ Бадзаргадзе Т.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика налоговых преступлений Указ. раб. С. 50.

ние организаторскими способностями, профессиональными знаниями, владение навыками работы с информационными технологиями⁴⁹⁸; имущественными правами по отношению к имуществу субъекта предпринимательства (долями в уставном капитале, акциями), являться собственниками или иметь полномочия по управлению имуществом и деятельностью учреждения, предприятия или организации⁴⁹⁹. Важно отметить, что в связи со спецификой бизнес-преступлений они могут совершаться группой лиц с организаторами, инициаторами и исполнителями (изготовителями продукции, бухгалтерами, продавцами, водителями и др.). Инициаторы и организаторы бизнес-преступлений, как правило, проживают в районе осуществления преступной деятельности и владеют информацией об экономической обстановке и особенностях района, выстроены взаимоотношения во властных структурах, отлажены связи среди предпринимателей и т.д. Исполнители, как правило, – это не работающие лица, без высшего образования, нуждающиеся в материальных ресурсах. Лица, совершающие бизнес-преступления, тщательно планируют и разрабатывают способы их совершения, сокрытия, что позволяет маскировать свою преступную деятельность под видом законной⁵⁰⁰.

По данным исследования Е.В. Маматхановой, незаконное предпринимательство и лжепредпринимательство, в основном, совершаются лицами в возрасте от 40 до 50 лет – 47–56%; на втором месте – лица в возрасте от 30 до 40 лет (20–36%); лица старше 50 лет, совершают эти преступления, примерно, в 3% случаев; большая часть преступников – мужчины (87–88%)⁵⁰¹.

М.А. Простосердов составил портрет лица, совершающего экономические преступления в киберпространстве: это мужчина 24 лет, ранее не судимый, не состоящий в браке, не работающий, образованный, имеющий высокий навык работы с компьютерной техникой и др.⁵⁰².

Следует отметить, что личность лица, совершающего бизнес-преступление, может быть типологизирована с учетом особенностей совершаемого деяния, т.к. сведения о личности преступника находятся в тесной взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики бизнес-преступлений (предметом преступного посягательства, способом совершения преступления, следовой картиной и др.) и оказывают влияние на всю противоправную деятельность, т.к. именно личность пре-

---

⁴⁹⁸ Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Преступное нарушение правил экономической деятельности (криминалистическая характеристика) // Вестник финансового ун-та. М.: Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации, 2016. Т. 20, № 6(96). С. 148.

⁴⁹⁹ Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства. Указ. раб. С. 49.

⁵⁰⁰ Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Преступное нарушение правил экономической деятельности (криминалистическая характеристика). Указ. раб. С. 148.

⁵⁰¹ Маматханова Е.В. Криминалистические и правовые проблемы расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 16–17.

⁵⁰² Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 29 с.

ступника является носителем установки на совершение преступления и выбор способа его совершения.

Круг лиц, вовлекаемых в преступную деятельность, достаточно многообразен, что объясняется сложностью бизнес-преступлений. Знание личностных особенностей преступников весьма важно, поскольку это позволяет составить предположение о механизме и способе совершения преступления. Личность преступника, совершившего бизнес-преступление, имеет свои специфические особенности и в связи с совершенствованием приемов и способов таких преступлений постоянно меняется, что указывает на необходимость детального анализа личности преступника по данным преступлениям в целях повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений.

Дополнительная информация при необходимости может органично дополнять описанные элементы криминалистической характеристики бизнес-преступлений. К такой информации относятся сведения о личности потерпевшего; об обстановке совершения преступления (месте, времени совершения преступления и др.); а также сведения, не относящиеся к криминалистической характеристике: «(характер исходной информации, следственные ситуации и направления расследования, наиболее вероятные свидетели), в том числе по содержательному моменту (объект преступления, размер ущерба, последствия преступления или результат преступной деятельности, распространенность преступного деяния)»⁵⁰³.

Сведения о личности потерпевшего проявляются в «демографических данных (пол, возраст и т.д.); в степени и характере нанесенного ему ущерба; в способе и обстановке посягательства, выбранного преступником; в психофизиологических особенностях личности потерпевшего; в ценностных ориентирах, образе жизни, виктимном поведении и т.п.»⁵⁰⁴.

Данные об обстановке совершения преступления (условия места и времени совершения преступлений и ряд других, которые не имеют существенного значения при расследовании многих экономических преступлений)⁵⁰⁵. Для незаконной предпринимательской деятельности важны дата ее фактического начала и прекращения, исходя из чего исчисляются размер полученного от этой деятельности дохода, причиненный ущерб, криминальный характер данного деяния, что может быть подтверждено различными бухгалтерскими, юридическими документами, деловой перепиской и т.д. Место рассматриваемой деятельности характеризуется не только юридическим адресом, зачастую вымышленным, но и фактическим нахожде-

---

⁵⁰³ Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений – основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности. Указ. раб. С. 93.

⁵⁰⁴ Кушхов Р.Х. Потерпевший как элемент криминалистической характеристики преступления // Теория и практики общественного развития. Краснодар, 2015. № 8. С. 94–96.

⁵⁰⁵ Ларичев В.Д. Методика построения криминалистической характеристики экономических преступлений. Указ. раб. С. 182–185.

нием места оказания услуг, выполнения работ, хранения или реализации произведенной продукции и пр., которые часто маскируются под легальное производство⁵⁰⁶. Для налоговых преступлений анализ обстановки позволяет выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц; проанализировать ситуацию, в которой было совершено преступление; определить время и место совершения⁵⁰⁷.

К дополнительной информации криминалистической характеристики бизнес-преступлений могут быть отнесены и другие сведения, могущие оказать помощь в расследовании, например, сведения о типичных мотивах преступлений, типичных условиях, способствующих совершению преступлений, и т.п.)⁵⁰⁸.

Криминалистическая характеристика бизнес-преступлений является резервом потенциальной информации, осмысленное, целенаправленное использование которой создает условия для разработки и совершенствования методов, методик, приемов и технологий расследования, отвечающих потребностям современной практики⁵⁰⁹. Практическое значение данной категории заключается в том, что криминалистическая характеристика бизнес-преступлений может использоваться следователем в качестве ориентирующей информации для выдвижения версий (вероятностных умозаключений) при расследовании данных преступлений.

Резюмируя изложенное, нам представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Проблема раскрытия и расследования бизнес-преступлений многоаспектна и нуждается в дальнейшей разработке. Вместе с тем полагаем, что данное исследование будет способствовать повышению эффективности раскрытия, расследования и предупреждения бизнес-преступлений.

2. Криминалистическая характеристика бизнес-преступлений – это система наиболее характерной, криминалистически значимой взаимосвязанной информации о признаках и свойствах бизнес-преступлений, способной служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника, позволяющей верно оценить ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений данной категории, и обуславливающей применение необходимых криминалистических технологий.

3. Структура криминалистической характеристики бизнес-преступлений включает следующие криминалистически значимые элемен-

---

⁵⁰⁶ Эксархопуло А.А. Криминалистическая характеристика незаконного предпринимательства. Указ. раб. С. 48.

⁵⁰⁷ Терзийский О.Г. Расследование налоговых преступлений: криминалистические и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18.

⁵⁰⁸ Шабанов В.Б., Григорович В.Л., Орехова Е.П. и др. Криминалистика: пособие / под ред. В.Б. Шабанова, В.Л. Григоровича. Минск: БГУ, 2019. Указ. раб. С. 322.

⁵⁰⁹ Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений. Указ. раб. С. 75–85.

ты, отображающие механизм данной преступной деятельности: 1) предмет преступного посягательства; 2) способ совершения преступления; 3) следовая картина (сведения о материальных и идеальных следах преступления); 4) личность преступника; 5) дополнительная информация: о личности потерпевшего; об обстановке совершения преступления (месте, времени совершения преступления и др.).

4. Криминалистическая характеристика бизнес-преступлений является резервом потенциальной информации для разработки и совершенствования современных технологий расследования. Практическое значение данной категории заключается в том, что криминалистическая характеристика бизнес-преступлений может использоваться следователем в качестве ориентирующей информации для выдвижения версий для расследования данных преступлений.

§ 5.2. Криминалистическое обеспечение следственных действий при расследовании бизнес-преступлений: сущность, особенности

Расследование бизнес-преступлений, как и любых других преступлений, представляет собой специфическую разновидность ретроспективного познания, осуществляемого в рамках уголовно-процессуального законодательства⁵¹⁰. Залогом обеспечения результативности расследования бизнес-преступлений является эффективность проведения следственных действий, которые зачастую становятся единственным источником получения доказательственной информации по делу, способствующей его раскрытию. В настоящее время – век неограниченных возможностей научно-технического прогресса – качество этой деятельности невозможно обеспечить без использования специальных знаний и умений по применению технико-криминалистических средств и криминалистических технологий. А.Ф. Волынский точно подчеркивает, что применительно к расследованию экономических преступлений сегодня реально стоят проблемы не ситуативного использования помощи специалиста, а его постоянного участия в расследовании «не “по случаю” и не “для галочки”, а в порядке совместных действий»⁵¹¹.

Правильное понимание криминалистического обеспечения следственных действий при расследовании бизнес-преступлений, его сущности и особенностей имеет принципиальное значение для установления лица, совершившего преступление, или группы лиц. Следует подчеркнуть, что данный вопрос не являлся предметом отдельного специального исследования

---

⁵¹⁰ Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений. Указ. раб. С. 75.

⁵¹¹ Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Об организации и методике расследования преступлений в сфере экономики // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 10–15.

ученых-криминалистов и требует дальнейшей проработки. В рамках данной монографии нам представляется возможным лишь акцентировать внимание на его отдельных концептуальных аспектах: понятии, структуре и особенностях прикладной реализации предлагаемых путей повышения эффективности криминалистического обеспечения расследования бизнес-преступлений. Данная работа базируется на практическом двадцатипятилетнем авторском опыте экспертно-криминалистической деятельности и личных научных результатах, полученных в результате глубокой проработки проблемы технико-криминалистического обеспечения⁵¹², криминалистического обеспечения осмотра места происшествия⁵¹³ и следственных действий⁵¹⁴.

Основные положения различных аспектов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений нашли отражение в трудах Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, Л.А. Винберга, А.П. Гайдука, И. Главы, Г.Н. Голубенко, Г.И. Грамовича, А.Ф. Волынского, В.А. Волынского, Е.И. Зуева, Г.Г. Зуйкова, В.Г. Коломацкого, П.Т. Скорченко, В.Ю. Сокола и др. Современное состояние отдельных аспектов данной проблемы исследовали С.Р. Акимов, Ю.Ю. Барбачакова, Б.М. Бишманов, А.Г. Дудник, В.Я. Карлов, И.Ю. Кулеева, М.Ш. Махтаев, А.Н. Москаленко, В.В. Овдиенко, А.Н. Сретенцев, Э.О. Самитов, В.А. Талалаев, Е.С. Тесленко, Е.В. Щеглова, А.Я. Эрекаев и др., следственных действий – Д.Ю. Гостевский, И.П. Кочнева⁵¹⁵. Основываясь на данных теоретико-методологических разработках, оценке накопленного учеными исторического опыта, современного состояния научных взглядов на криминалистическое обеспечение расследования преступлений, нами ранее были выявлены предпосылки, источники⁵¹⁶, выделены исходные ориентиры для формирования понятия криминалистического

---

⁵¹² Дмитриева Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / под науч. ред. Е.И. Климовой. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. 303 с.

⁵¹³ Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / под науч. ред. Е.И. Климовой. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. 307 с.

⁵¹⁴ Дмитриева Т.Ф. Формирование теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 20 ноября 2019 г.: в 2 т. Т. 1. СПб.: АНОВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», 2019. С. 49–50; Дмитриева Т.Ф. Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11–12 февраля 2016 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. С. 228–232; Дмитриева Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий // Традиции и инновации в праве: материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г.: в 3 т. Т. 3 / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2017. С. 155–158; Дмитриева Т.Ф. Структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. С. 217–219.

⁵¹⁵ Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 9.

⁵¹⁶ Дмитриева Т.Ф. Генезис формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Право, экономика, психология. 2016. № 2(5). С. 16; Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 39–48.

обеспечения следственных действий⁵¹⁷. К последним отнесены следующие ориентиры: 1) криминалистическое обеспечение следственных действий – это система (на основе анализа позиций Р.С. Белкина, В.А. Волынского, В.Г. Коломацкого, а также С.Р. Акимова, А.Г. Дудника, И.Ю. Кулеева, В.В. Овдиенко, Э.О. Самитова, Е.В. Щеглова и др.); 2) организационно-функциональная система (по аналогии с позицией В.А. Волынского, С.А. Есенгельдиева, В.И. Шелудченко и др.), т.к. обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения его целей, задач, организационных форм, субъектов осуществления; 3) система динамическая (на основе точки зрения Е.С. Романовой и др.), т.к. связана с предоставлением заранее сформированных криминалистических знаний субъектам криминалистического обеспечения; 4) система функциональная (исходя из анализа позиций В.А. Волынского, С.А. Есенгельдиева, В.Ю. Сокола, В.И. Шелудченко и др.), т.к. направлена на практическую реализацию субъектами определенной деятельности возможностей применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений; 5) практическое применение технико-, тактико-криминалистических средств и технологий в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах и отражается в таких элементах, как быстрое развертывание средств на месте следственного действия, результативное обнаружение следов, их фиксация, изъятие и др. (с учетом позиций В.А. Волынского, А.Н. Москаленко, Г.А. Селезнева и др.)⁵¹⁸.

Исходя из вышеизложенного, под **криминалистическим обеспечением следственных действий** нами понимается **динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных блоков теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления**⁵¹⁹.

---

⁵¹⁷ Дмитриева Т.Ф. Ориентиры для формирования понятия криминалистического обеспечения следственных действий // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: в 2 т. Т. 1: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 25 ноября 2017 г. СПб.: НОУ СЮА, 2017. С. 54–58.

⁵¹⁸ Дмитриева Т.Ф. Ориентиры для формирования понятия криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 55–58; Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 64–65.

⁵¹⁹ Дмитриева Т.Ф. Ориентиры для формирования понятия криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 58; Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография. Указ. раб. С. 70.

Структуру криминалистического обеспечения следственных действий целесообразно сформировать по аналогии со структурой криминалистического обеспечения осмотра места происшествия⁵²⁰ и представить ее в виде двух взаимосвязанных блоков: теоретического и прикладного.

Формированию теоретического блока системы криминалистического обеспечения не только осмотра места происшествия, но и следственных действий нами было уделено пристальное внимание⁵²¹, в результате чего данная категория для нас оформилась в виде системы теоретических знаний, т.к. именно знания являются ключом, который позволяет вскрывать тайны и простых, и самых запутанных преступлений⁵²². Эта система знаний включает следующие элементы: 1) виды следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления; 2) субъекты; 3) цели; 4) задачи; 5) объекты и следы преступления (следы-процессы, следы-состояния, обусловленность их нахождения у всех участников экономических сделок)⁵²³, заслуживающие особого внимания при расследовании бизнес-преступлений; 6) система технико-криминалистических средств, совершенствование которых в криминалистическом обеспечении расследования бизнес-преступлений должно идти в направлении развития возможностей технической экспертизы документов; дополнительных средств фиксации информации, особенно передаваемой по техническим каналам

---

⁵²⁰ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография. Указ. раб. С. 68–71.

⁵²¹ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Специальные знания как элемент криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 151–153; Дмитриева Т.Ф. Следы преступления как элемент характеристики результативности криминалистического обеспечения следственного действия // Юридическое образование в Республике Беларусь и в зарубежных странах: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 88–90; Дмитриева Т.Ф. Техничко-криминалистические средства как элемент криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2019 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 185–186; Дмитриева Т.Ф. Криминалистические технологии как элемент системы криминалистического обеспечения следственных действий // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Могилев, 16 мая 2019 года: в 3 ч. Ч. 1 / Могилевский филиал частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения»; редкол.: С.Ф. Сокол [и др.]. Минск: БИП, 2019. С. 32–33; Дмитриева Т.Ф. Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 228–232; Дмитриева Т.Ф. Формирование теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 49–50; Дмитриева Т.Ф. Структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 217–219.

⁵²² Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений. Указ. раб. С. 75.

⁵²³ Волынский А.Ф. Об организации и методике расследования преступлений в сфере экономики. Указ. раб. С. 10–15.

связи и других возможностей⁵²⁴; 7) система криминалистических технологий, т.к. применение криминалистического арсенала при проведении следственных действий – это основная составляющая криминалистического обеспечения во взаимосвязи криминалистической науки и практики борьбы с преступностью⁵²⁵; 8) система знаний об оценке и контроле результативности выполненной работы; 9) правовое регулирование проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств. Представляется, что данная структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий отражает весь широкий спектр теоретических знаний, необходимых для расследования бизнес-преступлений.

Прикладной блок является вторым элементом системы криминалистического обеспечения следственных действий и включает три следующих компонента: 1) организационный компонент (специфическое организационно-криминалистическое обеспечение) – это важная для расследования преступлений⁵²⁶ организационная деятельность руководителя конкретного следственного действия по оценке целесообразности и привлечению к участию в нем специалиста (одного или несколько) определенной области знаний, по выбору совокупности конкретных криминалистических средств и технологий, необходимых для достижения результативности следственного действия и эффективности расследования конкретного бизнес-преступления; 2) технологический компонент (умения и навыки технико- и тактико-криминалистического обеспечения) заключается в практическом использовании специальных знаний, криминалистических средств и технологий субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения в ходе конкретного следственного действия, с целью обнаружения, фиксации, изъятия, исследования объектов и следов преступления⁵²⁷, получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации для использования в процессе расследования преступлений⁵²⁸; 3) оценочно-контрольный компонент (составная часть методико-криминалистического обеспечения) – это деятельность субъектов криминалистического обеспечения по оценке результативности каждого конкретного следственного действия; анализу и контролю своевременности, достоверности, допусти-

---

⁵²⁴ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 11.

⁵²⁵ Дмитриева Т.Ф. Ориентиры для формирования понятия криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 58.

⁵²⁶ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И. и др. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997. С. 67–68.

⁵²⁷ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 69.

⁵²⁸ Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: методологические, организационные, правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. Л. 28–29; Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. Л. 61.

мости, относимости, полноты работы (обнаружения, фиксации, изъятия, исследования) с выявленными объектами и следами преступления; выделению тактических ошибок и разработке практических рекомендаций по повышению эффективности следственного действия⁵²⁹.

Взаимодействующее функционирование всех компонентов двух блоков системы направлено на формирование у субъектов криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия готовности к реализации всех специальных знаний и умений для достижения его результативности и эффективности конкретного преступления с учетом особенностей методики расследования бизнес-преступлений. Иллюстративно предложенную структуру криминалистического обеспечения следственных действий можно представить в следующем виде (рисунок 16).

Остановимся на краткой характеристике криминалистических особенностей выделенных взаимосвязанных элементов двух блоков системы криминалистического обеспечения следственных действий применительно к бизнес-преступлениям с учетом их специфики.

Теоретический блок рассматриваемой системы многогранен, полнота владения системой знаний каждого его элемента субъектами расследования бизнес-преступлений – это залог их качественной трансформации в навыки и умения результативного применения при проведении следственных действий и эффективного расследования преступлений.

Виды следственных действий многообразны и предусмотрены уголовно-процессуальными кодексами Республики Беларусь⁵³⁰, Российской Федерации⁵³¹, а именно: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; прослушивание и запись переговоров (в Республике Беларусь) или контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (в Российской Федерации); допрос; очная ставка; предъявление для опознания (в Республике Беларусь) или опознание (в Российской Федерации); проверка показаний на месте; назначение и проведение экспертизы (в Республике Беларусь) или производство экспертизы (в Российской Федерации). При расследовании бизнес-преступлений могут проводиться все вышеуказанные следственные

---

⁵²⁹ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 70.

⁵³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020. Гл. 23–26.

⁵³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. М., 2020. Гл. 24–27.

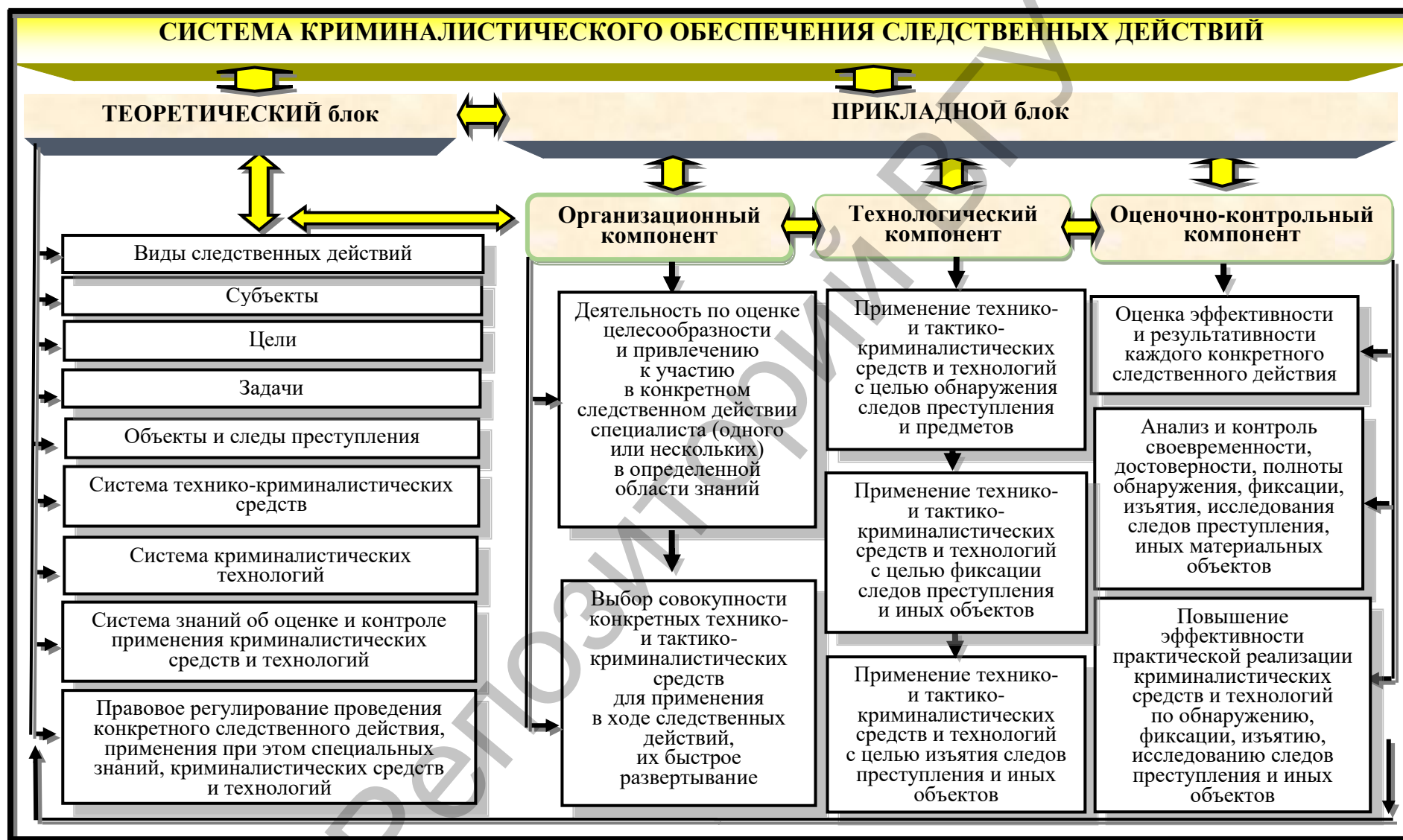

Рисунок 16 – Система криминалистического обеспечения следственных действий

действия, но выбор вида и очередности их проведения зависит от особенностей и следственных ситуаций конкретного преступления. Формирование криминалистических знаний о первоначальных следственных действиях по делам о бизнес-преступлениях характеризуется отсутствием системы исследования данной проблемы, также как и по делам о преступлениях, связанных с банкротством, представлению которых в целях использования их в практической деятельности свойственна разноплановость и зависимость от авторских взглядов на данную проблему⁵³². Так, при расследовании криминальных банкротств в ситуации, когда уголовное дело возбуждено по сообщению (заявлению) арбитражного управляющего, С.Р. Акимов рекомендует вначале проводить допрос заявителя, выемку и осмотр имеющихся у него документов, допрос кредиторов, затем следственные действия по поиску и сохранности носителей криминалистически значимой информации (документов, товарно-материальных ценностей, оборудования, свидетелей), а допросы и иные следственные действия с участием руководителя и соучастников отодвинуть на последующий этап. В ситуации, когда уголовное дело возбуждено по сообщениям из других источников, последовательность проведения следственных действий необходимо выбрать в обратном порядке⁵³³. Б.В. Пимонов по делам о незаконном предпринимательстве в сфере оборота нефтепродуктов, с учетом особенностей рассматриваемой преступной деятельности, предполагающей вовлечение большого количества заинтересованных в преступном результате лиц и оперирование значительными массивами документов как на бумажном, так и электронном носителях, особое внимание уделяет осмотру места происшествия, обыску, выемке, допросу проходящих в различных процессуальных статусах лиц, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и получения образцов для сравнительного исследования⁵³⁴. И.С. Тумаков при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, рассматривает особенности производства следственных осмотров (носителей компьютерной, аудиовизуальной информации, электронных и иных документов), выемок, обысков (одновременных внезапных при наличии сложных многоходовых комбинаций с использованием нескольких объектов экономической деятельности), судебных экспертиз (технико-криминалистических, почерковедческих, автороведческих, судебно-экономических, бухгалтерских и др.), допросов свидетелей и подозреваемых (с использованием методики рефлексивного управления), нало-

---

⁵³² Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20.

⁵³³ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Указ. раб. С. 15–16.

⁵³⁴ Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 19–20.

жения ареста на имущество⁵³⁵. Аналогичные виды следственных действий исследует Е.В. Маматханова по делам о незаконном предпринимательстве и лжепредпринимательстве и выделяет специфичные виды осмотра складских (производственных) помещений, служебных кабинетов, подсобных помещений; осмотра документов; осмотра средств вычислительной техники (СВТ) и машинных носителей информации⁵³⁶. Таким образом, справедливо акцентирует внимание Е.С. Романова на том, что разработка алгоритмов следственных и иных действий должна основываться на типичных следственных ситуациях первоначального и последующего этапов расследования преступлений⁵³⁷.

Субъекты криминалистического обеспечения следственных действий бизнес-преступлений – это, во-первых, следователь (лицо, производящее дознание (Республика Беларусь) или дознаватель (Российская Федерация)), наделенный правом проводить следственные действия, способный осуществить при этом применение технико- и тактико-криминалистических средств и технологий; во-вторых, специалист, непосредственно обладающий специальными знаниями, навыками и умениями по применению указанных средств и технологий для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств в случае его привлечения к участию в следственном действии⁵³⁸. Существуют определенные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве⁵³⁹, например, касающиеся факультативного или обязательного привлечения специалиста к участию в следственном действии⁵⁴⁰, качества выполнения криминалистической работы и ответственности за ее безрезультат-

---

⁵³⁵ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений. Указ. раб. С. 1–18.

⁵³⁶ Маматханова Е.В. Криминалистические и правовые проблемы расследования незаконного предпринимательства и лжепредпринимательства. Указ. раб. С. 20–22.

⁵³⁷ Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством. Указ. раб. С. 22.

⁵³⁸ Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 72–73; Дмитриева Т.Ф. Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6(41). С. 312–317.

⁵³⁹ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола 18–19 декабря 2014 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. С. 58–61; Дмитриева Т.Ф. Специальные знания как элемент криминалистического обеспечения следственных. Указ. раб. С. 151–153; Дмитриева Т.Ф. Создание единого государственного реестра специалистов-криминалистов как путь повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. С. 100–101.

⁵⁴⁰ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. О целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия // Право.бу. 2010. № 3. С. 108–114; Дмитриева Т. Привлечение специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия: нужен дифференцированный подход // Законность и правопорядок. 2010. № 3. С. 61–66; Дмитриева Т.Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы // Право.бу. 2011. № 1. С. 147–155.

тивность или некачественное выполнение⁵⁴¹ и др. Некоторые авторы, исследующие различные вопросы расследования преступлений экономической направленности, выделяют слабость кадрового обеспечения, детерминированную отсутствием специалистов с экономическими знаниями и невысокой базой в целом как юридических, так и криминалистических знаний, необходимых для расследования экономических преступлений⁵⁴² в различных формах: процессуальной и непроцессуальной⁵⁴³. Деятельность субъектов системы криминалистического обеспечения следственных действий при расследовании преступлений находится в прямой зависимости от практической реализации знаний о целях и задачах функционирования всей указанной системы, что является одним из главных требований ее научной организации и обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении⁵⁴⁴.

Цели как предвосхищение в сознании результата действий⁵⁴⁵ и *задачи* криминалистического обеспечения следственных действий находятся в прямой зависимости от целей и задач каждого конкретного следственного действия, проводимого в рамках расследования бизнес-преступления. Разнообразие видов следственных действий порождает многообразие их целей и задач, которые необходимо конкретизировать при дополнительном исследовании этого вопроса. Указанные элементы теоретического блока тесно взаимосвязаны с практической реализацией знаний о целях и задачах функционирования всей системы криминалистического обеспечения следственных действий, что является одним из главных требований ее научной организации и обеспечивает получение максимального объема информа-

---

⁵⁴¹ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. К вопросу об ответственности специалиста за безрезультативность технико-криминалистической работы при осмотре места происшествия // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 12 ноября 2014 г. Ч. 1. СПб.: НОУ СЮА, 2014. С. 118–123; Дмитриева Т.Ф. Современное состояние уголовно-правовой регламентации ответственности специалиста за безрезультативность работы при участии в следственных действиях и перспективы повышения эффективности их криминалистического обеспечения // Збірник матеріалів всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю «Актуальні проблеми національного законодавства». 18 жовтня 2016 року. Випуск 53. Кропивницький, 2016. С. 149–152.

⁵⁴² Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Указ. раб. С. 10.

⁵⁴³ См. подробнее: Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов. Указ. раб. С. 20; Дмитриева Т.Ф. Деятельность специалиста в непроцессуальной форме при осмотре места происшествия в Республике Беларусь и Российской Федерации // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1(42). С. 304–309.

⁵⁴⁴ Дмитриева Т.Ф. Значение теоретического блока для системы криминалистического обеспечения следственных действий [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции (Могилев, 23 апреля 2020 года) / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Ю.П. Шапелеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 467–470.

⁵⁴⁵ Цель // Философский словарь / А.В. Адо [и др.]; под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 512.

ции о преступлении⁵⁴⁶. Так, к частным задачам организационного компонента прикладного блока рассматриваемой системы, по нашему мнению, относятся: решение вопроса о целесообразности привлечения к следственному действию специалиста (или специалистов нужных областей знаний), выбор совокупности криминалистических средств и технологий, быстрое их развертывание в ходе следственного действия. Задачами технологического компонента является обеспечение качественного применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий для достижения результативности и эффективности следственного действия. К задачам оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы криминалистического обеспечения следственных действий относятся осуществление оценки и контроль результативности применения криминалистических средств и технологий в ходе каждого конкретного следственного действия⁵⁴⁷.

Следы и иные материальные объекты бизнес-преступлений специфичны. При их обнаружении и исследовании получают основную информацию о событии, способе совершения и сокрытия последствий преступления. Специфика бизнес-преступлений заключается в том, что такие следы могут остаться, например, в финансово-хозяйственных документах предприятия, в регистрах бухгалтерского учета, на носителях компьютерной информации, множительной технике и др. Работать с данными следами могут указанные субъекты криминалистического обеспечения, а также специалисты в различных областях знаний: в области финансов, бухгалтерского учета, компьютерных технологий, технического исследования реквизитов документов и т.п.⁵⁴⁸.

Знание о *системе технико-криминалистических средств* представляет собой овеществленное криминалистическое знание, являющееся частью криминалистических знаний о расследовании преступлений. Формирование этих знаний и их представление должностным лицам, участвующим в расследовании преступлений, по мнению Е.С. Романовой, являются элементами структуры криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с банкротством⁵⁴⁹. С учетом современных достижений науки и техники, ранее проведенного монографического исследования большого разнообразия мнений ученых относительно систематизации технико-криминалистических средств и сформированной системы последних предлагаем по аналогии разработать двухуровневую систему тех-

---

⁵⁴⁶ Дмитриева Т.Ф. Значение теоретического блока для системы криминалистического обеспечения следственных действий. Указ. раб. С. 468.

⁵⁴⁷ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 75–85.

⁵⁴⁸ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указ. раб. С. 10.

⁵⁴⁹ Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством. Указ. раб. С. 7–8.

нико-криминалистических средств, применяемых в ходе следственных действий при расследовании бизнес-преступлений⁵⁵⁰.

Система криминалистических технологий следственных действий имеет ярко выраженное практическое значение и может быть представлена аналогично одноименной системе осмотра места происшествия, ранее предложенной нами⁵⁵¹. При этом, с учетом анализа мнений Т.В. Аверьяновой, Ф.Г. Аминова, Р.С. Белкина, В.Г. Большева, А.И. Винберга, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухова, В.А. Образцова, Е.Р. Россинской, В.А. Снеткова, А.А. Эксархопуло и др., адаптируя понятие криминалистических технологий осмотра места происшествия⁵⁵², представляется возможным под криминалистическими технологиями следственных действий понимать непрерывный процесс использования комплекса современных технико-криминалистических средств; целесообразных, эффективных способов и методов; тактико-криминалистических приемов в должной последовательности, необходимости решения значительного числа сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления.

Система знаний об оценке и контроле применения криминалистических средств и технологий включает знания о целях оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы криминалистического обеспечения следственных действий, достигаемых путем решения двухкомпонентной совокупности задач: 1) по оценке результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и эффективности криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия; 2) по анализу и контролю своевременности, достоверности, полноты работы с доказательствами по делу⁵⁵³.

Знание *правового регулирования проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, криминалистических средств и технологий* субъектами криминалистического обеспечения следственных действий на практике обеспечит гарантии законности, достоверности и объективности получения доказательственной информации при расследовании бизнес-преступлений⁵⁵⁴.

---

⁵⁵⁰ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 85–97.

⁵⁵¹ См. подробнее: Там же. С. 97–109.

⁵⁵² Дмитриева Т.Ф. Понятие технологий криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федер. ун-та. Ростов н/Д: Изд-во Южного федер. ун-та, 2015. Т. 2. С. 325.

⁵⁵³ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 151.

⁵⁵⁴ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Сравнительный анализ правовых основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник криминалистики. Санкт-Петербург, 2015. № 2(54). С. 95–103; Дмитриева Т.Ф., Климова Е.И. Правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Юстыцыя Беларусі. 2013. № 10(139). С. 65–68.

Прикладной блок является вторым элементом системы криминалистического обеспечения следственных действий и включает организационный, технологический и оценочно-контрольный компоненты.

Организационный компонент представляет своего рода организационно-криминалистические средства решения задач криминалистического обеспечения следственных действий, включающие в себя следующую деятельность. Во-первых, деятельность следователя, дознавателя (лица, производящего дознание, – в Республике Беларусь) по оценке целесообразности и привлечению к участию в следственном действии специалиста (одного или нескольких) определенной области знаний. Данную деятельность, по нашему мнению, целесообразно осуществлять с учетом трехвидового дифференцированного подхода (простое, усложненное, сложное следственное действие) к принятию решения и конкретного перечня ситуационных факторов⁵⁵⁵. По мнению С.Р. Акимова, организационное обеспечение должно предусматривать: во-первых, увеличение штата секторов экономических экспертиз, корректировку порядка и сроков их проведения; во-вторых, определение четкого порядка взаимодействия следователя со всеми заинтересованными субъектами, в том числе налоговой службой, арбитражным судом, таможенными органами, саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, аудиторскими организациями, регистрирующими органами и пр.)⁵⁵⁶. Е.В. Щеглова считает, что важнейшим элементом технико-криминалистического обеспечения расследования легализации преступного дохода является производство различного рода экспертных исследований, которое основано на тесном взаимодействии оперативных сотрудников, следователей и экспертов-криминалистов, а также на привлечении специалистов различных областей знания⁵⁵⁷.

Во-вторых, деятельность субъектов криминалистического обеспечения по выбору совокупности конкретных криминалистических средств и технологий, необходимых для достижения результативности следственного действия и эффективности расследования конкретного бизнес-преступления, целесообразно осуществлять с учетом цели, характера и особенностей проводимого следственного действия, особенностей объектов, для работы с которыми применяются эти средства⁵⁵⁸. При этом необходимо учитывать различные факторы: вид, разновидность, давность образования следа; состояние, особенности и площадь следовоспринимающей

---

⁵⁵⁵ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 119–130.

⁵⁵⁶ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Указ. раб. С. 11.

⁵⁵⁷ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указ. раб. С. 10.

⁵⁵⁸ Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М.: ИМПЭ-паблиш, 2004. С. 93.

поверхности и др.⁵⁵⁹, а также ситуационные факторы вышеобозначенного трехвидового дифференцированного подхода к принятию решения по выбору совокупности конкретных криминалистических средств и технологий⁵⁶⁰. Совершенствование технико-криминалистических средств в криминалистическом обеспечении расследования криминальных банкротств, по мнению С.Р. Акимова, «должно идти в направлении развития возможностей технической экспертизы документов по установлению времени исполнения документа и его отдельных элементов; дополнительных средств фиксации информации, особенно передаваемой по техническим каналам связи; возможностей исследования данных средств и зафиксированного с их помощью материала»⁵⁶¹. По мнению Е.В. Щегловой, система мер по применению криминалистических методов выявления и нейтрализации противодействия расследованию легализации преступного дохода включает выбор следователем наиболее целесообразной линии поведения, тактических приемов и использование специальных технических средств при проведении отдельных следственных действий⁵⁶².

Технологический компонент в структуре системы криминалистического обеспечения следственных действий отражает механизм деятельности субъектов данной системы по практическому использованию конкретных методов, способов, приемов и средств в определенной последовательности. На наш взгляд, с учетом предложенных систем технико-криминалистических средств и криминалистических технологий, технологии их использования можно представить в виде применения технико- и тактико-криминалистических средств в соответствии с этапами работы со следами: 1) для обнаружения (выявления), 2) для фиксации, 3) для изъятия следов и иных материальных объектов преступления⁵⁶³. Например, с целью успешного выявления, раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов рекомендуется активно использовать приведенные в работе экспресс-анализы и специализированные комплексы с целью оперативного установления вида обнаруженной жидкости (бензин, нефть, керосин, вода и т.д.)⁵⁶⁴. С точки зрения Е.В. Щегловой, технико-криминалистическое обеспечение расследования легализации преступного дохода сводится к научно обоснованному применению средств и методических рекомендаций криминалистической техники в це-

---

⁵⁵⁹ Грамович Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. С. 77.

⁵⁶⁰ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 125–130.

⁵⁶¹ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Указ. раб. С. 11.

⁵⁶² Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указ. раб. С. 8.

⁵⁶³ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 131–150.

⁵⁶⁴ Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов. Указ. раб. С. 16.

лях собирания, исследования и использования доказательственной и иной информации, а тактико-криминалистическое обеспечение подразумевает применение необходимых и целесообразных тактических приемов и рекомендаций, способствующих успешному расследованию уголовных дел данной категории⁵⁶⁵. Б.В. Пимонов предлагает расследование незаконного предпринимательства осуществлять посредством проведения комплекса тактических операций, направленных на обнаружение, закрепление и сохранение источников криминалистически значимой информации⁵⁶⁶. В функциональную структуру методики расследования преступлений, связанных с банкротством, Е.С. Романова наряду с другими элементами включает тактические средства, особенности организации и осуществления производства следственных действий, иных процессуальных действий⁵⁶⁷. И.А. Попова среди тактических средств определяет компромиссный тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действия по преодолению конфликта на основе взаимовыгодных уступок и соглашений, обеспечивающих достижение назначения уголовного судопроизводства⁵⁶⁸. И.С. Тумаков подчеркивает важность, необходимость тщательного проведения осмотра документов и других носителей информации (прежде всего компьютерных), своевременность применения технических достижений для восстановления и прочтения уничтоженной информации (специальные программные средства и входящие в состав операционной системы, содержимое временных файлов)⁵⁶⁹. Е.С. Романова в общем виде определяет криминалистические рекомендации по реализации тактических комплексов на основе типичных способов совершения преступлений, связанных с банкротством, как «Обнаружение скрытого имущества», «Выявление сведений об имуществе», «Выявление неправомерного удовлетворения имущественных требований кредиторов», «Выявление незаконного воспрепятствования деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации», «Установление обстоятельств, заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов», «Установление обстоятельств заведомо ложного публичного объявления о несостоятельности» и т.п.⁵⁷⁰. Вышеприведенные точки зрения авторов подчеркивают обоснованность

---

⁵⁶⁵ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указ. раб. С. 11.

⁵⁶⁶ Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов. Указ. раб. С. 10.

⁵⁶⁷ Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством. Указ. раб. С. 8.

⁵⁶⁸ Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 20.

⁵⁶⁹ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений. Указ. раб. С. 14.

⁵⁷⁰ Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством. Указ. раб. С. 23.

существования технологического компонента системы криминалистического обеспечения следственных действий.

Оценочно-контрольный компонент является составной частью методико-криминалистического обеспечения рассматриваемой системы и позволяет с помощью определенных критериев оценки⁵⁷¹ криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия «своевременно конкретизировать способы и средства достижения целей путем оптимизации управленческих решений, а также организовать контроль результатов криминалистической работы каждого осуществляющего его субъекта»⁵⁷². Обоснованность существования данного компонента подтверждается современными исследованиями многих авторов, на основании которых ими предлагаются определенные пути совершенствования криминалистического обеспечения следственных действий и расследования преступлений. Например, о низкой эффективности расследования преступлений, связанных с банкротством, свидетельствует проведенный Е.С. Романовой «опрос руководителей следственных органов, следователей, оперативных сотрудников, который показал, что они не обладают достаточными знаниями, необходимыми для расследования уголовных дел данной категории (77,6%)». С другой стороны, респонденты обратили внимание на то, что разработанные методики расследования преступлений, связанных с банкротством, не отвечают потребностям практики (80,5%)»⁵⁷³. С.Р. Акимов считает, что содержание учебно-методического обеспечения может быть выражено в виде единого мультимедийного комплекса, объединяющего учебно-практические пособия, методические рекомендации, аналитические материалы практики, компьютерно-обучающие программы и пр. Наиболее же эффективной формой внедрения учебно-методического обеспечения является проведение занятий в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов или служебной подготовки без отрыва от основной работы⁵⁷⁴. Справедливо подчеркивает И.С. Тумаков особенность расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств, которая выражается в том, что эта деятельность в большей степени требует вдумчивого кропотливого подхода по исследованию и анализу документов, выявлению схем преступной направленности соучастников, а не раскрытия «по горячим следам», что необходимость преодоления преступного профессионализма соучастников криминальных сделок – это специфическая черта выявления и расследования преступле-

---

⁵⁷¹ См. подробнее: Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия. Указ. раб. С. 151–165.

⁵⁷² Там же. С. 159.

⁵⁷³ Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством. Указ. раб. С. 16.

⁵⁷⁴ Акимов С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств. Указ. раб. С. 11–12.

ний данной категории⁵⁷⁵. Данная особенность актуализирует теоретическую и практическую значимость оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы криминалистического обеспечения следственных действий для эффективности расследования бизнес-преступлений.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Криминалистическое обеспечение следственных действий – это динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных блоков теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при проведении конкретного следственного действия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления.

Структура данной системы представляет совокупность двух взаимосвязанных блоков: теоретического с девятью элементами (виды следственных действий; субъекты; цели; задачи; объекты и следы преступления; система технико-криминалистических средств; система криминалистических технологий; оценка и контроль результативности выполненной работы; правовое регулирование проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств) и прикладного с тремя компонентами (организационный, технологический и оценочно-контрольный).

Сформированная система криминалистического обеспечения следственных действий за счет своей универсальности, логичности и четкости определения границ способна минимизировать временные и материальные затраты по организации и проведению следственных действий для достижения результативности деятельности по сбору криминалистически значимой доказательственной информации, повышения эффективности расследования бизнес-преступлений и установления лиц, их совершивших. Мы полностью солидарны с Б.В. Пимоновым в том, что научное исследование возможностей выявления, раскрытия и расследования преступлений целесообразно осуществлять с позиции теории криминалистического обеспечения, предполагающей не только дачу научно обоснованных рекомендаций по их применению для расследования отдельных видов преступлений, но и обучение правоприменителя тому, как их применять⁵⁷⁶. При этом криминалистическое обеспечение следственных действий должно со-

---

⁵⁷⁵ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений. Указ. раб. С. 14.

⁵⁷⁶ Пимонов Б.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования незаконного предпринимательства в сфере оборота нефтепродуктов. Указ. раб. С. 12.

проводить весь процесс расследования преступления – от получения первичной информации до окончания расследования⁵⁷⁷.

Научная новизна рассмотренного вопроса заключается в том, что в соответствии с современным уровнем развития теоретических исследований и передовой практики в области криминалистики определены авторское понятие и структура системы криминалистического обеспечения следственных действий, объединившей теоретические и прикладные аспекты их проведения, способствовавшей результативности проведения следственных действий и эффективности расследования бизнес-преступлений за счет системной взаимосвязи теоретических знаний и практических умений достижения целей.

---

⁵⁷⁷ Щеглова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Указ. раб. С. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 199 л.
2. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 188 с.
3. Артеменко Н.В., Шимбарева Н.Г. Как используется потенциал дополнительных наказаний? // Уголовное право. 2018. № 4. С. 11–19.
4. Арямов А.А., Руева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 3. С. 52–55.
5. Аюпова З.Н. Установление способов совершения преступлений, связанных с подделкой подакцизной продукции, как элемент криминалистической характеристики // Судебная экспертиза Беларуси: Изд-во Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. Минск, 2019. № 2(9). С. 10–11.
6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М.: Проспект, 2014. 292 с.
7. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 22 с.
8. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
9. Барикаев Е.Н., Черняк В.З. Определение и классификация рисков // Вестник Московского университета МВД России. М., 2014. № 2. С. 126–133.
10. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска: пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. 400 с.
11. Бертовский Л.В., Глазунова И.В. Преступное нарушение правил экономической деятельности (криминалистическая характеристика) // Вестник финансового ун-та. 2016. Т. 20, № 6(96). С. 147–155.
12. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 523 с.
13. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 176 с.
14. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. 293 с.
15. Борсученко С.А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник российской правовой академии. 2010. № 2. С. 27–31.

16. Бадзгарадзе Т.А. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика налоговых преступлений // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, 16–17 мая 2018 г. / под ред. А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 47–52.
17. Пермяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики: [учебное пособие] / Самар. гос. ун-т, Каф. уголов. права и криминологии. Самара: Самар. ун-т, 1993. 103 с.
18. Власова А.С. Риск как признак предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
19. Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 34–38.
20. Волкова И.А. Страхование предпринимательского риска в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2004. 26 с.
21. Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 47–76.
22. Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Азаров М.С., Астанин В.В., Барзилова И.С. и др. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект, 2010. 96 с.
23. Гладких В.И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 43–47.
24. Гончаренко Л.П. Предпринимательские иски // Финансы и кредит. 2002. № 11(101). С. 10–14.
25. Горохова С.С. О некоторых аспектах профилактики правонарушений как механизма обеспечения общественной безопасности в России // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 52–55.
26. Грамович Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 214 с.
27. Григорович В.Л. Криминалистическая характеристика в частной методике расследования преступлений // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения заслуж. деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова, Минск / Белорус. гос. ун-т; В.Б. Шабанов (отв. ред.). Минск, 2019. С. 82–86.
28. Дмитриева Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / под науч. ред. Е.И. Климовой. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. 303 с.

29. Дмитриева Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / под науч. ред. Е.И. Климовой. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. 307 с.

30. Дмитриева Т.Ф. Формирование теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 20 ноября 2019 г.: в 2 т. Т. 1. СПб.: АНОВО «Санкт-Петербургская юридическая академия», 2019. С. 49–50.

31. Дмитриева Т.Ф. Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI(68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11–12 февраля 2016 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. С. 228–232.

32. Дмитриева Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий // Традиции и инновации в праве: материалы международной научно-практической конференции, посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.: в 3 т. Т. 3 / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2017. С. 155–158.

33. Дмитриева Т.Ф. Структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 72-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. С. 217–219.

34. Дмитриева Т.Ф. Генезис формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Право, экономика, психология. 2016. № 2(5). С. 16.

35. Дмитриева Т.Ф. Ориентиры для формирования понятия криминалистического обеспечения следственных действий // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 25 ноября 2017 г.: в 2 т. Т. 1. СПб.: НОУ СЮА, 2017. С. 54–58.

36. Дмитриева Т.Ф. Специальные знания как элемент криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII(70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 151–153.

37. Дмитриева Т.Ф. Следы преступления как элемент характеристики результативности криминалистического обеспечения следственного действия // Юридическое образование в Республике Беларусь и в зарубежных странах: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В.С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 88–90.

38. Дмитриева Т.Ф. Техничко-криминалистические средства как элемент криминалистического обеспечения следственных действий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2019 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 185–186.

39. Дмитриева Т.Ф. Криминалистические технологии как элемент системы криминалистического обеспечения следственных действий // Информационное общество: проблемы правовых, экономических и социально-гуманитарных наук: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Могилев, 16 мая 2019 года: в 3 ч. Ч. 1 / Могилев. филиал частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения»; редкол.: С.Ф. Сокол [и др.]. Минск: БИП, 2019. С. 32–33.

40. Дмитриева Т.Ф. Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6(41). С. 312–317.

41. Дмитриева Т.Ф. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола, 18–19 декабря 2014 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. С. 58–61.

42. Дмитриева Т.Ф. Создание единого государственного реестра специалистов-криминалистов как путь повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. С. 100–101.

43. Дмитриева Т.Ф. О целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия // Право.by. 2010. № 3. С. 108–114.

44. Дмитриева Т. Привлечение специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия: нужен дифференцированный подход // Законность и правопорядок. 2010. № 3. С. 61–66.

45. Дмитриева Т.Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы // Право.by. 2011. № 1. С. 147–155.

46. Дмитриева Т.Ф. К вопросу об ответственности специалиста за безрезультативность технико-криминалистической работы при осмотре места происшествия // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, 12 ноября 2014 г. СПб.: НОУ СЮА, 2014. Ч. 1. С. 118–123.

47. Дмитриева Т.Ф. Современное состояние уголовно-правовой регламентации ответственности специалиста за безрезультативность работы при участии в следственных действиях и перспективы повышения эффективности их криминалистического обеспечения // Актуальні проблеми національного законодавства: збірник матеріалів всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю, 18 жовтня 2016 року. Випуск 53. Кропивницький, 2016. С. 149–152.

48. Дмитриева Т.Ф. Деятельность специалиста в непроцессуальной форме при осмотре места происшествия в Республике Беларусь и Российской Федерации // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1(42). С. 304–309.

49. Дмитриева Т.Ф. Значение теоретического блока для системы криминалистического обеспечения следственных действий [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции (Могилев, 23 апреля 2020 года) / М-во внутренних дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 467–470.

50. Дмитриева Т.Ф. Понятие технологий криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов н/Д: Изд-во Южн. Федер. ун-та, 2015. Т. 2. С. 325.

51. Дмитриева Т.Ф. Сравнительный анализ правовых основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник криминалистики. Санкт-Петербург, 2015. № 2(54). С. 95–103.

52. Дмитриева Т.Ф., Климова Е.И. Правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Юстыця Беларусі. 2013. № 10(139). С. 65–68.

53. Дроздова Е.А., Волкова О.В. К вопросу уголовной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 29–33.

54. Душенко К.В. Большой словарь цитат и крылатых выражений. М.: Эксмо: ИНИОН РАН. Центр гуманитар. науч. информ. исслед., 2011. 976 с.
55. Дуюнов В.К. Уголовно-правовая политика в политике противодействия преступности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 17–21.
56. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. 271 с.
57. Епихина Г.В., Тарасова А.А. Проблемы уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2011. № 23. С. 34–36.
58. Жилкин М.Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2019. 144 с.
59. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М.: «ВолтерсКлувер», 2011. 463 с.
60. Жук М.Г. Криминалистические технологии расследования преступлений, связанных с «отмыванием» «грязных» денег в сфере налоговой, кредитной и предпринимательской деятельности: учебное пособие. Гродно: ГрГУ, 2004. 166 с.
61. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М., 1979. 99 с.
62. Запывалов Д.А. Методика расследования незаконного предпринимательства в системе частных криминалистических методик и основы ее криминалистической характеристики // Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений: X Пермский конгресс ученых-юристов, Пермь, 26 октября 2019 г.: сборник материалов круглого стола / Перм. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Пермь, 2019. С. 60–64.
63. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. 100 с.
64. Земскова Е.А. Влияние риска как субъективной категории на предпринимательскую деятельность // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 27. С. 86–90.
65. Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1978. С. 102–119.
66. Зубова А.О. Проблемы применения и исполнения лишения свободы до шести месяцев в СИЗО // Общество и право. 2010. № 4. С. 255–259.
67. Ильин А.Ю. Налоговый кодекс Российской Федерации как инструмент реализации налоговой политики // Финансовое право. 2011. № 5. С. 17–20.

68. Ищенко П.П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // *Lexrussica*. 2020. Т. 73, № 3. С. 55–69.
69. Карпович О.Г. Совершенствование стратегии борьбы с экономическими преступлениями в России // *Российская юстиция*. 2011. № 12. С. 31–36.
70. Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие // *Государство и право*. 2003. № 3. С. 101–104.
71. Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // *Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко*. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 110–122.
72. Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // *Административное право и процесс*. 2016. № 7. С. 12–16.
73. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 572 с.
74. Коваленко Т.С. Российская уголовная политика и проблемы ее реализации // *Российский следователь*. 2019. № 8. С. 38–41.
75. Козлов В.Е. Компьютерные преступления: криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия: монография. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. 120 с.
76. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 267 с.
77. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.
78. Климова Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики // *Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции / Учреждение образования «Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»*. Могилев, 2017. С. 50–56.
79. Кожевников Р.В., Малюков В.А. Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения // *Законность*. 2018. № 10. С. 39–42.
80. Антонян Ю.М., Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
81. Коломацкий В.Г. Криминалистическая концепция преступления // *Вестник криминалистики*. М.: Спарк, 2004. Вып. 3 (11). С. 73–75.
82. Власов И.С., Голованова Н.А., Гравина А.А. и др. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

83. Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1985. Л. 170.
84. Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2000. Вып. 1. С. 3–17.
85. Кудрявцев В.Н., Дагель П.С., Злобин Г.А. и др. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. 303 с.
86. Лапшин В.Ф. Предупреждение незаконной банковской деятельности в контексте гуманизации современной уголовной политики // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 38–43.
87. Ларичев В.Д. Правовые меры предупреждения преступности в сфере экономики // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 27–31.
88. Ларичев В.Д., Жуковская И.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 26–32.
89. Лисаускене М.В., Сутурин М.А. Склонность к рискованному поведению как одна из характеристик личности осужденного к лишению свободы // Сибирский юридический вестник. 2008. № 3. С. 60–69.
90. Лесников Г.Ю. Проблемы реализации уголовной политики. М.: Закон и право, 2005. 99 с.
91. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27–35.
92. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. 579 с.
93. Мадагаева Т.Ф. Алеаторные договоры в системе рискованных договоров в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Томс. гос. ун-т. Томск, 2014. 23 с.
94. Мазур С.Ф. Проблемы понятия экономических преступлений в уголовном праве // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2.
95. Максимов А.М. Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2012. № 2. С. 19–21.
96. Максимов С.В., Валуйков Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы устранения // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6(58). С. 150–166.
97. Малютина О.А. К вопросу об определении понятия «риск» в предпринимательском праве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 143–147.
98. Матвейчук Ю.Х. Предпринимательская деятельность в России: риски и ответственность // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2. С. 55–57.

99. Мартиросян А.Г. Категория риска в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2014. 24 с.
100. Маркова О.В. Теоретико-правовые и прикладные аспекты расследования легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2004. 233 л.
101. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 20–23.
102. Маховикова Г.А., Касьяненко Т.Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 381 с.
103. Мамчун В.В. О содержании общего понятия риска в праве // Труды Академии управления МВД России. М., 2011. № 1(17). С. 7–12.
104. Максимов А.М. Параметры содержания уголовной политики и их применение к сфере обеспечения безопасности животного мира // Российский следователь. 2012. № 2. С. 19–21.
105. Нафиев С.Х., Хамидулина Г.Р. Экономические преступления. М., 2003. 192 с.
106. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. 745 л.
107. Нечаев Д.А. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2017. 331 л.
108. Николаева Ю.В. Предупреждение экономической преступности: теория и практика // Военное право. 2019. № 6. С. 213–219.
109. Николаева Ю.В., Козлов А.В. Задачи уголовного процесса: теория и практика // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 169–175.
110. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 339 с.
111. Волков В.В., Калиновский К.Б., Лапкин А.В. и др. Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сборник статей / под ред. В.В. Волкова. М.: НОРМА, 2015. 320 с.
112. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Изд-во «Спутник+», 2016. 624 с.
113. Пархоменко С.В. Проблемы и перспективы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 34–40.

114. Пикуров Н.И. Четвертая пятилетка УК РФ: востребованность норм об ответственности за экономические преступления // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 10. С. 29–35.
115. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // *Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 464–465.*
116. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2007. № 9. С. 6–15.
117. Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // *Административное право и процесс*. 2014. № 2. С. 43–46.
118. *Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. 2-е изд. М.: Юристъ, 2010. 999 с.*
119. *Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 673 с.*
120. Пролетенкова С.Е., Быков Б.А. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: анализ, эффективность, перспективы // *Административное право и процесс*. 2019. № 8. С. 36–39.
121. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // *Российский юридический журнал*. 2018. № 5. С. 71–84.
122. Пушкарев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений – основа построения частных криминалистических методик расследования преступлений экономической направленности // *Эпоха науки. Ачинский филиал Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинск*, 2017. № 9. С. 87–99.
123. Рарог А.И. Законодательные атаки на устои уголовного права // *Государство и право*. 2013. № 1. С. 24–32.
124. Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 4. С. 95–103.
125. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2000. Ноябрь. С. 131–138.
126. Ручкина Г.Ф. Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение // *Экономика. Налоги. Право*. 2013. № 4. С. 118–122.
127. Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // *Банковское право*. 2017. № 4. С. 55–62.

128. Русанов Г.А. Принципы уголовно-правового воздействия государства на экономику // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 167–174.
129. Садилов О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с.
130. Селиванов А.И. Противодействие легализации преступных доходов и коррупции: финансово-экономические аспекты // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 110–127.
131. Ситникова Я.В., Кочетова Л.М. Теоретические основы классификации рисков хозяйственной системы // Символ науки. 2015. № 3. С. 121–125.
132. Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Сравнительно-правовой анализ системы уголовно-правовых санкций о преступлениях в сфере экономики (на примере стран Европы): монография. М.: Изд-во «Русайнс», 2014. 138 с.
133. Сутурин М.А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 1. С. 90–93.
134. Талан М.В. Развитие уголовного законодательства в сфере экономической деятельности в условиях современного международного правопорядка // Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 11–12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; редкол.: И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. 527 с.
135. Николаева Ю.В., Юдичева С.А., Батюкова В.Е. и др. Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография. М.: Русайнс, 2014. 120 с.
136. Ужахов А.С. К вопросу об эффективности предупреждения преступлений в контексте содержания уголовных наказаний // Российский следователь. 2017. № 23. С. 51–54.
137. Фергюсон Н. Восхождение денег: пер. с англ. М.: АСТ: CORPUS, 2013. 430 с.
138. Князева Е.Г., Юзвович Л.И., Луговцов Р.Ю., Фоменко В.В. Финансово-экономические риски: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.
139. Хилота В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков // Lexrussica. 2013. № 5. С. 528–541.
140. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: ВолтерсКлувер, 2007. 200 с.

141. Цепелев В.Ф. Уголовная политика: теория и реальность // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 292–296.

142. Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2018. № 4(54). С. 52–56.

143. Щедрин Н.В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 319–331.

144. Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. 208 с.

145. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.

Репозиторий ВГУ

Научное издание

РУЧКИНА Гульнара Флюровна
КОЗЛОВСКАЯ Виолетта Викторовна
НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна
ДМИТРИЕВА Татьяна Федоровна

БИЗНЕС-АКТИВНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Монография

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Корректор	<i>Л.В. Моложавая</i>
Компьютерный дизайн	<i>Л.Р. Жигунова</i>

Подписано в печать 12.10.2020. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,19. Уч.-изд. л. 14,50. Тираж 100 экз. Заказ 123.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.